

**Ная Геярова**

**ПОСЛЕДНИЙ АРТЕФАКТОР. АКАДЕМИЯ ЗАКЛЯТИЙ**

## Часть 1

Лиловым просачивался свет сквозь некогда собственноручно расшитые занавески на кристально-чистых окнах. Солнечный зайчик скользил по натертому полу и расшитому розами дивану, понимался по столу к аккуратным фарфоровым чашечкам. А потом убегал в угол к камину, на котором ровным рядом стояли глиняные статуэтки птиц, и пропадал в тени самарийской кликуши, косящейся на окно бусиничными глазами.

Я завязала тесемку на очередном мешочке и со вздохом поставила на полку. На той уже красовалась пара десятков точно таких, разве что завязки разные. Белые помечали сбор от хвори, серый — для мужчин, сиреневый — я любила этот сбор больше всего — для радости душевной. Рядышком примостился зеленый, от сглаза. И еще много хороших и не очень, а то и совсем темных. Последние недолюбливала, времени много, сил много, зато после — будто душу наизнанку вывернули. Нехорошо от такого сбора даже самой ведьме. Да вот только в последнее время именно они спросом и пользовались. Совсем люд одичал. Раньше поругаются с соседом, морды набьют, и разошлись, а поутру будто и не бывало, глядишь, вместе сивуху хлебают. А нынче... Ладно бабы, они рады сопернице волосы повывести да морду испортить, а мужики-то... Только и слышно, чтобы измором.

Я бы так и стояла, смотря на зелья, сотворенные собственными руками. Но нужно было собираться. Вчера гонец наведывался. Я его ждала с момента, как погибла Розалия. Глупо и безнадежно, без права воскреснуть. Сгорела в драконьем пламени. И чего понесло в глушь? Кто ж знал, снадобья да заговоры на одной силе не сотворишь, травы нужны да коренья. Мне никто не говорил о ее смерти, и не нужно было. Я почувствовала ее боль секундной вспышкой и ознобом по всему телу в момент, когда заговаривала очередной сбор. Лесная птица тоскливо вскрикнула, когда я осела на пол и, уткнувшись в остро пахнущие травы, заплакала. Хоть и не родные, а все же... Ведьма. А значит, своя. Одной силой связаны крепче родственных связей. Горевать, правда, пришлось недолго. Уже к обеду стучал гонец.

Я приняла закрепленную сургучом бумагу, внимательно вчиталась.

Ответ дала краткий, размашистым почерком, подтвердив свой долг служить королевству. Так уж заведено: на место погибшей ведьмы должна прийти новая. Не может Симира́л без ведьмы. Всю жизнь они состояли при дворе. Кто же еще, кроме ведьм, с артефактами да древними заклетьями справиться может? А уж как началась война...

Я смахнула накатившую слезу. Негоже ведьме плакать. Не время. Так уж вышло, в беспокойное время живу. Глянула в сияющее чистотой стекло окна, занавешенного цветной шторой, сама цветами вышивала. Обвела комнату любовным взглядом. Вернусь ли? За годы войны ни одна ведьма не вернулась. Скорее всего, и мне дороги назад не будет.

Я поправила тугий ворот платья, посмотрела на себя в небольшое зеркало, висящее у выхода. Темно-пепельный волос оттенял светлую чуть оливковую кожу, на которой ярко выделялись темные глаза. Я невесело улыбнулась себе. Что останется от моей красоты через месяц? Заговоры, порчи, проклятия вытянут все. Видела я тех молодых ведьм, что возвращались после кровопролитных боев. Поседевшие раньше времени, с серой кожей и мутными от множества бессонных ночей и жутких проклятий глазами, смотрящими на мир с единственным чувством — ненавистью. Иссохшие, сгорбленные старухи. Все вытягивало древнее ведовство. Везло только тем, кто умел общаться напрямую с артефактами. Им не только позволялось работать с самими правителями, но зачастую многие артефакторши становились дамами при дворе, женами величественных лордов. Ведь всем известно, что, только используя силу древних артефактов, маги могли добиться высших успехов в колдовстве и обрести положение при дворе. А уж как завладеть той силой, ясно дело — завладеть артефактором. И чем сильнее последний, тем более могущественен ее лорд.

Стать артефактором мне не грозило, для этого нужны были деньги, связи и особый дар — умение не просто работать с древними реликвиями и приумножать их силу, но и создавать новые. И если с первым и вторым были проблемы, то с третьим — просто катастрофа.

Я старательно ходила в городскую библиотеку и пыталась научиться по найденным книгам, но даже из простейших артефактов выходило такое чудо... Одно сейчас сидело на подоконнике и зевало. Мелкая голубоватая ящерка, которая по определению должна была стать воздушным духом, появляться из кулона на шее по зову.

Куда там.

Существо, названное Знойкой, мало того что ростом не вышло, так еще вместо воздушно-

телесной оболочки было вполне физическим, и к тому же исчезать или появляться не собиралось. Оно появилось один раз, да так и осталось. Кулон тоже остался простой безделушкой — синяя ракушка.

Я поправила его на шее. Вязла в руки собранную суму. Присвистнула Знойке. Та ловко в сумку забралась и свернулась в кармашке калачиком. Вот и все, закончены сборы. Прощай, отчий дом! И шагнула к двери.

Открыть не успела.

Дверь распахнулась сама, магическим ударом отшвырнув меня к стене.

Охранное заклятие всего на минуту заставило остановиться того, кто появился в проеме. А у меня все похолодело внутри. С трудом сдержалась, чтобы не поморщиться от отвращения. На пороге стоял древний сгорбленный старик в потертом плаще. Опирался на кривую палку. Смотрел на меня исподлобья единственным глазом, подернутым уродливым бельмом. Второй глаз, неровно сросшийся, тянулся шрамом от уголка к уху. Множество морщин на худом до жути лице дополняли мерзкий образ. Голова старика тряслась, в путаной тощей бороде сухие листья и грязь. Волосы висели паклей.

Дедок поморщился, ударил палкой о порог, разрушая охранное заклятие, и вошел, переваливаясь с одной ноги на другую.

Я попыталась отползти.

— Артефактор! — чужой голос.

Всмотрелась в трясущийся силуэт.

Оборотень!

С каких пор среди оборотней появились артефакторы? Сколько помню, у шаваров этим занимались дроу и вампиры.

Хотя не о том мне сейчас думать нужно!

Вскочила. Но была сбита кнутом заклятия. Охнула, приложившись головой о стену. Вскинула руки в ответном магическом ударе. Не тут-то было. Не смогла сказать ни слова несущего проклятия. Рот словно сковало немотой. Застонала.

Знойка запищала в сумке, пытаясь выбраться и помочь мне. Но толстая паутина чужой магии уже опутала нас.

Старик усмехнулся беззубым ртом.

— Со мной пойдешь!

Я успела удивиться силе пришедшего, но лишь на секунду, в то время, когда клюка снова ударила об пол, сотрясая мой уютный домик, и осветилась нежно-голубым.

Древний артефакт! Вот только какой? Ясно, что сотворенный не человеком, скорее, совместными усилиями магов и артефакторов.

Могла бы и догадаться, но это только в том случае, если бы сама была артефактором и умела распознавать. Но... Нежно-голубой расплылся по домику, поглощая любимый стол, тумбу со статуэтками, цветные занавески, зеркало и... меня.

## Часть 2

— Пришла в себя? — Старческий голос дрожал и сипел. И запах от оборотня шел смрадный, гнилостный, с привкусом мокрой шерсти. Телега под нами скакала на ухабах, и все это вместе, тряска и вонь... У меня ком к горлу подступил. Я постаралась дышать глубже. Куда там, рот сковывало заклятие артефакта. Замычала, пытаюсь не задохнуться от разносящегося по телеге смрада.

— Слабенькая ты какая-то... — Оборотень посмотрел на меня с сомнением. — Ну да какая есть. Главное, чтобы дело свое знала, — и смолк, что-то бормоча в грязную бороду.

Слава самарийским богам, северный ветер, пробравшийся сквозь ветви деревьев, сбил запах деда в другую сторону. Я облегченно прикрыла глаза.

«Свое дело, — крутилось в голове, — что имел в виду старикан?»

— Вот и приехали. — Телега остановилась у поляны. Вровень с границей шавар. Нехорошая граница, то и дело здесь стычки происходят. Непокойные соседи. Темные. Оборотни, вампиры, дроу. Сторонятся простые люди шаварских земель. А с началом войны вообще ненавидят, хотя те влекут их необычным и магическим. Когда-то у каждой расы была своя страна, своя земля, но пришли первородные, и темные подчинились, объединились в единое государство. По мне, так все одно — нечисть!

Люди — не нечисть. Преклонить голову и отдать себя воле первородных не захотели. Пытались отстоять свое право жить на своей земле. Иметь собственные земли и законы в них устанавливать тоже собственные, а не первородные.

У меня губы задрожали от мысли, сколько крови пролилось во имя Самарии. С призывом: «Не отдадим Симира́л нечисти!» — шли в бой опытные боевики, колдуны, ведьмы и... гибли. Мы старались не пропустить на свою землю всю ту чернь, что тянулась со всех уголков мира через Шаварию. Но чем яростнее мы сопротивлялись, тем, казалось, сильнее становился враг. И если бы не сила артефакторов, то уже давно бы сгинули люди под властью чуждой. Сильнейшие амулеты висели на латах наших воинов, спасая от смертоносных стрел дроу, от укусов вампиров и оборотней. Во все уголки направлялись колдуны в поисках древних артефактов. Рисковали жизнями, но доставали.

Но и нечисть становилась сильнее.

Самарийцы знали почему. И пытались создать могущественнейший по силе артефакт, способный запечатать тех, кто давал силу и повелевал темными.

Первородные. Драконы.

Лошадка пошла медленнее. Чуть меньше стало подкидывать на кочках телегу. Мы приблизились к границе. Я скользнула взглядом по разделяющей наши земли реке. Дрожащая гладь, темная, будто и сама наглоталась черни, что находится за ней. Обожженные заклятиями шаварских колдунов и огнем драконов деревья.

Где-то здесь и ведьма пала, на место которой я должна была направиться в Симира́л.

Подавила вздох.

Теперь уж и думать боюсь, что лучше: умереть высосанной досуха ведовским заклятием в бою или попасть во вражеский стан. Станные дела творятся. Не прошло и суток со смерти Розалии, как еще одну ведьму украли. Не для того ли, чтобы показательно сжечь на границе? Меня пот прошиб. Может, и Розалию вот так же вывезли. Я начала судорожно биться в телеге, пытаюсь освободиться.

Старик посмотрел на меня брезгливо.

— Ишь разбуйствовалась. Чуешь чего?

«Ага, смерть!»

— Успокойся, недолго осталось до города. Там передам тебя правителю и буду спокоен.

Я замерла, значит все-таки убивать меня прямо здесь не будут. Но зачем правителю людская ведьма? Разве у них своих магов и колдунов не хватает?

Старик откашлялся, громко сплюнул.

— Тпру, каурая. Стой, говорю, глухая, — погрозил лошаденке сухоньким кулаком. Трость снова появилась в сморщенных руках. Дед спрыгнул с телеги, провел артефактом перед лошадью. От моих глаз не укрылось, как дрожат его пальцы. И борода тряслась с такой силой... Да никакой ты не артефактор. У тебя же сил даже на то, чтобы обратиться, нет. Ты просто очень старый оборотень с колдовскими навыками. Вон как тебе трудно с силой клюки-то справиться. Небось, последние силы вытягивает...

Старик согнулся в кашле. Отхаркнул. Начал слова говорить. Было слышно, как тяжело дается ему артефакторский заговор. Непривычно для колдовского говора. Но все же сказал. Вспыхнуло поле перед рекой голубым, открывая портал. Задрожали горелые деревца, опадаемые магическим огнем. Старик, едва ногами передвигая, в повозку воротился. Ударил лошадь кнутом. Та медленно вошла в открытые магией воротца. А у меня словно камень на шее повис. С тоской смотрела на исчезающий в голубом мареве лес. Это был еще мой лес. И так глухо и больно на душе стало. И страшно... Перед телегой появились ворота столицы шаваров — Шевана. Когда-то, во времена мира, я была в этом городе, прекрасном и величественном. До сих пор ходили легенды о шаварских памятниках архитектуры и скульптуры. Некоторые из них, говорили, строили лесные эльфы и горные гномы.

Я подавила вздох, смотря на монументальные здания. Не радовали глаз прекрасные дома и позолоченные ниши балконов. Летом они были увиты плющом, сейчас же листья опали, подготавливая стелли к долгой зиме, и было в этом что-то тоскливое и безрадостное. Изящные статуи и удивительные по красоте барельефы домов смотрели мне вслед с замершей грустью. Слишком красивое, слишком нечеловеческое, пронзенное мертвецким холодом искусство земли шаварской. Бесчувственностью и равнодушием тянет от серых статуй. Льдом по позвоночнику пробивает от вида фонтана — страшного зверя в немоном рыке. И глаза его из синего камня будто следят за мной. Попалась ведьма! Я уткнулась в подстилку телеги и старалась собраться с силами. Как только меня отпустит заклятие, сразу же ударю всей магией, на которую способна, и попробую сбежать.

Знойка елозила в сумке, пытаюсь выбраться. Я мысленно пыталась успокоить ящерку, и она словно услышала. Замерла, прислушиваясь к моему неровному дыханию.

Телега стучала колесами по мостовой. Слышались переговоры проходящих мимо темных. Я спиной чувствовала, как кто-то тычет в меня пальцами. Еще бы, ведьма самарийская в Шеване! Давно такого не бывало. Вот же невидаль. А ведь когда-то ведьмы сами сюда за травами дроу приходили. И пробовать поступить в одну из самых крупных академий Тартарота, славящуюся своими магистрами и знаниями.

Шеванская Академия Заклятий.

И шли ножками, а не ехали связанные в повозке. Будто на смерть везут. Так и чудились площадь и инквизиторский костер.

Мне совсем дурно стало. Неужто и впрямь шавары решили ведьм чужестранных вылавливать и... У меня слезы к глазам подступили. А я ведь молода. Как же умирать не хочется! Подавила желание разрыдаться. И вовемя. Телега остановилась. Послышались быстрые шаги. Я глаза приоткрыла. Мы стояли у ступеней правительственного дворца. Помнится, в годы моей юности, в одну из наших с мамой поездок в Шеван, он просто покорила меня величественной красотой. Теперь он казался гнетуще огромным и давящим злой силой на меня, маленькую ведьму.

Вокруг повозки суетились слуги. Кто-то помогал сойти старику, сочувственно покачивал головой. Кто-то распрягал каурюю лошадь. И никто не подходил ко мне. Я попыталась растянуть магический узел на руках. Не удавалось. Что ж за артефакт такой?.. Да еще и в руках помирающего оборотня.

— Эта? — Голос слишком громкий и властный, с оттенком презрения прозвучал за спиной.

Мне бы в лицо говорившего посмотреть, но страшно. Да и силы беречь нужно. Я прикрыла глаза, вся внутренне собираясь.

Сильная рука сдернула меня с телеги. Пахнуло лавандой и древесной корой. Странные длинные пальцы с когтями, царапающие мне кожу даже сквозь платье.

— Посмотри на меня! — приказали мне, поставив на ноги и вцепившись в мой подбородок, заставляя глядеть в лицо говорившего. Я не смотрела. У меня отчего-то затряслись ноги и

чувство самосохранения завопило во все горло.

«Не открывай глаза, Тана!»

А я привыкла слушать свой внутренний голос. Он меня никогда не обманывал.

— Я сказал, на меня смотри! — Рука так сжала мой подбородок, что казалось, сейчас челюсть раскрошится. Плотные толстые когти продавили кожу до крови. И я все же открыла глаза.

У меня все внутри оборвалось от ужаса. Холодный сквозящий презрением взгляд пронзительно-зеленых змеиных глаз на чешуйчатой вытянутой морде. Дракон! Суровый взгляд, прожигающий меня. Будто не на человека, а на кусок мяса смотрит. А морда — словно из камня вылита — неподвижна. И только вена на шее, слишком близко от меня, пульсирует, давая знать — это живой, настоящий дракон.

Он с минуту пристально в глаза мои всматривался. От такого леденящего взгляда у меня душу сковало.

— Ко мне ее! — Лицо мое отпустил и, рывком отвернувшись, змеем скользнул в замок.

У меня от ужаса ноги подкосились.

«Что значит к нему? Зачем?»

— Вот так, девочка, будешь артефакты нашему господину делать.

«Артефакты! Зачем дракону артефакты? В нем и так магии полная шкура! Какие артефакты? Вы шутите? Я не умею! Я ведьма!»

Все это неслось в голове, пока меня, упирающуюся, тащили по ступеням, а после по коридору. Кто-то выхватил из моих рук сумку с верещащей Знойкой.

— Будь хорошей девочкой, — задыхающимся голосом говорил старик. — Ты же знаешь, как получают власть над артефактором?..

О да, я знала. И это пугало еще больше. Не собирается же этот?.. Это ящероподобное?.. И почему я! Я же не артефактор! Я пыталась упираться ватными ногами, головой крутила, в глазах такой ужас метался, что впору было взглядом стены прожигать. Эх, мне бы силу распечатать свою!

— Не бойся, девочка, — увещевал идущий рядом с тащившими меня слугами старик. — Хозяин бывает добрым. Главное, ты его не раздражай. А там время покажет, научитесь вместе работать. Может, и сложится что у вас... Сопротивляться будешь — хуже будет.

«Сопротивляться? Боги самарийские, убейте меня, ниспошлите молнию, чтобы уничтожила мое брненное тело, уроните на меня весь этот замок! Я не хочу... С драконом! Со змеем ползучим!» Я отчаянно забилась в руках слуг. Те крепче вцепились в мои запястья.

Да когда же заклятие спадет!

Меня, бледную и растерянную, втолкнули в комнату правителя. Огромную, темную, с единственным окном, в которое не попадало солнце, отчего внутри стоял мрак, разгоняемый лишь магическими огоньками. Толстый ковер на полу. Несколько картин его ящеровеличества. Камин с полкой, на которой поблескивающие позолотой кубки. Кровать под тяжелым парчовым балдахином. И посреди всего этого великолепия — лоснящийся крылатый змей.

— Чтобы никто не мешал! — рыкнул иссиня-черный дракон, глянул на меня сощуренными змеиными глазами.

Дверь за мною захлопнулась.

Правитель медленно направился ко мне.

— Не пытайся вырваться. — Голос глубокий, тело лоснящееся, переливающееся в свете магических огней комнаты. Я попятилась к двери, отчаянно соображая, как бы выбраться. И понимала, что выбраться мне не светит.

Я уже чувствовала прерывистое дыхание в затылок. Повернулась, отчаянно размахнулась и

влепила змею по морде. Он даже не моргнул. Усмехнулся мне в лицо, оскаливая зубастую пасть. Я вся затряслась. Лапа обвила мое тело, прижимая к шершавой груди правителя. У меня волосы встали дыбом от осознания того, что должно произойти.

О да, я знала, как подчиняют артефакторов. Вот только в Смирале обычно это происходило по обоюдному согласию. И не с... ящерами доисторическими. Я забилась изо всех сил, пытаюсь освободиться, когда по моему лицу прошелся длинный раздвоенный язык. Проник в ухо, обвел острыми кончиками ушную раковину.

Я застонала. Отнюдь не от желания. От беспомощности и омерзения к самой себе. Меня... Я... Первым моим мужчиной будет дракон! А после, когда узнает, что я не артефактор, убьет. Вот такая бесславная смерть. У меня слезы на глаза навернулись. Он замер и, казалось, даже растерялся. Коснулся языком моих слез, слизывая.

Я попыталась увернуться, уперлась руками в его грудь. И было что-то на моем лице столь брезгливое, отчего он разъярился. Зло зашипел и рывком швырнул на широкую кровать. Сильное тело прижало меня к перинам. Одна лапа перехватила мои запястья, не позволяя сопротивляться. Другая скользнула по бедру, поднимаясь вверх... Хвост подцепил ворот платья и рванул, раздирая ткань. Еще одна лапа уверенно легла на мою обнажившуюся грудь, сжала. По морде скользнула полуулыбка, больше напоминающая хищный оскал. Дракон наклонился, язык заскользил по моему телу. Правитель медленно, самым кончиком коснулся темных сосков, провел тонкую полоску к шее. Замер на пару секунд на пульсирующей венке. И снова спустился вниз, чуть прикусывая и вылизывая нежную кожу груди. Лапа ласкала живот, опускаясь все ниже. Я чуть не задохнулась от сдерживаемых рыданий, когда он собственнически задрал юбку и запустил когтистую лапу между моих ног.

Я губу закусилась, по щекам слезы побежали.

Нет, не так я представляла себе первую свою ночь. Дернулась изо всех сил, смогла вырвать одну руку, начала бить ею в грудь дракона. Он всего лишь усмехнулся.

— Не сопротивляйся, будет больнее, — зашипел в самое ухо. — Ты моя, привыкни к этому... — Нехороший у него был взгляд. Длинный коготь прошелся по ткани нижнего белья, скрывавшего самое сокровенное. Дрожь пробила все мое тело, когда и полупрозрачный кусочек ткани оказался в стороне, а лапа накрыла ложбинку между ног. Палец раздвинул складки, проникая глубже...

И в этот момент лопнуло заклятие. Я разом вздохнула всей грудью. И вся собранная сила рванула наружу под выкрики зловещих заклятий. Правителя откинуло от меня к стене. Я вскочила. Шар сорвался с ладоней, выбивая дверь. Я рванула в нее. Не успела сделать и пары шагов. Сильный рывок опрокинул на спину. Удар, которым наградил меня дракон, заставил на секунду потерять понимание, где я и кто. Но сила тут же заставила прийти в себя. Второй удар он отразил и озлобленно навис надо мной. Моя магия взвилась в воздух и обрушилась сверху, придавливая правителя ко мне, а отсюда уже я давилась магическим трезубцем, нарисованным в воздухе. Острые пики вонзились в змеиное тело. Дракон сжал зубы. Пронзительные, полные боли глаза уставились на меня. Морда исказилась. Но он все же вцепился мне лапой в горло и сдавил. У меня в глазах потемнело. Заклятие, направленное на правителя, глотало мою собственную силу, а тут еще и он сам... Тяжелый... Голова пошла кругом.

— Отпусти меня, я отпущу тебя... — прошипел змей.

— Нет! Убей! — сказала на одном выдохе. И удар. Я и сама не поняла откуда. Меня вышвырнуло из-под правителя. Он закашлялся, поднялся неуверенно. Из пронзенной трезубцем груди текли струйки крови. На лапах сияло синим. Мое заклятие, разнесенное в пух и прах, осыпалось меркнувшим сиреневым пеплом.

— Ты будешь моим артефактором! Или моим, или... мертвым... Выбирай! — прорычал, сжимая от боли зубы и пытаясь лапой сдержать кровь.

Я даже пошевелиться не могла под магическим взором дракона, который тянул мою силу, восстанавливая себя.

— Я... — Голос осип от напряжения.

— Подумай хорошо, мы можем решить это прямо здесь и сейчас... Ты либо подчинишься мне... Либо...

Я скользнула взглядом по его блестящему темному телу. Всклипнула. Что ж... Тогда лучше смерть...

— Убивайте! — сказала, глядя на безразличную морду. — Смерть в любом случае — мой исход. В бою или в ваших лапах.

— Отчего же, ты можешь... — И вдруг он застыл, всматриваясь в меня. — В бою? Артефакторы не выходят в открытый бой, у тебя есть шанс... — и смолк.

— У меня нет шанса, — прошептала надтреснутым голосом, рискуя вот-вот упасть от ослабления. — Я не артефактор. Я всего лишь ведьма.

У него морда вытянулась. Казалось, эта фраза выбила из него сил куда больше, чем мой трезубец. Правитель даже чуть покачнулся.

— Маридор! — крик огласил весь коридор. — Маридор!

У меня ши заложило.

Старик-оборотень появился неведь откуда. Увидел окровавленного правителя и меня, почти голую. Быстро оценил ситуацию.

— Дурочка! Сказали же — не сопротивляться! Придержаться дурочку?

У меня испарина выступила от такого предложения.

Дракон посмотрел на меня с угрюмой усталостью.

И все же его качало. Меня это даже немного порадовало. Значит, не такая уж я и слабая.

— Уведи ее отсюда, — выдохнул правитель.

Откуда появились слуги, я тоже не видела. Только меня подхватили и выволокли из комнаты. Последнее, что запомнила, — падающего на руки старика правителя и брошенную фразу:

— Ты кого мне привел?



### Часть 3

Меня затолкали в убогую комнатенку без единого окна.

Ну-у, хоть деревянный лежак был.

Меня это не спасло. Все же не лето на улице, и ночи уже стылые. В комнатке ж вообще холодно. Я пыталась посильнее натянуть платье, но разорванные полы расходились. Меня трясло от холода. Зубы отстукивали дробь. Сжимала их, чтобы не расплакаться.

«Ведьмы не плачут, ведьмы не плачут», — повторяла как мантру слова, сказанные моей мамой. Давно это было. Другие были времена. Мама светлая и красивая. Уверенная в себе, сильная ведьма. Она первая пала в этой войне. А мне осталось лишь вспоминать ее ярко-синие глаза. Таких глаз не бывает у ведьм. Ясные, светящиеся, словно изнутри. Мама говорила, что это река, в которой бабушка родила ее, наградила такими глазами. И смеялась. Какой же у нее был смех! Заливистый и радостный. Никогда после ее ухода я больше не слышала такого смеха. И глаз таких не видала. Я несдержанно всхлипнула от обиды за маму, за себя, за все, что происходит с ведьмами... Идет война, кровопролитная война.

Оборотни, друу, вампиры всюду пользовались силой магии природы, данной им от рождения. Сильнейшая академия мира делала из них мощнейших темных магов, некромантов, чародеев.

Самарийцы — люди.

Мы брали лишь то, что даровала нам жизнь, и, даже имея дар, научиться пользоваться им нам куда сложнее. Колдуны и ведьмы — единственная природная сила, способная противостоять рожденной магии. И людям приходилось прибегать к нашим услугам. Прибегать? Невеселая усмешка скользнула по дрожащим от холода губам. Нас просто ставили перед фактом, не оставляя выбора, мы не могли отказать. Ведь это наша страна, наш народ... И мы гибли... Поначалу десятками, потом сотнями, а теперь список исчислялся тысячами убиенных. Ведьмы гибли, не успевая рожать и воспитывать новое поколение с даром колдовства. Еще года два этой войны, и не останется ни одной ведьмы. А уж про артефакторов и вовсе можно молчать.

Когда-нибудь все это закончится. Ведьм не станет. Артефакторов в Самарии не останется. Людям придется подчиниться драконам и войти в союз с темными. Что останется тогда от человечества, одним богам известно. Я, скорее всего, не доживу до того времени.

Я крепко обняла себя руками. Постаралась отключиться, но холод, прокрадывавшийся в каждую клетку моего и без того разбитого тела, жалил, пробивался в каждую косточку и мышцу. Чудилось, что каждый вдох — это проникающая в меня смерть. Кусаящая, отламывающая по кусочку и не убивающая, а наслаждающаяся моими муками. И я могла только молить ее о снисхождении. И не получить его.

Послышался скрип засова. В низкую дверь всунулась голова слуги, худощавого паренька с надменным взглядом мертвых глаз — вампир. Он брезгливо на меня посмотрел. Не любят шавары людей. И искренне считают их более низшими жителями Тартарота.

Еще бы! Темные, истинные некроманты и маги в сотых поколениях, не просто обладающие, а сами являющиеся составной частью магии. А мы — всего лишь люди, пытающиеся обладать колдовством.

— Идем, — бросил коротко, схватил меня за руку и вытолкнул из комнатки прямо в лапы двоих парней. Судя по запаху и моему пониманию, оборотней.

Один, более крупный, усмехнулся, смотря на меня. Второй, младше и меньше ростом, с юношеским взглядом карих глаз посмотрел сочувственно. Именно он помог мне подняться. Стянул с себя меховую тужурку и накинул мне на плечи.

— Идем, — шепнул, поддерживая за локоть. Я была благодарна ему. С тех пор как я оказалась здесь, никто не проявлял к человеческой ведьме сочувствия.

— Ты не думай, — сказал он тихо, когда мы шли по коридору. — Мы не все такие... Просто... Очень многие погибли... Не осталось никого, кто не потерял близких. Мне жаль...

— Мне тоже, — единственное, что смогла ему сказать уже перед дверью тронного зала.

И вошла.

Меня ждали. Правитель и старик колдун. Больше никого.

«Значит, решили втихую избавиться», — решила уверенно. Я с трудом сглотнула. И хотя старалась с гордостью смотреть на своих убийц, все же руки вспотели, пальцы против воли подрагивали.

Эх, надеюсь, хотя бы Знойке удалось сбежать.

Я смотрела в глаза свернувшегося на широком троне дракона. Он отвечал мне совершенно ледяным взглядом.

— Меня зовут Киран, — произнес медленно и надменно. — Изволь сказать свое имя, ведьма.

Киран — сильнейший и воинствующий правитель Тартарота. Наследник правителя Лорна. Именно он вел войну против самарийцев последние пять лет. И если правы слухи, отличился жестокостью и немилосердием. Пленных не брал.

— Тана... — ответила, вскинув голову.

Он приподнял одну бровь.

— Тана Амиас, — гордо поправила я.

— Вы знаете, что это? — кивнул дракон на клюку в руках старика.

Я, честно, не знала.

— Посох Салиха, — пояснил правитель.

Я с недоверием посмотрела на кривую палку еще раз, чем вызвала произвольную улыбку правителя. Но морда его тут же стала непроницаемой.

— С его помощью в академиях определяют артефакторов, — добавил старик.

Киран кивнул.

— И он указал где искать. Это он привел нас... — Дракон нехорошо глянул на старого оборотня. Тот втянул голову в плечи. — ... к вам. И мы были уверены, что вы артефактор.

Правитель чуть усмехнулся. Мне его усмешка не понравилась. Что-то плотоядное было во всем его облике.

Я вся сжалась.

— Как известно, до сей поры посох Салиха не ошибался.

— Может, испортился? — предположила я.

Киран подался весь вперед.

— Что ждет вас, если вы вернетесь домой? Ни денег, ни влиятельных родственников для обучения у вас нет. А с вашими силами вы погибнете в первом бою как ведьма, преданная своей стране. Хотя нет... Ваша смерть будет более бесславной. Едва узнают, что вы вернулись из Шевана, вас сочтут предательницей... Думаю, не стоит объяснять, что произойдет с вами дальше.

Объяснять мне не нужно было. В сжатом от страха сознании так и вспыхивали картинки возведенного посреди городской площади костра. В ушах стоял дикий раздирающий вопль ведьмы, пожираемой беспощадным огнем. Я видела это, и до сих пор помню запах горелой плоти.

— Что вы хотите? — прошептала сдавленно.

Дракон удовлетворенно кивнул, свесил хвост на пол и несколько раз по нему ударил.

— Я не думаю, что посох ошибся. Дело в том, что у нас есть некоторые проблемы с артефакторами. Потому я предлагаю вам поступить в нашу Шеванскую Академию Заклятий. — Глаза правителя серьезно смотрели на меня. — И стать артефактором.

Я быстро заморгала, смотря на правителя. Я? Поступить на артефактора?

— У меня никогда ничего не получалось, — попробовала оправдаться.

— Вот и постарайтесь доказать, что вы сильнее, чем кажетесь, — продолжил невозмутимо Киран.

— Для этого нужен дар!

Дракон глаза сощурил. И соскользнул с трона ко мне. Встал очень близко, прожигая меня змеиным взглядом.

— Ошибочное мнение ваших магистров, — прошипел мне на ухо. — И вы это докажете. От этого будет зависеть ваша жизнь. И если вам все же удастся стать артефактором...

Я стояла, едва сдерживая дрожь. Вновь ощутила, как лапа правителя обвила мое тело, привлекая к себе. Дыхание обжигало мою кожу. С трудом сдерживалась, чтобы не оттолкнуть его.

— Но ведь это лучше, чем смерть. Причем в случае неудачи я постараюсь, чтобы вы о ней молили... — Язык дракона прошелся по моему лицу. — Кстати, вы единственная студентка академии на факультете артефактики, являющаяся человеком. А наши студенты и магистры... — Он посмотрел мне в глаза. — Вам будет трудно. Все, что они знают, лишь теория, вам же придется учить практику. И делать это бок о бок с темными. — Морду исказила ухмылка. — Удачи! — резко отпустил меня, так, что я от неожиданности покачнулась и чуть не упала. А правитель выскользнул из залы.

Мне показалось, что с его выходом в помещении стало пусто. Я перевела взгляд на старика колдуна. Он, хромя, подошел ко мне.

— Для тебя это шанс, девочка. Не просто стать артефактором, но и... — скривил тонкие губы. — Стать королевой Шевана. Наш правитель благороден, и то, что сделает своей, наречет супругой и провозгласит правительницей. Но только в том случае, если вы оправдаете его доверие. И вы должны учитывать: если вы овладеете искусством и вдруг решите... — Он помялся, подбирая слова. Но я прекрасно поняла его мысль. Сила артефактора привязывается только к тому, кто первым овладеет самим носителем. — Если вы решите подарить себя кому-то другому... Это плохо закончится и для вас, и для того, кого вы выберете. Вы будете мечтать покинуть ваше бrenное тело.

У меня руки задрожали. Правительница Шевана, королева шаваров или... Смерть, мучительная и постыдная.

Дверь за спиной приоткрылась.

— Я забыл вам кое-кого отдать, — вернулся правитель. От звука его голоса я механически отшатнулась к окну. Дракон нахмурился. Разжал лапу. В ней находилась Знойка. Ящерка вертелась по крупной ладони, тыкалась в пальцы, завидев меня, пискнула. Киран подал ящерку мне. Я приняла свое создание, прижала к груди и едва слушающимся языком прошептала:

— Спасибо!

У него губы дрогнули, но морда оставалась при этом все такой же непроницаемой. Кивнул старику.

— Проводи Тану Амиас в академию. Ее уже ждут. И да, возьми что-то у прислуги из одежды, не может же она полуголая идти.

## Часть 4

Меня и правда ждали. И с не самым добродушным настроением. Парочка магистров стояла с совершенно каменными лицами. Чрезвычайная бледность подчеркивалась высокими стойками черных воротников, за которыми виднелись острые уши. Некроманты дремлют. Трое с неприкрытым любопытством меня рассматривали, более живые, с ясными карими глазами — оборотни. Одна магистерша взирала с презрением на неживом лице — вампирша.

И ни один из стоящих не произносил ни слова.

У меня руки взмокли при виде этой делегации. Я нервно одернула платье, маловатое мне по размеру. Видимо, служка была совсем худенькой девушкой. Ворот туго стягивал мне шею, а на талии образовались неровные складки. Старенькие башмачки высовывались из-под подола. Но, по крайней мере, это было не то рванье, что оставил на мне после первой встречи правитель.

— И на каком основании?.. — В кабинет вошел высокий мужчина с удивительно ровной бледной кожей и пристальными серыми глазами. Серый плащ скрывал фигуру. Волосы темные, длинные, хорошо уложенные, закинута хвостом за спину. В том, что он вампир, я даже не усомнилась.

Остановился, взирая на меня.

— Человек? — На секунду брови взметнулись вверх.

Он с удивлением смерил меня взглядом. Потом перевел его на старого оборотня.

— Ты попрощался с последними остатками разума, придворный колдун?

— Лорд Ален, то, что вы возглавляете Шеварскую академию, еще не дает вам права... — начал старик трясущимися губами.

— Да ради всех богов Тартарота! — перебил его ректор академии. — Вы же понимаете, через что ей придется пройти? Вы отправляете ее на смерть! В академию, где студенты ненавидят людей. Где на каждой паре учат убивать таких, как она! Эта девушка бельмо в глазах нашей академии! Кусок мяса в клетке с хищниками...

Магистры, находящиеся в кабинете, начали перешептываться, косо на меня посматривая. А у меня голова кружилась и пол уходил из-под ног от страха. Как же хотелось закрыть глаза и очутиться в своем маленьком уютном домике! Или умереть прямо здесь и сейчас.

«Ведьмы никогда не сдаются! Ведьмы сильные! Они никому не показывают своих слабостей», — голос мамы, всегда поддерживающий меня. Как же ты мне нужна сейчас! Как же я ненавижу войну, из-за которой потеряла тебя! И тех, кто стоит сейчас в этом кабинете. Возможно, кто-то из них и проговорил то страшное заклятие, убившее светлую жизнерадостную ведьму, всегда спешившую на помощь... людям. Которых вы, стоящие здесь, ненавидите с такой же силой, что и они вас. Я сжала руки в кулаки. Знойка, сидевшая на шее, прижалась прохладной мордочкой к моей щеке.

Ректор-вампир что-то говорил, яростное и злое. У меня голова кружилась, и слова не доходили до разума. Только пульс бился в виске. Дайте мне только выйти, и я сбегу... Ни на секунду не останусь у темных... У убийц моей матери. У врагов моего народа. И пусть я сгорю в адском пламени инквизиторского костра, но ни одно мое слово, ни одно заклятие не сработает для вас.

Старик-оборотень визгливо кричал, тыкал сухоньким пальцем в приказ правителя, в витиеватую загнутую роспись. А потом приблизился и что-то начал шептать на ухо темного лорда. Ректор побледнел. При его оттенке и без того бледной кожи это выглядело пугающе. Я покачнулась. От бурлящей внутри ненависти, от слабости.

Взгляд ректора Алена молниеносно переместился на меня.

— Вам плохо? — произнесли совсем рядом, каким-то глухим пропадающим голосом.

— Нет! — ответила гордо и рухнула без сознания.

\*\*\*

В себя пришла от звука в печи. Трещали поленья, в воздухе стоял теплый запах с примесью полевых трав. Приоткрыла глаза. Комнатка полутемная, свет только от пламени в камине. Темные стены. На одной яркий гобелен с изображением дракона. Я готова была застонать от его вида. Черно-синяя чешуя, переливающаяся в лунном свете. Страшный зверь с копьём в лапе на возвышении скалы.

«Нечистые бы тебя побрали, правитель шаваров!»

И тут же напряглась. За стеной послышался шум и возникли голоса.

— О чем ты думал?

— Нам нужен артефактор!

— Мы пытаемся...

— Вот именно, пытаемся. Сделать артефакторов из некромантов и магов, из чернокнижников... И как? Что-то я не припомню за последние пару десятков лет ни одного толкового артефактора... Хотя нет, я не прав. Я не помню вообще ни одного артефактора, вышедшего из твоей академии.

— Мы верим, что найдем...

— Ха! Ты прекрасно знаешь, что среди наших нет того, кто был бы с истинным даром... А ни один из предложенных семьями не прошел и половину испытаний! На эту человечку указал посох Салиха. А ведь он взят из академии... И заметь, ни на кого... Ни на одного студента академии он не указал. Даже на тех, из кого вы «пытаетесь» сделать артефакторов.

— Посох Салиха! — Злобная усмешка так и сквозила в возмущенном голосе. — Когда им последний раз пользовались? И кто... Этот идиот Маридор? Отчего ты не отправишь его помирать в какое-нибудь тихое поместье?

— Он стар и мудр...

— А ты молод и глуп, если доверяешь этому полоумному старику. Девчонка — ведьма. И если бы не определенные факты, мы могли бы сделать из нее сильнейшую ведьму, но артефактора... Она слаба как человек. А я не стану защищать ее. Либо она выживет, либо... — Тяжелый выдох. — Она не продержится здесь и пары дней... Ты прекрасно знаешь, как у нас относятся к людям, а тем более к ведьмам... Именно их считают более всего виновными в наших проигрышах.

— Вот ты и постарайся, чтобы она продержалась как можно дольше...

Мне показалось, что я слышу скрип зубов.

— Ты не можешь приказать мне ходить тенью за этой человеческой девчонкой...

— Ты хочешь, чтобы это делал я? Эта девочка — единственная наша надежда. Если правительство Семирала узнает, то... Что я объясняю тебе? Ты и так все знаешь, Ален.

Ага, значит, один из говорящих ректор.

— Она не выживет... Ей не дадут...

— Она должна выжить... По крайней мере, до тех пор, пока я не смогу достоверно убедиться, что она не артефактор.

— И что тогда? Отпустишь ее на все четыре стороны... Ты уже подписал ей смертный приговор! Она не жиличка в любом из сложившихся вариантов. Она смертница... И она это понимает не хуже нас с тобой. И что-то мне подсказывает, что девчонка уже думает, как бы сбежать отсюда. И навряд ли ее пугает смерть на костре инквизиции. Потому что то, что предлагаешь ей ты, намного хуже.

Я несдержанно охнула от осознания, что ректор практически озвучил мои мысли вслух. Голоса тут же смолкли. Послышался звук торопливых шагов. Открылась дверь рядом с кроватью.

— Пришли в себя? — В комнату бесшумно вошли. Пытаться притвориться спящей было бессмысленно. Я перевела взгляд на говорившего.

Ректор Ален подошел и присел рядом на край кровати. Заглянул мне в лицо.

— Вполне! — кивнул удовлетворенно. — Прежде чем вы покинете мою комнату и начнете свое обучение, я хочу вам сказать: здесь не любят таких, как вы. — Он сощурил глаза. — Поэтому в ваших интересах как можно скорее учиться, чтобы иметь возможность постоять за себя... — Ректор усмехнулся. — Если хотите мое мнение, даже если вы не верите в себя, вы должны стать артефактором.

И отчего мне показалось, что в его голосе прозвучала нотка сочувствия?

— Я не смогу, — шепнула едва слышно.

Он снова сощурился. Протянул руку и коснулся моих спутанных волос.

— Когда-то давно, во времена мира, я знал одну ведьму с такими же темно-пепельными волосами. — Ректор отдернул руку. — Хотел бы я верить, что она до сих пор жива... Но...

Я смотрела на мужчину. У него знакомая ведьма? Что-то мало верится. Или он пытается успокоить меня? Ректор испытующе смотрел на меня.

— Я надеюсь, что вы останетесь живы. А для этого вам нужно стать артефактором.

Поднялся.

— Ведь ведьмы не сдаются, так? — сказал, задумчиво отводя глаза к окну.

Я кивнула.

— Да.

— Вот и молодец! — вздохнул он, поправил плащ. — И... — помолчал. — Не делайте глупостей.

Сунул руку в карман, оттуда раздался писк.

— Это ваше... Следите лучше за своим зоопарком.

Посадил Знойку мне на плечо.

— А теперь поднимайтесь и ступайте в свою комнату. Я прикажу, чтобы вам показали, где какие аудитории. Свое обучение начнете с утра.

Ректор отдал честь.

— Удачи! — развернулся, и отстукивая каблуками, направился из комнаты. Перед дверью остановился и очень тихо сказал: — А вы знаете, что создать живое существо намного труднее, чем духа? Нет... Знайте! — и вышел.

Я скривила губы ему вслед. Создать живое существо труднее... Знал бы он, как у меня Знойка появилась. Вот уж не в сложности дело, а в корявых руках.

Я поднялась. Голова побаливала. Ноги были ватными. В глазах словно песок насыпан.

Мелькнула мысль:

«Когда я последний раз ела? Судя по общей слабости, давно. Но навряд ли кто-то здесь предложит мне хоть кусок хлеба».

Я глянула на Знойку.

— Ты тоже голодная, маленькая?

Ящерка тяжело вздохнула. И мы вместе покинули комнату ректора.

За дверью нас ожидала магистерша-вампир.

— Слоан... — смерила меня презрительным взглядом мертвых глаз. — Леди Слоан Кирр.

— Тана... — ответила ей столь же неприязненным прищуром. — Леди Тана Амиас.

Вампирша усмехнулась. Но тут же стала серьезной. Отвернулась, взмахом руки приказывая мне идти следом.

Она шла слишком быстро, что было нормально для нее, вампира, но просто невозможно мне — человеку. Пока мы дошли до библиотеки, у меня отдышка началась и сердце выскакивало из груди.

— Вы слишком медлительны, студентка Амиас. Если так и дальше будете передвигаться, то на первых же игрищах вам очень не повезет... — Она скривилась. — Поверьте, я не слишком расстроюсь.

— Поверьте, я постараюсь не доставить вам такой радости, — проговорила хрипящим от напряжения голосом.

У леди брови вверх взметнулись. Она так и вонзилась в меня холодным вампирским взглядом. Интересно, если бы ей позволили, она бы первая в меня клыки вонзила? Я гордо приподняла голову и ответила прямым взглядом темных ведьмовских глаз. Вот если бы мы находились один на один, еще вопрос, кому кого потом пришлось бы жалеть. И сама мысль эта вызвала на моих губах злую ухмылку. Красивое лицо вампирши стало на секунду растерянным. Но она тут же взяла себя в руки и нервно улыбнулась. Толкнула дверь, входя в библиотеку, и указала бледным пальцем на стол в углу.

— Возьмите, это ваши книги и расписание. — Леди развернулась, шурша подолом юбки, и тут же вышла. Как по мне, так выскочила, стараясь не смотреть на меня. — И поторопитесь. Я покажу вашу комнату. Шустрее, у меня совсем нет времени расхаживать с вами по академии.

К моей комнате шли молча. Вампирша умерила шаг. Хотя мне, тащившей теперь еще и внушительную стопку книг, легче не стало. Изредка леди Кирр поглядывала на меня, еле ноги волочащую, и продолжала путь.

Это она молчала. А вот студенты, попадавшие на нашем пути!.. Если бы взгляды могли прожигать, то я уже на втором встречном была умерщвлена. Только присутствие вампирши заставляло держаться темных подалеже от меня. Но злое шипение и выкрики вроде: «Сдохни ведьма!» — «Иди сюда, я пересчитаю твои кости, человечка!» — «Костер по тебе плачет», — слышались через каждые пару-тройку шагов. Кто-то все же не выдержал, и мне в спину прилетело гнилое яблоко. Я попробовала разглядеть подлеца, но увидела только ухмыляющиеся ненавидящие лица. Знойка лапой погрозила толпе. И что-то мне на ухо успокоительное залопотала. Я ее не слушала, шла и смотрела в глаза здешней братии. Все как один с холодом и льдом, готовым выплеснуться разящей магией и жуткими проклятиями только для того, чтобы уничтожить меня.

«Боги самирийские, и это здесь мне предлагают учиться! Ну нет! Лучше...» — Я сглотнула. Леди Слоан, идущая впереди, подозрительно оглянулась на меня. Я опустила глаза... Как же страшно осознавать, что, возможно, это последний мой день. И нет вокруг никого, кто бы мог поддержать. Нет ни одного студента, кто не смотрел бы на меня без отвращения.

А ведь то же самое мне предстоит по возвращении в Симиал. Никто не поверит, что я не предательница. Перед глазами вспыхнули яркие всполохи костра. Казалось, запах горелой кожи уже витает вокруг. Моей собственной кожи, молодой и красивой. Смерть... Совсем рядом. Но я умру, не став предательницей. Лучше так, чем... Вспомнился горящий холодом взгляд правителя Кирана, его тяжелая лапа, прижимающая мое тело к его чешуйчатому. Нет!.. Прикусила губу. Но и костер... А кто меня заставляет возвращаться в Симиал? Я просто сбегу. Подамся в восточные страны. Поговаривают, там более благосклонны к ведьмам. Вроде и в правителях у них кто-то из темных, а не первородные. А если дальше? Я даже чуть улыбнулась. Уйду далеко, в такую страну, о которой только в сказках слышала. Помню, мама рассказывала, что есть такие земли, где люди темные и первородные живут вместе, и нет между ними вражды. Может, это и сказки, но где-то обязательно найдется уголок для одной всеми ненавидимой ведьмы.

Я выживу.

«Ведьмы не сдаются!» — шепнула самой себе и подняла выше голову. С открытым вызовом посмотрела в толпу и чуть слышно шепнула:

— Гровити марорк. — Сжала руку в кулак, концентрируя силу.

Синий туман возник из ниоткуда, обволакивая стоявших. Послышались вскрики. Студенты бросились врассыпную. О, вы еще не представляете, какими красавцами будете через час, когда все, до кого дотронулся туман, покроются чесоточными язвами. Посмотрим, так ли скоро справятся ваши колдуны.

Вампирша остановилась, растерянно глядя на разбегающихся, порывисто ко мне повернулась, схватила меня за сжатую в кулак руку.

— Студентам запрещено колдовать в академии без разрешения магистров.

— А я еще не студентка вашей академии, — ответила нагло, вырывая руку из захвата леди Слоан. Она открыла рот, готовясь мне ответить, но под моим злым взглядом быстро его захлопнула и, отвернувшись, повела меня дальше.



## Часть 5

Что ж, можно было ожидать. Никто здесь мне не рад. Комнатка, выделенная человеческой ведьме, было худшим из того, что я видела за последнее время. Даже камера в замке правителя — и та была веселее.

Каморка два на два, с койкой, застеленной тонким одеялом, на полу кусок тряпки вместо половичка, в углу стол с покосившейся ножкой. Я положила на него книги, выделенные мне библиотекой, стол покачнулся, но тяжесть, явно несоразмерную для него, все же выдержал. Стул, едва я на него села, скрипнул и развалился. Что ж, я собрала останки и положила в уголок. Окошко под потолком зарешечено. Еще бы, подвальное помещение. Солнце я буду видеть только в редкие моменты. Дверца узкая, впритык с кроватью. Я открыла. Душевая комната, совмещенная с туалетом. И тут же захлопнула дверь: запах оставлял желать лучшего. Надеюсь, это все временные трудности.

— Что ж, — сказала Знойке, отпуская ее на кровать, — будем располагаться. Дождемся, пока все улягутся, и попробуем свалить из этой мрачной обители. Не место мне среди темных. А уж раздавать честь ящерам и вовсе недостойно истинной ведьмы.

Знойка кивала, то ли соглашаясь, то ли просто слушая.

— А пока посмотрим, чего нам надавали.

Начала вчитываться в наименования предметов.

Артефактика. Геофактика. Мистифактика.

Ну и названия!

Ящерка забралась на плечо, оттуда вчиталась и покрутила лапкой у виска.

Я отложила листок с предметами и взялась за учебники.

Классификации артефактов. Охранные и боевые амулеты. География расположения магических залежей...

Открыла учебник «Защита, боевые искусства». Начала читать и поняла, что не в состоянии ничего понять. В желудке бурлило от голода. Голова отказывалась осмысливать написанное.

— Нужно что-то найти перекусить, — сказала Знойке и направилась к выходу. Осторожно выглянула. Хотя чего осторожничать. Я — единственная проживающая в подвале. Кроме двери в мою комнату, здесь еще есть лестница в самом конце, уходящая куда-то вниз, и лестница вверх, на первый этаж. Склад, на котором так и написано «Склад». А еще странная дверь с аббревиатурой «САМп». Заглядывать в нее я не стала. Поднялась на первый этаж.

Что ж, тихо и пусто. До скольких учатся в академии, я не знала. Прошла по коридору, с интересом рассматривая стенды с портретами студентов-отличников и просто отличившихся. Остановилась возле одного. Старшекурсник. Парень с вызывающе красивым лицом, с белыми волосами по плечи и надменным выражением ясных зеленых глаз.

«Как же грустно, — подумала. — Такой красивый и темный... Нечисть».

Отошла от стенда и посмотрела по сторонам. Еще несколько изображений студентов.

Невеселая усмешка скользнула по губам. Все они — нечисть, других не держат. И только я... Мурашками по коже. В области затылка похолодело. Нужно быстрее найти столовую или кухню и хоть что-то перекусить, стараясь при этом не попасться на глаза вот этим самым студентам. Мне совсем не хотелось пострадать до момента, когда попытаюсь покинуть сие «добродушное» заведение.

Свернула по коридору, размышляя, как лучше отсюда сбежать. Но как же хотелось есть! Ага, здесь уже жилой отдел. Комнат немного, всего три. Одна из дверей приоткрыта. Пожалуй, я куда-то не туда свернула. Я уже собралась вернуться и направиться в другой коридор.

Знойка спрыгнула с моего плеча и шмыгнула в одну из приоткрытых дверей.

— Стой! — запоздало шикнула я и кинулась следом за любопытным созданием. Оглянулась по сторонам и скользнула в комнату.

Вот это апартаменты!

М-да! Шикарная обстановка, широкая кровать, накрытая белым пушистым покрывалом. Тумбочки по сторонам, огромный ковер, диван, софа и пара кресел. Две двери с золотой окантовкой.

Прислушалась.

В комнате тихо.

Хозяин явно отсутствовал и при том совсем не боялся, что его комнату могут обчистить. Либо хозяин из привилегированных настолько, что в его комнату войти себе дороже. Я нервно посмотрела по сторонам. Глухим шепотом позвала:

— Знойка, ко мне!

Услышала тонкий писк ящерицы. Повернулась. На низком столике у диванчика стояла тарелка с фруктами. Здесь же еще одна с парой бутербродов и кувшин. Я воровато оглянулась, ощущая, как рот наполняется слюной. К нечистым приличиям! Подбежала, схватила кувшин, начала делать огромные глотки. О боги самарийские, как же я хотела пить! Ух ты, я такое даже в городе не пила, сладкое, с небольшой кислинкой. Но явно не хмельное. Выпив больше половины находящегося в кувшине, начала торопливо рассовывать по карманам фрукты. Кто его знает, когда мне так повезет. Бутерброд по дороге засунула в рот. Старалась жевать быстро и глотать огромными кусками, отчего чуть не подавилась. Остановилась от яростного писка Знойки. В коридоре за дверью послышались голоса. Я растерянно проглотила кусок бутерброда. Начала испуганно озираться. Не придумав ничего путного, кинулась за портьеру. Ящерица бросилась следом, спряталась у меня под волосами, как раз в этот момент в комнату ввалились двое. По голосам парень и девушка. Последняя смеялась и что-то разгоряченно шептала. Я не могла расслышать слов, так тихо она говорила. Потом послышался глубокий выдох...Вдох... А потом... Знойка напряглась. А уж как я напряглась! Не нужно быть слишком прозорливой, чтобы понять происходящее в комнате. Глубокий прерывистый женский голос:

— Сейчас, пожалуйста!

И частое дыхание парня. Причем кому именно из пришедших принадлежала комната, я не знала, но разве это имело значение? Я вся пунцовая стояла, боясь лишний раз вдохнуть.

— Еще... Быстрее... — с придыханием и тихий стон.

— Малышка... — глубокий голос.

— Хороший мой...

Возбужденное рычание. У меня даже корни волос, и те покраснели.

Но все-таки дрожащими руками я чуть-чуть отодвинула край портьеры и сразу же уткнулась взглядом в мужскую мускулистую спину с капельками пота, блестящими на магических татуировках. Торс парня обнимали две красивые белые ноги. Руки придерживали выгнувшееся на диване стройное тело. Раскиданные по подушкам черные волосы партнерши вздрагивали в такт синхронным движениям. Девушка прогибалась, полностью раскрываясь навстречу экстазу. Царапала напряженную спину, то вжимаясь и кусая тело партнера, то откидываясь и снова выгибаясь дугой под его телом. Я запахла портьеру. Вцепилась в подоконник взмокшими ладонями, чувствуя, как против воли у самой по животу пробегают тяжелые ноющие волны. С трудом сдерживая дрожь, прикусила губу. Диким пульсом отбивало в висках, сердце бешено стучало, готовое вот-вот выскочить под возбужденный стон и запах страсти, разносящийся по комнате.

Судорожный двойной выдох.

Я припала к стене, у меня на лбу испарина выступила.

— Ты, как всегда, великолепен, — глухой надрывный шепот брюнетки. И легкое хмыканье. Как же мне хотелось провалиться сквозь землю! Просто исчезнуть, испариться.

— Ты не забыл, у меня завтра посвящение?..

Звонкий шлепок по попе.

— Я ничего не забываю, малышка.

Девушка рассмеялась, послышалось шуршание надеваемой одежды.

— Пойдешь со мной?

— Посмотрим, — надменно.

— Пижон! — фыркнула девчонка. Послышалось, как открылась и закрылась дверь. Пару минут парень находился в комнате. Я слышала, как он прошелся, раздался плещущий звук, стук кувшина. У меня сердце заходило от страха и... Даже думать не хотела, от чего еще заходится мое сердце. Мне так стыдно никогда не было!

— Я бы уже перестал прятаться... — сказал хозяин комнаты громко.

Я вся замерла. Это он ко мне обращается?

— Давай, выползай из-за занавески. Я учуял тебя, едва вошел. Не хотелось портить романтический момент.

Я боялась сделать вдох.

И тогда портьера сама разошлась. Передо мной стоял тот самый, со стенда, с зелеными глазами. В жизни они были просто удивительно изумрудными и казались зеркальными. Тело красавца прикрывал бордовый халат до половины бедра. Демонстрируя и без того смущенной мне прекрасную мускулатуру ног хозяина комнаты. Хотя мне уже можно было и не показывать. Я видела довольно, чтобы представлять даже выше находящееся. От самой мысли покраснела.

Парень смотрел с иронической усмешкой и интересом. Я стояла вся сжавшаяся, с полными карманами фруктов, с высывающейся из-под волос ящеркой и... Мне было просто до одурения неудобно перед ним. Хотя почему мне? Это же не я голой задницей здесь сверкала, а он... А я просто видела.

— Понравился? — поинтересовался совершенно без какого-либо смущения красавец. — Хочешь, с тобой продолжим... Меня хватит... — и подмигнул довольно пошло.

Теперь из алого я стала бордовой.

— Я... Ты... Мерзость! — выскочила из-за портьера и опрометью кинулась к двери. Парень, смеясь, поймал меня за руку.

— Я мерзость, или происходящее в комнате минутами пятью ранее?

— И ты, и происходящее! — Вырвавшись из его хватки, в пару шагов преодолела расстояние до выхода и выскочила из комнаты.

— Ты, если надумаешь, приходи! — взрывом смеха проводил он меня.

Я захлопнула дверь, вся в негодовании и готовая проклясть всех и вся.

Ну уж нет, ни минуты больше здесь не останусь!

Бегом пронеслась по коридору, забыв о том, что хотела найти кухню. Виски сжимало от одной мысли: как можно скорее покинуть стены этой академии.

Бежала, не обращая ни на что внимания. А стоило бы. Несколько пар глаз с любопытством смотрели мне вслед.

Выскочила из здания. Улица встретила ночной прохладой и зарождающимся бураном. Что ж, нужно поторопиться. Не хватало еще попасть в ветер. Они в этой местности бывают еще те... Пробежала по аллейке. Все выходило намного легче, чем мне представлялось. Строгие правила академии намертво запрещали выходить из зданий без необходимости, так что на моем пути никто не встретился, даже преподаватели. Вывернула к воротам. Остановилась у дерева, внимательно всматриваясь в находящихся на стене башни охранников. Трое. Двое на вышках и один у ворот. Что ж, если обойти того, что у ворот, то находящиеся на башнях обязательно увидят меня. Магические огни хоть и застыли, будто неживые, но стоит подойти к запрещенной черте, и они закружат, осветят, точно указывая стражам на башнях, где беглянка.

Прикрыла глаза, собирая ведовскую силу. Слова, словно в песне, тягучие, растянутые,

вплетающиеся в порывы ветра и уносящиеся к заклинаемому. Хороший заговор... Охранники на вышке зевнули разом и повалились набок. Тот, что стоял у ворот, пытался сопротивляться, даже вроде понял происходящее, взмахнул рукой в попытке вызвать подмогу. Но слова вымолвить не смог. Я усмехнулась. Да, артефактор из меня никудышный, но ведьма я неплохая. Тонкая сетка тьмы вырвалась из пальцев, ночным смогом накрывая усыпленных охранников и гася свет огней. Те не понимали, кружились в поисках виновника и тухли. Осыпались на стылую землю темными звездочками.

«Вот так! Всем спать!» — потерла руки, сворачивая силу.

Поежилась на ветру и скользнула к воротам. Тяжелая связка ключей висела на поясе мирно спавшего стража.

«И зачем таких молодых ставят? Куда им против меня. Хотя... — Я присмотрелась. — Вампир... А у этих возраст — определение довольно расплывчатое. Может, ему и правда лет двадцать пять, а может, сто двадцать пять». Стянула ключи с пояса.

Крупный навесной замок скрипнул, скидывая петлю с ворот. Мне пришлось применить усилие, чтобы раздвинуть их и наконец выскользнуть из ненавистой академии. Ишь чего вздумали, ведьму удержать! Усмехнулась и кинулась в темноту деревьев.

## Часть 6

Не добежала совсем чуть-чуть до заветной полосы тьмы. Дорогу преградили трое. Парочка оборотней и вампирша. Парни плотоядно скалились, девица строила рожи.

— Куда собралась, человечка? — поинтересовалась вампирша, тряхнув рыжими локонами. Синие глаза блеснули мертвым огнем. — Уж не покинуть ли наше радушное заведение?

— Что-то душа не легла, — выпалила в лицо шатенки.

— Так может, мы поможем, приголубим, ты и останешься.... — Она усмехнулась, обнажая острые зубы. Я вся напряглась. Оборотни подошли ближе. Девица вскинула руку.

— Моя!

Парни переглянулись, улыбки стали еще шире.

— Да ладно, Мари, успеешь еще наиграться. Нам дай...

Она глянула на них искоса. И вдруг милостиво махнула.

— И верно, еще успеется. На сегодня ваша... А я посмотрю, как человечка будет кричать...

Один из парней, тот, что покрепче, слишком быстро приблизился. Обхватил меня крепко, притягивая, начал задира́ть платье. Второй оборотень схватил сзади, закрывая мне одной рукой рот, а второй сжимая грудь.

Я сжала ладони, собирая силу. Одежда на мне затрещала под грубыми действиями насильников. Ощутила, как рука одного, задравшего платье, нагло нырнула мне под нижнее белье. Девица смотрела с интересом. Глаза заблестели, глядя, как второй сжимает с силой мою грудь, а его язык скользит по шее. Я сжала зубы и сощурила глаза. С драконом один на один выступила, со стражей не моргнув справилась, а что мне оборотни!

Удар был настолько сильным, что меня саму откинуло прочь. Небо разрезала огненная молния. Знойка в кармане истошно заверещала. Оборотни взвыли, опаленные магическим огнем.

Я вскочила.

Девица прыгала на месте, пытаясь сбить с себя языки пламени. Вскрик и яростный пас рукой. Мари все же смогла вспомнить заклятие. Вспышка вампирской магии затушила ее тело. Девица тяжело дышала. То, что происходило с ее друзьями, волновало вампиршу меньше всего. Она даже не посмотрела на катающихся по земле в вихре пламени, воющих оборотней. Ее лицо, перекошенное ударом молнии, возрилось на поднимающуюся меня. Жутко она выглядела. Росчерк моей магии навряд ли загладится в ближайшие дни, некогда роскошные рыжие волосы опалены с одной стороны почти до черепка. Мари слегка покачивалась от шока и ярости.

— Ты!.. — прошипела через силу. И постаралась дотянуться до меня бледными руками с темными ожогами. Не тут-то было. Я нанесла еще один удар. Спутавшийся с моей магией ветер взвыл, поднял землю, сворачивая в вихрь, цепляя вампиршу и сдергивая ее с земли.

Я не смотрела. Мне было неинтересно, что произойдет с Мари. Я бежала к свободе. К темной полосе леса, за которой можно спрятаться.

Следом за мной неслись вопль. И было в нем нечто такое, что я прибавила прыти.

Уже не просто бежала, а неслась, подцепив в руки юбку, делая громадные прыжки, от которых у самой дух захватывало. Главное — до границы шаваров добраться, а там уже своя земля рядом. Я смогу портал построить... Главное — успеть...

Не успела. Меня откинуло в сторону ошеломительным рывком. Я пару раз кувыркнулась, ударились о первое дерево спасительной черты и чуть не отключилась от внезапной боли. И только мысль: «Нужно встать во что бы то ни стало», — не позволила потерять сознание. Я, упорно сжимая зубы, поднялась. Ноги дрожали, но сделала шаг и снова была опрокинута. Ударил косым мечом — черная магия, злая, поднимающая землю и вырывающая деревья. Если бы под кронами находился хоть один мертвец, то и он бы встал. Однако в ответ получила удар щитом, запечатавшим мое заклятие под корни и вывернувшееся там в полную силу так,

что дерево надо мной покосилось. Я уперлась руками в землю, с края губы побежала кровь под аккомпанемент еще более страшного заклятия.

— Совсем голову потеряла, студентка? — Меня не руками, магией с земли сдернули, заставляя проглотить рвущееся наружу проклятие и посмотреть в глаза говорившего. Ректор стоял в паре шагов от меня. Холод темных зеркальных глаз прожигал.

— Недооценил. Считал, если решишь уходить, то с меньшими потерями...

— Не ожидала, что стану настолько популярной, что за мной следом «фанаты» пойдут, — ответила в тон, хрипя от сжимающей мое горло магии.

— И все же, не слишком ли жестко?

Усмешка исказила мое лицо.

— Конечно, нужно было ждать, пока они меня... — досказать не осмелилась, смотря в глаза чужому мужчине. — А потом откланяться и пойти своей дорогой.

У него лицо каменным осталось. Ни капли сочувствия или сожаления. Ни по мне, ни по пострадавшим студентам.

— Думаешь, на той стороне тебя ждет другое будущее? Считаешь, что твои земляки примут тебя с распростертыми объятиями?

— Лучше сдохнуть в огне, чем...

— Дура, — перебил спокойно и отрешенно. Приблизился и в глаза заглянул. Столько холода было в его лице, что я ненароком поежилась, и самой жутко стало.

— А ты и не собиралась возвращаться в Симира... — Он не спросил. Он сказал. Мурашки прошли по телу от жуткой догадки: он читает мои мысли? Это невозможно, никто не способен читать мысли чужого человека, темного, да кого бы там ни было. Кто вы? И отчего-то мне показалось, что его кожа, бывшая еще секунду назад призрачно-бледной, начала отчетливо отдавать глубоким синим.... Темно-темно-синим. Таким, от которого у меня озноб по телу прошел. Нет, ректор Ален, вы не вампир. Кто вы? У него дрогнули и растянулись в ухмылке уголки губ. — Надеешься уйти в иные земли? Верешь в старые сказки? — Глубокий, но при этом равнодушный голос. У меня быстрее забилося сердце. А он смотрел в мои глаза не отрываясь, и я не могла оторваться от его взгляда, ставшего глубоким, нечеловечески притягательным. Темная зелень каймой вокруг затягивающей серой радужки. И чувство, будто я проваливалась в магическую глубину этих глаз. Самого ректора я уже и не видела, лишь его серые пристальные зрачки. А после донесся задумчивый голос: — Сказки... Добрые, в которых все живут в мире и счастье. Люди и вампиры, оборотни и дроу... Ведьмы и драконы...

— Верю, — прошептала, завороченно глядя в его глаза. — Ведьмы склонны верить в мир и свет. Мы и воюем за них... За...

— Дура, — резко прервал он меня, разом разрушив всю эйфорию.

Я быстро заморгала, приходя в себя. У него было напряженное и грустное лицо. Совсем неожиданно для меня ректор протянул руку и коснулся моих волос кончиками пальцев.

— Войну ваш народ ведет совсем не за это... Но... Не сейчас. Не показать невидимое, не объяснить того, чего нет. — В следующую секунду мимика его снова изменилась, став каменно-отчужденной. Он взял меня за плечи. Сжал так, что я охнула, и в лицо проговорил: — Нет такого края, где бы ты тебя приняла.

Я сжала губы в тонкую полосу.

«Есть! Я верю, что есть! Мама никогда мне не врала!»

Он усмехнулся мне в лицо.

— Ты не сможешь выйти за пределы наших стран. Потому что нет этих пределов. Есть только шавары и люди. Все остальные расы Тартарота союзники либо одних, либо других. Если ты уйдешь, то станешь изгоем для всех. Поверь... Границы, стражи, тайные артефакты... Тебя найдут. В крайнем случае сдадут в первом же пристанище. Никому не нужно проблем из-за ведьмы-дезертирки и предательницы. Я тебе в красках расскажу, что с тобой будет, после того

как ты попадешь в руки одной из сторон. Костер инквизиции, это не худшее, что с тобой произойдет. И нет разницы, будет ли это шаварский костер или человеческий.

Я попыталась вырваться из крепких рук.

— Мне все равно... Я не хочу... Я...

У ректора нервно исказилось лицо. Он вдруг меня оттолкнул.

— И верно. Чего я переживаю? Иди. Ты все равно не дойдешь до границы. Ты знаешь, кого ты чуть не убила только что? Единственную дочь клана Дамиан. Знатный род. И знания у них не чета вашим. Они вашу магию даже не заметят. Эта дурочка еще слаба. А вот ее родня... И она уже позвала их. Тебя настигнут раньше, чем ты успеешь пройти пару миль. Хотя, я так понимаю, ты этого и желаешь... Смерть! Правда, она будет не столь быстрая, как в огне... — Мне казалось, он говорит все это с чувством внутреннего удовольствия. С наслаждением глядя, как у меня вытягивается лицо. А ведь в его покоях мне казалось, что он проявлял ко мне сочувствие. Но нет... Я ошиблась. Я просто надеялась, что хоть кто-то здесь не испытывает ко мне ненависти. Я, верно, дура. Вот он, стоит каменным изваянием, расписывает, как из меня будут кишки выпускать, и при этом не давать умереть, потом кровь по каплям сцеживать, а после...

— Умертвие! — У меня во рту пересохло. При всем моем желании не показывать страха и слабости задрожала всем телом. Умертвие! Худшая из всех смертей, если это вообще смертью можно назвать! Но ведь это противозаконно! За это... И сглотнула. О чем я? Меня закинуло в чужую страну, где правят другие законы, где для человека все очень плохо. Еще хуже для меня! Я в мрачной задумчивости смотрела в темноту леса. Туда, где совсем недавно пыталась найти спасение. А теперь... Жутким и пугающим казался он мне. Каждая крона нависала, чужая и злобная, готовая схватить меня тонкой веткой и не отпускать, пока не придут мои палачи. На секунду мне почудилось, что из глубины деревьев за мной кто наблюдает. Тень словно отделялась от одной из сосен. Я пристально всмотрелась...

— Да, умертвие! — отвлек меня голос ректора. — Вампиры считают, что это...гм-м... Весело. Хотя я ничего веселого в этом не вижу... — смерил меня взглядом. — Ну и чего вы стоите? Идите, куда вы там собирались. На родину, в сказочные края... Ступайте, куда ваша душа пожелает.

Отвернулся, махнул мне рукой и уверенной походкой, заложив руки за спину, направился к академии.

Я застывшими от ужаса глазами смотрела на удаляющегося ректора Алена и вспоминала самоубийственные заклания. Такие, чтобы сразу и на месте.

Чувство слезки усилилось. Теперь я уже точно была уверена, что в деревьях кто-то находится. Рисовалась картина дикого зверя, терзающего тело юной девушки. А еще хуже — переломанные кости, мертвый взгляд, отпадающая кусками кожа умертвия, некогда бывшего ведьмой Таной. Шмыгнула носом. Нет! Уж лучше я сама.

Что ж, рано и скоротечно закончилась моя жизнь. Ни стране не послужила верой и правдой, ни себя не смогла сберечь. Тонкими иглами зацепало на кончиках пальцев. Магия прощальная и горестная.

Тревожно запищала в кармане Знойка. Я ее вытащила и на землю поставила.

— Прощай, малышка, — шепнула, смахнув слезы с лица. — Ищи себе новую хозяйку. Или нет, живи своей жизнью, свободной.

Выпрямилась, глаза прикрыла. Магия с кончиков начала разливаться по телу. Всего пара минут, пока оно откажется слушаться, отключит сознание и...

— Что вы творите? — Крепкая рука вцепилась в мое запястье, разрывая смертельную магию. Меня хорошенечко встряхнули. — Вы и правда дура полная! И как посох Салиха мог указать на вас? Неужели вы совсем не хотите думать головой? — Наконец-то в голосе ректора слышалась хоть какая-то яркая эмоция — злость.

Я открыла глаза. На него устало посмотрела. Что он хочет от меня?

— Меня в любом случае убьют... — прошептала бледными губами. — Вы это не хуже меня понимаете.

Он меня отпустил, сжал виски ладонями и прикрыл веки.

— Послали же нечистые... — Открыв глаза, посмотрел на меня с сожалением. — Тана, академия может защитить вас. Я могу... Если вы позволите. Ведьмы не сдаются, не ваш ли лозунг? По крайней мере, не расстанутся с жизнью вот так... Просто и впопыхах... Разве такая смерть честь для ведьмы?

Я опустила голову, уставилась в серую землю затравленным взглядом.

— Бесчестие, — шепнула одними губами.

Он тяжело вздохнул.

— Тана, подумайте хорошо. То, что вам предлагает правитель, не так уж и плохо. Вам просто стоит присмотреться, и вы увидите все выгоды, которые получите из этого союза. Вы собираетесь расстаться с жизнью бесславно и скоростижно, так и не успев сделать ничего во благо вашей родины. А может, все-таки вы попытаетесь стать артефактором и супругой правителя? Вслушайтесь! Супруга правителя! Верховный артефактор! Оба из них имеют если не полную, то почти такую же власть, что и сам правитель. Имея столь высокое положение, вы сможете сделать намного больше для своей страны. Возможно, дар артефактора поможет вашему народу по-другому увидеть сложившуюся ситуацию и восстановить пусть хоть шаткий, но союз, к которому наши государства не могут прийти. Подумайте над этим. И чем быстрее, тем лучше. Потому что защитить вас я смогу, только если вы официально согласитесь стать студенткой Шеварской Академии Заклятий.

— Не думаю, что она успеет согласиться, — нагло заявили со спины.

У меня от этого скрипучего голоса мурашки по телу побежали. Странно, я не слышала, как к нам подошли или... подлетели. Оборачивалась я, чувствуя, как по спине стекают холодные капли. И не зря. Нос к носу ко мне стоял бледный мужчина. Черные перепончатые крылья за спиной ударили по воздуху и опали черным плащом, уходящим в землю.

Вампир! И не нужно обладать даром ясновидения, чтобы догадаться: родственнички Мари прибыли.

В нескольких шагах от него угадывался силуэт еще одной особи. Она подошла ближе. Стройная дама с величественной осанкой, с удивительно красивым мраморно-белым лицом и такой устремленной на меня ненавистью в мертвых глазах, что я юркнула за спину ректора.

Знойка издала дикий писк и, вскарабкавшись по платью, юркнула в его карман.

— Никто не узнает и не расстроится, если человеческая ведьма внезапно пропадет, — глухо прошипела дама, сверля меня взглядом.

— Она студентка института... — отрезал лорд Ален.

— Еще нет, — выдавил грозно глава Дамиан.

— Тана Амиас, вы согласны стать студенткой Шеванской Академии Заклятий, факультета артефактики? — выпалил ректор очень быстро.

В такой ситуации меня спрашивать дважды не нужно было.

— Да! — ответила очень четко, не высовываясь из-за спасительной спины лорда.

У вампира челюсть отвисла.

— Лорд Ален, это... Противозаконно!

Дама вся кровавыми пятнами покрылась.

— Что именно? — невозмутимо поинтересовался ректор.

— Присягу принимают при ректоре и одном живом свидетеле, — выдавила дама.

— Я не подтверждаю! — рыкнул взбешенный вампир. — И даже если потребуете, мы нежить!

— Она подтвердит. — Лорд Ален выгнул руку, пихнул мне в карман, вытащил перепуганную Знойку, демонстративно сунул ее под нос ошарашенного вампира. Ящерка от носа вампира шарахнулась, палец ректора обхватила и грозно на всех воззрилась, всем своим видом



показывая: она подопечная ведьмы и просто так, если что, не сдастся.

— Это... это... — задохнулась от возмущения дама.

— Живая? — заглянул в закатывающиеся от страха глаза моей ящерицы ректор. — Живая! — подтвердил сам себе. — Присяга принята, — сунул Знойку обратно мне в карман. — Есть желание оспорить? Прошу обращаться с жалобой в Шеванский правительственный суд. А еще лучше к самому правителю. Только так.

Кровавый лорд челюстями щелкнул. Дама взвыла.

— Вы видели, что она сделала с Мари? Неужели ей с рук сойдет?

— Мари сама давно нарывалась. И не только с этой студенткой. Просто она первая отпор дала... Воспитывать нужно было лучше.

У дамы недобро сверкнули глаза.

— Вы забываетесь, лорд Ален.

Я ощутила, как от дамы поползли магические нити повиновения. Лорд, прикрывающий меня, напрягся.

— С чего это в академии снова учатся люди? — Голос дамы разлетелся жутким шепотом на ветру.

— Она призвана правителем, и не вам решать ее судьбу, — стойко выдерживая натиск вампирши, отчеканил ректор. И зрачки его стали снова темными, пугающе нечеловеческими.

Дама нервно переглянулась со своим спутником. На лице вампира появилась кислая мина.

— Своих не хватает? — протянул, отступая от ректора, лорд Дамиан. Ректор стоял, сузив темные глаза, и... Я всем своим существом чувствовала, как прогибает и ломает волю вампиров сила лорда Алена. И это не было магией. Это была... просто сила... Исходящая от его взгляда, от голоса, от всего его тела, напряженного и прямого как натянутая струна. Вот-вот сорвется, и тогда... Я не знала, что тогда. Но, вероятно, вампиры знали. Обмениваясь быстрыми взглядами, они отступали, не сводя напряженных взоров с ректора.

— Вы что-то хотите мне предъявить, лорд Дамиан? — четко, по слогам поинтересовался ректор.

Дама сжала тоненькие пальчики в кулаки и произнесла чуть дрожащим голосом:

— Мы еще посмотрим, какой из нее выйдет артефактор.

Взмахнула плащом, тут же обратившимся в крылья огромной летучей мыши, и взвилась в воздух. Лорд Дамиан последовал за леди, окинув меня напоследок ненавистным взглядом.

Едва два вампира исчезли в темном небе, как ректор повернулся ко мне.

— Идемте, Тана, — произнес холодно. — Здесь вам совсем не безопасно оставаться.

И я пошла. Вот только не потому, что испугалась смерти и этих двух вампиров.

Нет.

У меня в голове так и гудели слова лорда Алена.

Насупив себе на горло, плюнув в душу и закрыв глаза на ненависть вокруг себя, я могу получить нечто большее. Высшее положение в Шеване. Власть над шаварами.

Я шла, глядя в спину ректора, с твердой уверенностью: костями лягу, но стану верховным артефактором шаваров и... Какие действия предприму, я не знала. Да разве можно было вообще хоть что-то предполагать? Но я точно знала, что сделаю все, чтобы прекратить эту войну. И впервые в жизни мне вдруг подумалось, что сделать это я хочу не от желания спасти людей, а от переживания за судьбу оставшихся ведьм.

## Часть 7

Ректор проводил меня к моей каморке. С плохо скрываемым раздражением обвел ее взглядом.

— Я распоряжусь, чтобы вам завтра же выделили другую комнату. А пока... — Он развел руками. — Располагайтесь. И... — глянул на стопку книг на столе. — Тана, учение в нашей академии не зубреж и ежедневные посещения лекций. Это практика, зачастую изнурительная, а иногда и смертельно опасная. Большую часть знаний вам придется постигать самой.

Самой! Вот что бы могло меня испугать, так это не то, что я начну заниматься самообразованием. Я занималась этим со времен, как погибла моя мама.

Ректор еще раз неодобрительно осмотрел выделенную мне каморку и, откланявшись, вышел.

А я осталась стоять в темной комнатухе. Было холодно и голодно. Фрукты растерялись, когда я боролась с вампиршей и ее прихвостнями. Еду было жалко потерять. И даже как-то обидно. Я ее с таким трудом достала. В желудке от воспоминания о сочных яблоках и зрелых грушах начало неприятно посасывать. Ну нет, на сегодня мне хватит приключений. Утро вечера мудренее, завтра доберусь до столовой и наемся вдоволь. А пока... Лучшее средство для успокоения желудка — сон. Закрыла на тонкий крючок дверь. Прошла до койки и легла, прикрывшись тонким покрывалом и уткнувшись носом в крохотное тельце Знойки.

Уснуть не успела. В комнату сначала постучали довольно неробко, а следом ударом распахнули дверь. Хлипкий крючок отлетел в сторону. Я, полная негодования, приподнялась, взирая на неожиданного гостя и готовая, если что, защищаться. В проеме стоял мой недавний, убежденный в собственном превосходстве знакомый. Он сверкнул изумрудными глазами и уверенно вошел.

— М-да, — протянул, осматриваясь с чувством высшей брезгливости. — Не представительские апартаменты.

— Что тебе нужно? — прошипела я, подтягивая под себя ноги, когда он по-хозяйки уселся на койку.

Гость улыбнулся мне доброжелательно. Но, увидев мое искреннее недоверие его наглой персоне, сунул руку в карман и выудил кусок хлеба с ветчиной.

— На, — подал мне и усмехнулся моему замешательству. — Ешь, не бойся, не отравлю, — прямо мысли мои прочитал. Я за сегодня точно разучилась кому-либо верить и ожидала только подлости. — Слышал, ты здесь с легкой руки его правительственного желания. И возможно, даже будущая супружница. То есть власть, сан при дворе и все привилегии...

Лихо здесь новости расходятся. Хотя кто знает, может, сами магистры и распространились, с чьей легкой руки внезапно рухнула на их голову человечка. Рады моему появлению они точно не были.

Я кивнула, взяла из рук нежданного гостя бутерброд и наслаждением откусила огромный кусок. Начала жевать. Если и решил отравить, то хоть не голодной помру.

— Значит, тебе всего-то нужно стать артефактором, — продолжил зеленоглазый.

Я, жуя, кивнула.

«Всего лишь!» — Ироническая улыбка промелькнула на моем лице, что не осталось незамеченным моим визитером. Он достал из другого кармана кожаную фляжку.

— Не ешь всухомятку, — сказал назидательно. Вода оказалась холодной и очень вкусной. Я чуть не захлебнулась от жадности. Все! Кем бы ни был зеленоглазый, зачисляю в лучшие друзья, даже если после его даров погибну в страшных мучениях. Хотя чем дальше, тем больше мне казалось, что в последнюю очередь он хочет меня отравить.

— У меня к тебе предложение, — продолжил мой внезапный «накормитель».

Я молча кивнула, не в состоянии отвечать, рот был забит.

— Тебе не дадут доучиться, — сказал он то, о чем я и сама прекрасно догадывалась, но собиралась бороться до конца, а победного или нет, война план покажет. — Убить не

убьют... — продолжал он говорить, а я слушать. — Ты же протеже самого правителя, но покалечат так, что не сможешь и простенький артефакт сделать.

Я с грустью проглотила последний кусок бутерброда. Жаль, так быстро закончился. Посмотрела на гостя. Все, что он говорил, новостью или открытием для меня не было. Становилось все интереснее, для чего он мне это говорит. Что он хочет? Вообще, чего от меня можно хотеть?

— Я предлагаю свои услуги...

Хорошо, что я бутерброд доела, подавилась бы.

Мне отчего-то так и представился его оголенный торс над телом брюнетки, раскачивающийся в такт. Раз, два... Раз-два...

Я в крайней степени возмущения посмотрела на наглеца. Говорить ничего не нужно было, и так все на лице написано. Нет уж, увольте, не нужны мне ваши неуважаемые услуги.

Он нагло усмехнулся, скользнул по мне оценивающим взглядом.

— Ты не очень привлекательная по сравнению с моими подругами, — протянул язвительно. — Так что о таких услугах можешь и не мечтать.

Вот тебе спасибо! Уж неизвестно, то ли порадоваться, что стандартами не подхожу, то ли порыдать, ибо ощутила все же некий укол женской неполноценности. Не уродина вроде. Выберу первое хотя бы потому, что не представляла себя с темным, каким бы красавцем тот ни был. И пристально на него посмотрела.

«Так что же ты от меня хочешь, ловелас татуированный?»

— Я предлагаю свое покровительство, а взамен... — Он обворожительно улыбнулся. — В случае успешного обучения ты за меня слово скажешь, документик какой подсунешь нужный, короче, помогаешь мне стать правой рукой правителя. Канцлером или советником.

У меня от обалдения вытянулось лицо. Правой рукой правителя? Ого, высокие стремления! С другой стороны, мне какая разница, кем желает стать мой визитер? Хоть высшим жрецом самарийским. До окончания моего обучения еще дожить нужно, и покровитель мне не помешает. Тем более осознавая «любовь» всех остальных к моей персоне.

А он продолжал.

— Меня зовут Кир Гоше. Я отношусь к очень знатному роду... Гм-м, оборотней... Раньше мы были при дворе... Но так вышло... — было заметно, что вдаваться в подробности Кир не желал. — Я хотел вернуть наше положение, — сказал, наклонившись ко мне. — Никто в академии открыто не станет противостоять мне. Слишком знаменитая фамилия. Я слишком знаменит. Я — лучший...

Смотрела на него, чуть ли не открыв рот. Удивительное самолюбие и уверенность в себе. А уж бахвальства...

— Пряма лучший из лучших... — не выдержала моя ирония.

Он клацнул внезапно закрывшейся челюстью. Посмотрел на меня, сощулив глаза. Минуту на лице отображался тяжелый спор между желанием мне ответить оскорбительно, с увечьями, и возможностью с моей помощью получить должность при дворе. Последнее выиграло. Парень подавил в себе злость и продолжил менее высокопарно.

— Я оборотень-маг, темный маг. С природной силой. То, чему здесь учат, я знаю с детства и не из книг. Таких как я, обладающих столь мощной силой, в академии раз-два, не более. Я серьезный защитник... — Откашлялся, видя мое ехидное лицо. — И это не хвастовство. На твоём месте я бы тем более подумал над моим предложением. У тебя уже есть враги с более серьезными претензиями, чем просто ненависть к людям. Я смогу тебя защитить от Мари и ее дружков.

Он заглянул мне в глаза. Я напряглась. Про Мари точно магистры рассказать не могли. Ситуация с вампирами возникла не более часа назад. Откуда о ней узнал оборотень?.. Усмехнулась собственной догадке. Он был там. То самое чувство, когда я стояла и смотрела на темный силуэт у сосны. Ощущение замершего во тьме животного, готового вонзиться в меня клыки. Это был Кир. И он не вмешался в ситуацию. Он готов защитить меня от злобы

вампириши Мари, и то только по договоренности, но вряд ли сунется к более древним вампирам.

Я молчаливо размышляла над предложением Кира. Что я теряю? Да мне вообще терять уже нечего, все потеряно, растеряно, пущено злыми духами по ветру. А что я получаю? Защитника. Это мне крайне необходимо. Хотя бы на территории академии. Вот только насчет Кира придется держать ухо востро. Он явно честолюбив не в меру и благоразумен относительно своей персоны: если почувствует риск для собственной шкуры, то помощи будет не дожидаться.

— Я согласна, — ответила, протягивая ему руку.

— Вот и чудно, — улыбнулся мне Кир. Руку не пожал, а любезно коснулся губами моих пальцев и, отпустив, поднялся. — Завтра с утра я провожу тебя в твою группу...

— Зачем? — удивилась я. — Уж постараюсь не заблудиться.

У него лицо стало веселым.

— Хочу посмотреть на вытянувшиеся лица твоих одноклассников, — подмигнул мне. — И да, после пар выезд в город. Нужно тебя приодеть. Не может же моя подзащитная ходить в таком рванье.

Он брезгливо посмотрел на мое платье, подмигнул и вышел.

Я осталась в комнате. Натянула одеяло по подбородок и прикрыла глаза, пытаюсь все же уснуть. Мне необходим был отдых. И у меня почти вышло... Мозг медленно погружался в успокаивающую пустоту. Но вдруг шуршащий звук заставил меня напрячься. Знойка заелозила по подушке и пугливо юркнула под одеяло. Я хотела уже подняться и запустить магией в дверь, припоминая, что теперь даже крючка на последней не имеется.

Но, к моему великому ужасу, даже пальцем пошевелить не смогла. Тело стало будто не мое. Придавленное к койке жуткой силой, заставляющей меня кусать в бессилии губы.

Тяжелой силой, давящей. Навряд ли я когда-нибудь забуду ее. Дверь тихо скрипнула.

Мое сердце начало биться о ребра.

«Нет. Он не посмеет! Не сейчас! Я должна стать артефактором, и только потом...» Я перестала дышать. Лапа с длинными когтями коснулась моих волос. Я лежала, зажмурив глаза и едва не дрожа от ощущения уже знакомого мне прикосновения. Лапа двинулась ниже, осторожно припустила одеяло, обнажая плечо, коснулась его шершавым пальцем.

— Моя! — тихое, глухое. — Ты никуда не уйдешь от меня.

Я не выдержала, содрогнулась всем телом и резко распахнула глаза.

Тьма.

Щелкнула пальцами, вызывая магические огни. Они вспыхнули, ярко освещая небольшую комнатушку.

Никого.

Я напряглась прислушиваясь.

За дверью тишина.

Бросила мимолетный взгляд на Знойку. Та спала, растянувшись на подушке.

Сон. Это был лишь сон, пугающий и жуткий. Пожалуй, я еще долго буду просыпаться по ночам. Если не всю жизнь.

## Часть 8

Да! Взгляды у моих одноклассников были еще те!

Двадцать пар ненавидящих меня глаз. И если бы не стоящий позади меня Кир, то пусть меня бы не съели, но понакусывали бы уже в первые минуты. На оборотня смотрели напряженно и с опаской. А он, в свою очередь, находился у меня за спиной. И руки мне на плечи положил. Судя по взглядам, он правда имел вес в академии и не только в ней.

— Прошу любить и жаловать, — проворковал самым нежным тоном мой покровитель. И я сразу же приобрела еще десяток лютых ненавистниц в виде дам собственной группы. По-хорошему — голову в плечи, и смыться быстренько. Но я гордо приподняла подбородок и смотрела на всех с вызовом. А чего мне их бояться, один на один я сильнее любого здесь находящегося, ведь толпой напасть им страх перед Киrom не позволит.

— Еще раз повторяюсь: прошу любить и жаловать. Малейшая царапина на теле прекрасной леди Таны будет воспринята... — Кир помолчал, и от наступившей тишины повеяло угрозой. — Как вызов мне лично! — Вот теперь в голосе прозвучала резанувшая аудиторию сталь. — Это ясно?

Кто-то кивнул, кто-то глаза отвел. Любить и жаловать меня не слишком хотели. Но спорить с Киrom никто не осмелился.

Оборотень указал мне на пустующую парту на первом ряду и вышел под облегченный выдох собравшихся. Я уверенно двинулась к указанному месту, провожаемая пронзительными взглядами одноклассников. Знойка заелозила в кармане, с любопытством высунула голову. Остаться в комнатухе, насквозь пропахшей сыростью, она наотрез отказалась. Пищала, хваталась за подол платья и грозила упасть в обморок.

Теперь же мое далеко не наивное создание вызвало многоглазое созерцание. У одноклассников при виде Знойки изменились лица, показывая крайнее любопытство.

Еще бы! Не каждый маг у них здесь прохаживается с ящерицами в кармане.

Один из ребят даже присел поближе. Бледный, с тусклыми серыми глазами, всем своим видом похожий на упыря.

— Живая? — поинтересовался, смотря на высунутую любопытную морду Знойки. Та фыркнула и синюшный язык ему показала.

Паренек улыбнулся.

— Живая! — сообщил аудитории. Послышался шепот.

— Сама создала?

Интересно, это у Знойки на лбу написано: «Существо, созданное магией»?

— А может, в лесу подобрала?

Паренек головой покачал.

— Такую точно не подобрала бы.

— Это почему?

— Так у нее глаза голубые...

Я на ящерку посмотрела. Ну голубые и голубые. У многих вполне обычных животных глаза голубые.

— В них дух мечется.

Я растерялась. Никогда не видела в мелких зрачках ящерки мечущийся дух. Как он увидел? Хотя... Я все же обычная ведьма. А Знойка, хоть и неправильно сотворенный, но артефакт.

— Ты его видишь?

Паренек на меня странно посмотрел.

— Ты давно артефактикой увлекаешься?

Я покачала головой.

— Оно и видно, — прикоснулся пальцами к голове ящерицы, та возмущенно запищала и юркнула мне в карман. Уже оттуда оскалила мелкие зубы. — Дух в ней запечатан, — сказал мне собеседник. — Это трудно, — в его голосе мелькнуло уважение, — духа живым сделать. Обычно наоборот выходит... — Парень протянул мне ладонь. — Меня Лоди зовут.

Я пожала его руку. И приятно стало. Не все будут меня ненавидеть. Вот еще один явно без злобы на меня смотрит, даже с интересом и пусть небольшим, но уважением. Кто знал в тот момент, когда создавала Знойку, что она сослужит мне такую службу? И если бы я только знала, сколько нам с ней придется пережить, то поверила бы, что ничто не дается нам просто так. И неудачный эксперимент с духом был предначертан мне высшими... Гм-м, нечистыми?

Но сейчас я просто была довольна тем, что список не ненавидящих меня пополнился, и улыбнулась в ответ:

— Меня зовут Тана.

Послышались голоса за дверью. Лоди подмигнул мне.

— Удачи, Тана, — торопливо пересел на свое место.

Темный магистр в строгих очках, с надменным лицом, с заплетенными в косу черными волосами, искоса глянул на меня. Губы его неприятно исказились, он разве что не сплюнул от досады. Сдержался, отвел взгляд, поправил стойку воротника черной рубашки. Более приветливо, обращаясь к остальным, произнес глубоким сильным голосом:

— Доброго дня. Достаем конспекты. Для тех, кто отсутствовал на первых парах, меня зовут Туддор Мориг.

Я выудила из сумки огрызок карандаша, выделенного мне, и изрядно помятую тетрадь, чем вызвала веселое фырканье студентов.

Зло на них зыркнула, они тут же отвернулись, уставившись в собственные конспекты.

Записывала неровным почерком под пронзительным взглядом магистра и кожей чувствовала его ненависть к себе.

— К завтрашнему дню пробуем создать кулон оккультной защиты. Действовать строго по конспектам, — закончил он лекцию.

Я подняла на преподавателя удивленный взгляд. В моем конспекте было четко написано: «Перо барики, вода мертвая, вода живая и песок дикой пустыни, горящий камень». Если бы я была у себя, то отправилась бы в город в ведовские лавки или к знакомым друидам. А здесь? Я выйти за ворота города не могу без последствий!

— А где брать ингредиенты?

И услышала, как за псиной приглушенно засмеялись.

— Не отстающие студенты уже давно раздобыли все нужное, — резко шагнув ко мне, прошипел магистр под одобрительные взгляды группы. — Для тех, кто пришел с опозданием и пытается качать свои права...

У меня дрогнули губы от обиды. Это я качала права? Я всего лишь спросила!

— ...Если бюджет позволяет, покупайте в оккультных лавках! — закончил магистр. Его злое лицо, искаженное омерзением и оттого противное, оказалось совсем близко к моему.

— А если не позволяет? — Я сузила глаза, стойко выдерживая ехидный взгляд. И хоть от обиды всю чуть не трясло, но терпеть открытое хамство не собиралась. Я все-таки протеже правителя, и у меня есть заступник! Да и знаю я таких, один раз позволь, сожрет с потрохами и не подавится.

Магистр побледнел. Хлопнул глазами из-за очков. Ладони в кулаки сжал. Воздух в помещении заметно сгустился. Глаза лорда Туддора заметно покраснели, посередине зрачка образовалась черная тонкая черта. Кожа начала пузыриться, взбухая и изменяясь. Послышался сдавленный

вскрик студентов, и кто-то поспешил к выходу.

— Стоять! — Голос магистра заставил воздух стать горячим, а пытавшихся сбежать студентов замереть на месте. Они с ужасом взирали на изменяющегося преподавателя. Тот уже был попросту не в состоянии управлять собой. И смотря в его ставшие нечеловеческими зрачки, я уже понимала, кто стоит передо мной. Тонкие струйки озноба пробежали у меня по позвоночнику. Лицо лорда изменялось, выдавая в нем чешуйчатокрылое. Коса волос вытягивалась в длинный хвост, нервно бьющий по полу кабинета.

Еще пара минут, и надо мной нависал разъяренный дракон с очками на широком носу. Шкура лоснилась и переливалась из темно-бордового в пронзительно черный.

— Если... — прошипела яростно ящерица. — Кто-то чувствует за собой защиту правителя... Зря он думает, что никто... Не тронет его... Это не дворец... И ты пока еще не...

— Магистр Туддор, в стенах академии запрещены обращения, — прервали злую речь дракона. Я узнала голос Лоди. Ящер молниеносно устремил на него взгляд, пламенем полыхнуло в глубине зрачка и тут же зашевелилось, заметалось, пытаясь выйти наружу. Магистр потянул лапу к студенту. Я вся сжалась, внутренне понимая, что должна помочь заступившемуся за меня парню, и в то же время чувствуя, как сила дракона подавляет мою ведовскую. Огонь бурлил в магистре, готовый вот-вот вырваться. Лапа нависла над Лоди, да так и застыла. Я прикрыла веки и тихо прошептала всего одно подходящее заклятие. Страх. Образ правителя мелькнул в воспаленном сознании магистра всего на секунду. Но и этого хватило, чтобы он очнулся. Преподаватель весь подобрался, напряженно оглянулся по сторонам и убрал лапу. Облизнул морду, огонь в змеиных глазах потух.

— Все верно, обращения запрещены, — ответил изменяясь. Встряхнул волосами, поправляя косу. Отряхнул рубаху. И, не сводя пронзительного взгляда с Лоди, проворковал: — Думаю, вам также известно, что перебивать магистров любого уровня тоже запрещено. И за этим следует наказание.

Я не видела, но чувствовала, как Лоди обреченно кивнул.

— Вот и чудно, — подавил довольную усмешку магистр. — Студент Лоди и студентка Тана сегодня на отработке в бестиарии.

Вздернул подбородок и отправился к выходу.

Только тогда я открыла глаза. Успела увидеть, каким потухшим взглядом провожает мой спаситель магистра и как сочувственно смотрят на нас остальные одногруппники. Чуть слышно шепнула Лоди:

— Спасибо.

Он не ответил, махнул на меня рукой и покинул аудиторию.

## Часть 9

Всю тяжесть наказания я поняла, когда стояла у клетки с химерой. Тварь смотрела на меня вьедливо, с явным желанием сожрать, а перед тем покалечить. Хлестала себя тощим хвостом по блестящим бокам, поигрывала бицепсами, показывая собственную силу.

Знойка выползла из кармана, осторожно подкралась к решетке и от ужаса покачала головой. Лоди улыбнулся, глядя на реакцию ящерицы.

— Вычистить? — переспросила я у него.

Кивнул и пододвинул мне ногой ведро с водой и плескавшейся в ней тряпкой. У самого в руках была лопата. Я посмотрела на него с завистью: у упыря хоть есть чем отбиваться от жуткой монстрятины. И для чего в академии химера? Интересно, кто еще наличествует в подземельях обучающего заведения?

— Не бойся, мне уборщики амулет дали для защиты.

— Так это тебе, — протянула я тоскливо.

Лоди успокаивающе похлопал меня по плечу.

— Он и тебя защитит. Только далеко не отходи. У него радиус действия не больше десяти метров.

— Для чего эти монстры здесь? — не выдержало мое любопытство.

— На них боевые артефакты отрабатывают. Здесь не только химеры, еще гарпии, керберы, гидры.

— Откуда? Они же все вымирающие животные. Их днем с огнем не найдешь! — искренне удивилась я.

— Эти, — Лоди кивнул на клетки, — со времен бывших артефакторов. Когда те еще у нас были... — и усмехнулся невесело.

— Когда еще были? — переспросила я. — А сейчас их нет? У вас же целый факультет!

— Угу, — он скривил губы. — Вот только за последние лет двадцать ни одного атрефактора из него не вышло.

— Как это?

— А тебя разве не предупреждали, что наше обучение — это не пары и занятия, а чистая практика, в основе своей самостоятельная?

Я кивнула. Лоди продолжил.

— Нам дают что-то из того, что здешние магистры могут хотя бы понять... Артефакторов, способных учить, как и просто артефакторов, ни в академии, ни в Шеване нет.

— Но ведь раньше были! — я непонимающе смотрела на вампира. — Я точно знаю... Мы с мамой ходили на Шеванский рынок за амулетами.

Лоди пожал плечами.

— Раньше были. И вдруг не стало... Пришли первородные драконы, и артефакторы пропали...

— Что значит пропали? В одночасье? Так не бывает.

— Бывает, — холодно сообщил Лоди. — Мы посчитали, что это наша кара. Мы же не сразу приняли первородных. Но... Ты не существо магии и не понимаешь, что такое сопротивляться собственной сути, которая вся тянется, готовая раболепствовать и преклоняться перед высшей магией, коей и являются драконы. Вот тогда и пришли на помощь артефакторы. Мы могли смело смотреть в глаза первородным. А потом... Артефакторы просто исчезли. Их никогда не было много... А тут и последние... Ты и сама знаешь, у вас, небось, они тоже на вес золота?

Я кивнула. На моей памяти сейчас в Смирале четверо активных артефакторов. Одна уже в возрасте. Двое тоже немолодые и всего одна юная, вроде в прошлом году закончила обучение.



У нас тоже есть академия артефакторов, вот только истинными выходят оттуда единицы. А в Шеване, получается, вообще никто не выходит.

— Как они исчезли?

— Умерли... — он ответил просто, не задумываясь. — Все разом...

Прошел к клетке с химерой, открыл замок.

Монстр за решеткой сощурил глаза и рыкнул. Знойка подпрыгнула на месте и кинулась к скамейке, стоящей у стены. Оттуда яростно запищала, возводя глаза к потолку и хватаясь за сердце.

А я все стояла с ведром в руках.

— Умерли? Все разом? — Осененная догадкой, чуть его не выронила. — Их убили?

Лоди косо посмотрел на меня и прижал палец к губам.

— Вслух не говорят. Но вот что интересно. С тех пор ни один еще не родился. Из нас, конечно, стараются сделать подобие. Вот только разве можно из меня, некроманта в пятом поколении, артефактора сделать? Сколько учи не учи... Темная кровь. — Он настороженно посмотрел на химеру. — Итог один: буду на зубах одной из этих тварей. Хорошо, если не на первых же игрищах.

У меня руки задрожали так, что вода из ведра выплескиваться начала.

— Нам с ними придется?.. — Язык стал ватным от ужаса. — А вот этот амулет, что сейчас у тебя, мы можем его использовать?

— Этот остался от бывших артефакторов, — вампир улыбнулся невесело. — Его выдают уборщикам. Закончим — заберут. Ну еще в первые выходы артефакторам тоже выделяют защиту. Правда, слабенькую. Но там и твари рядом с этими, — покосился на химеру, — не стоят. А вот на последних играх... Ты сам должен.

— И что, кому-то удавалось? — Я сглотнула, представляя, как клыки химеры вонзаются в меня и дерут молодую плоть.

Лоди отрицательно покачал головой.

— Повезет — жива останешься... Еще больше повезет — с руками и ногами, дай нечистые, в полном комплекте. Последнее крайне редко, только если родители постараются выкупить тебе какой-нибудь из имеющихся в закромах ростовщиков амулетов.

— Нет у меня родственников, — глухо прошептала я, подходя в страхе к клетке и глядя в глаза химеры.

— Значит, старайся учиться, — буркнул Лоди, сгребая лопатой экскременты жуткой твари. — Может, тебе повезет...

— Повезет, как же... — прикинула я, невесело учитывая мое везение в последние дни. — Хотя, может, я и не доживу до встречи с тварями. Еще до того кто-нибудь из сокурсников убьет или покалечит. И стану я не нужна правителю. А тогда... — Подавила вздох. Что это вдруг нашло? С чего это вдруг уныние напало? И не такое переживали. Бывали трудные годы. Очень трудные. Когда без матери осталась, мне лет десять было, сама выживала в лесу. Было такое, что чуть в зубы диким волколакам зимой не попала. Те голодные, злые, ни людей, ни магии не чурались. А у ж меня, девчонку малую... А зима та лютая была. Далеко мне пришлось от дома уйти, чтобы найти животную пищу. Зайца отыскала в дальней западне. Да и тот худой, одни кости торчат. Вытащила, голову скрутила. Назад уж воротиться собралась, а тут они. На запах крови пришли... Пятерых собственной магией без каких-либо артефактов убила. Двое... Плохо помнила. Кружили, зубами клацали. Я ростом им едва ли до макушки доставала. И откуда силы взялись... От страха. От желания выжить. От вечного ведовского: «Ведьмы не сдаются. Бьются за себя. За жизнь. За тех, кто зависит от них. До крови, до смерти, до последней искры магии и сил».

Снег слепил глаза. Руки ломило от лютого холода.

«Либо я, либо они», — билось в висках, в то время когда растрескавшиеся на морозе губы шептали жуткие по силе и черни проклятия.

До сих пор в памяти остались кровавые вспышки и предсмертный вой.

Я не помнила, как к избе своей добралась. В крови вся, одежда порвана, магия истощена так, что и жизненные силы почти все вытянула. Тетка дальняя, ведьма, меня выхаживала три дня. Мы смерть подобных нам чувствуем. Я при смерти была, вот она и пришла из города. Диву давалась, ожидала мертвую меня увидеть, а я жива осталась.

«Видать, хорошие хранители о душе твоей пекутся», — приговаривала, когда я ее на опушку провожала. Хорошая была тетка. После она иногда ко мне забегала: то сластей городских принесет, то сдобы и крупы.

Жаль.

Погибла.

Я уж побольше была, когда смерть ее учуяла. Но до сих пор воспоминания сковывают невыносимой болью душу. Скребутся, выворачивая ее наизнанку. Горечь потерь, впитавшаяся в сердце, навечно в нем осталась.

Я моргнула, сгоняя навернувшиеся слезы.

— Эй, ты чего? — подступил Лоди. — Не смей! Если расклеишься, все... Сразу можешь в петлю лезть. Не место здесь для слез. Все только и ждут, пока ты слабину покажешь. Прогнут. Тогда от тебя точно правитель откажется. Зачем ему слабая человечка? Из слабой человечки хорошего артефактора не выйдет. На этом и не станет Таны. — Парень взял меня за подбородок и посмотрел в глаза.

Станный у него был взгляд. Будто из-под ресниц проникала успокоительная магия. Хотя нет. Не успокоительная, упокоительная. Хотя что еще мог сделать некромант в пятом поколении? Он упокоевал мне душу и изъеденное болью за годы войны сердце. Неправильно упокоевал, будто присыпал землицей то горе, что я за свои не слишком-то большие годы успела перенести. Однако это помогало. И слова говорил мне грубые, такие живым не говорят, но мне плакать расхотелось. Я носом шмыгнула, ощутила, как проползла по платью и жалостливо к щеке прижалась Знойка. Лоди протянул к ней руку и погладил осторожно, будто боялся, что зверюшка под его пальцами рассыплется.

— Может, все у тебя и получится, — сказал, глядя на ящерку. — Вот у меня точно шансов нет... — вздохнул, отвернулся и направился в клетку с химерой. — Амулет после активации действует двадцать минут, а потом его заряжать полчаса нужно будет. Так что поторопимся.

Парень быстро закончил чистить клетку под неусыпным взглядом монстра. Вышел.

— Ты бы все-таки амулет мне дал, — покосилась я на химеру. Вот не нравился мне ее плотоядный взгляд. И хотя видела, что она к Лоди даже не прикоснулась, все же с защитой на собственной шее как-то поспокойнее будет.

Вампир усмехнулся, но амулет мне отдал. Я нацепила цепочку на шею. Посмотрела на изящный кулон и вошла более уверенно. Химера сидела в углу, взгляда с меня не спускала. Я ведро посреди клетки поставила.

— Смотри-смотри, — шикнула на монстричину. — Ничего ты мне сделать не можешь. У меня амулет.

Амулет! Наивная дура.

Резкий вскрик заставил меня обернуться. И я тут же забыла о химере.

Рыжая вампирша стояла у клетки, волосы с одной стороны начинали уже отрастать и выглядели рваными паклями. Что ж, ее вид вызывал у меня чувство полного удовлетворения. А вот у Мари... Судя по лицу, красота, наведенная человеческой ведьмой, девушку не радовала.

Уже понимая, что за подлость она мне приготовила, я бросилась к выходу и не успела. Вампирша помахала мне рукой и со стуком захлопнула дверь в клетку. Щелкнул ключ, проворачиваемый в замке. Парочка новых дружков-оборотней держала на скамье вырывающегося Лоди.

— Подождем, — растягивая слова, проворковала Мари. Покрутила ключ на пальце и отступила от клетки.

— Нет, ты правда думала, что я о тебе забуду? Ну нельзя нам тебя трогать. Мы и не тронем... — обворожительно улыбнулась. Если бы не пакля торчащих ежиком с одной стороны волос, была бы красавицей, вот честное слово... А тут еще и злобный оскал с неровным шрамом через все лицо очень портил вид бывшей красавице. Знойка у меня с плеча ей кулак показала.

— Ага, очень страшно! — состроила ей рожицу девица. Присела на скамейку рядом с упирающимся Лоди, положила руку ему на плечо. — От тебя ожидала, что к человечке можешь метнуться. Родители отступниками были, и ты недалеко от них ушел. Обязательно в клан донесу. Вот папочка обрадуется. Тебя вмиг отсюда выпрут... — Лоди из бледного стал серым, даже глаза изменились, помертвели. Он скрипнул зубами.

Я тряхнула решетку.

— Я тебя достану, — пообещала рыжей.

Та лишь усмехнулась. И провела пальчиком по щеке Лоди. Вампир поморщился.

— Смотри-смотри, — проворковала Мари. — Сейчас действие амулета закончится, и твою человеческую подружку на кусочки разбирать будут... — Она кивнула мне. — У тебя меньше пяти минут осталось... — закинула ногу на ногу. Все телом обернулась к одному из оборотней. Обвила его шею рукой. Лизнула вдоль щеки.

— У нас пять минут до развлечения, — шепнула парню на ухо. У оборотня глаза похотью вспыхнули. Он рыкнул от удовольствия. Отдал Лоди на попечение своему дружку. Одним рывком оказался рядом с Мари, поднял на руки и прижал ее к стене. Сильные ладони скользнули по стройному телу вампириши. Она выгнулась сильнее, крепко обнимая ногами мускулистый торс. Парень с усмешкой на тонких губах рванул ее рубашу, раздался треск материала. Оборотень заплывшими от вожделения глазами уставился на обнажившуюся упругую грудь, перехватил ладонью запястья рыжей, поднимая ее руки над головой. Губы впились в ареолу груди, начав ласкать самую отзывчивую точку. Мари застонала. Вторая рука оборотня скользнула под юбку. Вампириша откинула голову назад. Стон вышел с глубоким гортанным придыханием. Второй оборотень с ухмылкой смотрел на разврат, творящийся в бестиарии. Лоди прикрыл глаза.

А я судорожно думала, что мне делать. Позади слышался шум...

— Стой! — Мари резко открыла глаза и оттолкнула жмущегося пахом к ее разведенным ногам оборотня. — Начинается!

Оборотень недовольно оскалил зубы.

— Обнаглела! — рыкнул ей в лицо, и глаза налились яростью. — Не играй со мной, Мари!

Она побледнела. Бледность стала мертвецкой. Вампириша совсем не понимала происходящее.

— Руки убери, шавка! Убью!

Оборотень глухо рыкнул.

Перехватил рукой ее за волосы и ударил об стену.

Мари заморгала глазами.

— Совсем зарвалась, вампириша. Я тебя!

Резко повернул и силой заставил девушку согнуться пополам. Задрал ей юбку. Привлек к себе.

Вампириша взвизгнула. Попыталась вывернуться.

— Стой, Дик! Успеем! — начала уже более миролюбиво. — Давай посмотрим, как девчонку разорвут, и продолжим.

Он ослабил хватку. Мари в его руках вывернулась, выпрямилась. Провела ладонью по лицу.

— Чего ты вызверился? Все успеем, — протянула нежно, коснувшись его лица пальцами. Глаза при этом ничего хорошего не обещали. Но, казалось, Дик совсем этого не увидел.

— Смотри у меня, Мари! — хрипнул ей в лицо и отпустил.

Она запахнула рубашку и уставилась на меня. Оборотень отошел в сторону. На губах продолжала играть похабная усмешка. А вот в глазах Лоди стояло удивление.

И только мне было не до того, что же произошло между Мари и оборотнем. Я стояла, боясь повернуться и слушая за спиной аккуратные шаги химеры. Тварь приближалась неторопливо. А куда ей торопиться? Клетка заперта, я в ней, как в мышеловке. В руках ведро с водой, где половая тряпка плещется. И на плече ящерка, дрожавшая от ужаса всем крохотным тельцем.

Ящерка.

Я вся собралась, пытаюсь вспомнить. Как же там... Я в книге читала, в старой, в городе брала из библиотеки. Морок создать из порожнего в жуткое. Я еще на странниках училась. Сяду за кустом и жду у дороги, пока кто появится. В руках муравья держу. Как увижу кого, так муравья на дорогу брошу, воду плесну и... Ох, и крика было. Но то путник. А это химера». Вот только выбора особого у меня не было.

Я повернулась к твари, одновременно хватая с плеча перепуганную Знойку, скидывая ее на пол клетки и выплескивая на ошарашенную ящерку воду вместе с тряпкой, которая накрыла зверюшку с головой.

«Прости!» — успела подумать я.

Химера замерла. В зрачках появился явный интерес. Она посмотрела на меня, потом на тряпку...

Слова заклятия пронзили пальцы рук тонкими иголочками, и то ли от ужаса, то ли от слишком быстрого произношения заломило в висках так, что в глазах помутилось. Я перестала видеть что-то от затмивших взор огней.

— Лори тор асмерим пороритарим! — крик вышел слишком громкий и даже грозный. Горло зашипало, и последнее слово я произнесла, не полностью проглотив окончание.

Вода зашипела, обращаясь в пар. Знойка под тряпкой взвизгнула. А следом взвыла перепугано химера. Я протерла глаза, распахнула веки и опешила.

## Часть 10

Знойка стала огромной. Она извивалась, шипела, хлопала перепончатыми крыльями... Вот это монстр! Таких жутких драконов я не видела даже на картинках. Клыки в два ряда спускались до длинной извивающейся шеи. Глаза мертвецки белые с легкой синевой. Твердая острая корона венчала узкую голову и спускалась по шее костяными зубьями. Это моя Знойка? Она хищно уставилась на тварь и выдохнула... Синим неживым пламенем. Химера, не переставая выть, метнулась в угол. Не тут-то было! Пламя окутало тело мифического создания. Она заголосила жалобно... Вся съежилась, подняла на меня совершенно несчастный взгляд и... Я икнула и охнула. Вот тебе и убрались у твари... И химеру заодно, гм-м... Что мы сделали?

Тварь сидела в углу. Смотрела на меня обалдевшими несчастными глазами. И чуть слышно произнесла:

— Мяу... — Умильный синий котенок.

Знойка, выдохнув весь воздух, сдулась и шмякнулась на пол моей крохой-ящеркой, ни капли не похожей на того жуткого монстра, что секунду назад находился в клетке.

Крик возмущенной рыжей заставил меня обернуться.

— Ты как это сделала? — кинулась к клетке изумленная Мари, начала судорожно открывать двери.

Мне бы самой знать, как и что я вообще сделала. Ладно, Знойку в морок обратили. Но дальше? Каким образом из злобной химеры вышел очаровательный котенок?

Попытаться ответить мне не позволил грозный окрик.

— Кто-то не слишком серьезно воспринял мое предупреждение, — в бестиарий влетел злой Кир. Ударом в лицо отшвырнул одного оборотня от Лоди. Вампир вскочил и кинулся к Дику. Но тот просек ситуацию и, понимая, на чьей стороне сейчас сила, бросился к выходу.

Рыжая повернулась быстро. Глаз стали плошками.

— С ума сошел! Она же человечка!

Оплеуха, которой мой защитничек наградил ее, заставила девушку осесть на пол. На секунду в огромных глазах появились слезы. В следующий момент лицо исказила злость.

— Да вы с ума посходили?

Вампирша вскочила, глаза метали молнии. Повернулась ко мне, только что вышедшей из клетки.

— Ты... Ведьма! — выплюнула с ненавистью.

Кто бы сомневался. Ведьма, так точно.

Кир схватил ее за плечи и тряхнул хорошенько.

— Пошла вон! — сказал очень медленно, по слогам.

Мари попыталась вывернуться и ударить его. Не руками, злой темной силой, что собрала на кончиках пальцев. Но вместо этого глаза ее расширились, устремленные на нечто позади. Она ойкнула и начала отступать к клетке. Я устремила взгляд в темноту. И...

Правитель вполз медленно. Ледово-синие глаза смотрели на Мари.

— Не... не... — она всхлипнула. — Не надо...

Морда дракона растянулась в усмешке. Он медленно перевел взгляд на меня.

— Я искал вас, леди Тана. И, видимо, вовремя нашел.

Ничего подобного! Меня уже чуть здесь не съели!

Наверное, это на моем лице написано было.

Дракон вернул взгляд к вампирше. Нехороший, с прищуром змеиных глаз.

Лоди ойкнул и опустился на лавку.

Кир, застыв, стоял у стены, смотря в спину внезапно объявившегося правителя. Взгляд его скользил с этой самой спины на замершую в страхе вампиршу. А ей было чего бояться.

Дракон приблизился к девушке. И ничего хорошего в его намерениях не угадывалось.

— Разве глава клана не учил тебя? — Глубокий голос правителя разнесся по бестиарию, и даже твари в клетках юркнули по углам. — Нельзя трогать то, что принадлежит сильнейшим!

Мари головой закивала.

— И все же ты посмела.

Острый коготь провел вдоль щеки, раздирая ее до крови. Вампирша глаза прикрыла. Лапа скользнула ниже к губам, вдруг резко опустилась и схватила девушку за горло. Мари захрипела. Правитель прижал девушку к прутьям клетки.

— Это моя человечка, и никому не позволено... — Лапа сжалась сильнее, из нее струилась убивающая вампиршу сила. Странная сила, обжигающая, оставляющая на коже ожоги.

И без того покалеченной от моих рук Мари было совсем плохо. Она менялась на глазах, прахом осыпался едва пробившийся ежик волос. Руки, пытающиеся оттянуть от себя лапу правителя, стали землисто-серыми с пятнами мертвой плоти.

Всхлип, полный боли и горести, смог вырваться из сдавленного горла.

— Отпусти ее! — не выдержала я. Мари сволочь редкостная, но... Какой бы я ни была ведьмой, я еще и человек.

Правитель даже не повернулся на мой голос. Зато у Мари начали закатываться глаза, зрачки стали белыми.

Я скрипнула зубами и выпустила с пальцев светящийся огненный шарик. Он ударился о тело правителя. Зашипела опаленная шкура. Киран удостоил меня презрительным взглядом. Вампиршу отпустил. Скользнул ко мне. Я старалась... Я пыталась смело смотреть в глаза змею. И чувствовала, как взмокли ладони. Душа опустилась куда-то глубоко и там затряслась от ужаса. Морда Кирана оказалась совсем близко.

— Не жалею врагов своих, придет время, и они не пожалеют тебя, — шепнул он мне на ухо. Я сглотнула.

— Но и смотреть, как сильнейший убивает ту, что слабее даже по понятиям... Вам самому не мерзко?

У него исказилась морда. Он минуту внимательно смотрел на меня, и было в его облике желание наказать прямо сейчас человечку, которая посмела не просто помешать ему, но и оспорить его действия.

— Вечером бал! Вы обязаны быть там со мной. — Льдом тянуло от его голоса. — Но перед этим будьте любезны посетить мои покои... Я пришлю за вами.

Медленно развернулся и неторопливо выполз из бестиария.

Мари, тяжело дыша, откинулась к стене. Рукой горло погладила.

— Что, чувствуешь себя защитницей слабых? — прохрипела.

Чувствую, что я нарвалась. Вслух ничего не сказала.

— Тебе просто повезло. — Мари выпрямилась. Злость в глазах вспыхнула с новой силой. — Но придет момент...

— И я тебя не пожалею, — прервала я Мари, смотря ей прямо в лицо.

Вампирша на секунду растерялась, но тут же взяла себя в руки. Глянула на Кира. Тот стоял, не сводя с меня задумчивого взгляда. Потом она посмотрела на Лоди. Вампир сидел не шевелясь и все еще не веря, что здесь только что был сам правитель.

— Сообщество неудачников, — выплюнула брезгливо.

— Одна из этих неудачников только что тебе жизнь спасла, Мари, — хмурясь, напомнил Кир. — Если не ошибаюсь, долг чести. Ты теперь ей должна...

Вампирша поморщилась.

— Жизнь за жизнь, человечка... — Она снисходительно посмотрела на меня. — Но всего один раз... Думаю, он наступит скоро.

Мари усмехнулась и пошла прочь.

Кир прошел ко мне.

— Испугалась? — пригладил мне растрепавшиеся волосы.

Я честно хотела ответить: «Да, испугалась. И сейчас боюсь». Вот только это ничего, ничегошеньки не меняет. Потому что я должна быть сильной и смелой. Иначе... Иначе. Лоди прав, только слабинку дай, и сожрут. Я уверенно улыбнулась Киру и...

— Какого нечистого?! — рыкнул оборотень, всматриваясь в клетку, где рассеивались последние остатки пара, ведро валялось в углу. Там же сидел, хлопая наивными синими глазенками, совершенно расстроенный котенок. Вид у некогда страшной плотоядной химеры был совсем несчастный.

— Кто это? — взгляделся в уникальное животное мой защитник.

— Кот... Животное такое. У каждой уважающей себя взрослой ведьмы имеется кот. Я еще не совсем взрослая для ведьмы, потому котенок.

— Синий? — переспросил подозрительно Кир и покосился на Лоди. Вампир бросил на меня быстрый взгляд и подсказал без тени иронии:

— Мутировавший.

— Из кого мутировавший? — округлил глаза оборотень.

— Из химеры, — почти честно ответила я.

Кир хмуро посмотрел на котенка. Животинка несколько раз горестно вздохнула.

— Да, от нее можно ожидать. Редкостная тварь. Умная...

И тут же по клетке глазами пробежался.

— А где сама химера?

— Сбежала! — Лоди наигранно всплеснул руками, глаза вылупил. — Вот сволочь! Не успели моргнуть...

— Вы хотите сказать, что по академии химера ходит? — У Кира начала медленно опускаться челюсть. Он заметно побледнел.

— Да! — уверенно ответила я. — Наглая, ранее бывшая рыжей, сейчас совершенно гладкошерстная химера. Мари зовут.

Лоди не выдержал и засмеялся. Кир нервно усмехнулся.

— Шуточки у вас... — развернулся, направляясь из бестиария. — Нужно все же сообщить о происшествии.

Мы с Лоди быстро переглянулись. Кир неодобрительно посмотрел на последнего, и вампир нахмурился. Оборотень остановился и бросил на меня взгляд.

— Идем, нам еще надо успеть тебе одежду прикупить.

Я кивнула и уже собралась идти.

— Мяу... — тоскливо раздалось из клетки.

Я посмотрела назад и вздохнула. Оставлять несчастное животное здесь — верх жестокости. Мало того, что я с ним сотворила? Вернулась в клетку и сунула несчастную бывшую химеру за пазуху. Потом решим, как тебе помочь и что с тобой делать. А сейчас тебя никак нельзя здесь оставлять.

Кивком попрощалась с Лоди и поспешила за Киром.

Странный вышел первый день учебы. Ненависть магистра и сокурсников, новое знакомство и уже постоянные недруги. Но самое удивительно было в моих руках. Ящерка, уставшая от внезапных преображений, и синий котенок с удивительными лазурными глазами.



## Часть 11

После ночного бутерброда пирожное, купленное Киром в небольшой булочной, было просто восхитительным. Мы сидели на лавочке у ивы. Ветер слегка трепал ветви. Люди, а вернее, нелюди проходили мимо, не обращая на нас внимания. Правильно, на лбу у меня не написано, что я человеческая ведьма. И все-таки чувствовала я себя так, будто сидела голая посреди площади. Торопливо жевала и старалась на прохожих не смотреть.

— Не давься, — улыбнулся оборотень. Улыбка у него широкая и добродушная. Эх, не знать бы мне подробностей его личного времяпровождения и стремлений, решила бы, что Кир милашка, каких я еще не видывала. Протянул стаканчик какао с терпким, ярким молочным вкусом. Но все хорошее быстро кончается. Я вытерла губы салфеткой и отправила ее вместе с опустевшим стаканчиком в урну.

— Спасибо, — поднялась, поправляя платье.

Кир неторопливо встал.

— Может, сначала прогуляемся? Вечер так и шепчет. Я могу тебе показать замечательные места.

Улыбался он обворожительно.

«Прогуляться по вечернему Шевану!»

Будь мы с ним влюбленной парочкой, вышел бы чудеснейший романтический вечер. Но... Мы не влюбленная парочка, и навряд ли когда-либо ею будем. Да и от самой мысли, что буду прогуливаться с оборотнем под ручку, с темным, который когда-нибудь будет убивать моих сородичей, с души воротило. Настроение заметно испортилось.

— Ты обещал мне платье, — напомнила, сама поражаясь собственной наглости. Однако общество нечисти на меня дурно влияет. Хотя никто Кира за язык не тянул. А одежда мне и правда нужна. К тому же меня как-то неожиданно предупредили об обязательном посещении академического бала. И пусть буду я там за лапу с правителем, это не значит, что выглядеть я должна хуже, чем остальные леди академии.

— Обещал, значит куплю, — буркнул Кир.

— Вот и идем, — нахмурилась я. — У меня времени не слишком много. Я еще хотела кое-какие заклинания посмотреть.

Я не врала. У меня в камерке под надзором Знойки сидел синий котенок. И его нужно было вернуть в первоначальное состояние, пока эта история не достигла ушей ректора. Чую, ему навряд ли понравится, что их монстров в котят обращают.

Кир перестал улыбаться.

— Я же обещал помочь... — произнес не слишком довольный, всем видом показывая, как ему не нравится, что решаю в нашей компании я.

— Ты защищать обещал, — отрезала я. — А заклинания мне самой нужно учить... Твоя помощь в этих делах мне не нужна.

У Кира странно дернулось лицо. Будто от внезапной, едва сдерживаемой ярости. Я попыталась распознать мимику, но он вдруг растянул губы в наигранной улыбке. Однако глаза его при этом стали холодными и злыми.

— Нужно, значит нужно, — подхватил меня за локоть. Слишком крепко сжал. Я едва стерпела, чтобы не охнуть. Махнул проезжающему мимо экипажу.

Извозчик натянул поводья, останавливая гнедую лошаденку. Та на меня покосилась и зажевала нетерпеливо удила.

Кир помог мне взобраться. Сам сел напротив.

— Салон мадам Ребекки, — кивнул извозчику.

Послышался тонкий свист кнута. Лошадь вздрогнула, дернула повозку и потянула ее по каменной улочке.

Отстукивали по мостовой колеса. Сверкали в закатном свете солнца яркие витрины магазинов, в окнах жилых домов блестели блики угасающего дня. Жители неторопливо прогуливались вдоль скверов и парков. Иногда посматривали на повозку. Дамы сжимали в руках кошельки и опирались на руки спутников. Те шли, горделиво приосанившись. Обычный город. И ничего в нем не говорило о том, что за стенами ведется кровопролитная война, о горьких смертях и жестоких пытках. Ничего, кроме взглядов... Резких и быстрых. В них боль и надежда. В судорожных сжиманиях пальцев, слишком бледных даже для темных. Много ли семей в Шеване могут похвастаться, что у них еще никто не погиб?.. Еще...

Кир молчал.

Смотрел задумчиво мимо меня. Я отвернулась от мрачного созерцания города и, пытаюсь отвлечься, начала всматриваться в своего спутника. Не в меру хорош собой, не в меру честолюбив. В то же время слишком любезен со мной и даже расточителен. Понятно, что ему от меня нужно, но... Вот сейчас он пытается не показать злости. Не слишком хорошо получается, хоть лицо спокойно, а глаза выдают, и руки сцеплены слишком крепко, настолько, что побелели костяшки на пальцах. Ради чего это явное терпение? Он правда верит, что я помогу вернуть положение его семьи при дворе? Сомневаюсь. И все же. Интересно, к какому клану оборотней принадлежит Кир? Если мне не изменяет память, когда-то давно один из кланов был и при правительстве Симираля. Волколаки. Северная стая. Позже они ушли, остались только дикие, неразумные твари. И те в лесах. Куда ушли северные, никто не знал. Были подозрения, что они, как и все темные, переметнулись к первородным. Вот только никто их в боях не видел, и даже не слышал о северных среди шаваров. Однако это не значило, что волколаки, некогда преданные правителю Симираля, не стали столь же «преданы» правителю Шевана. Не из их ли ты рода, Кир? За что твою стаю отлучили от правительственного двора? И чей это был двор? Не Симираля ли?

Я и сама не заметила, как пристально всматриваюсь в своего защитника. Он перевел взгляд на меня.

— Что-то не так, Тана?

Грубо спросил. Голос раздраженный и чужой. Я вздрогнула от столько резкого обращения оборотня ко мне.

— Нет, все в порядке.

— Мне так не кажется. Ты пыталась прочитать мои мысли?

Я покачала головой. Даже не думала. Да и нет у меня навыка. А сама напряглась.

Губы парня сжались с тонкую полоску. Он минуту пристально глядел на меня. Постарался улыбнуться, не вышло, лицо исказилось ехидной гримасой. Она мне очень не понравилась. Кир это прекрасно видел. Нервный смешок, оборотень отвернулся, и на протяжении остального пути на меня больше не смотрел.

К моему облегчению, путь этот был недолгим, экипаж свернул на узкую улочку.

— Тпру!

Кир выскочил первым. Уверенным жестом подал мне руку, помогая выйти.

Что ж, салон мадам Ребекки, по всей ведомости, к популярным не относился. Как и квартал, в котором он находился. Серые дома с растрескавшимися ставнями и давно не мытыми стеклами окон. Несколько мусорных бачков, давно переполненных, исходящих смрадом. Все великолепие разбавляла небольшая вывеска над сиреневым козырьком в виде полуколокольчика. Прозрачные витрины со стройными манекенами в приличных, но все, как один, в однотипных нарядах. «Салон мадам Ребекки».

Я молчаливо одернула себя.

«Ох, Тана. Не тебе выживать. Скажи спасибо, что вообще кто-то решил тебя приодеть. А то так и куковать в сером платье с заплатками после знаменательных встреч с вампирами. А на носу бал! И как бы ты ни не хотела, а пойти туда придется. Неужели в том, что на тебе? Ну нет!»

Кир открыл дверь, пропуская меня внутрь салона. Навстречу вышла немолодая полная леди с заплавленными мутными глазами.

— Девушка хочет одеться, — холодно обратился к ней Кир.

Дама оценивающе глянула на меня, лицо стало скучным, если не сказать брезгливым.

— Чего изволит молодая леди?

— Пару платьев на каждый день и одно вечернее, — бросил, проходя мимо дамы, оборотень, не дав мне сказать ни слова. Уселся в глубокое кресло у низкого столика.

Леди Ребекка, а я решила, что это она, с сомнением перевела на меня взгляд.

— В пределах какой суммы желает одеться леди?

Кир надменно скривил губы.

— Вы предлагайте, а мы решим.

Не нравилось мне его настроение. А вот на леди Ребекку оно не влияло никоим образом. Она на Кира скептически посмотрела.

— Оплачивать вы будете, лорд Гоше?

Он кивнул.

Хозяйка вернула ко мне взгляд. И был он полон такого откровенного презрения, что мне захотелось провалиться сквозь пол салона.

— Очередная... — буркнула себе под нос дама, удаляясь.

И хотя с Киром у нас ничего не было, я покраснела. До самых корней волос. Дождалась, пока хозяйка скроется, и прошипела возмущенно:

— Ты, видимо, сюда всех своих... гм-м... дамочек водишь.

Кир меня даже взглядом не удостоил. Откинулся на высокую спинку кресла. Ногу на ногу положил, глаза прикрыл и произнес:

— Тебе не все ли равно, где покупать одежду? Это всего лишь швея в низкосортном ателье! Не имеет значения, что она думает о тебе.

Вот все мне не нравилось. И сам салон, и то, как на меня в нем посмотрели, и само поведение Кира. Последнее больше всего.

— Я не хочу здесь одеваться, — развернулась и уверенно направилась к выходу.

Следующее произошло слишком быстро для моей человеческой медлительности.

Кир метнулся к двери. Ого! Ну и лицо к него было. Впервые я видела, как у темного под кожей суть оживала. Глаза стали изумрудно-зелеными. Лицо вытягиваться начало. Зубы заострились.

Я вся побледнела.

Неприятное это зрелище. Я уже готова была закричать.

Татуировки...

Та часть, что я могла видеть на его шее и запястьях, остальное прикрывала рубашка... Боги самарийские! Рисунки на теле Кира оживали. Стягивались в единую цепь и утягивали пытающееся измениться тело оборотня. Он сжал зубы, задрал лицо и взвыл. Выглянула из соседней комнаты мадам Ребекка, губы ее скривились в злорадном удовольствии. Кир бросил на нее всего один, полный ненависти взгляд, хозяйка побледнела и торопливо скрылась. Оборотень покачнулся. Напряглись мускулы, разрывая ткань рубахи, натягивая ставшую вполне настоящей магическую цепь. У Кира от напряжения выступили капли пота на лице. Я в ужасе отступила, закрыла рот руками, боясь издать хоть звук. Кир пытался разорвать путы. Рывок, болезненный вой... Цепи натянулись, врезались в напряженное тело. Рывок... Звенья заалели, оставляя ожоги на теле оборотня. Он закатил глаза и рухнул на колени. Его грудь тяжело вздымалась, из приоткрытого рта вырывался хрип.

Один, два вдоха. Оборотень расслабился, спала так и не вырвавшаяся суть. Цепи чуть слышно зазвенели, впитались в кожу и расплылись замысловатым магическим тату по его телу.

Я стояла, прижавшись спиной к стене.

— Кто это сделал? — проговорила потрясенно. — За что?

Он поднял голову. Встал слегка покачиваясь. Поправил порванную рубашку. Отвечать на мой вопрос не собирался, я это видела по его отрешенному взгляду.

— Тана, — произнес устало. — Я могу только здесь тебе что-то купить из одежды... И либо ты соглашаешься, либо...

Я так и застыла.

— Ты же из знатного рода! — не сдержалась. — Ты лучший... Ты знаменитый... Ты...

Кир снова сжал губы в одну тонкую полосу. Минуту смотрел на меня пронизывающе, на напряженном лице ярко выделялись скулы. Зря я, наверное, с ним так. У него болезненно исказилось лицо. Оборотень минуту смотрел мимо меня, а потом выдохнул.

— Мне не станут открыто противостоять. Навряд ли даже не в образе меня кто-то рискнет тронуть... Но принимают меня далеко не везде...

Я крайне изумилась.

— Потом... Я объясню тебе все потом, — пообещал парень. — А теперь вернись... Пожалуйста... — проговорил чуть слышно. — Я правда хочу, чтобы ты выглядела не хуже остальных в академии.

Я вернулась. Присела в кресло, едва сдерживая дрожь от увиденного. Кир опустил рядом на подлокотник.

Через минуту к нам выскочила молоденькая девушка, неся в руках несколько вешалок с платьями.

Она была намного приветливее своей хозяйки: открыто улыбнулась при виде меня, отвесила скромный реверанс и указала на ближайшую примерочную.

Я, не глядя на Кира, отправилась следом за девушкой.

Первое платье в розовых тонах со слишком романтическим шлейфом я отклонила категорически. Второе полностью не понравилось по фасону. Из предложенного выбрала зеленое с белой вышивкой по подолу и рукавом три четверти. Вполне приличное, главное, удобное. К нему была накидка из парчи с капюшоном.

— Вам идет темно-зеленый, — подметила, поправляя мне волосы, помощница мадам Ребекки.

Я молча кивнула, любясь своим образом в зеркале.

— Сразу видно, что вкус у вас хороший, — продолжала девушка. — А вот в прошлый раз... — демонстративно вздохнула.

Я вся в слух превратилась.

— Вы имеете в виду прошлую пассию лорда Гоше? — поинтересовалась осторожно.

— Ой, простите, я не должна с вами обсуждать, — приложила руки к груди помощница. При этом на ее лице было рьяное желание обсудить с «нынешней» бывшую Кира.

— Нет-нет, что вы... Мне очень важно все, что касается лорда Гоше. И я обязательно должна знать, неужели она лучше? — и невинно глазами хлопнула.

— Неправда! — посмотрела девушка мне в лицо. — Вы намного красивее.

Я приосанилась. Хоть и лесть, а душу греет. В Шеване мало кто открыто начнет мне льстить. Я пригляделась к помощнице. Темные длинные волосы, уложенные в толстую косу на затылке. Кожа бледная, глаза большие, чуть раскосые. Дроу. Молоденькая, еще не способная увидеть во мне ведьму. Не замечающая во мне человека.

— А она что же? — вернулась к вопросу о «бывшей».

— Мало того что она совершенно не имеет вкуса, так еще понятия не имеет о приличиях. Не

чета вам.

Я про себя злорадно усмехнулась. Похоже, девушки из высшего общества тоже не жалуют «самого-самого».

Помощница склонилась ко мне, помогая снять понравившееся платье и при этом быстро рассказывая.

— Выбрала совершенно неподходящий цвет, так еще и совсем открытое, и это на учебу. Про бальное я молчу... Мы такое только девицам в салон напротив продаем... Ой, — снова рот руками закрыла. Я усмехнулась. Что за салон напротив, мне и без объяснений стало понятно. В хороший район привез меня Кир. Странное это дело. Знаменитый род, в академии его побаиваются... А по таким местам ходит.

«Принимают меня далеко не везде... Потеряли положение при дворе... Так вышло...»

И девушки у Кира, судя по всему, далеко не из приличных семей.

Что же произошло с родом Гоше, что их стали избегать и даже не принимать в светском обществе Шевана?

— Кир ей купил выбранное? — вернулась к разговору.

Девушка кивнула.

— Видели бы вы его лицо! Но да, он все купил. Кир... — она посмотрела на меня исподлобья. — Он очень красивый и очень щедрый, — и сама вся покраснела.

«О, да ты никак влюблена в него, девочка», — подметила я.

— Если бы не ситуация с его семей, — продолжала, больше не поднимая на меня смущенного взгляда, помощница, — то лучшие салоны Шевана с радостью принимали бы такого посетителя. Но... Даже мадам Ребекка... — Служанка посмотрела по сторонам и перешла на шепот. — Вы, конечно, извините, но его семья... — вздохнула. — Мадам Ребекка принимает лорда Гоше только из-за сложного финансового положения. Заказов у нас мало. Вот и приходится обслуживать любого, кто готов заплатить.

Я кивнула, подтверждая, что все понимаю. А сама яростно пыталась осмыслить произошедшее с семьей Гоше. Подсознание подсказывало, что сам Кир навряд ли мне расскажет.

— Вы очень милая, — в это время спохватилась девушка. — Если бы я была хозяйкой салона, мне было бы совершенно наплевать, с кем вы пришли. — Она закинула платье на руку. — Подождите, я принесу еще несколько моделей, — и торопливо скрылась за ширмой.

Вернулась через несколько минут. В этот раз служанка принесла платья, учитывая мои предпочтения.

В итоге я добавила к первому платью скромное кремовое свободного кроя с широким поясом.

И, на мой взгляд, лучшее в салоне — бальное. Последнее обладало насыщенным бордовым цветом, с пышной юбкой в пол. Открытые плечи и в меру глубокое декольте.

Приподняла волосы, представляя более подходящую такому наряду прическу. И пока рассматривала себя, не заметила, как в примерочную заглянул Кир.

— Прекрасна!

Я порывисто обернулась.

У парня блеснули глаза. Служанка бросила на меня враз помрачневший взгляд и выскользнула из примерочной. Кир подошел ближе. Поправил выпавший у меня из ладони локон. Оборотень находился так близко, что я слышала, как тяжело он начал дышать. Кир наклонился чуть ниже и, касаясь губами мочки моего уха, шепнул:

— Как жаль, что я не могу пригласить тебя на бал в качестве своей... — голос у него стал чуть хриловатым, — дамы.

У меня от его частого дыхания озноб вдоль позвоночника прошел.

— Я не в твоём вкусе, — напомнила.

Он нервно сглотнул и отстранился.

— Ну да... Совсем не в моем, — проговорил с трудом и, рывком отвернувшись, покинул примерочную.

Из салона мы вышли не с тремя, а с четырьмя платьями. Расщедрившись, Кир еще сам выбрал мне лиловое платье с открытой шеей и ажурным воротничком. Цвет мне не понравился, но отказываться от дара я не стала. В конце он с самым наглым видом преподнес мне еще и коробочку с нижним бельем. Сказать, что я покраснела, не сказать ничего. Меня в жар кинуло от вида ажурного атласного белья. Вот уж не ожидала. От стыда не знала, куда глаза деть. Кир же спокойно расплатился с мадам Ребеккой. Деньги она брала, хмурясь и скривив лицо. У него мимика еще та была. Он с трудом держал вежливую улыбку. Вышли мы под неодобрительным взглядом хозяйки салона. Только когда за нами закрылась дверь, Кир судорожно выдохнул и я поняла, насколько трудно ему было сдерживать себя. И при всем моем недоверии я взяла его за локоть, тесно прижалась и поддерживающе стиснула его руку своей ладонью. Он не сказал ни слова. Остался таким же напряженным, только легкая улыбка коснулась самых кончиков его губ. И я услышала тихое:

— Спасибо, Тана.

## Часть 12

Я никогда не была на балу. И хотя я находилась в чужом для меня обществе, среди не слишком доброжелательных натур, однако испытывала необычайное, можно даже сказать, радостное возбуждение.

Все-таки это бал! Первый бал в моей жизни.

Я с необычайной осторожностью выложила бордовое платье на кровать. Любовно разгладила юбку.

— Как вам? — обратилась к своим синюшным животным.

Знойка в умилении всплеснула лапами. Котенок фыркнул и демонстративно отвернулся от меня.

— Мы обязательно найдем, как вернуть тебя в исходный вид, — пообещала я обращенной химере. В ответ услышала очередное неодобрительное фырканье.

— Кстати, ты начала первая. Не твое ли желание меня сожрать?..

Что тут произошло! Котенок спину изогнул. Шерсть дыбом встала. Глаза округлились. И он бочком начал ко мне приближаться.

— Ага, — посмотрела я на него с интересом. — И что ты сделаешь? Зацарапаешь меня до смерти? И останешься мелким животным.

Котенок остановился, лапу к глазам приложил, сокрушенно головой покачал и на бок свалился. Всем видом показывая мне свое полное пренебрежение и бессилие в сложившейся ситуации. Я покосилась на открытую книгу, лежавшую на столе. Все же нужно бы вернуть несчастному существу его истинный вид. Знать бы только как? В книгах, где я искала, не находилось ничего даже приближенного. Время до бала я провела в поисках хоть какого-либо заклинания, способного превратить котенка снова в химеру. Пока выходило не слишком удачно.

«Вполне вероятно, — размышляла я, — нужно попробовать тем же способом. Если, изменив Знойку, мы обратили мифическое существо в котенка, то возможно, снова изменив ящерку и заставив ту произвести те же действия, мы сможем вернуть все назад. А если выйдет еще более странный зверь? Как вариант... Испробовать стоит. Но все это после бала... А пока...» Я вернулась к созерцанию платья. Замечательный фасон. И к нему нужно сделать прическу, какую смогу. Помощников у меня нет, денег на парикмахера тоже.

С трудом натянув на себя платье, глянула на свое отражение в зеркало. Мутное от времени, отсвечивающее тусклыми бликами магических огней, оно не могло передать всей пышности наряда. Но я и так помнила, как выглядела в салоне мадам Ребекки, и это вполне меня устраивало.

— Знойка, — позвала ящерку. Приподняла волосы. Та ловко мне на плечо взобралась и начала затягивать корсет, но путалась и роняла тугие нити. Те тут же расшнуровывались. Знойка сокрушенно вздыхала и начинала все снова.

«Пожалуй, мы так долго приводить меня в порядок будем».

Котенок злорадно щерился на потуги Знойки.

— Зря скалишься, — объявила я ему. — Так и останешься котенком, мелким и никому не страшным. Я палец о палец не ударю магией, чтобы тебя исправить!

Он щериться перестал. Сокрушенно вздохнул и отвернулся. Я усмехнулась. В положении химеры я бы помалкивала и ждала, когда меня назад в жуткое древнее магическое обратят. А эта еще и выживает.

— К моему возвращению нужно будет набрать воды, — в задумчивости проговорила я.

Знойка чуть в обморок не упала. В очередной раз шнуровку выпустила из лап. Зло лапой мне по плечу топнула, на котенка с ненавистью посмотрела. Носом шмыгнула и скатилась по платью на пол. Язык мне показала, скрываясь под кроватью.

— Понимаю твое нежелание снова обращаться, — вздохнула я. — Мне эта тварина тоже совсем не нравится, но вернуть ее в прежний вид необходимо.

Знойка из-под кровати кулак показала.

Котенок глаза сощурил и направился к месту дислокации ящерицы, скаля зубы.

— Даже не думай, — предупредила я его. — От нее зависит, сможем ли мы тебя вернуть в истинный образ.

Химера остановилась, на меня недоверчиво посмотрела, уселась посреди комнаты и начала вылизывать ногу, как самый обычный котенок. Я вздохнула. И вот как их вдвоем оставлять? Пока я с Киром гардероб обновляла, животинки умудрились разнести и без того не слишком уютную комнатенку. Теперь столешница покоилась прямо на полу, без ножек. Постельного, в виде одеяла, мы лишились, сшивать было нечем, да и нечего, лоскутки ткани. Дверь в уборную висела на петле. Кстати, запах теперь в комнатенку проникал просто убийственный.

— Странно, что вы до сих пор в этой камерке. Я ведь уже дал распоряжение, — раздалось за спиной. В комнату вошел ректор. Поморщился, глядя на развороченную дверь уборной. — А что у вас произошло?

Взгляд скользнул по столешнице и разбросанным по всей комнате остаткам одеяла.

— Апокалипсис, — буркнула я. — В виде двух обнаглевших магических созданий.

— В виде чего? — недослышал магистр.

— В виде сложной психологической ситуации человечки, которую вы желаете видеть артефактором. А она, по всей видимости, таковой не является. Вот и приходится мутить всякое. Иногда выходит. — Я покосилась на котенка, с любопытством меня слушающего. — А иногда не совсем. Пробелы в знаниях артефакторики, понимаете ли, лорд ректор.

Он на меня ошарашенно смотрел, пытаясь понять весь тот поток слов, что я изрекла. И судя по всему, это ему давалось с трудом, так как взгляд его в это время был устремлен на то самое, что начисто убивает любые попытки мыслить здраво. А именно — на декольте, слишком углубленное за счет так и не зашнурованного корсета.

— Вам очень идет это платье, — сказал, не отводя взгляда от моей груди.

— А вам — ваша наглость. Может, вы все же будете смотреть мне в лицо, когда говорите?

Ректора будто хлыстом ударили. Он всем телом вздрогнул, краска бросилась в лицо. Нервно сцепил пальцы рук в замок и поднял на меня взгляд.

— По сравнению с вашей наглостью моя ничто. У меня физиология, передо мной стоит девушка с вызывающе вываливающейся из декольте грудью...

Я от возмущения чуть не задохнулась. Повыше приподняла пытающееся соскользнуть с тела платье.

— А вы?.. — в это время поинтересовался лорд. — Вы вообще понимаете, с кем говорите и в каком тоне? Вы должны меня если не уважать, то хотя бы бояться. Я ректор...

— И у вас большие проблемы, — наконец обрела дар речи я. — У вас в институте каждый считает себя пупом Тартарота. И просто не может пройти мимо обычной человечки, не задев ее! И да, бояться мне нечего. Могу потерять только одно в вашей злобной академии — жизнь. Но стоит ли ее ценить, зная, что она целиком и полностью принадлежит тому, кого ненавижу! Мерзкому и противному змею!

Ректор побледнел. Скулы четко выделились на вытянувшемся лице.

— Тише, студентка Амиас. Тише, во имя всех нечистых!

— Ха! — Меня несло. — Теперь вам страшно? Да ладно, великий ректор самой Шеванской академии испугался! А что мне сделает ваш правитель? Пока он надеется получить из меня артефтора, ничего! Он всего лишь... — Я не досказала, пощечина которой меня наградили, быстро остудила пыл. Но всего на пару секунд.

Котенок присвистнул, бросился под кровать к Знойке и уже оттуда смотрел на происходящее



любопытным взглядом.

Я захлебнулась злостью и внезапно подступившей горечью собственного положения. Мне никто никогда не давал пощечин. Всякое бывало, отстаивала честь и достоинство как могла, но чтобы так! Возгорелись огни на пальцах... Сила вспыхнула огнем ненависти. В ответ увидела, как переливчатым синим пламенем просыпается магия в глазах ректора.

## Часть 13

Вот так. Была у меня хоть какая-то убогая комнатенка, и той не осталось. И платья бального тоже. Я едва дышала, зажата в угол. Знойка и котенок висели, уцепившись когтями в раскачивающуюся гардину. Остатки кровати, постельного белья и купленные Киrom вещи разорваны и разбросаны по всем углам комнаты. Последние было жалче всего.

— Мне ничего не станется убить зарвавшуюся человечку и оповестить о ее нежелании стать артефактором. Думаю, правитель не будет сожалеть.

— Чего же не убьете? — выдавила из сжатого крепкой рукой ректора горла.

Лорд Ален медленно поднялся. Отряхнул порванный камзол. Отошел подальше.

Я смогла вздохнуть свободнее. Заговор черный и мощный продолжал прижимать меня к стене магическими оковами, пожирающими физические силы. Я сопротивлялась, тонкой лозой заклятия опутывала ректорскую магию, оттягивая ее от себя.

— Есть малая надежда, что вы все же артефактор.

— Надейтесь... — прошипела и выплюнула остатки магических сил на лозу. Та вывернулась, становясь черной змеей, сжала оковы, и они осыпались трухой. Змея рухнула у моих ног и пропала от бессилия. Я и сама едва жива была. Ректор удивленно приподнял брови. Я попыталась встать. Ноги тряслись, и я бессильно упала на колени. Но все же с гордостью посмотрела в глаза темного лорда.

— А у вас здесь жарко! — произнесли в проем двери, которой больше не было, остались лишь щепки.

Мы оба с ректором оглянулись на неожиданного гостя.

Старик-оборотень, опираясь на клюку, с явной насмешкой смотрел на меня полуголую.

— Чего надо? — рыкнул ректор, недовольный столь наглым вмешательством.

Старик глаза выпучил.

— Ясно чего, бал на носу! Правитель Киран ждет свою подопечную в замке, — посмотрел на меня с иронией. — Однако в великолепном виде вы престанете перед его величеством.

Я застонала.

Ректор сжал губы в тонкую полоску. Жестом руки приказал оборотню удалиться. Тот оставался стоять, без стеснения взирая на меня.

— Не могу, велено в покои доставить.

Ректор приблизился ко мне и так, чтобы старик не слышал, прошептал:

— Никогда, вы слышите, Тана, никогда и ни с кем не обсуждайте правителя. Иначе... Я вас просто пожалел. Другие не станут.

Выпрямился и быстрой походкой вышел из моих раскуроченных покоев.

Я перевела дух. С уходом ректора мне стало заметно легче.

Собрав оставшуюся силу, с трудом поднялась. Оглядела себя. Мне, видимо, суждено ходить оборванкой.

— Дивный наряд, — прокашлялся в кулак старик. — Но совсем не для леди. Идемте, вас ожидает совсем другое платье.

Щелчок пальцев колдуна заставил воздух вокруг нас сжаться и потемнеть.

— Идемте. — Голос звал вперед, и я шагнула. Только для того, чтобы на несколько секунд потерять равновесие. Тьма пропала так же внезапно, как и появилась. Я оказалась в покоях правителя. Упасть мне не позволила лапа Кирана, вовремя подхватившая за талию.

— Замечательно! — прошипел он мне на ухо. Я шарахнулась в сторону.

— Где вы отыскиали этот чудный предмет гардероба? — ехидно полюбопытствовал, оглядывая меня с головы до ног.

Я встала ровно и приосанилась, прекрасно понимая, как выгляжу. Платье разорвано от лифа до низа на лоскуты. Шнуровка болталась. Одна сторона лифа открывала грудь полностью, вторая прикрывала ее ровно наполовину. Ну и, конечно, синяки и ссадины, выглядывающие из-под рваной ткани.

— Чем богаты! Есть здесь некоторые, внесшие свою лепту в мой неподражаемый образ.

Морда правителя расплылась в ухмылке.

— Завидую вкусу вашего стилиста. Но, увы, его старания напрасны. И, закрывая глаза на то, что ваш вид меня более чем устраивает, скажу, что высшее общество навряд ли адекватно воспримет вас в таком наряде. Им чуждо понятие прекрасного. Хотя как по мне, в неглиже вы намного краше, чем в одежде.

— А вы уже спите и видите меня под своей драконьей тушкой, — посмотрела на правителя с вызовом. И в тот же момент была зажата в его лапах. Он сцепил мои руки за спиной и, больно обхватив запястья, прошипел:

— Я предупреждаю первый и последний раз. Еще одна дерзость из ваших уст, и я не стану проверять, артефактор ли вы. Я стараюсь быть предельно деликатным, но мое благосклонное отношение к вам не безгранично.

— Отпустите, — проговорила, не сводя взгляда с разъяренной морды и ощущая, как полыхают жаром сведенные руки. Зрачки Кирана стали совсем тонкими. В ледовых глазах задрожали голубые языки пламени. Меня начало трясти. Чего я, в самом деле, добиваюсь? Вывести его из себя? И тогда прощай, Тана.

Я просто не могу, меня выворачивает от одной мысли быть рядом с ним. Принадлежать ему. О, сколько ведьм пострадали из-за своей несдержанной эмоциональности! Видимо, я не исключение. Вот только у меня на кону не только я, но и судьба моего народа. Имею ли право рисковать?

— Я постараюсь... — произнесла через силу.

— Вот и чудно, — выдохнул он мне в лицо, обдав его ледяным холодом. — Поверьте, если так случится, то ваша смерть будет долгой и мучительной... Вам будет намного больнее, чем сейчас.

Отпустил руки. Я потеряла запястья. На них остались следы драконьих лап.

— Маридор! — позвал Киран. Старик вынырнул из пустоты. Только что не было, и появился. С вежливо-льстивой улыбкой. Правитель небрежно кивнул ему. — Пригласи прислужниц, пусть помогут леди Амиас переодеться и сделать прическу.

Отвесил мне поклон и скользнул к двери. Напоследок смерил меня насмешливым взглядом.

— Знаете, даже если вы не станете артефактором, я, пожалуй, оставлю вас. Хотя бы на ночь... На очень долгую и мучительную для вас ночь.

Я с трудом сдержалась, чтобы не плюнуть в его сторону.

Старик-оборотень мою мимику прекрасно понял и усмехнулся.

— А ведь придется, — оскалился, с похотью в глазах меня осматривая.

Я презрительно фыркнула. Гордо приподняла голову и уверенно скинула остатки платья. Но как же трудно было не показать, как мне страшно! Слова Кирана продолжали звенеть в ушах. Холодный, терпкий запах тела дракона, казалось, впитался и в меня саму. И дыхание... У меня до сих пор озноб по коже шел. Я зло посмотрела на Маридора. Оборотень желания не скрывал. С трудом сдерживал морщинистые руки, чтобы не коснуться моего обнаженного тела. У самого лицо напряженное стало, глаза масляные.

— А ты тронь, — произнесла с дрожью в голосе. — Как думаешь, кого в этом случае выберет правитель?

У старика лицо скривилось.

— Наглая ты девка, ведьма самарийская. Но смотри, как бы боком не вылезло. Мне-то что. Я уже стар. И хоть желание есть, а силы уж не те. У меня давно волчиц нет и не будет. А поди, молодые на тебя засматриваются. Даром что человечка да ведьма. Нарвешься, не дай нечистые. Будет тебе и правительница, и артефактор верховный.

Я отвернулась от старика и сложила руки на груди, пытаюсь успокоиться.

Будет, все будет! Я очень постараюсь. И если выйдет, я тебе, колдун, так просто умереть не дам! Ты меня и после смерти вспоминать будешь. Потому как ты меня сюда приволок. И ты первый, кто мне за все обиды отвечать будет.

В покои вошли, не поднимая головы, две девушки. Молчаливо помогли мне одеться, уложили волосы. Все под строгим надзором Маридора. Когда процесс был окончен, так же молчаливо удалились.

Я стояла, глядя на свое отражение в огромном зеркале на стене. Оливково-зеленый атлас оттенял и делал кожу более бледной. Тонкие руки в элегантных перчатках. Плечи обнажены. Красивый вырез декольте. Я всматривалась в свое лицо. Аристократические черты, тонкие брови чуть приподняты ровными дугами, темные глаза умело подведены прислужницами. Высоко уложенная прическа с парой спущенных локонов. Взмах черными ресницами. Жаль, достанусь не тому, к кому сердце ляжет. Да и сможет ли оно кому-либо довериться здесь, в государстве темных? Вон Кир насколько красив, а ни душой, ни сердцем к нему не тянусь. Вздохнула.

— Хороша! — протянул старик. — Не будь человечкой...

— А что, темные лучше людей? Видела я ваших девушек в академии, готовы перед первым встречным оборотнем юбки задирать. Я-то куда как по нравственной буду, хоть и ведьма.

Старый оборотень подавился воздухом. Ответить мне не успел. В комнату проник Киран. Шикнул на колдуна. Старик, торопливо прихрамывая, удалился.

Я продолжала стоять, глядя на свое отражение в зеркале. Морда правителя появилась напротив моего плеча, оглядела меня, удовлетворенно кивнула. И даже нотка восторга мелькнула в змеиных глазах, вызвав мое немое удивление, тут же проглоченное внезапной дрожью оттого, что когтистая лапа коснулась моего обнаженного плеча.

— Пожалуй, не хватает одной небольшой детали, — прошипел Киран, укладывая мне на грудь роскошное жемчужное кольцо. Когти царапнули кожу на спине, когда он застегнул украшение. Я стояла почти не дыша, пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце. Правитель же все это время смотрел в отражение моих глаз. Его лапы охладили горячее от переизбытка эмоций тело. Я видела его змеиные зрачки, смотрела на его отвратительную морду и думала, что придет момент, когда должна буду отдаться во власть этого монстра. Лапа прошлась по атласу платья. Сердце забилося чаще. Пульс стал бешеным. Я задышала тяжелее. Язык правителя прошелся по моим синякам, слова древней магии прозвучали очень близко, оставляя ровную белую кожу. Тонкий раздвоенный кончик прикоснулся к ранам и ссадинам, и те исчезли, будто их не было. Я поглубже вдохнула. Мне нужно привыкнуть к его прикосновениям, к его виду. К тому, что я буду принадлежать ему. Нужно уметь сдерживать свои эмоции. А взамен... Буду надеяться... И как бы не было противно, смогу.

Я обернулась к правителю. Уверенно посмотрела в его глаза.

— Ты готова, — он не спросил, сказал твердо, не ожидая от меня ответа.

Моя ладонь уверенно легла на поданную лапу. Вместе, единой парой, мы покинули его комнату. С высоко поднятой головой, опираясь на локоть правителя, я вышла из замка правителя шаваров под пронзительными взглядами прислуги и челяди. Села в ожидающую нас карету. Киран прикрыл за мной дверь. Хлопнули перепончатые крылья, вознося его в воздух. Я прикрыла глаза, успокаивая бешеный пульс. Первый шаг сделан. Я смогла. Я шла рядом и... Отчего мне казалось, что крупная чешуйчатая лапа правителя дрожала под моей маленькой хрупкой ладонью?

## Часть 14

Испытать это повторно мне пришлось, идя по академической площади. Правитель провел меня ровно до двери под ошарашенными взглядами находившихся на улице студентов. Вот только теперь лапа его была крепка, и свет синих глаз необычайно холоден. Он коснулся губами моей ладони и, слегка преклонив голову, шепнул:

— Я должен вас покинуть. Надеюсь, ненадолго. Не слишком расслабляйтесь в мое отсутствие.

И покинул меня у самого порога академии. Я огляделась. Любопытные взгляды стали более откровенными. Студенты, ожидающие начала бала, перестали заниматься своими делами и все как один смотрели на меня. «Вы еще подойдите и пальцем в меня потыкайте! — подумала я. — Вот тебе и вежливость королей! Бросить даму на пороге. Ни здрасте тебе, ни до свидания! Только попутное — не расслабляйтесь. А когда я последний раз расслаблялась? Да еще и в таком обществе». Отвернувшись от любопытствующей толпы зевак, прислушалась. Звуки флейты, пианино и еще какого-то музыкального инструмента доносились из глубины академии. Вот на них я и пошла. Ожидать торжественной части под сотней пытливых глаз я не собиралась.

Двери в залу были распахнуты. На секунду я застыла, глядя на яркие огни и слепящие глаза блики от наполненных искристым напитком фужеров в руках статных лордов и утонченных леди.

Боги самарийские! Я столько народу никогда в жизни своей не видела.

Кроме студентов, не оставшихся на академической площади, здесь присутствовали и более великовозрастные шавары. Яркие торжественные платья, стильные костюмы.

Музыка переливалась и надрывалась, разносясь под сводами огромной залы. Высоченные витражи окон прикрывали золотистые портьеры. Античные статуи, сотворенные явно руками друидов, подпирали небесно-голубой потолок. Яркий свет дарила пышущая великолепием хрустальная люстра, в которой играли и веселились магические огоньки.

— Тана!

Я повернулась на голос.

— Лоди! — кинулась к вампиру с крепкими объятиями.

Он тактичным жестом показал, что подобное поведение на этом мероприятии не самое правильное, и вежливо подал руку.

— Ты прекрасно выглядишь! — взял мою ладонь, провожая в зал. — Танец? — подмигнул.

Я посмотрела по сторонам.

— А тебе потом хуже не будет? — заметила недовольные взгляды гостей, направленные на меня и Лоди.

— Хуже? — улыбнулся он. — Хуже уже не будет.

И положил руку на мою талию.

— Как там поживает химера? — поинтересовался с улыбкой.

— По-моему, ей не особенно нравится быть котенком, — ответила я ему такой же веселой улыбкой.

— Главное, чтобы ректор не узнал, все-таки мифическое существо. Достать новую химеру будет очень проблематично для академии, не имея артефактора.

— А ты знаешь, где можно достать химеру?

— Даже не думай! — Лицо Лоди стало серьезным. — Горкана — совсем не то место, куда стоит попасть первокурснику без должного навыка и серьезных артефактов.

— Горкана... — задумчиво протянула я.

— Нечистые дернули меня заговорить с тобой на эту тему, — нахмурился вампир. — Тана,

пообещай, что даже в мыслях держать не будешь.

Я потрепала Лоди по щеке.

— Попробуем нашу реабилитировать, — и сделала разворот в его руках под наигрывающую веселую мелодию.

— Тебе не кажется, что ты не ту девушку себе выбрал? — гаркнули совсем рядом, и на меня повеяло запахом терпкого парфюма и хмеля.

Кир стоял, не совсем трезвым взглядом исподлобья глядя на Лоди.

— Предпочитаешь, чтобы она оставалась в одиночестве? — ответил вампир, смотря прямо на оборотня. — Ты, судя по запаху, был очень занят.

У Кира дрогнули губы, и все же он выдавил улыбку.

— Подготавливался к встрече с... прекрасной леди, — перевел на меня мутный взгляд. — Тебя нельзя оставить ни на минуту...

— Часа три... — поправила я.

Он поморщился.

— Я забираю Тану. — Кир уверенным жестом буквально вырвал меня из объятий вампира. Тот шагнул к нам.

— Не надо, Лоди, — остановила его жестом.

— Ты уверена, Тана? Он же... — Парень зло сжал губы.

— Все нормально, — постаралась его успокоить. — Я могу за себя постоять...

— Не уверен, — продолжал хмуриться вампир. — Тана...

— Не нужно привлекать лишнего внимания, — твердо сказала.

Гости и правда начинали коситься в нашу сторону.

Лоди насупился, но все же отступил.

— Тана, если что...

— Все будет хорошо, — поторопилась я успокоить вампира.

Он смерил ухмыляющегося Кира неприязненным взглядом.

Я подхватила оборотня за локоть и потянула за собой. Остановилась у дальнего окна.

— Ты переходишь границы! — начала разгневанно.

Кир усмехнулся.

— Брось, для этих простаков ты моя девушка. Так почему это я перехожу границы?

— Для всех я подопечная правителя.

— Еще вопрос, как долго ты ею останешься, — парировал оборотень. — Я обещал тебя защищать. И буду это делать. И тем более постараюсь оградить от ненужных связей. Таких, как этот Лоди.

— Перестань, Кир. Лоди хороший парень.

— Конечно хороший, — усмешка в ответ. — А я плохой... А знаешь почему? Это ты так влияешь на меня. — Парень приблизился вплотную, прижимая меня к витражу. — Меня тянет к тебе, Тана.

Я напряглась, уперлась руками в его грудь.

— Кир, ты пьян?

Он облизнул губы.

— Совсем чуть-чуть. И тоже из-за тебя.

Замолчал, уставившись в декольте. Провел рукой по ажурной каемке выреза.

— Красиво. Богато. Слишком. А подаренное мной платье, значит, тебе не понравилось, — проговорил с нескрываемым презрением. — Отвергаешь не только меня, но и мои дары? И чем, изволь узнать, не угодил? Слишком дешево для дамы правителя? Слишком ничтожно для будущей королевы?

— Перестань, Кир! — Я начала вырываться из его рук.

— И я, видимо, тоже слишком ничтожен для будущей правительницы... — Кир сильнее стискивал объятия. Я слышала, как бешено, в ярости, бьется его сердце.

Посмотрела по сторонам. Оглядывалась на нас всего тройка, не более, гостей, и те больше с любопытством.

— Еще движение, Кир, и я буду защищаться, — выдавила из стиснутых легких. Магия заиграла на кончиках моих пальцев. Воздух вокруг нас накалился.

Оборотень ухмыльнулся. Я напряглась, готовясь нанести удар.

— Кир! Мальчик! Мы тебя ищем по всему залу. — Невысокая полная женщина в строгом коричневом платье с глухим воротом спешила к нам. На обаятельном лице выражалось глубокое переживание. За женщиной шел, чуть улыбаясь, но при этом внимательно смотря на Кира, седовласый высокий мужчина с мужественным строгим лицом.

— Папа! Маман! — Кир выпустил меня из объятий и крутанулся на каблуках, поворачиваясь к родителям. И как же изменилось лицо оборотня! Разом стало радушным и приветливым. Можно было только позавидовать его театральным способностям. Вот точно не туда он поступил!

— Ох! — внезапно остановилась женщина, увидев наконец меня за спиной сына. — Какая милая девушка, — хлопнула глазами. — Познакомишь со своей дамой?

— С удовольствием, — слегка покачнулся Кир, чем вызвал недовольство на лице мужчины. Он стоял, не приближаясь к нам, и, судя по напряженным скулам, вид сына его расстраивал.

— Леди Тана Амиас, — благодушно представил меня Кир.

— Очень рада, — близоруко сощурила глаза родительница и расплылась в открытой улыбке. — Меня зовут мадам Катрина Гоше.

— Мне так же приятно познакомиться родителями Кира, — присела я в легком реверансе.

«И как у такой приятной женщины мог вырасти такой сын», — мельком подумалось мне. Отец радушием жены явно не располагал. Посмотрел на меня напряженно. В глазах появилось неприятное изумление. Он перевел вопрошающий взгляд на сына. Тот в ответ пьяно усмехнулся.

— Уж изволь принять... — протянул с вызовом.

Старший лорд Гоше поджал губы. Станный молчаливый разговор выходил у него с сыном. Матушка же в это время не переставала говорить.

— Милая, какая милая девушка. Вы очень мне по нраву. Киру нужна именно такая девушка, утонченная и скромная. А вот что, хорошая моя. В субботу ждем вас с Киром в нашем доме. У нас будет проходить прием, я буду очень рада вас видеть. Ах, как было бы прекрасно, будь у нас такая милая и замечательная невестка! Из какого вы рода, милочка? Хотя это совсем-совсем неважно! Я буду рада видеть вас в нашем доме. Не откажите. Ах, какая же вы милая! Наш мальчик замечательный, добрый, уверена, у вас все получится...

Мне от последнего предположения дурно стало.

Я пыталась вставить хоть слово. Но мадам Гоше просто не позволяла мне и рта раскрыть.

— Чудесно, просто замечательно! Завтра же похвастаюсь мадам Рони и Дион, —

перекрикивала она музыку.

Мне захотелось исчезнуть.

«Вот Кир! Вот сволочь». Оборотень стоял, слушая свою родительницу и ни словом ее не перебивая. И только лицо отца семейства стало совсем серым.

Я оглянулась, решая, в какую сторону мне сбежать. И, к своему ужасу, наткнулась на взгляд правителя. Хотя Киран находился у самого входа, я была просто уверена: он слышал все, о чем говорила леди Гоше. Меня в жар кинуло от страха за себя, за глупость Кира, за пустые надежды его по всему доброй матушки. Судя по взгляду Кирана, он совершенно неправильно понимал наши с Киром отношения.

— Я... — шепнула беззвучно, головой покачала, пытаюсь дать понять правителю, что не поддерживаю престарелую мадам Гоше. Киран усмехнулся злорадно и исчез. Растворился в толпе входящих в залу студентов. В это время старший лорд Гоше не выдержал и, подступив к жене, подхватил ее за локоть. Потянул подальше от нас с Киром.

— Нам нужно еще встретиться с ректором, милая.

У меня от глубокого и пронзительно холодного голоса старшего Гоше мороз по коже прошел.

Я тут же оглянулась, и пока младший лорд Гоше махал родичам рукой, быстро скользнула между студентами.

Обида и страх начисто испортили мне настроение. Вышла через заднюю дверь на улицу. Солнце давно село, поздний вечер играл на аллее магическими разноцветными полуогнями, создавая мрачную романтику. Я прошла между дубами вдоль скамеек, вышла к аккуратной беседке под ивой. Присела, перевела дух. Вот тебе и первый бал. Откинулась на спинку скамейки и прикрыла глаза.

— Это кто тут у нас? — наглый и очень знакомый голос. Мне даже открывать глаза не нужно было. И все же я лениво открыла их и взглянула в лицо говорившему.

Дик, дружок Мари. С ним рядом еще один оборотень.

— А подружку свою вы где потеряли? — протянула медленно.

— Зачем нам Мари, эта вампирша слишком много на себя берет. После того что ты с Мари сделала, на нее мало кто из нас обращает внимание. — Он так выделил «нас», что стало понятно: говорит он об оборотнях. — На мой взгляд, — продолжал Дик, — ты намного аппетитнее. Новая игрушка всегда лучше старой да к тому же изрядно подпорченной.

Я подавила смехок.

— Смотри, как бы эта игрушка не сломала тебе кое-что так, что потом играть будет нечем.

Дружок Дика нервно оглянулся.

— Слышь, Дик, может, ну ее, ведьму? Кир потом нам головы поотрывает. Да и ходят слухи, что человечка вовсе не с ним, а с самим правителем шашни крутит.

— Во! Умный щенок, — улыбнулась я. — Послушай своего дружка, Дик, и проваливай отсюда.

Оборотень глаза сощурил, посмотрел по сторонам. Повел носом и напрягся.

— Здесь слишком много шаваров. Но мы еще встретимся, ведьма, — облизнул губы. — И встреча эта будет совсем скорой и очень страстной...

Я ничего не ответила и сама вся в слух превратилась. Позади, в кустах, слышался тихий шелест листы и шуршание ползущего тела. Правитель! Как же я его хорошо чувствую! Дик ретировался быстро, даже не попрощавшись.

Я осталась в ожидании.

— Станные рассказы бродят по залу, — донеслось позади. — Мадам Гоше устраивает прием. Хвалится, что в вашу честь.

— Это всего лишь разговоры, — тихо ответила разом онемевшими губами. — Мало ли чего она хочет.



— А ведь он хорош собой — сын лорда Гоше. — Правитель стоял за моей спиной. Его дыхание обдавало мне кожу и волосы. Говорил Киран чуть слышно, и мне казалось, что нотки его голоса заметно изменились. Что-то очень знакомое было в них, не правительственное, а вроде и его. Я хотела обернуться, увидеть выражение драконьей морды и не смогла. Внезапный паралич не позволял двинуть ни одной мышцей тела.

Теплая рука коснулась моей шеи...

Боги самарийские! Именно рука.

Губы, вполне человеческие, скользнули вслед за ней, касаясь кожи. Выше, язык прошел по мочке уха, вызвав во мне трепет. И нет, не было у меня чувства омерзения. Пальцы с нежностью коснулись волос, оттягивая их и чуть запрокидывая мою голову. Но в это же время не позволяя увидеть его лицо. Он целовал мою шею, гладил спину и шею. Пальцы проводили от спины по плечам и вниз к выемке груди. Скользнули под ткань, едва не вызвав во мне трепещущий выдох. Коснулись сосков, проводя по самой вишенке. Слишком нежно, слишком трепетно для того, кто хотел меня изнасиловать, того, кто плевать хотел на мои чувства. И все-таки это был он.

— Вы ведь знаете, что станет с Гоше, рискни вы хоть немного, хоть чуть-чуть дать волю своим чувствам?

— Нет никаких чувств, — ответила, сдерживая озноб, вызванный его прикосновениями, все еще порываясь оглянуться и увидеть человеческий облик правителя.

— Я надеюсь, что это правда.

— Никаких чувств. Ни к Киру Гоше, — я от напряжения начала дрожать, — ни к вам. Но я сдержу слово, и у меня никого не будет, — прошептала плохо слушающимися губами. Пальцы правителя вернулись к моей шее, с трепетом провели по обнаженной коже и спустились по позвоночнику. Мягкие и нежные, совсем не такие, как прежние его прикосновения. Ах, эта нечистая магия, как же я хотела увидеть его лицо! Понять, с кем мне на самом деле придется делить кров и кому подчиниться, кому принадлежать.

— Запомните, Тана. Мое доверие...

— Не безгранично, — за него досказала я.

— Не заиграйтесь...

— Это не игра. Мадам Гоше пытается принять желаемое за действительное.

— Смотрите, моя милая, чтобы остальные поняли правильно ее желания. Мне бы не хотелось вас оспаривать. Никому не будет лучше. Тем более вам.

Я задрожала. Никому! Перед лицом возникла добродушная мадам Гоше. Я пообещала Киру, что помогу вернуть положение их семьи при дворе. Хороша же помощь, хотя и он не слишком рьяно защищает меня.

— Мы всего лишь друзья, поверьте!

Ответа не последовало. Зато у меня в глазах потемнело так, что я покачнулась и чуть не упала с лавочки. Стены беседки расплылись перед взором.

Всего пара секунд, и меня отпустило. Осталось лишь легкое головокружение. Магия исчезла. Оцепенение спало. Я порывисто оглянулась. Рядом никого не было.

— Тана! Тана! — послышался за спиной резкий окрик Лоди. — Сейчас начнется вступительная часть. Ты должна войти с правителем. Он уже ожидает тебя.

— Ожидает? — Я протерла глаза. Неужели разговор в беседке мне почудился? И правитель... Не в драконьем, а в человеческом виде. А драконы бывают людьми? В Самарии никто и никогда не видел дракона в человеческом облике. Может, я просто пытаюсь придумать его для себя? Чтобы не так тошно было, чтобы не воротило от одного вида.

Теплый озноб прошел по позвоночнику, словно его снова коснулись нежные пальцы. Я тряхнула головой. Морок, это морок. Не бывают драконы людьми. Змеями противными, ящерами древними, но не людьми. Поднялась и направилась следом за Лоди.

Киран стоял у входа в залу. Темно-синяя шкура переливалась в свете огней. Хвост несдержанно хлестал по полу.

Правитель глянул на меня с холодком.

— Извольте, — протянул лапу. Я приподняла голову и уверенно положила ладонь на его локоть. Так мы и вошли в академический зал. Он — как истинный правитель, я — как возможная супруга.

## Часть 15

Я стояла по правую руку Кирана, колдун Маридор — по левую. Дракон обвел взглядом всех присутствующих и начал речь. И никто не посмел слова сказать или посмотреть в мою сторону косо. Мне даже понравилось. Если и были взгляды, то сразу же отводились в сторону, не дай нечистые, правитель заметит. Я стояла с гордо поднятой головой и свысока смотрела на тех, кто все это время на меня с презрением поглядывал.

«Рискните сейчас свое недовольство показать! Страшно?.. Если бы мне было позволительно, я бы усмехалась в лица всем здесь стоящим. Хотя я и ведьма, но леди, потому выше всего этого. По крайней мере, в данный момент».

После вступительной речи Кирана и поздравлений первокурсников начался просто бал, когда уже никто не обращал на меня внимания, все шумели, веселились, пили игристое вино и танцевали до упаду.

Мне повезло. После торжественной речи правитель покинул залу, Кир не появлялся мне на глаза, и я проводила остаток вечера с Лоди.

То ли подействовало вино, то ли вампир и правда был простым забавным парнем, но мне было хорошо и весело с ним. Я забыла, когда смеялась так много с момента моего появления в академии.

— Я украду вашу барышню на один танец, — отвлекли меня от прослушивания очередной легкой истории. Я оглянулась. Ректор стоял, протянув мне руку. Я вся напряглась. Лоди ответил ему вежливым поклоном. И я тоже, подтверждая согласие на танец. Да и разве можно было отказать самому ректору? Мне вполне хватило нашего с ним последнего недопонимания. Он мягко подхватил мои пальцы в свою ладонь и увлек в кружащем вальсе.

— Нехорошо у нас сегодня вышло, — начал, чуть наклонившись ко мне.

Я молчала. А что тут нужно было ответить? Пожалуй, мой хмурый взгляд был более красноречив.

— Хотелось бы принести свои извинения. Я бываю крайне несдержан, особенно по отношению ко всему, что касается правителя.

Я недоверчиво посмотрела на него. Ректор Ален просит извинения? У ведьмы! Человечки! Да еще и каким голосом: глубоким, с ноткой заискивающей искренности.

— Вы согласны забыть тот неприятный инцидент, что произошел между нами в вашей комнате? К слову о вашей комнате. По моему приказу ваши учебники и животных уже переместили на второй этаж корпуса артефактики. Теперь вы будете проживать в комнате тринадцать.

— Тринадцать? Ну да, какую еще комнату выделить ведьме.

— Что вы там бормочете?

— Ничего. Спасибо, говорю. Большое. И да, после такой щедрости, как комната, я готова вас извинить.

Ректор притянул меня ближе. Слишком близко. И мне бы отстраниться. Но совсем не хотелось. Так хорошо было в его объятиях, или от того, что он говорил слишком искренне и заботливо. А мне так не хватало чьей-то заботы. Или просто вино дало в голову.

— Тана, я слышал ваш разговор с правителем. — Дыхание темного лорда щекотало кожу. Стук сердца, казалось, вторит моему. И даже мелодия вдруг стала более мягкой и словно кружевной. В нее тонкими нитями вплетался голос ректора. Теперь я буду знать, что он может быть не только резким и приказным, но и нежным, переживающим. — Не злите его. Со мной вы можете играть сколько угодно, но не с ним. Я бы хотел вас видеть живой и здоровой.

— Я постараюсь, — ответила честно. Как же хорошо было. Музыка зачаровывала. Лорд Ален кружил меня в легком танце. Я ловила себя на мысли, что это лучший мой вечер за всю жизнь. Хотелось запомнить его таким, и пусть в нем не будет ни правителя, ни Дика с дружкой, ни Кира с его семьей. Мне спокойно и уверенно в объятиях темного лорда Алена, улыбавшегося мне задумчивой полуулыбкой. Я таким ректора еще не видела. Он не пытался ничего от меня получить, в его серых глазах с отблеском замершей магии не было ненависти.

Только спокойствие. Томное, заставляющее успокоиться мое сердце и душу. Отчаянно захотелось прижаться к нему сильнее, положить голову на плечо и провалиться в кружащую нас музыку.

— Это потому, что вы темный маг? — чуть слышно спросила. И он без объяснений понял, о чем я.

— Это потому, что вы устали видеть только ненависть вокруг себя, — ответил так же тихо. — Вам необходим рядом тот, кому вы могли бы доверять.

— Вы себя имеете в виду?

Он остановился и, не выпуская меня из объятий, заглянул в глаза.

— Нет. Разве можно получить доверие, просто пообещав его?

Спокойствие, глубокое и давнее было в его зрачках.

— Я бы хотела доверять вам, — произнесла неожиданно.

Он провел пальцами по моей щеке. Я вздрогнула от ощущения его прикосновений к собственной коже.

— Не стоит, Тана, — произнес он, склонившись к моему лицу. Немного отступил, наклонился, касаясь губами моих пальцев. — Это был прекрасный танец. Благодарю.

Вежливо поклонился и ушел. Я осталась стоять посреди залы, смотря ему вслед. Я до сих пор чувствовала его прикосновение. И... Пальцы — тонкие, изящные... Сосем как пальцы Кирана, прикасавшиеся ко мне в беседке. Нет, нет... Лорд Ален... Я слышала разговор с правителем в его комнате. Два голоса! Но ощущения... Такие близкие и оттого пугающие. Уже второй раз задавала самой себе вопрос: «Кто вы, ректор Ален?»

— Тана, ты чего стоишь с зомбированным взглядом?

Я быстро заморгала, постаралась улыбнуться подошедшему Лоди.

— Задумалась.

— Идем, сейчас будет завершение! Это красиво.

Мы выскочили на улицу вслед за гомонящей толпой студентов и овациями родителей и магистров. Луна уже была в зените. Кто-то сунул нам в руки магические светящиеся шары. И под всеобщее:

— Раз, два, три! — мы выпустили их в ночное небо, тут же окрасившееся сотнями разноцветных огней, затмивших яркость звезд и самого ночного светила.

Лоди стоял рядом и держал меня за руку. Мы смотрели на окрашенное искристой магией ночное небо, задрав головы, пока не заломило в затылке.

— Спасибо, — сказала на прощание, выходя из залы, и поцеловала вампира в щеку. — Это был замечательный вечер.

— Я провожу, — предложил он, краснея от собственной смелости.

Я улыбнулась. Он был хорошим и простым парнем. Уж кого-кого, а Лоди мне подставлять совсем не хотелось.

— Не нужно, мне всего лишь на второй этаж.

Он неуклюже попытался прикоснуться губами к моим губам. Но я отстранилась.

— Лоди, ты мне очень нравишься, — ответила, отводя взгляд. — Но мы никогда не сможем даже попробовать быть вместе...

— Я знаю, — прервал он. — Это потому, что я из семьи отступников.

— Отступников?

— Моя семья одна из первых, кто не принял власть драконов. Мы слишком доверяли жрецам,

чтобы так просто верить в их гибель и начать подчиняться первородным. Потом мы осознали, но ярмо так и осталось.

Я застыла в задумчивости.

Жрецы. Нам, самарийцам, повезло больше. Наш жрец-правитель остался жив в той давней кровопролитной бойне — приходе драконов. И невесть как повернулись бы наши судьбы, погибни и он. Вероятно, мы так же, как шавары, уже пресмыкались бы перед чешуйчатокрылыми. Но нам повезло больше. Эта мысль вызвала у меня непроизвольную усмешку. Уж мне-то посчастливилось — будь здоров.

— Нет, — покачала я головой. — В последнюю очередь меня бы волновал этот факт. Все мы принимаем решения, иногда правильные, бывает, что и нет. Но не в этом дело. Я принадлежу правителю. И он не потерпит никого рядом со мной.

Лоди невесело улыбнулся.

— Правителю? И оспорить тебя мне не светит.

— Оспорить? — Я уже дважды за вечер слышала об этом.

— Если ты имеешь достаточно силы, чтобы вступить в магический раунд с правителем, ты можешь оспорить его выбор или решение. — Он вздохнул. — Ни у меня, ни у кого из моей семьи нет столько магии.

Я задумчиво смотрела в лицо вампира.

— А кто-нибудь хоть однажды оспаривал решения Кирана?

Лоди покачал головой.

— Таких смельчаков еще не было.

Я задумчиво кинула. Неужели Кир считает себя настолько сильным? Но ведь это бред! Самоубийство!

— Мне пора.

Лоди взял меня за руку, крепко пожал.

— Но мы ведь можем быть друзьями?

— Можем, — ответила неуверенно. — Спокойной ночи, Лоди!

Помахала рукой и побежала по ступеням на второй этаж.

## Часть 16

Войдя в комнату, я немного опешила. Не ожидала такого великолепия. Пожалуй, комната Кира по сравнению с моей и рядом не находится! Вот оно, превосходство быть дамой правителя! Стены покрыты сиреневым шелком с золотым узором. Огромное окно завешено темно-фиолетовыми портьерами с ворсистыми завязками. Мягкий белый ковер на всю комнату. Шкаф с красивыми вазами, в которых угадывались свежие фрукты. За ними несколько бутылок напитков.

Посреди стены широкая кровать с балдахином, рядом пара тумбочек. Ближе к окну учебный стол, софа и пара кресел, книжный шкаф и платяной с зеркалом. Последний я из любопытства открыла и была повторно приятно удивлена. На вешалках красовались самые разнообразные платья. Полки заложены бельем, кофтами, платками. На самой нижней — несколько пар туфель и три пары сапог. Я тут же примерила одни туфли. Что ж, с размером ректор угадал. Довольная обратилась к двери сбоку от кровати. Заглянула. Все-таки это и правда самый замечательный день. Ванна из голубоватого мрамора вызвала просто дикий восторг. Раковина, выполненная в виде ракушки, над ней шкафчик со множеством полочек, заполненных моющими средствами и парфюмом.

И все это мое! Даже глаза прикрыла от удовольствия. Теперь у меня есть мой собственный уютный уголок, где я могу отдохнуть и душой, и телом. Моя личная комната. С широкой кроватью, местом для учебы и собственной ванной без одуряющей вони, а с запахом лаванды и фиалки. Я готова простить ректора Алена на сотню недопониманий вперед за это удовольствие. Знойка скакала и заламывала лапки, показывая животную радость. Химера сидела на софе с гордо поднятой головой и снисходительно посматривала на меня.

— Все у нас будет хорошо! — пообещала я им, развязывая шнуровку платья. Скинула и полезла в шкаф за ночной пижамой. И такая там нашлась! Розовая в белую полоску, пахнущая чистой и лавандой. Все просто чудесно! Я порхала по комнате в восхищении, пока не устала и не свалилась в кровать, тут же поглотившую меня мягкими перинами. Уткнулась лицом в подушку, благодарно вздохнула и провалилась в царство Морфея.

Но отдохнуть мне была не судьба.

Недовольное:

— Мяу-у, — выбросило меня из благостной неги.

Я открыла глаза. На кровати сидел синий котенок с очень недовольным видом.

— Помню, помню... — буркнула вставая. — Сейчас попробуем тебя назад в химеру обратить.

Шлепая босыми ногами, прошла в ванную комнату, набрала в нашедшийся на полке ковш воды.

— Знойка! — позвала, возвращаясь комнату.

Та возмущенно пропищала и взобралась по шторе на гардину. Оттуда разразилась на нас с котейкой яростной бранью.

— Все понимаю, — постаралась я успокоить ящерку. — Но мы обещали вернуть химере ее вид!

Знойка демонстративно отвернула мордочку.

Киса на нее очень неприязненно посмотрела и прыгнула. Вот это прыжок! Если химера в таком виде так прыгает, то что происходит, когда она в своем истинном образе? Быстроте могут позавидовать и вампиры с оборотнями. Я даже предупреждающе вскрикнуть не успела. Удар когтистой лапы снес мою несчастную ящерку на пол. Она ошарашенно глазами моргнула. Я, ловя момент, выплеснула на нее весь ковш воды.

— Лори тор асерим пороритарим! — выговорила выразительно под ожидающим взглядом химеры. Вода обратилась в синеватый дым. Подопытная увеличилась в размерах. Но... Это было совсем не то существо. Знойка не стала драконом. Просто крупная ящерица, с самым язвительным видом смотрящая на нас. Она сложила передние лапы на груди, усмехнулась... Пшик! И снова стала маленькой.

— Что не так? — Я посмотрела на опустевший ковш. Потом на котенка. Он разве что не плакал в поникшие усы. Хвост опустил и горестно вздохнул.

— Подожди, мы еще раз попробуем. Может, дело в интонации.

Знойка мне кулак показала.

— Держи ее, — кивнула я котенку и снова пошла за водой. Пока возилась в ванной, услышала, как хлопнула дверь.

Вышла с вопросом.

— И кто это без приглашения шастает по ночам?.. — Так и застыла с ковшом в руках.

В моей комнате стояли Дик и двое его дружков. Все как один оборотни.

— Вот те здрасти! Я гостей не жду, — произнесла недовольно.

— Зря, — протянул оборотень. — Нас всегда ждать нужно.

Я предостерегающе приподняла брови.

— Не боитесь? Не я, так Кир вас...

— Кир не успеет. Он пьяный с девками развлекается. Не до тебя ему, крошка. А ты просто восхитительна в этом... Гм-м... домашнем образе.

Он оскалился. Я отступила, глядя по сторонам. Знойка стояла у самого окна, мокрая и несчастная. Котенок находился рядом, внимательно смотрел лазурно-синими глазами. Взгляд его мне не понравился. Так и мелькали в зрачках молнии. Вот только что химера может сделать, маленькая. Что ж, нужно защищать и себя, и тех, кого приручила.

Я нагло посмотрела в лицо оборотню.

«Ничего, сейчас вы у меня пожалеете, что в комнату ведьмы вошли, жаль убираться на ночь глядя придется».

Никогда еще излишняя самоуверенность не доводила до добра. А мне б уж и тем более уму-разуму научиться! И каких нечистых Кир в нужный момент снова пропадает? Будет ему положение при дворе! Вот понадейся на защиту! Ну что же, щенки...

Дальнейшее произошло слишком быстро. Я только и успела руку вскинуть, собрав магию. Дик словно этого и ждал. Мне в ноги ударило светом. Да так, что я на какой-то момент ослепла. Кто именно запустил артефактом, понять не успела. В ушах зазвенело. Свет рассеялся, оставив мне черно-белый мир. Ноги подкосились, я начала падать вниз, отчаянно пытаюсь схватиться за стену или произнести хоть что-то. Артефакт хоть и старый, но сработал четко, полностью лишив меня дееспособности и, самое страшное, вытягивая из меня дар к магии.

Ковш вылетел у меня из рук. Я видела, как не растерявшийся котенок толкнул в него Знойку. Но что от этого? Я ногтями роскошный ковер загребала от невозможности хоть маленькое заклятие произнести. Голова кружилась. Из меня струйками сила уходила, принося внутреннюю жуткую боль. Словно мне кости выворачивали невидимой рукой. Я захрипела. Сила уходила навсегда... Насовсем. Ее выдирали из меня с корнями. И она тут же поглощалась крутящимся юлой светящимся артефактом.

Дик подошел и присел надо мной, корчащейся от боли и обиды. Схватил за волосы, задрал мне голову, заставляя смотреть на себя.

— Я же обещал скоро встретиться. Вот только я не Мари. Прекрасно понимаю, что значит ведьма... Мне хватило вида вампириши, чтобы не соваться к тебе неподготовленным. Знаешь, что это за вещичка? — кивнул на крутящийся артефакт.

— Поглотитель магии, — хрипнула через силу.

— Точно. Не быть тебе ни артефактором, ни просто ведьмой, больше уже никем... И знаешь, что с тобой дальше будет? Правителю не нужна будет просто человечка. Никому не нужна будет. Все! Закончился твой триумф. И никто никогда не докажет, что это сделал я. У тебя теперь сил не хватит, даже чтобы...

На что у меня не хватит сил, он договорить не успел.

Яростный рык заставил его отпустить меня.

В комнату ворвался Кир. Ничего в его быстрых действиях не говорило, что он еще несколько часов назад был пьян.

Глаза Кира полыхали огнем. Татуировки извивались. Дружки Дика прыгнули в разные стороны, одновременно перевоплощаясь. Но не успели. Кир с удивительной ловкостью кинулся на одного, ударом впечатал его в стену. Тот сполз на пол, так и не перевоплотившись полностью. Второй кинулся к выходу и был сбит выпадом кулака, несколько раз приложен головой об пол. Дик успел перевоплотиться, вывернулся и огромным волком кинулся на спину моему защитнику. Кир выгнулся, пытаясь скинуть оборотня. Зубы Дика вцепились в плечо Кира. Тот даже не вскрикнул. Один из дружков Дика смог, шатаясь, подняться, быстрым движением вытер кровь с лица и нанес Киру удар по ребрам. Пришел в себя и второй, с новой мощью кинулся на моего защитника.

Я сидела на карачках, пытаясь собрать свою собственную человеческую силу, чтобы помочь Киру. Слезы бежали по лицу от беспомощности.

Взвизгнула Знойка и бросилась колошматить Дика, вцепилась крохотными зубами в лапу оборотня. Он даже внимания не обратил. Котенок зашипел и кинулся на помощь ящерке. Удар кошачьей лапы расплосовал морду Дикю. Тот взвизгнул и отпрянул, но тут же пришел в себя, схватил котейку зубами и отшвырнул в сторону. Несчастный зверек ударился о тумбу, упал на пол, но головой встряхнул и снова бросился на Дика. Удар, которым наградил его оборотень, откинул животинку к противоположенной стене. Дик хрипнул и уставился на вцепившуюся в его ногу ящерку. Встряхнул, подхватил лапой, поднес к морде. Оскал не предвещал моему питомцу ничего хорошего. Знойка испуганно заверещала, напрасно пытаясь вырваться.

Крик, раздиравший легкие, вырвался из моего горла.

— Не тронь! — От напряжения все тело затрясло.

Обращенная химера мявкнула, вскочила.

Дик раскрыл пасть.

Котенок сверкнул глазами и сделал прыжок. Вот только не на собирающегося сожрать Знойку оборотня, а на меня. Острые когти вцепились мне в плечи.

Боги самарийские, что это была за боль!

Я взвыла, и на мой вой отвлекся Дик. В зрачках возникло недоумение от увиденного. Я вся выгнулась. Кровь просочилась сквозь пижаму, тут же окрасив ее в багрянец.

— Мяу-у! — истошно завопила химера и... Магия, настоящая, живая, чистая, пронзила мое тело. Я такой магии никогда не испытывала. Котенок рвал мне кожу, не переставая рычать на остолбеневших оборотней. Даже у Кира глаза округлились, он выпустил из руки дружка Дика, второй остолбенело встал рядом.

Артефакт крутился быстрее, вытягивая остатки моего ведьмовского дара, но взамен ему приходил новый. Более сильный и совсем несравнимый с тем, что был до того во мне. Бурлящий, затуманивающий разум. Химера дрожала всем телом, даруя мне собственную силу.

Артефакт вспыхнул и остановился.

Я, опираясь на руки, поднялась.

Наверное, я должна была ударить своих обидчиков, но... Слова сами полились из меня. Знойка была вырвана из лап Дика магической рукой и зашвырнута в мокрое пятно на ковре.

Мой голос задрожал от напряжения, от невозможности сдержать ту огромную силу, которой наградила меня химера.

— Лори тор асмерим пороритарим! — Я охрипла от крика на последнем слог.

Магия взвилась смерчем, разнося по углам оборотней. Не просто моя! А магия древней, пусть порядком истощенной и измененной, но мифической твари — химеры. И что это было!

— Не ешь мен-н-ня!

Дик начал заикаться, смотря, как из образовавшегося синего тумана вынырнула пышущая яростью драконья пасть. Перевоплощенная Знойка сузила глаза. Удар мощной лапы выбросил



двух его дружков в окно. Зазвенело разбитое стекло. Ночной воздух улицы пронзил вопль вылетевших в темноту оборотней.

Мой обидчик, припав спиной к стене, зашептал нечто невразумительное.

Кир стоял, вытирая с лица кровь и пот, и усмехался, глядя, как весь трясется и пытается уползти из комнаты оборотень.

Знойка наклонила голову к моему обидчику и раззявила пасть.

— Только не жри его. Не отмажемся, — успел выдохнуть Кир. Ящерка недоверчиво покосилась на него, перевела на меня взгляд.

— Он прав, хватит его покалеченных дружков.

Знойка разочарованно покачала головой и шлепком под задницу отправила оборотня за дверь. После чего, довольная, повернулась к нам.

— Видела, как испугался Дик? Думаю, его кампания не скоро рискнет к тебе приблизиться, — глухо засмеялся Кир. И чуть болезненно поморщился: на его правой руке просачивалась сквозь порванный рукав кровь. Кир только головой кивнул и невесело усмехнулся.

— Не переживай, заживет, как на волке.

Я подняла на него опухшие глаза.

— Да, наверное, — и всхлипнула. В моих ладонях лежал обессиленный котенок.

Увидев зверька с закатывающимися глазами, Кир нахмурился.

— Что с ним?

Я не знала. Положила тельце химеры рядом со Знойкой. Дракон ткнулся мордой в чуть теплую зверюшку.

— Попробуй, — попросила ящерку.

Та, шмыгнув носом, выдохнула. Синий туман заполнил комнату. Я закашлялась, а когда все пропало...

Знойка — обычная, маленькая — сидела у кровати, с надеждой глядя на то место, где лежал наш истинный спаситель.

Я замерла, отвернулась, боясь увидеть погибшую химеру. Я обязана ей. Обязана теперь не только жизнью, а силой, магией. Надеждой на спасение собственного народа. Слезы несдержанно бежали по щекам.

— Тана! — Я вздрогнула от зовущего голоса Кира.

— Мау-у! — было произнесено очень пронзительно, в то же время совсем не по-кошачьи.

Жива? Что-то голос у нее совсем не подходящий для крупной злой химеры! Повернулась очень медленно, все еще ничего хорошего не ожидая.

— Ой... — сказала я и осела на пол.

Что ж, химера у нас почти получилась. Живая и здравствующая. Почти... Покачивалась на толстеньких бегемотных ногах, морда злобная, хвост тощий и короткий.

И все это полбеды. Зверек вышел жуткий. Вполне на химеру похожий, но маленький, можно сказать, карликовый, чуть больше того котенка, которым был. Но самое забавное — это яркий, просто вырви глаз, оранжевый ирокез на голове.

Несчастное мифическое создание, чувствуя, что снова что-то не так, осторожно, бессильными шажками прошло к зеркалу на шкафу. Глянуло на свое отражение. Громко, на всю комнату обескураженно икнуло и грохнулось в обморок. Вот тебе и жестокое, хитрое, злое... Ну хоть выжило! А там... Я обязательно найду, как ее большой сделать и ирокеза лишить.

— Мне не кажется, что с ней что-то не так? — поинтересовался Кир.

Знойка бросилась к химере. Под лапы подхватила и, на нас возмущаясь, потянула несчастную к кровати. Кир подошел, наклонился, взял на руки и водрузил обеих зверюшек на одеяло. Ящерка благодарно посмотрела на него. Положила голову химеры на свой хвост и начала ее гладить.

— Главное, живая, — произнесла я устало. Наклонилась, подбирая с пола артефакт.

— Как оттуда вытянуть назад мою силу?

Кир взял артефакт из моих рук, прошел к креслу и, присев, начал крутить вещичку в руках.

— Игрушка, — проговорил голосом знатока.

— Знать бы еще, как теперь из этой игрушки мою силу назад вернуть.

— Я поищу в книгах, но думаю, сложности это не составит. — Кир сунул было в карман артефакт, но я вырвала его из рук парня.

— Вот уж не нужно, с этим я сама разберусь. Недаром же на артефактора учусь.

Кир недовольно фыркнул.

— Игрушка или нет, — продолжила я. — Но мне повезло, что здесь была... — и запнулась, поняв, что сказала лишнее.

Кир перевел взгляд на мифическое существо, лежащее рядом с ящеркой.

— Значит, это и есть пропавшая из бестиария химера?

Врать уже не имело смысла, я кивнула.

Кир почесал затылок.

— Тана, я шел, чтобы поговорить с тобой.

Я покачала головой. Я слишком устала, чтобы могла хоть о чем-то еще беседы вести.

— Кир...

— Вижу. Тебе отдохнуть нужно. — Он поднялся. — Перенесем разговор.

Я благодарно кивнула ему.

— Ты дверь все же на замок запирай. Мало ли кто еще захочет к тебе в гости заглянуть. — Парень направился к выходу.

— Кир, спасибо, — в спину ему проговорила я.

Он оглянулся через плечо, сощулив глаза, посмотрел на находящихся на кровати зверьков.

— Думаю, не за что. — Поправил порванную рубашку, немного поморщился, прикоснувшись к израненному плечу, и вышел.

## Часть 17

Разбудили меня громкий стук в дверь и вопль, от которого должны были содрогнуться стены.

— Откройте дверь, студентка Амиас!

Мне от самого тона разом дверь открывать перехотелось. А заперла я ее после увещаний Кира не просто на ключ, еще и заговором скрепила.

— Я не одета!

Ну правда, сижу в нижнем белье, закутанная в одеяло. И на дверь глазами хлопаю. Что я сделала? Или эти сволочи, Дик и компания, нажаловались? Ох, да, мы же двоих в окно выкинули! Я осторожно встала и прошла, выглянула на улицу. Помятая трава, осколки. Трудно не заметить. Хорошо хоть трупов нет. Значит, живы. Ну а раны заживут, не даром оборотни. Поплотнее портьеры запахнула, чтобы разбитое окно на глаза не попадалось. Позже с этим решу.

— Студентка Тана Амиас, будьте любезны, — гремел за дверью голос ректора. — Скажите, куда из бестиария делась химера?

Боги самирийские! Он узнал про химеру. Я на мою подопечную посмотрела. Та в себя пришла и сидела с ящеркой в обнимку на софе. Услышав вопрос ректора, она очень демонстративно себя по горлу чиркнула и под кровать шустренько направилась. Знойка палец к губам приставила, после чего за ней юркнула.

«Тшш-ш».

Это я и сама понимала. Академии не нужны карликовые монстры. От мелкого мифа избавятся.

— А где химера? — самым непонимающим голосом поинтересовалась я в ответ.

Ректор зарычал.

О боги! Что это был за рык! Я в кровать бросилась, одеяло по самый подбородок натянула. Вовремя. Следом дверь с петель слетела. Ректор сделал шаг и уперся в мое заклятие. Попытался магией его сбить. Ага, сейчас же. У меня-то химеровская сила. Темный лорд от возмущения весь покрылся пятнами. У него нервно дернулась скула.

— А что делать? — пожала я плечами. — Не люблю неожиданных гостей.

Ректор перевел на меня взгляд с мечущимися в нем молниями.

— Впустите сейчас же!

Я щелкнула пальцами, пропуская лорда Алена в свои покои.

Он вошел совершенно разъяренный.

— Вам не кажется, что не слишком деликатно врываться поутру к леди в спальню? Хотя кому я говорю о деликатности! — попыталась возмутиться.

Ректор сощурил глаза. Я вся подобралась в уголок кровати. Вообще-то я дама не робкого десятка. Но нужно было просто видеть его взгляд!

— Где... химера? — проговорил он очень медленно, голосом ничего хорошего мне не предвещающим.

— Я вам что, наблюдатель за мифическими существами? — пискнула из угла. Носом шмыгнула, пытаясь вызвать жалость. Ректор гневно повел бровью. И тогда я встала. На кровати, в полный рост. К слову, спать мне, благодаря визиту Дика, пришлось без пижамы. Потому как назвать пижамой то, что на мне осталось, было невозможно. И я предстала перед ректором в ажурном красном белье, в том самом, что нашла вечером в замечательном шкафу. И скажу, у того, кто его туда положил, был просто изумительный и очень нескромный вкус. Ректор покраснел до корней волос. Несколько раз растерянно моргнул и отвернулся. Уже стоя спиной ко мне, произнес:

— Теперь слушайте меня внимательно, студентка Амиас. Если к моменту первых игрищ химеры не будет в клетке, вы у меня сами будете выступать в ее образе на каждом раунде! Это

ясно?

Уж куда яснее.

— А когда первые игрища? — поинтересовалась совсем невзначай.

— В конце семестра! — Ректор повернулся ко мне. Не зная, куда глаза деть, в стену уставился. — Надеюсь, что-нибудь придумаете. Иначе пеняйте на себя! — развернулся и направился к двери. — О нечистые!

— А дверь вы обратно не поставите? — вырвалось у меня непроизвольно.

Ректор замер у самого выхода. Минуту помолчал и вышел, бросив:

— Отправлю завхоза...

Ну-у, хоть за это спасибо. Заодно договорюсь и насчет окна.

А в проем уже начали заглядывать любопытные студенты.

— Кыш! — рывкнула я и беззастенчиво спрыгнула с кровати.

Студенты, уже много наслышанные о человеческой ведьме, быстро шмыгнули по своим комнатам. Возможно, еще сыграли роль вопли, доносившиеся ночью из моей комнаты. Я не смогла сдержать улыбку. Набрала в ладонь магии и направила к двери серую ширму. Вот, так-то получше будет. А то свечусь, как жемчужина в... Тьфу, ну и сравнения в голову лезут.

Достала полотенце и направилась к ванной комнате. Уже почти дошла, как услышала:

— Что это? Завеса? Где твоя дверь, Тана? У тебя после моего ухода еще что-то случилось?

Щелкнула пальцами, пропуская Кира. Торопливо закуталась в полотенце. Кир всего на секунду остановил взгляд на моем наряде и тут же отвел глаза. А вот я, наоборот, смотрела на него внимательно. Оборотень был бледен, если не сказать — пепельно-сер. На напряженном лице четко выделялись скулы. Глаза горели каким-то ненормальным алым пламенем.

— Кир, что с тобой? Твой вид меня пугает.

Оборотень прошел по комнате, остановился у окна.

— Я не могу, Тана... Ты на меня действуешь... Ты...

— У тебя серьезные проблемы с речью, Кир... — Я поискала глазами Знойку с химерой. Те сидели под кроватью, очень настороженно смотрели из-под свесившегося одеяла на оборотня.

— Тана, я не спал всю ночь. Я не могу отдать тебя правителю, — сказал Кир на выдохе. — Я собираюсь оспорить тебя!

Мои глаза быстро заморгали.

— Подожди, Кир. А как же вернуть положение при дворе, честь и достоинство?

— Мои честь и достоинство и так со мной. Кому что не нравится, могут идти ко всем нечистым! Остальное... Быть при дворе и видеть тебя каждый день... Тебя, чужую! — Он развернулся и быстрыми шагами приблизился ко мне, схватил за плечи. Пальцы скользнули по моей оголенной коже. По полотенцу, ниже к талии. Потом он порывисто прижал меня к себе, уткнулся в распушенные волосы и тихо прошептал:

— Мне не нужно положение при дворе. Не нужны власть и правление. Мне ничего не нужно без тебя.

Я постаралась вырваться из слишком крепких объятий. Он не пускал, все сильнее сжимая кольцо рук.

— Это ты когда так прочувствоваться ко мне успел? — поинтересовалась в самое ухо оборотня.

— Сразу. Едва увидел. Помнишь, ты стояла за портьерой, старалась не дышать. А сердце твое так и трепетало от страха. Тук-тук, тук, тук. Я слышал его. А потом... Тана, то, что произошло в салоне мадам Ребекки. Я просто не смог сдержать своего зверя. Из-за тебя не смог. Он рвется к тебе. Я не могу ему приказать или успокоить. Ты нужна мне. Жизненно

необходима. — Пылкая, страстная речь. Слишком пылкая.

— Кир, я не верю тебе, — ответила четко, вырвавшись наконец из его рук. Отступила в сторону. Поправила начавшее сползать полотенце.

Он посмотрел на меня с вызовом.

— Поверишь.

— Ах, ну да, ты лучший, ты знаменитый. Я просто должна по стенке сползать от вожделения к тебе. Я должна от радости гореть с такими-то признаниями.

— Хватит, Тана...

— Кир — ты эгоист. Ты если не о себе, так о своих родных подумай! — не выдержала я. — У тебя просто хотелки, и ты из-за них готов всю семью под монастырь подвести? После этого правитель уже никогда не примет вас. Вы навсегда будете отлучены от двора, и ваши потомки тоже.

Кир усмехнулся.

— Не посмеет, если я оспорю тебя. Ему придется приять вызов. От тебя требуется только согласие. Скажи мне да, Тана! И мы посмотрим, кто выиграет в этом споре. Просто дай свое согласие, и я...

Я покачала головой.

— Нет, Кир, не в правилах ведьм слово свое предавать. Да и ты... Я не испытываю к тебе того, что ты ждешь от меня.

— Моей любви хватит. Я смогу добиться твоего расположения.

Я нахмурилась. Мне совсем не нравились речи оборотня.

— Кир, если ты не хочешь думать головой, то это буду делать я за нас обоих. Может, ты и в состоянии позволить себе рисковать семьей, а я своим народом рисковать не могу. И не стану. Ты знаешь, сколько по всей Самарии осталось ведьм? А я знаю... Меньше сотни. Большая половина из них юные девчонки, которым нет и шестнадцати. Они будут обязаны идти в бой за Самирал, за правительство, за — боги знают — что еще. И они пойдут. И останутся там, на полях, выжженных драконом пламенем, будут лежать, выпотрошенные черными заклятиями некромантов и когтями оборотней. Иссохшие от вампирских клыков. А те, кто вернутся, никогда не смогут жить нормально. Да и жизни у них останется ровно до следующего боя. — От напряжения голос у меня стал звонким, щеки заалели. — Я хочу закончить эту войну. Лучше хлипкий мир, чем... — В горле запершило от слез. — Нет, Кир. Я не дам тебе своего согласия.

Глаза оборотня сверкнули огнем. Он посмотрел на меня со злостью.

— Это мы еще посмотрим.

Бросился к выходу, но остановился.

— В выходные матушка ожидает тебя на семейном торжестве. Я обещал, что прибуду с тобой.

Я проглотила стоящий в горле ком. Тыльной стороной ладони вытерла так и застывшие в уголках глаз слезы.

— Только из уважения к твоей матушке. Но пообещай мне...

— Я ничего не могу обещать тебе, Тана, — грубо прервал меня Кир и выскочил.

На выходе столкнулся с Лоди.

— Смотри, куда несешься, — резко оскалился вампир.

— Не заметил, — бросил ему в ответ оборотень. — Пресмыкающихся под ногами обычно не замечаю.

Вампир сжал руки в кулаки.

— Хватит, — остановила их я. — Лоди, входи. Кир, до свидания! — помахала ему рукой. Он глянул на меня с нескрываемым раздражением и, бурча что-то невразумительное под нос, ушел.

— Он у тебя ночевал? — с подозрением поинтересовался Лоди.

— Перестань, — отмахнулась я от вампира. — Он только что пришел.

— С самого утра? — не унимался тот.

— Слушай, Лоди, — не выдержала я. — Если ты появился поинтересоваться о Кире, то лучше догони его и спроси. Давай! — указала рукой на дверь.

Вампир вздохнул.

— Нет, я к тебе. Вся академия шумит. Вроде как у тебя из комнаты ночью оборотни... Гм-м... Вылетали...

Я несдержанно хихикнула.

— Было такое. Надеюсь, отделались переломами.

— Тана, это не смешно, — нахмурился вампир. — На тебя и так все смотрят косо. Что произошло?

Я поправила на себе полотенце, прошла к тумбочке, в которую спрятала артефакт.

— Вот это произошло, — показала его Лоди. — Заявился Дик с друзьями вот с этой игрушкой.

Лоди присвистнул.

— Хороша «игрушка», — напряженно посмотрел на меня. — Тана... — У него сел голос. — Ты... У тебя все в порядке?

— Если ты про мою магию, то почти... Эта дрянь все мое ведовское вытянула. Если бы не химера... Хотя мне как-то неуютно с ее силой. Другая она.

Я покосилась на артефакт.

— Хочу свою силу вернуть. Кир сказал, это будет нетрудно.

— Кир сказал! — взвился вампир. — Странно! Уж кто-кто, а он точно должен знать, что из этой «игрушки» без артефакторских навыков ты ничего не сможешь вернуть!

Я побледнела. Отчего мне казалось, что Лоди не преувеличивал и не врал? Незачем ему было врать. Вампир продолжал:

— Очень странно, что ее принес тебе Дик. Такой артефакт с рук покупать выйдет в кругленькую сумму, а у ростовщиков и подавно цены такие, что не подступишься. Дик не столь богат, чтобы баловать себя такими покупками. Даже ради получения такой награды, как ты. Кстати, судя по этой «игрушке», не думаю, что ты нужна была ему ради развлечения.

— Он сказал, что я никогда уже никем не буду, — прошептала я безвольными губами.

— И он, в отличие от Кира, был прав. А теперь давай подумаем, кому ты настолько успела насолить? Ненавидеть тебя — одно, пытаться убрать — совсем другое...

— Не меня, а мою силу, — поправила я.

— Одно и то же. Оставить тебя без силы — все равно что смертный приговор подписать.

Я припала к стене, по позвоночнику прошел ледяной озноб. Артефакт, сжатый в ладони, обжигал пальцы моей собственной магией. Как набат, звучали слова Лоди: «Без артефакторских навыков ты не вернешь свою силу!»

— Может, Мари мстит? — предположила чуть слышно.

Кир головой покачал.

— Мари в данный момент тише воды, ниже травы. Она к тебе не сунется. Да и с оборотнями у

нее сейчас слишком напряженные отношения. Ты здорово подмочила ей репутацию. Подумаем, для кого ты еще бельмо в глазу? Не просто ты — человечка, а ты — ведьма.

— Я... я не знаю, — готова была завывать.

Лоди вздохнул, подошел ко мне и обнял. Я уткнулась носом ему в плечо.

— Лоди, если от меня решили избавиться, то... — побоялась вслух высказать свою мысль.

Вампир крепче прижал меня к себе.

— Тана, — начал тихо говорить мне в волосы. — Будь очень осторожна... — Помолчал, вдыхая аромат моих волос, и добавил: — Особенно с Киром. Я не знаю, зачем он тебя обманул. Но Кир ничего не делает просто так.

— Он говорил, что сам найдет в книгах, как мне вернуть мою силу из артефакта.

Лоди хмыкнул.

— Брось, Тана. Кир имеет достаточно родовой магии, чтобы из простого артефакта ее вытянуть. Но это не простой артефакт.

Вампир чуть отстранился и внимательно посмотрел на меня.

— Ты должна рассказать об этом правителю. О том, что ночью здесь произошла стычка, он и сам, наверняка, уже знает. Ты должна показать ему артефакт.

Я вырвалась из объятий Лоди.

— Нет... Я не могу... Я... — Как объяснить, что у меня внутри словно спираль сжимают, когда я рядом с правителем нахожусь? Что любая моя просьба означает безропотную капитуляцию. Вот она я, Тана Амиас, ничего сама решить не могу. Это моя готовность не просто телом, но уже и душой отдаться Кирану. Нет! И пусть это глупый поступок. Я не могу просить его. Только не его.

С вызовом посмотрела на вампира.

— Я всегда сама решала свои проблемы. И сейчас не пойду к правителю. Сама все решу.

Лоди покачал головой.

— Это твой выбор. И не мне указывать, что тебе делать. Но знай, что бы там ни произошло, я всегда буду поддерживать тебя. Пусть у меня небольшие связи, я постараюсь докопаться, кто покупатель твоей «игрушки». Возможно, тогда мы выясним, кто и почему пожелал освободить академию от твоего присутствия.

## Часть 18

День и ночь. И еще сутки в библиотеке. Девушка-библиотекарша смотрела на меня из-под круглых очков сочувственно и покачивала головой, принося очередную стопку запрошенных книг. Знойка откровенно зевала, вяло перелистывая страницы. Мы назвали химеру Девонкой. Она сама увидела в одной из книг это имя и тыкала в него лапой, пока мы так ее не нарекли. Ну вот, Девона была более усидчивой, внимательно вчитывалась и даже пододвигала мне книги с заметками о горконах, химерах, темных заклетах восстановления вида и об артефактах по поглощению силы. Заметки... Это были именно заметки. Практически ничего нужного найти я не смогла. Разве что пару раз мы все же попытались воспользоваться близкими по действию заклятиями, вследствие чего у нашей Знойки теперь были еще и умильные голубые рожки. А библиотека лишилась пары стеллажей книг. Ректор приходил, стучал ногами и сверкал глазами. Я лишь руками развела, исполняю-де вашу волю. То есть химеру пытаюсь вернуть в бестиарий. Темный лорд за голову схватился и покинул меня, бросив на прощание нечто о проклятии, свалившемся на его голову. Мы со зверятами проводили его самыми добрыми взглядами. И снова приступили к чтению.

Лапкой химеры ко мне был придвинут академический журнал бог весь каких лет. Желтый, со свернувшимися хрупкими листами. Девона открыла на нужной странице и ткнула в заметку.

— Высшая ведьма Луция Эспрато прошла игрища... — чуть не присвистнула от удивления я. — В Горкане! Девона, это серьезно? Каких древних годов этот журнал? С ума сойти. Я надеюсь, сейчас никого в Горкану не отправляют на игрища? Тогда академия заметно поредела бы на энное количество студентов.

Девона усмехнулась, провела пальцем до конца строки и демонстративно вздохнула.

— И что? Дальше заметка вырвана или, может, от времени истлела.

Девона лапой глаза прикрыла и вздохнула демонстративно тяжело.

— Я чего-то не понимаю, да?

Химера у виска мне покрутила и присвистнула, подтверждая мое недалекое, жалкое мышление.

— Извините великодушно, сударыня древний миф! — насупилась я. — Экстрасенсорикой и чтением мыслей химер не обучена. Но ты можешь не терять времени и сама научиться говорить. Вот как только, то я сразу же и с удовольствием выслушаю ваше нескромное монстровеличество.

Девона обиженно махнула на меня хвостом и ушла к стеллажам, откуда тут же послышалось шуршание книг. Я вздохнула. К сожалению, ни она не могла мне объяснить нечто, видимо, важное, ни я не могла понять несчастную химеру. А ведь что-то однозначно было в той статье, что так расстроило Девону. Что-то важное не только для нее, это я кожей чувствовала.

Наши совместные с животными чтения продолжались до пятницы.

В тот день меня разбудил стук Лоди и окрик.

— Тана, на тебя магистры жалуются. Ты не появляешься на парах.

Я щелкнула пальцами, открывая магические замки и закрывая глаза.

В комнату мы вернулись не более двух часов назад. И веки у меня слипались от усталости.

— Шторы не открывай, — буркнула вампиру и натянула одеяло на голову.

— Вставай, соня, — схватил меня за ногу и потянул с кровати Лоди. Я вяло пыталась брыкаться.

— Давай мойся, — ворчал вампир. — Приводи себя в порядок. И на учебу.

Какая учеба? Я и так неплохо обучаюсь в библиотеке. Узнаю намного больше, чем мне могут дать местные магистры. Я хотела об этом сказать, но крепкие руки вытряхнули меня из койки. А я ведь только рот открыла и тут же щелкнула зубами, чуть пол-языка себе не отхватив. Все это сопровождалось сонными взглядами химеры и ящери, но те были уставшие, зевнули и продолжили спать дальше, обнявшись на подушке. Вот все, что ни делается, делается к



лучшему. Случай с Диком невольно сплотил моих питомцев, и теперь они даже из комнаты порознь не выходили.

Лоди втолкнул упирающуюся меня в ванную. Включил воду и пустил ледяную струю мне в лицо.

— С ума сошел! — взвизгнула я, пытаюсь вырваться.

— Просыпайся, Тана! У тебя проблемы по учебной части! Давай! Взбодрись!

— На кой погост мне ваша учеба! Я и так... О-о-о! — Вампир толкнул меня в ледяную ванну, и я туда вся, в чем была (в халатике, заменяющем мне пижаму), плюхнулась. Через несколько минут я сидела на кровати мокрая и злая, но все равно хотевшая спать.

— Ло-о-о-оди-и-и, — отстучала зубами. — А мне обязательно идти на пары?

— Сегодня артефакторика у магистра Сьюлин Дарк. Она одна из главных судей на игрищах. Во многом от нее зависит, кого из мифов к тебе выпустят. И вообще, она древний темный дреу из очень знатного рода. Когда-то они были очень приближены к жрецам, сейчас состоят в совете Кирана. Ее слово весомо далеко не только в стенах академии. Тебе не стоит быть в списке ее нелюбимцев.

— А это возможно в вашей академии?

— Она одна из немногих, кто может более чем лояльно отнестись к человечке. В свое время она выступала послом мира...

— Неудачно, по всему видно...

Лоди встряхнул меня за плечи.

— Тана!

Я устало поднялась и направилась к шкафу.

— Поняла я, поняла. Нужно ей понравиться.

Я честно пыталась совладать с собой первые десять минут на занятиях очень влиятельной дреу. А после... Напрасно Лоди толкал меня в бок. Я разлепляла глаза, зевала и снова погружалась в дремоту, сквозь которую был слышен крикливый голос леди Сьюлин — мелкой старушки с худым морщинистым лицом. Мне кажется, такая должна всех ненавидеть. Так что, может, и не стоило мне напрягаться.

— Леди Амиас!

Я лениво открыла глаза.

— Повторите, что я сказала, — нависла надо мной худощавая конструкция магини дреу.

— Леди Амиас, — вяло повторила я.

— Не то! — визгливо твякнула преподавательница. — О чем мы только что говорили на занятии?

— Об артефакторике, — ответила зевнув.

У старенькой леди вытянулось лицо.

— К окончанию семестра с вас доклад на три тысячи страниц об обитании серой хандры...

— Есть реферат о серой хандре, — уныло проговорила я. — Хотя зачем вам доклад? Я сама — лучший пример самой глубокой как ни на есть хандры, депрессии и полной деградации на фоне неуместного желания стать артефактором всея Шевара.

Подняла на магиню уставший взгляд.

— А скажите, леди Сьюлин, вы когда-либо сами использовали серую хандру в заклятиях? — Уж о чем о чем, а о травах я знала все. Или почти все, как я считала. — Ведь серая хандра не так проста, как кажется. Помимо ее прямого назначения в артефакторике, траву используют еще и в довольно жутких ритуалах.

Леди Дарк задумалась. Морщины разгладились, оставив на лице печать воспоминаний.

— Хороший вопрос, леди Амиас, — проговорила она, тут же забыв о начавшемся было минутой ранее конфликте. Все усталились на преподавательницу. Она вернулась к доске. Минуту задумчиво смотрела в освещенное солнцем окно. Редкие облака плыли по лазурному небу.

Лицо леди Сьюлин было серо. Она тяжело вздохнула и, казалось, по всей аудитории прошел ледяной сквозняк. Магиня повернулась и посмотрела на меня глубоким, повидавшим многое взглядом.

— Все верно. При том, что мы считаем серую хандру компонентом некоторых артефактов, основное ее применение в ведьмовских заговорах. — В аудитории повисла зловещая тишина. Звучал только голос преподавательницы, пронзительный и жуткий. — В черных заговорах! Имеющих сложные, зачастую нестираемые ни одной магией последствия. В самом начале войны ее использовали как убийственное средство. Подмешивали в питье и еду. За ночь более половины вражеского стана покидало этот мир по собственной воле. Душевная тоска, физическая боль, нежелание жить — основные внешние симптомы применения серой хандры. В данный момент серая хандра относится к вымирающим видам флоры.

Магистр внимательно смотрела на меня. И от пристальных серых глаз ее, в глубине которых крутилась и мерцала сама тьма, становилось жутко. Да, пожалуй, леди Сьюлин и правда влиятельна не в меру. Потому как такого взгляда и правитель бы поостерегся.

— Вы все это знаете не понаслышке, леди Амиас, — обратилась она ко мне. — К вам как ведьме, вероятно, не раз обращались за зельями, содержащими этот страшный компонент.

Однокурсники ошарашенно посмотрели на меня. Кое-кто даже отсел подальше.

— Вы почти во всем правы, магистр Сьюлин, — ответила едва слышно. — Кроме одного. Серая хандра не вымирающий вид, а полностью вымерший. И знаете что? Я рада ее исчезновению.

Лоди поглядел на меня со скорбью во взгляде.

— Ты и правда ее использовала? — шепнул одними губами. — Она же ядовитая.

— Иногда яд, отравляющий сердце и душу, намного страшнее того, что отравляет организм. Так, студентка Тана? — Леди Сьюлин странно смотрела на меня. Мне показалось, что взгляд ее смягчился, став сожалеющим.

— Так, — шепнула я. — Использование серой хандры в первую очередь действовало на исполнителя заговора. Он начинал видеть, чувствовать смерть того, кого убил... Его боль, его страхи... Все, что он пережил... — У меня мороз по коже пошел от воспоминаний. Аудитория словно посерела и потеряла очертания, отправляя меня в юность, когда я стояла у окна, держась бледными исхудавшими пальцами за подоконник, пытаюсь не упасть от бессилия и нескончаемой боли. Скрипела зубами, глотая непрерывный поток слез. — Тебя корежит и ломает, — продолжала я говорить с напряжением в голосе. — Ты клянешься никогда более... А потом приходит приказ... И ты не вправе отказаться... Все начинается заново. И нет грани, ведьма ты, уже прошедшая многие испытания и знающая жизнь, или ребенок... Десятки, тысячи смертей одновременно, и ты одна, чувствующая их исход — горячей кожей, выворачивающимися костями, пылающим в бреду сознанием. И хочется только одного — умереть.

Мне на плечо легла худощавая рука, сжала его.

— Тихо, девочка, тихо. — Легкий поцелуй сухих губ в висок заставил меня вынырнуть из воспоминаний и прийти в себя. Я посмотрела на стоящую рядом со мной леди Сьюлин. И непроизвольно из моих глаз побежали слезы. — Успокойтесь, Тана. — Магиня глубоко вздохнула. — Вы исполняли свой долг. Никто и никогда не обвинит вас в использовании этого страшного компонента.

— Это не долг. — Я пыталась сдержать внезапную яростную дрожь тела. — Это выбор, которого нет ни у одной ведьмы.

Встала и под тяжелыми взглядами однокурсников направилась к выходу. Я не хотела, чтобы они видели мои слезы. Мою боль, которую никогда невозможно будет стереть из сердца.

— Леди Амиас, — окликнула меня преподаватель. Ее бледное лицо было напряжено. — Я искреннее сочувствую, что вам пришлось так близко столкнуться с этим ингредиентом. Но, увы, вы не правы. Серая хандра все еще вымирающий вид. Однако в свете всех уже

изложенных вами фактов вы можете не писать о ней доклад.

Я, наверное, побледнела и точно покачнулась. Не верю, не хочу верить, что эта гадская трава до сих пор где-то существует! И кого-то до сих пор заставляют ее использовать?

Я взяла себя в руки.

— Могу и не писать. Но, я так понимаю, что из находящихся здесь мало кто на самом деле знает, что происходит за стенами Шевана. И какую роль во всем этом играют ведьмы, маги, некроманты. Я напишу доклад об одном из самых страшных компонентов темной магии и попутно расскажу о войне. Я прочитала довольно книг в самарийской и в вашей академической библиотеках, чтобы понять: историю пишут наместники правителей. Ни у вас, ни у нас нет истины... Не известна она и мне. Но я расскажу о том, что видела и знаю. И если после этого хоть один из находящихся здесь задумается о том, нужна ли нам эта война и взаимная ненависть, я буду рада. Потому что это будет первый шаг к миру. К миру Тартарота, который можем создать только мы сами.

Гробовое молчание проводило меня из аудитории.

Едва вышла, припала лбом к стене. Обняла себя руками, сдерживая рвущиеся наружу рыдания.

— Вот это речь! — раздался рядом голос Лоди. — Не студентки, а настоящей правительницы!

— Осталось только ею стать, — с грустной улыбкой повернулась я к вампиру. Он обнял меня.

— Станешь, Тана, обязательно станешь!

— Что-то мне подсказывает, что правитель навряд ли разделяет твой оптимизм, — шмыгнула я носом.

— Зато, — подмигнул мне Лоди, — ты точно понравилась леди Сьюлин. Идем, я провожу тебя в комнату. Или лучше в столовую. Ты сегодня ела, Тана?

Я очень хотела сказать, что завтрака меня лишил он сам, вытянув прямо из кровати на пару, потому приглашение в столовую как нельзя кстати. И не успела.

— Студентка Тана Амиас!

Я вся напряглась от нарочито любезного голоса ректора. И как же мне не хотелось к нему поворачиваться!

Он сам подошел, взял меня за руку и под удивленным взглядом Лоди повел к выходу из академии. Очень торопливо повел. Я едва за ним успевала. Мы покинули здание, обошли его и еще пару минут спускались к парку у небольшого озера. Прошли по каменным дорожкам до беседки, увитой диким плющом.

— Присаживайтесь, — любезно предложил мне темный лорд.

Я села. Внутренне вся сжалась. Уж слишком ласковым был его голос.

— Леди Амиас, — помедлив, начал лорд Алэн. — Я понимаю, что вам выпала очень незавидная участь. Остаться еще ребенком одной, самой пройти обучение ведьмы и стать ею. Вы прошли тяжелый путь. Но это ваш путь. И другого вам не дано. Вы видели войну не на картинках.

Я понуро опустила голову, а ректор продолжал:

— Но я очень вас прошу, не нужно всем и каждому тыкать этим в лицо. Те, кто здесь... Да вы правы, они понятия не имеют о том, что творится за стенами Шевана. Многие из них там попросту никогда не были. Они знают о войне только понаслышке. Они теряли родных и близких, но не видели их смерть. Не видели обезглавленные изуродованные тела. Они не знают, через что проходят наши воины. Отчего, если тем повезло вернуться, они не смотрят в глаза живым и зачастую уже не становятся полноправными членами общества. Не нужно окунать их в это сейчас. Еще не время...

— Странно. — Я задумчиво посмотрела на гладь озера. — Вы так трогательно заботитесь о психике ваших студентов. А что будет с ними на игрищах? Там, где смерть будет рядом. Кровь и кишки по арене. Гибель однокурсников. Маленькая война на арене одной академии. Это там вы собираетесь вводить их в курс происходящего на Тартароте?

— Это другое... — поморщился ректор. — На игрищах мало кто гибнет.

— Но все же гибнут?

Он отвел от меня взгляд.

— Родители достают артефакты у ростовщиков. Мы следим, чтобы даже у самых бедных студентов был шанс выжить. В конце концов, многое зависит от самого желания жить.

Я глубоко выдохнула.

— У меня есть желание жить. Шанса выжить нет.

Ректор хмуро посмотрел на меня.

— Вы серьезно думаете, что я позволю единственной надежде Шевана погибнуть на первых же игрищах?

— Не на первых, так на последних. Лорд Ален, если я не смогу научиться, если из меня не выйдет артефактора, ваше желание не позволить мне погибнуть останется?

Он взял мои дрожащие пальцы в свою ладонь, крепко сжал.

— Останется, Тана. Потому что я думаю: не станете вы артефактором, значит, станете сильнейшей ведьмой Шевана.

— Вы так уверены? — подняла я на него взгляд.

Он слегка улыбнулся.

— Совершенно. Я чувствую в вас необычную, просто потрясающую силу. Еще вчера она была не столь велика, но сегодня я вижу. Огонь ваших глаз, воля, зажатая в вашем молодом теле, стоящая на границе свободы, магия, искрящаяся в глубине сознания, еще не понятая вами, но уже осознанная и готовая повиноваться вам. Вы уже сейчас лучшая студентка Шеванской Академии Заклятий. По крайней мере, я за все время существования академии не видел, чтобы студент в первый же месяц был способен обратить химеру в невесть что.

Я разом покраснела. Опустила взгляд, напряженно рассматривая пол беседки.

— Да-да, Тана. Если я не ставлю вас перед фактами, то это не значит, будто я не замечаю, что за обитатели шустрят в вашей комнате.

Я вся напряглась.

— У меня следующая пара по физической подготовке, — проговорила тихо и поднялась, желая только одного — срочно скрыться от всевидящих глаз ректора. — Мне пора идти.

Отвернулась и торопливо направилась к академии, думая про себя: «Надеюсь, он не чувствует, чья это сила сейчас во мне».

— Тана, не делайте глупостей, — донеслось мне вслед.

Глупостей? Разве я похожа на леди с глупостями в голове? Только разумные мысли. Только долг и святая вера в себя. Тем более с новой, хоть и чужой суперсилой.

Вот только ни на какую подготовку я не пошла, а свернула к лестнице и бегом поднялась на второй этаж. Заскочила в свою комнату и кинулась на кровать. Мне нужно было отдышаться, успокоить бешено бьющееся сердце. Прислушаться к себе и тому, что со мной происходит.

— Тана!

Боги самарийские! Мне в этой академии даже помереть спокойно и то не дадут!

В дверь начали громко барабанить.

Я щелчком сняла с замков магию, впуская гостя.

В комнату вошел Кир.

— Ты не забыла, вечером матушка ожидает тебя в нашем доме?

Я чуть за голову не схватилась. Сегодня пятница! Не видать мне спокойствия как своих ушей.

Все правильно, я обещала посетить радушную леди Гоше.

— К шести я зайду за тобой. Тебе времени подготовиться хватит?

Кир был предельно вежлив и казался совершенно спокойным, даже безразличным.

— Хватит, — в тон ему ответила я.

Он деликатно поклонился мне и вышел.

А я вздохнула и пошла к чудо-шкафу выбирать себе платье.

## Часть 19

Дом семьи Гоше был шикарен. В смысле — роскошь здесь была везде. В фасаде трехэтажного здания с выпирающими барельефами в позолоте. В фонтане перед входом, слишком вычурно богатым. В золотых ручках огромных дверей и нарочито вежливом швейцаре с аккуратной бородкой и серьезным костюмом.

Броские гравюры на стенах с шелковыми обоями. Античные статуи и древние вазоны. Богатая мебель, серебряные канделябры, картины в позолоченных рамках. Все столь броско и вызывающее дорого, что резало глаз. Пожалуй, даже правитель, по сравнению с четой Гоше, сама скромность.

— Ах, милая моя! — залепетала мадам Катрина, встречая нас на входе и нарежая вокруг меня круги. — Идемте, я познакомлю вас со своими гостями!.. — и потянула меня от улыбающегося Кира в глубину пышущего дичайшим великолепием замка.

Кир всю дорогу в экипаже был молчалив и мрачен. Зато, едва вошли в дом, как расплылся в самой доброй улыбке. Отец навстречу мне не вышел. И мне стало от этого легче. Душой чувствовала, что, в отличие от матушки Гоше, главе семейства я не по нутру. Что ж, это и лучше. Все не буду его напряженную мимику наблюдать.

Прием, как его назвала леди Катрина, насчитывал семей десять. И те, как я понимала, присутствовали более из любопытства, не совсем понимая, что они, собственно, здесь делают. Я тоже этого не понимала, как и самой сути приема. Огромный стол, стоящий посреди залы, ломился от яств. Несколько служек находились у стены, подтянутые и строгие. Один с подносом, уставленным фужерами с искристым напитком, тенью скользил между гостей. Едва я вошла, на меня уставились любопытствующими взглядами. Я тут же заметила несколько гостей, уже виденных мною в академии на балу. И лица у них были более чем удивленные. А у меня нехорошо заскребли на душе нечистые. Я начала напряженно озираться по сторонам. Леди Катрина щебетала без умолку, затягивая меня в центр залы, туда, где стояла парочка древних и иссушенных, словно мумии, старушенок. Морщинистые руки стягивали ажурные перчатки. Дорогие и слишком яркие платья подчеркивали уже не достоинства, а недостатки, сморщенные декольте и костлявые шеи.

— Познакомьтесь, это леди Тана Амиас, — с ноткой превосходства в голосе представила меня хозяйка. Старушки синхронно поставили бокалы на стол. Одна обошла меня вокруг, рассматривая, словно дорожную безделушку. Вторая бестактно уставилась в лицо.

— Неплохо, неплохо, — протянула дребезжащим голосом. — Хороший у Кира выбор.

Вот что я должна была сказать на это? Переубеждать, бить себя в грудь, объясняя, что никем дражайшему Киру Гоше не прихожусь? Тогда возникает всего один вопрос. А что я здесь, собственно, делаю? А-а-а, вот... Я девушка, отвечающая за свои слова, о чем уже очень жалела. А мне уже протягивал бокал искристого вежливый служка.

— Попробуйте нашего вина, — ворковала леди Гоше. — Белый виноград собирают на наших полях чуть южнее Шевана. Вам обязательно нужно посетить наше загородное поместье...

Я чуть не подавилась предложенным напитком. Вот уж увольте! Мне бы здесь скромно погостить и больше никогда ничьим матушкам обещаний необдуманных не давать. Я натянута улыбалась в ответ. Попыталась найти взглядом Кира. Удивительное все же у него есть свойство — не быть рядом в нужный момент. И что мне оставалось делать? Стоять и слушать. К слову, подружки матушки Гоше были столь же разговорчивы, как и сама хозяйка. От нескончаемого щебета у меня в ушах зазвенело. И я в определенный момент, когда они полностью увлеклись разговорами, осторожно отступила и выпорхнула из залы. В коридоре мне стало значительно лучше. Хотя в ушах до сих пор стояли тонкие пронзительные голоса подруг матушки Кира.

Я оглянулась. Мне бы куда-нибудь пристроить свое тельце до окончания приема. А после вежливо откланяться и навсегда покинуть уникальнейший броскостью дом Гоше.

Я шла? с интересом рассматривая стены. Буду объективна, помимо слишком вычурных вещей были здесь и поистине уникальные предметы антиквариата и магии. Например, в одной из гостевых комнат я наткнулась на шкаф с набором серебряной посуды. Таковую я видела в одной из книг самарийской библиотеки и очень хорошо запомнила. Тонкая гравюра по бокам. Извивавшийся вокруг фужера змей с отличительной печатью между роговой короной. Очень редкий прибор. Если в него или в тарелку от набора попадали ядовитая пища или питье,

столовый прибор начинал издавать звук, слышимый только его хозяину. Я подергала дверцу шкафа, заперто. Ну да, такая вещичка должна быть заперта и не просто на замок. Запах магии так и витал в воздухе. Я отошла, переведя взгляд на стены. Чуть поодаль висела картина. С нее на меня строго взирал жрец. Очень древний, времен мира и равновесия. Я не могла бы с точностью сказать, к какому из кланов он относился, лицо изображенного мужчины прикрывала черная маска. И лишь глаза были видны в тонкую прорезь. О том, что он жрец, говорил только крупный перстень на пальце. Я приблизилась, пытаюсь рассмотреть герб на перстне. Обычно именно он мог указать принадлежность к определенному клану. И снова уперлась в магию. Тонкая пелена перекрывала мой взор. Я уже было намеревалась воспользоваться заклятием, как меня перебил негромкий, но звенящий сталью голос за моей спиной.

— Интересует портретная живопись?

Я вздрогнула, порывисто повернулась, чуть не врезавшись носом в широкую грудь старшего Гоше.

— Всегда любила творчество. Так же, как музыку и прозу. Живя в глуши, знаете ли, начинаешь много чем интересоваться, — выпалила на выдохе.

Отец Кира отвесил мне легкий поклон.

— Извиняюсь, в прошлый раз так и не представился. Имарит Гоше.

Я присела в легком реверансе.

— Тана Амиас.

— Что ж, Тана, рад был познакомиться. Однако странно, что в то время, как в зале проходит прием, вы гуляете здесь в одиночестве.

— В зале слишком душно и громко. Я вышла отдышаться и уже намереваюсь вернуться, — проговорила торопливо и поспешила скрыться с глаз лорда Гоше. Как-то странно и тяжело стало мне в его присутствии. Словно кто сжал горло каменной рукой. Даже трести немного начало. Я быстрым шагом вырвалась из комнаты в коридор, торопливо пересекла его, свернула направо. Вот будто кто за руку тянул. А ведь была уверена, что мне нужно налево. Вышла в холл, из которого расходилось четыре коридора. Растерялась. И зачем свернула не туда? Покрутилась на месте. Влево-вправо, вправо-влево. Меня словно мороком одурманили. Совершенно позабыла, откуда вообще вышла.

Стоп, Тана!

Прислушалась к себе. Внутреннее предчувствие, то самое, которое направило меня не туда, подло молчало. Я постояла минуту, пытаюсь сориентироваться. Так, откуда я пришла?.. Вроде оттуда. Уставилась на один из коридоров. Да точно, вот и канделябр тот же, хотя они все похожи. Но остальные коридоры казались мне более темными и отчего-то пугающими. Я уверенно направилась к тому, где висел на углу канделябр. И мне казалось, что иду я, а вернее, возвращаюсь правильно... До определенного момента.

Нечистые, что творится!

Я точно вышла не туда, куда мне нужно было. Хотя мне казалось... Да что казалось! Я была уверена, что пришла именно отсюда. Или все-таки нет?

И отчего мне упорно чудится, что веет магией? Вот только магией странной, шевелящей волосы у корней, леденящей душу.

Морок.

Честное слово, морок. Наведенный не магом, а ведьмой. Я ведь и сама ведьма. Я чую... А скинуть не могу. Мое ведовское отзывается. Тянет. Но мне совсем не хочется идти туда, куда зовут.

Стоп! Откуда в замке Гоше ведьма?

«Кто ты?» — спросила беззвучно. Ответа не получила. Странно. И очень пугающе. Не зовут ведьмы просто так. И не по-ведьмовски это — не пойти на зов. Но... Какими же вдруг жуткими мне начали казаться комнаты и коридоры замка Гоше! И воздуха не хватало. Грудь тяжело вздымалась при каждом вдохе. А на душе... Кошка... Нет, десяток кошек. Не просто выли, а

драли ее на клочки острыми когтями, вспарывая, кажется, до самых костей. Кожа горела.

«Что со мной?»

Выдохнула с хрипом сухой, обжигающий гортань воздух. Паника не заставила себя долго ждать. Ударил в виски. Я нервно закусил губу. Покрутилась, увидела ответвление влево и бросилась к нему. Желая только одного — сбежать, покинуть замок Гоше и никогда больше не возвращаться.

Выскочила в очередной коридор. Совсем незнакомый. И картины на стенах жутковатые, темные, с изображением магических ритуалов. Вот крупный кабан, во весь алтарь, лежит, истекая кровью под лунным светом. Морда оскаленная, с выпученными глазами, уже мертвыми и оттого страшными, смотрящими, казалось, на меня. Рядом другая картина: клинок со стекающей с него кровью. Его держит рука, тоже окровавленная, сам человек стоит спиной. Немного сгорбившись, нависает мрачным изваянием над умирающей жертвой. Юная дева, скорее всего, мавка или русалка. Глаза мутные, зеленые, рот искривлен от боли. Ночь глотает последние ее слова из приоткрытых уст... У меня мороз по коже пошел. И чем дольше я смотрела в спину убийце, тем сильнее мне казалось, что он вот-вот обернется, и увижу старшего лорда Гоше. Я задрожала от самой мысли и поспешила покинуть жуткий коридор. Снова свернула направо и уперлась в лестницу, уходящую по широкому коридору вверх.

Так! Здесь я точно не проходила. Однако вернуться обратно мешал страх перед жуткими картинами. Лучше по лестнице, там уж куда-нибудь да выберусь. Бегом поднялась и растерялась: в три стороны коридоры, несколько дверей. Я покрутилась, направилась в средний ход. Прошла пару минут, и снова путь мне преградила лестница. Но уже вниз. О боги самарийские, может, хоть это выход из нечистого лабиринта!

Спускалась я намного дольше, чем поднималась. Стены сжимались, ход становился уже. Двери, иногда попадающиеся в выступах, пропали, и на моем пути встречались уже только светильники, мрачные, едва дававшие свет чуть живыми магическими огоньками.

«Может, вернуться?» — подумала запоздало, потому как спуск закончился железной дверью в серебряной оковке. Прислушалась. Тишина. И на душе тоже. Будто отпустил внезапно морок, не оттого, что сжалился, а оттого, что стою там, куда и должна была прийти. Подгоняющий страх пропал. И зова больше нет. Не чувствую, не слышу. Кошки на душе — и те ожидающе смолкли.

Я стояла у двери, глядя на любопытную ковку. На ручку в форме свернувшейся в кольцо змеи. И скользнула отчаянная от надежды мысль.

«А может, это каморка какой-нибудь прислуги, я и могу спросить, как мне найти путь в залу?»

«Не может, — ответила сама себе. — Слишком явственно меня сюда гнали. Слишком ощутил был зов. Родной зов, ведьмовской».

Мне все больше не нравилось происходящее. Но я все же вспомнила всех самарийских богов и стукнула круглой ручкой о дверь. Железо глухо отозвалось по коридору и затухающим эхом унеслось вдоль каменных стен. Никто не ответил.

«Нет, все! — От напряжения стучало в висках. — Я туда не пойду. Постучала, не ответили. Разворачивайся, Тана, и ищи выход из злополучного замка. Тебе и так проблем хватает».

Отвернулась и замерла.

«Куда идти? Вверх по лестнице. Потом влево-вправо, вправо, влево... Или наоборот? Снова муть в голове и нарастающий страх. Издевается, ведьма? И откуда только взялась здесь? А вообще, извольте поинтересоваться, почему мне на пути не встретился ни один служка? И понесли же меня нечистые!»

От досады развернулась и пнула по двери. Та открылась без скрежета, без звука, так, будто только меня и ждала.

Все время я готова была себя в грудь бить, что девушка я разумная, так вот сейчас интеллект и его любые проблески оставили меня начисто. И муть из головы пропала, и страхи все разом истончились. Совсем не потому, что я вдруг внезапно решила поидиотничать. Я тысячу раз читала, что самые жуткие вещи происходят в темных переулках или пыльных подземельях, куда занесло героиню. И уж однозначно это происходит после таинственного жуткого зова. Но... И это «но» было основой моего следующего поступка.



Дверь пригласительным жестом распахнулась, а за ней открылся вид на стеллажи с полками, заставленными книгами. Я просто взора от такого добра оторвать не могла и вошла, зачарованно озираясь, едва не разинув рот от изумления. Мне открылся вид на необычайно огромную библиотеку.

Откуда-то сверху исходил яркий свет, на стенах играли огнями крупные светильники, на каждом ряду висели фонари с мечущимися светляками. Крученые лестницы уходили вверх, теряясь в высоте помещения. Лестницы на колесиках тоже здесь были. Похожие на те, что находились в библиотеке Смирала. Но... Как же далеко им было до лестниц, которые я увидела здесь!

Интересно, сколько сотен лет собирался этот кладезь науки?

У меня закружилась голова от такого количества книг. Я медленно шла между стеллажами, попутно рассматривая корешки фолиантов. Сколько же здесь всего было! По артефакторике, по темной магии, по некромантике, истории, географии и еще много чему. Названия многих я видела впервые и даже представить не могла, о чем эти книги. Если Кир за свою жизнь прочитал хоть одну тысячную находящегося здесь, он должен был быть просто очень умным.

Я шла вдоль одного ряда, потом по другому, пока не заметила замаячившую между стеллажами тень. Чуть сгорбленную, висящих до пола порванных материях, одну ногу она вполочила. Вот теперь у меня и страх, и ужас, и кошки, и все разом вернулось.

Нежить!

Честное слово! Нежить! Настоящая, живая... Нежить. Я уже бросилась было назад, к двери. Но... Зов. Тяжкий и протяжный. Уже вполне слышимый.

— Ы-ы-ы!

Ведьма!

Та самая, которая беззвучно гнала меня сюда. И кошки на душе замерли, вслушиваясь, а потом так дернули за самые тонкие струны, что я покачнулась, едва успела рукой за полку ухватиться. Из глаз потекли слезы.

Ведьма.

У меня за спиной.

Погибшая в огне дракона Розалия.

Поворачивалась я медленно, точно зная, что увижу. Обезображенное огнем тело. Черное и страшное. Пустые глазницы, волос не осталось, тряпье она, скорее всего, где-то здесь нашла. Рваное, серое, потерявшее цвет.

Розалия была мертва. Мертвей некуда. И все же она стояла напротив меня.

Она сделала шаг, покачнулась, черная рука указала куда-то между стеллажами и... ведьма осыпалась горстью костей на пол.

Я всхлипнула, кинулась к останкам. Нужно было собрать. Унести отсюда, похоронить по-человечески.

Не собрала. Лицом в ладони уткнулась и заплакала.

Мы, ведьмы, чувствуем смерть своих.

То, что было здесь, это смерть после смерти. Такое не чувствуется, о таком можно только страдать. Так не должно быть. Нельзя убивать то, что живо. Нельзя поднимать то, что умерло.

Я дрожащей рукой коснулась черных костей. Пальцы слегка ударило силой. Последней. И сила эта заставила меня очнуться.

«Для чего я здесь?» Безмолвный вопрос к той, что уже ничего мне не ответит. Умом понимала: не просто так. Не бросаем мы последнее слово в пустоту.

А она позвала.

Совершила последнее, почти невозможное для мертвой, магическое действие. После которого

сгорело все, даже душа. Розалию уже никто и никогда не сможет поднять... Я сжала руки в кулаки, прикрыла глаза. Беззвучные слова просочились по венам сквозь кожу и пальцы. Туда, где оставались кости погибшей ведьмы. Всего пара минут ритуального забытья. Легкая голубоватая вспышка. И тлен. Все, что осталось от Розалии.

Я дрожала. Смотрела на серую кучку пепла и не могла заставить себя оторвать от него взгляд. Слезы уже не бежали. А вот мысли возникли внезапно и не сулили ничего хорошего.

«Что делала Розалия здесь, в библиотеке Гоше? Почему она была нежитью? Для чего меня звала?» На последний вопрос ответ напрашивался сам. Я повернула голову в ту сторону, куда указала последним жестом ведьма. Сначала ничего не увидела, потом различила глубокую темную нишу между двумя стеллажами.

Поднялась и прошла ближе. В нише показалась дверь. Низкая даже для меня. Чтобы в такую войти, пришлось бы согнуться. Круглая деревянная ручка-набалдашник. И магия. Запирающая. Я воровато оглянулась по сторонам. Нет, я никогда ни у кого ничего не воровала. Но в голодные детские годы... Честно, я это воровством не считала. Я была ребенком, рано осиротевшим и понятия не имевшим, как достать себе пропитание в голодные выжженные зимы. Не всегда в силки попадали зайцы или другая мелкая зверюшка. А кушать хотелось всегда. И тогда меня с непреодолимым желанием тянуло в город. Там булочные и колбасные. Там ресторанчики под милыми вывесками. И пусть за стенами гроыхала война, город жил, мало чем отличаясь от того же Шевана. Люди посещали театры и питейные заведения, ели и пили. Мне тоже хотелось есть и пить. Вот только для начала нужно было пройти городские ворота, где стояла неусыпная стража все с теми же запирающим заклятиями. Примерно такие же были на всех складах и магазинах. Все-таки хороших магов было не так много, новых артефактов и того меньше, и все использовали уже давно испробованные заклятия. Вот только большинство из них составлены были еще моей бабушкой и мамой.

Я стояла, глядя на радующее глаз заклятие. Удивительное дело, но то ли шеванские маги нагло воровали наши знания, то ли хозяева дома были знакомы с самарийскими ведьмами. В любом случае мне это было только на руку. Магия отозвалась дружелюбными искрами и мягким щелчком замка.

Вот так-то, дорогое семейство Гоше. Посерьезнее защиту ставить нужно. Хотя куда серьезнее. Не знаю я тонкостей, уже была бы опалена магическим огнем, проклятием неподвижности и слушала вой магической сирены. Мама была хорошей ведьмой, сильной ведьмой. И заклятия у нее были сильные, потому до сих пор их и использовали. Разве кто знал, что я здесь появлюсь?

Всего секунды две я сомневалась, задумчиво смотря на дверцу, после чего схватила ручку и потянула на себя. Створка с легкостью открылась. Я, поглощенная любопытством, заглянула, боясь войти. В нос ударил новый запах магии. Эта магия была другой, старой и пыльной, как вся цивилизация Тартарота. В полутьме комнатки я увидела стоящие на полках артефакты. Очень много артефактов. И... У меня руки задрожали. Магия сама вспыхнула на подушечках пальцев. Потянулись искристые нити к полкам. Туда, где стояли старые книги, окутанные древними заклятиями!

Я была уже готова войти... Меня остановили голоса, донесшиеся из-за стеллажей.

— Говорю, я точно слышал, уж у меня-то слух... — увещевал один.

— Сквозняк, может? — с сомнением проворчал второй.

— Да говорю тебе, точно слышал...

— Может, снова эта... неживая бродит... Ходит же пугалом. Меня от ее вида оторопь берет. Волосы даже под мышками дыбом встают. Страшная, дикая... Одно слово — ведьма.

У меня руки похолодели.

«Ходит пугалом? Одно слово — ведьма. Это о Розалии!»

— Я слышал, она за стенами Шевана прицепилась к хозяину. По крайней мере, здесь она уже в таком виде и предстала.

— Не дай нечистые такую смерть. И кто поглумился... — выдохнул второй дрогнувшим голосом. — Хотя ведьма... Кто знает, чем заслужила...

Я с трудом сдерживала рвущуюся наружу ярость. Ничем Розалия такую смерть не заслужила.

Никто такого исхода не заслуживает.

А шаги приближались. Уже совсем близко, из-за соседних полок. Еще немного, и идущие вывернут за очередной ряд, наткнутся на меня.

Нет.

Я четко понимала. Не для того Розалия меня сюда тянула, чтобы я вот так бездумно, на волне ярости себя выдала. Не нужно, чтобы меня здесь нашли, совсем не нужно. Не стали бы прятать так глубоко то, что дозволено видеть всем. А значит, и меня здесь быть не должно.

— Ох ты ж! Смотри, это никак дикой лохмотья! — вскрик первого.

— И точно, я ж сам из тряпья ей выбирал!

Все! Пора бежать.

Подхватила подол платья, стянула туфли и, взяв их в другую руку, на цыпочках отступила подальше. Оглянулась, голоса все четче. Я юркнула в другой ряд. Сердце стучало набатом. Бросилась к двери. Выскочила в коридор с лестницей, едва сдерживая частое дыхание, и пустилась бегом наверх. Потом налево, и... столкнулась с Киром и его отцом, выходящими из-за угла.

Оборотни уставились на меня удивленными взглядами. В лице лорда Имарита я уловила явное напряжение. Он заглянул мне за спину, пытаясь определить, откуда я только что выскочила. Взгляд его остановился на моих туфлях, зажатых в руке.

— Натерла... ноги... Ах, эти узкие, модные в этом сезоне туфли.

Я постаралась улыбнуться, одновременно успокаивая трепет сердца.

Старший Гоше недоверчиво изогнул бровь. Мне пришлось врать дальше.

— Совсем заплутала в ваших коридорах. У вас поистине огромный дом, — наивно моргнула на хмурого лорда. Вторая бровь повторила изгиб первой. И тут позади меня появились двое служек.

У лорда Имарита вспыхнул в глазах недобрый огонек.

— Там внизу... Дикая... — начали служки одновременно срывающимися голосами. И смолкли под пронзительным взглядом старшего Гоше.

У меня внутри все похолодело.

— Как же хорошо, что наконец вас встретила, — схватила Кира за локоть. — Не отпускай меня, — начала предельно лукаво, а у самой внутри все сжалось в стальную пружину. Однако я продолжала и даже игриво засмеялась. — Иначе потеряешь в недрах собственного дома.

Лорд Имарит Гоше смерил меня пронзительно-ледяным взглядом. Благо я уже Кира от него отвернула, и он мимики отца не заметил. А я уже тянула парня по коридору, увлекая подальше от библиотеки и старшего Гоше.

— Ваша любезная матушка, небось, давно меня потеряла. А я хожу-брожу, не могу найти заветную залу, — ворковала, боясь обернуться. Вдоль позвоночника бежали мурашки от страха. Я едва себя сдерживала, чтобы визуально не начать трястись.

И только когда мы завернули за угол, полностью скрывшись с глаз хозяина дома, я вздохнула свободнее. И отчего он мне так не нравится, этот старший Гоше? Не просто не нравится, у меня ладони взмокают в его присутствии, и пульс отбивает чечетку.

Станный вопрос! Я его взгляд видела, в его скрытой от глаз библиотеке была. Видела спрятанные в тайнике артефакты и... Самое главное, я собственными руками развеяла прах Розалии. Ведьмы, оказавшейся нежитью в его доме. И о чем бы там ни говорили служки, мне не нужно быть прорицательницей, чтобы понимать: к жуткому образу ведьмы причастен хозяин. Потому как нежить идет за своим создателем. И создатель тот, кто привел ее из-за стен Шевана. Не милый и совсем не добродушный лорд Имарит Гоше.

Я шла, вцепившись в локоть Кира и стараясь не подавать виду о том, что творилось у меня в душе.

Знает ли он о происходящем в подземной библиотеке его отца? А может, и сам причастен? Откуда такое желание заполучить меня? И что будет, если получит? У меня ком к горлу подступил. Так и представила себя на том самом месте, где стояла нежить Розалия.

Страшно стало. Просто до ледяных мурашек жутко.

Я осторожно посмотрела Киру в лицо.

Кажется, он ничего не заметил.

Кажется? Отчего тогда он не говорит ни слова и улыбается натянуто?

## Часть 20

В зале царил суматоха. Но едва я вошла, как все обернулись и примолкли. Мне стало совсем неуютно. Под руку с Киром я прошла к общему столу. Оборотень подал мне бокал искристого вина. Отвесил поклон и скрылся среди гостей.

«Очень вежливо! — раздраженно подумала я. — Пригласить на прием и постоянно оставлять одну! Замечательно! А вот возьму и уйду! Тем более что это, пожалуй, единственное, чего мне сейчас хочется. И уже совершенно наплевать, как я буду выглядеть в глазах его дражайшей маменьки. В конце-то концов, никакая я Киру не невеста и обязанностей перед его семьей у меня нет. Уйти! Поскорее покинуть дом Гоше».

И я даже вознамерилась так сделать. Вернула бокал на стол, обернулась к двери.

Да так и застыла.

В залу вползал правитель.

— Не ожидала? — прозвучал совсем рядом и очень язвительно голос Кира. Я механически потянулась к отставленному бокалу с вином, сделала нервный глоток.

— Почему ты не сказал, что Киран приглашен на прием? Это плохо, это очень плохо.

— Это не плохо, — прервал меня оборотень. — А не сказал потому, что он не гость на этом приеме.

— Не гость? — Я повернулась к Киру. О чем он говорит? Но тот уже отошел от меня и направился к правителю. Присутствующие расступились перед ним, на меня все как-то странно и разом косо посмотрели.

«Да что здесь происходит? Я чего-то не понимаю?»

— Очень рад видеть правителя Шевана и всех шеваров в нашей скромной обители.

У меня от саркастического голоса Кира зубы закрипели. Что уж там говорить о Киране. Глаза дракона вспыхнули недобрым огнем. Когти прокрипели по мраморному полу.

— Что за комедию вы устраиваете, Гоше? С каких пор некроманты назначают мне общественные встречи в семейной обители?

«Некроманты! Семья Гоши — некроманты? Но они же оборотни!» И тут же прикусила язык. А что мешает оборотням быть некромантами? Ничего. Я никогда не интересовалась, на каком факультете Кир Гоше. Я знала, что Лоди некромант. Но он был совсем другим. Что-то мягкое, действительно мертвое и оттого отчужденное было в нем. Гоше же... Маг смерти с холодным взглядом темных глаз. С высокомерием и уверенностью к себе. Истинный некромант. Такие не умеют любить, они живут ради своих целей и делают все тоже ради них. Вот почему я так и не смогла поверить Киру. Вот отчего его красота казалась мне не притягательной, а отталкивающе заносчивой. Именно оттого я никогда бы не смогла быть и с Лоди. Не любят ведьмы некромантов. Ведьмы спасают жизнь и верят в успокоение души в посмертии. Нельзя поднимать то, что мертво. Нельзя убивать то, что живо. И ярким образом проплыло перед мысленным взором видение мертвой Розалии.

Теперь уже никто не сможет переубедить меня, что это не старший Гоше сотворил из погибшей ведьмы нежить.

Я стояла, глядя на правителя, и все мои мысли, догадки, удивление и скорбь были на лице. И все же морда Кирана стала будто каменной, а взгляд настолько тяжелым, что если бы не стол, на который я успела облокотиться, упала бы. Ноги задрожали. Мне стало душно под тканью платья, а корсет начал ощутимо утягивать ребра. Еще чуть-чуть, и я задохнусь.

«Я не знала... Я не знаю...» — кинула беззвучно правителю. В глазах появилась рябь. Зала начала плыть перед затуманенным взором.

«Узнай!» — мрачно пронеслось у меня в сознании.

Тяжесть спала. Я судорожно выдохнула. Взглядом нашла матушку Гоше и в очередной раз покачнулась от вида ее победоносной ухмылки. Не было в ее лице уже ни доброты, ни милости. Хищный оскал хищника, загнавшего жертву в западню. На душе у меня стало совсем

тоскливо от понимания, для чего здесь я и правитель. Я успела повернуться и встретиться в Кираном взглядом. Он все понял по моему внезапно побледневшему лицу, по беззвучному движению моих губ. Вот только изменить уже ни я, ни он ничего не могли. Взгляд его стал жгучим и ненавистным.

Он отвернулся, порывисто и зло. Уставился тонкими щелками змеиных глаз на Кира. Тот ответил ему усмешкой. Мне показалось, не будь в зале всех этих великосветских шеваров, Киран не дождался бы клятвенной речи и убил бы заносчивого оборотня прямо здесь. И впервые я, наверное, промолчала бы. Но...

— Именем древних жрецов и законом Тартарота. — Голос Кира, торжественный и холодный, пронесся по всему залу. — Я пред всеми этими знатными гостями и господами оспариваю у правителя лорда Кирана леди Тану Амиас.

Бокал все же выскользнул из моих пальцев, с тонким звоном разлетелся на куски, разбившись о мрамор пола.

Глаза Кирана стали совсем узкими. Он всего секунду смотрел на Кира и перевел на меня взгляд.

«Нет! Нет! Я не отказываюсь от своего обещания. Я готова быть вашей!»

Ухмылка зверской морды оборвала мои пламенные мысли.

— Ваше право, лорд Гоше. Надеюсь только, ваша смелость не продиктована глупостью? — Теперь Киран смотрел на Кира. И мне очень не нравился взгляд, которым оборотень награждал дракона. Тяжелое предчувствие сжало сердце. Там, в библиотеке Гоше, я видела маленькую комнатку с пугающими древними артефактами. Я видела черную треногу и находившийся в ней мутно-синий кристалл. Вот она, смелость Кира.

«Вы должны отказаться!» — Я была уверена: правитель услышал мой беззвучный вскрик. И не ответил. Голова на змеиной шее нависала над оборотнем. Тонкий раздвоенный язык облизнул клыкастую драконью морду.

— В любое время, в течение заявленных в законе трех месяцев вы вправе вызвать меня на поединок. И я буду обязан его принять в ту же секунду, — холодный голос правителя. Он наклонился ниже к Киру. — Что-то мне подсказывает, что не сейчас вы собираетесь бросить мне вызов.

Наконец-то я увидела, как лицо оборотня дрогнуло, чуть побледнело.

— Так я и думал, — выдавил правитель и отвернулся. — Выше право остается за вами, и не забудьте перед этим помолиться всем нечистым.

Молчание проводило Кирана из залы. И едва он скрылся, как я кинулась следом.

Нет, я не собиралась догонять правителя, просто хотела исчезнуть, сбежать, чтобы не видеть взглядов, направленных на меня. Чтобы никогда больше не видеть всех Гоше.

Покидала дом Кира я торопливо. Вывала поводья из рук ошалевшего конюха, провожавшего гнедого коня через двор. Подобрала подол и вскочила в седло. Удар под ребра заставил гнедого нервно зажать зубами удила и рвануть к воротам.

Не успели.

Кир возник прямо перед мордой. С чувственной животной силой и черной магией. Вцепился сильной рукой в поводья и рванул на себя. Конь захрипел, встал на дыбы, чуть не задев копытами оборотня, тот рванул удила вниз. Жеребец рухнул на колени.

Я не собиралась сдаваться.

Пришпорила так сильно, что конь захрапел, пустила магию в поводья. У гнедого в глазах заиграли лунные блики. Он вскочил.

— Хватит, Тана! — зарычал Кир.

— Пошел вон! — рявкнула я, огоньки заплясали на пальцах, вырисовывая огненный кнут. — Вон! Или я ударю!

— Тана, послушай!

— Не собираюсь! — Мои глаза заалели от внутренней злости. — Как ты посмел? Мне казалось, мы понимаем друг друга. Мне казалось, ты услышал меня в наш последний разговор.

Кир ухватился за стремя, попытался схватить меня за талию и стянуть с коня. Тот захрипел, нервно переступая с копыта на копыто. Я ударила по наглым рукам оборотня. Огненным кнутом лупанула так, что горелой кожей запахло. Кир, взыв, отскочил.

— Тана, я не мог по-другому. Ты нужна мне...

— Я! Нужна бы была, ты бы считался с моим мнением и моими желаниями! — выкрикнула, срывая горло. Плеть извивалась в моих руках. Кир смотрел на меня и не рисковал больше подходить. — Тебе лучше отпустить меня сейчас! Я не в настроении обсуждать с тобой случившееся. Если только ты не хочешь испытать на себе мою ярость.

Кир не хотел. Это было видно по напряженному лицу и взгляду потемневших глаз, уставленных на огненную плеть.

— Вот и чудно! А теперь пошел прочь! — Я пришпорила гнедого и вылетела с «гостеприимного» двора.

## Часть 21

Я, запыхавшись, влетела в свою комнату. И тут же готова была из нее выскочить как ужаленная. Развалившись на моей постели, меня поджидал Киран. Ни Знойки, ни Девоны я не увидела, малышня успела спрятаться и сидела тихо. И я бы ускользнула, если бы не удивительная прыть ящера. Он преградил мне путь хвостом. Поднялся, сверля меня взглядом. И ничего в том хорошего для меня не виделось.

Лапа Кирана схватила мои руки и завела за спину. Грубо и болезненно.

Я ни звука не издала, стояла, глядя ему в морду, и боялась дышать. Второй лапой Киран медленно провел по вырезу платья. У меня расширились глаза. Я с трудом сдерживала дрожь.

— Неприятно? — прошипел Киран мне в ухо, обводя мочку кончиком раздвоенного языка.

Я не ответила, сжала зубы.

— А с младшим Гоше приятнее? — поинтересовался с нескрываемым сарказмом.

— Я не была с Киром Гоше, — не выдержав, бросила в морду.

Дракон встряхнул меня. Заломленные руки свело судорогой. Лапа правителя обвила мою талию. Змеиное тело прижалось ко мне. Чешуйки коснулись оголенных участков кожи, твердые и холодные.

Меня затрясло.

Было нечто пугающее в его взгляде, заставившее меня со страхом подумать, что сейчас все и произойдет. Не будет он дожидаться моего становления артефактором, не будет проверять. Он просто сломает меня сейчас от злости и клокочущей в нем ярости. Синий огонь так и полыхал в его зрачках.

— Не-е надо... — шепнула на выдохе.

— Чего не надо?

Он отпустил мои руки, я потеряла запястья, горевшие огнем. С робкой надеждой посмотрела на Кирана и наткнулась на презрительную усмешку.

Ящер крутанул меня, поворачивая к себе спиной. Когтями распорол платье, оставив меня в одном нижнем белье.

— Не надо! — Я прикрыла глаза и всхлипнула, уткнувшись лицом в дверь. — Я... я... не сейчас, пожалуйста... Я еще не артефактор...

— А чего вы ожидали? — Лапа потянула вниз тонкую лямку ажурного белья, щелчок, и моя нижняя часть в полном неглиже. А я в шоковом состоянии тряслась в лапах правителя. Спиной ощущала его прижимающуюся ко мне плоть. — Неужели чувства к Киру настолько затуманили разум? А ведь я предупреждал!

Я вся похолодела. Нужно было вырваться, объяснить. Но вместо этого от обиды всхлипнула.

— Теперь не стоит лить слезы. — Лапа раздвинула мне бедра, чешуйчатый коготь провел по внутренней стороне, царапнул кожу. Язык, холодный, шершавый прошел по позвоночнику. — Я мог бы быть с вами деликатным... Я и пытался... И что? Что сделали вы, Тана?

Рывок, отстранивший меня от двери, а следом толчок заставил отлететь мое тело в сторону и упасть. Я стояла на коленях, униженно оголенная, с опущенной головой.

— Я... я ничего не сделала. Желание Кира оспорить меня... Это... Это его желание...

Правитель приблизился, наклонил ко мне голову. С неприязнью посмотрел.

— Что же вы ему пообещали, что он рискнул бросить вызов мне?

Я сидела, опустив голову и глядя на собственные голые ноги. Обида, боль, стыд. Но ведь моей вины и правда нет. Из-под кровати появились мордочки Знойки и Девоны, последняя очень яростная. Я неуловимым жестом приказала им не высовываться и подняла лицо на Кирана. Встала несмотря на то, что готова была сквозь землю от стыда провалиться.



— Я не сделала ничего предосудительного. Я не обещала себя Киру Гоше, не предавала своего слова, данного вам. И пусть земля разверзнется, если я вру! — Мои слова звенели от слез, от гнева, переполнявшего сердце наряду с обидой. — И вы непозволительно грубы... Вы... Монстр и монстром останетесь для меня навсегда. Но я стараюсь быть предельно деликатной с вами. Я пытаюсь увидеть в вас хоть что-то человеческое и принять как будущего супруга, — говорила, глотая со слезами несдержанные слова, пытаясь с гордостью смотреть в глаза правителя. — Но вы всеми силами стараетесь показать, что вы зверь... Неприемлемый в нормальном обществе людей.

У него исказилась морда. Тонкие уши с кисточками прижались к голове.

— Вы забываетесь, Тана Амиас.

— Это вы переходите границы! Приходите в мою комнату. Сыплете оскорблениями. Унижаете меня. Я не преступала через свое слово. А вот вы! Как вы посмели прикоснуться ко мне до того, как я стану артефактором! И если вы собираетесь и далее вести себя со мной подобным образом, то лучше убейте прямо сейчас, но не унижайте. Не становитесь в моих глазах хладнокровной тварью не только в физическом виде.

Киран поднялся на задние лапы. Ему пришлось пригнуться, чтобы не доставать до потолка. Я поняла, что сейчас он выдохнет. Злость клокотала в чешуйчатой груди. Мое сердце замерло в ожидании смерти. Я прикрыла глаза, чтобы не видеть смертоносного огня.

Яростный писк разнесся по комнате.

— Ох ты ж! — Голос у Кирана внезапно изменился. Честно, мне показалось, что он подавился пламенем. Я распахнула веки. Правитель закашлялся, из ушей и носа повалил дым.

Знойка висела, вцепившись зубами в хвост правителя, и пыталась рычать, дубася его маленькими кулачками. Девона стояла на задних лапах, передними боксируя и жестом вызывая Кирана на бой.

Дракон наклонил морду, всматриваясь в мифа, и тут же получил лапой по самому пятаку. Ошарашенно отпрянул.

— Ха! — выдохнула Девона и воинственно повела одной бровью. Знай наших!

— Эта химера не слишком наглая? — Киран покосился на меня. Я бросилась перед питомцем, загоразивая его, возмущающегося и рвущегося в бой с драконом.

— Она не со зла.

Киран тряхнул хвостом, Знойка сорвалась и упала прямо в подставленные Кираном лапы.

Дракон посмотрел на нее с любопытством.

Ящерка скалила зубы.

— И эта тоже ко мне с добром, я так понимаю?

Я уверенно покивала.

Правитель осторожно опустил ящерку на пол. Та заверещала, схватила его за палец, попыталась укусить.

— Утихомирьте своих зверей, Тана! Я не собираюсь вас убивать...

Помолчал, глядя на зверскую морду химеры, высывающуюся у меня из-за ноги.

— По крайней мере, не сейчас точно. Иначе, чувствую, разорвут меня за вас на кусочки страшное животное и миф!

Мне не показалось, Киран смеялся. Я посмотрела его на морду. Первый раз лицезрела ящера в таком виде. Его морда стала совершенно миролюбивой, и глаза щурились по-доброму. У меня пропал дар речи. А дракон разве что в голос не хохотал.

Знойка показала ему кулак. Химера по горлу чиркнула и ирокез дыбом поставила.

— Все, ухожу...У вас очень серьезные защитники, леди Амиас.

Змей посмотрел на меня.

— И это не шутка. Вы даже себе не представляете насколько.

После чего отвесил поклон моим ощерившимся зверям, меня, ошалевшую, посторонил и направился к двери, на ходу бросив:

— Я рассчитываю, что из сегодняшнего вечера вы вывели урок для себя?

— Да, милорд. — Я едва шевелила языком от шока.

— Вот и хорошо. До встречи, леди Тана Амиса. До очень скорой встречи. И надеюсь, вы меня не разочаруете еще раз. — Почти выскользнув из комнаты, Киран остановился и повернул ко мне змеиную голову. — И да... Если вы не в состоянии вернуть несчастному мифу его истинный вид, то хотя бы пожалейте и верните туда, откуда он пришел. Здесь его не оставят в живых, вы же это понимаете.

Я стояла не шевелясь, даже не пытаюсь прикрыть обнаженное тело.

— Да!

— Вот и хорошо. — Он подмигнул мне и, насвистывая, исчез в коридоре института.

## Часть 22

Я стояла.

Стояла, ошалело глядя на дверь и опустив руки. Позади раздался писк, заставивший все же обернуться. Знойка морщила нос, очень показательно тыкала на меня пальчиком и покачивала пристыженно головой.

Что ж, милая, мне тоже очень неудобно и... непонятно. Морда Кирана все еще стояла перед мысленным взором. Улыбающаяся и совсем не страшная, не отталкивающая. Было в ней даже что-то... милое. Глаза без злости. Зрачки яркие, без опустошающей душу ненависти, смеющиеся, открытые. Пожалуй, я совсем не знала правителя. Совсем. Ни капельки. Он, готовый вот-вот меня растерзать, вдруг пожалел химеру. Я оглянулась на нее. Та сидела, задумчиво глядя на меня. Я должна была смутиться под столь пристальным взглядом, но вместо этого опустила на колени. Протянула руку к зверьку.

— Домой... — проговорила, смотря в ясные синие глаза. Провела по солнечному ирокезу.

Девона подняла на меня взгляд, полный надежды. Сделала маленький шагок поближе и обхватила меня за палец, доверительно уткнулась носиком в ладонь.

— Ты об этом и пыталась мне все время сказать, тыкая в статьи про Горкану?

Она не пискнула, звука не подала, лишь кивнула.

— Только ты не знаешь, где он находится, иначе бы давно сама сбежала от меня. Моя комната не клетка бестиария, заклятий, сдерживающих тебя, здесь не существует.

Нет ответа. Но мне он и не нужен был. Слишком очевидно это было по виду химеры. Да и сама я... Разве не понимала? Все понимала.

«Если вы не в состоянии вернуть несчастному мифу его истинный вид, то хотя бы пожалейте и верните туда, откуда он пришел».

Вернуть...

Знойка подошла и обняла подругу. Мы все разом горестно выдохнули, и я проговорила:

— Я верну тебя домой. Нужно только узнать, где она, эта Горкана.

Девона заглянула мне в глаза. Вот честное слово, хоть я языка мифов не понимала, но готова была поклясться, что химера поблагодарила меня.

Я поднялась и, полная самых противоречивых чувств, повернулась к шкафу. Остановилась, увидев себя в зеркале. Лицо бледное, глаза огромные. Волосы струятся по обнаженным плечам. Талия тонкая. Никогда полненькой не была, а тут за последнее время и вовсе исхудала, ребра видно стало. Я подавила вздох сожаления.

Можно было посокрушаться из-за собственного вида, но мне не дали.

Девона со Знойкой коротко переглянулись и уставились на меня в отражении.

С таким зверьем я скоро их без знания языка понимать буду. Уж слишком у них взгляды красноречивые.

— Даже рассказывать не хочется, — отмахнулась я и полезла в шкаф.

За спиной очень возмущенно фыркнули и сложили лапы на груди. Я вздохнула. Рассказать придется.

— Кир меня оспорил. При свидетелях. При матушке и правителе.

Девона за голову схватилась. У Знойки глаза круглыми стали.

— Сама в шоке! — развела руками. — Ни меня не спросил... Ни...

Девона повела лапами в отражении. Я вытащила из шкафа вещи.

— Меня бы тоже удивило, неужели не боится? Но знаешь что...

Глянула на взятое с полки нижнее белье. И все же интересно, кто его подбирал, не сам же ректор! Черный атлас с алыми ажурными вставками. Я примерила его на себя и залюбовалась. Если когда-нибудь узнаю, кто мой гардероб подбирал, сама лично руку пожму. Красота же!

Раздался удивленно-возмущенный писк.

— Да... — поспешила продолжить, начав снова рыскать между вешалок. — Я бы тоже удивилась. Но... — и остановилась. Только что подобранное платье полетело в сторону. А я начала лихорадочно рыться на полках. Нашла рубашку и юбку в пол, но вполне удобную. — Нам нужно проникнуть в дом Гоше.

Теперь уже Знойка удивленно вытаращила на меня глаза.

Я же начала торопливо одеваться, по пути рассказывая о том, как нашла тайную библиотеку, мертвую Розалию и небольшую комнату, полную артефактов и древних книг. Девона слушала меня внимательно, и глазенки горели странным огоньком. Я у нее такого раньше не видела.

— Ты тоже считаешь, что нужно вернуться? — сказала я, и так уверенная в собственных действиях. Девона убежденно головой качнула.

— Вот и замечательно, — произнесла я, вытаскивая из тумбочки у кровати артефакт поглотителя магии. — Это на всякий случай. Главное теперь — тихо выскользнуть из академии и столь же тихо проникнуть в библиотеку Гоше.

Знойка схватила за голову. Упираться пыталась. Но двое против одного. Я ее подхватила и возмущенную сунула во внутренний карман плаща. Так мы и вышли, озираясь по сторонам и бесшумно скользя по коридору.

\*\*\*

— Мм-м, куда собралась, ведьма? — окликнули меня, едва спустившуюся на первый этаж.

«Вот же нечистые!»

Мари стояла, припав локтем на перила, и взирала на меня холодным вампирским взглядом.

— Не до тебя, Мари, — бросила на ходу и постаралась девицу обойти. Та схватила меня за руку.

— Нехорошо, ректор будет неприятно удивлен, если ты сбежишь, — пропела елейно мне в лицо.

— Я не собираюсь сбежать! — рванула руку.

Мари преградила мне путь. Я зло глянула на нее.

— Да и некуда мне бежать.

Вампирша хмыкнула. Со дня нашей последней встречи волосы у нее отросли. Вот только мне казалось, что стала она заметно бледнее. Верно поговаривают, что у нее с оборотнями проблемы. Не воспринимают они больше «важную» персону после нашей с ней стычки.

— Уж не на свидание ли на ночь глядя наша ведьма побежала?

Голос у Мари был слащаво-приторным.

— Не твое дело, — буркнула я себе под нос.

— Как это не мое! — Она театрально закатила глаза. — А кто же, как не я, будет твою честь блюсти? Только не досмотришь, как окружающие тебя дружки воспользуются целомудренной человечкой. И все... — Мари всплеснула руками. — Была будущая правительница, и не стало. Или я не права? Ой, ой, ой! Неужели Гоше-младший еще не попытался затащить тебя в койку?

— Пошла вон! — Я посмотрела на вампиршу с угрозой.

— Ах, ах... Я боюсь... — и все же посторонилась. — Уже слышала о событии в доме Гоше. Вернее, о нем все слышали. Новость, скажу тебе, прелюбопытная, разлетелась молнией. — Улыбка с лица вампирши сползла, лишь правый уголок губы подрагивал. — Я бы на твоём месте поосторожнее была. Эти мужчины — такие мужчины... Оспорить у самого правителя! — Зрачки Мари насмешливо сузились. — Ты ведь не думаешь, что в тебя правда можно

влюбиться? По крайней мере, уж точно не Кир.

— Ты не на моем месте, — сверкнула я на нее глазами и уверенно направилась к выходу.

— Ну-ну, — донеслось мне вслед. — А ведь я от чистого сердца. Кто знает, может, нам еще придется на одном поле воевать. Тогда стоит все же прислушаться ко мне и не шастать по ночам. Опасно это для человечки.

Я не слушала.

«К нечистым Мари».

И все же... Была правда в ее словах. Я не думала, что Кир в меня влюблен. Совсем не думала.

\*\*\*

Город спал. Стояли молчаливо и величественно темные дома. Улицы освещались тусклыми фонарями и ликом бледной луны. Мы выскользнули из ворот академии и оглянулись. Строить портал знакомое мне дело, тем более что я знала куда. И все же я была осторожна. Одно дело — выскочить в город или в академию, а другое — туда, где тебя совсем не ждут.

Свернула в темный переулок.

Вскинула руку в магическом призыве силы. Попасть сразу в библиотеку я не смогу. Заклятия, наложенные на хранилище, не позволят. А вот в дом...

Представила себе коридор, тот самый, жуткий, с картинами. Нашупала место в самом углу и мысленно на него указала.

Портал закружился темной воронкой, спиралью втягиваясь во тьму.

Знойка шмыгнула носом и что-то обиженно буркнула из кармана.

— Все будет хорошо, — пообещала я ей и посмотрела на Девону. Та с таким выражением на морде смотрела в темную спираль, что у меня душевные кошки привычным движением выползли и начали точить когти.

Ох, и нехорошее предчувствие появилось.

Девона, не глядя на меня, направилась в портал. А мне вдруг захотелось, как Знойке, тихо завывать.

## Часть 23

Будто и не было никакого приема. Не было гостей, и в зале не была музыка.

Тихо-тихо.

Больше всего меня напрягла тьма. Не горели магические огоньки в фонарях и канделябрах. Лунный свет проникал в одиночное окно и тонкой полосой расплывался по картине с мертвым кабаном.

В доме такая же мертвая тишина. Словно дом вовсе не жилой.

Шикнув на скребущих душу кошек, я, озираясь, по стеночке, не выходя за полосу теней, шла по коридору. Теперь мне не нужен был зов. Я и сама знала, куда идти.

А кошки на душе не успокаивались, еще и шипели навязчиво и гадостно.

«Странно! Почему никого нет? Отчего не визжит охрана и не чувствуется присутствие магии? Тебя ждет, Тана!»

Я остановилась и напряглась. Тонкие магические нити скользнули впереди меня, освещая и прощупывая.

Пустота.

И еще тревожнее на душе.

Не должно быть так. Не тот это дом, в который можно запросто войти! И оттого беспокойно.

Тик-так. Бим-бом, бим, бом.

Бледная самарийская кликуша выпорхнула из часов у стены и сонно сообщила о полуночи. Я вздрогнула.

Знойка тревожно выглянула из кармана и потрогала меня лапкой. «Может, не пойдем? Страшно!»

— Мне тоже страшно, маленькая. Но нам обязательно нужно туда. Иначе впустую будет смерть Разалии. И...

Если бы только Знойка знала, как мне к тому же хотелось напакостить семейству Гоше! Понимала, что нужно вести себя тихо. Но... Все-таки ведьмы — они такие ведьмы. И обид мы не прощаем. Не нашенское это дело. А меня обидели. Со мною и моим мнением не посчитались, идиоткой перед почтенной публикой выставили, а ведь как мамаша Гоше в душу лезла — божий одуванчик. Тьфу, нечистые! Одно слово — некроманты!

Я скользнула по знакомой лестнице. Прислушалась, стоя у кованой двери.

Тишина.

Посмотрела тревожно на Девону. Но химере было вовсе невдомек, какие у меня переживания. Она в нетерпении толкнула дверь. И вместе мы вошли в уникальную библиотеку семейства Гоше.

Трещали магические огоньки в светильниках. Дрожал свет канделябров. Запахи древности и бумаги витали кругом.

И тоже никого. Даже запах магии будто слабее стал. Или я слишком напряжена? А собственно, чего я переживаю? Может, они и не ожидают, что кто-то вот так нагло в их тайную библиотеку направится? И с чего я решила, что у них страж на страже и стражником погоняет?

Девона вон какая спокойная идет. Не чувствует опасности. Так может, ее и нет, и я себя накручиваю?

Мы прошли между полками. Остановились у двери в нише между стеллажами.

Магия на двери узнала меня и открылась легко и беспрепятственно, как и подобает культурной магии. Вот только у меня от этого кошки когти в душу вонзили и со скрипом

провели так, что я поежилась.

Химера крутилась вокруг меня юлой. Ирокез дыбом стоял и уши подрагивали.

— О-о-о-о! — выдавила она из себя, когда дверь в тайную кладовую открылась.

— У-у-у-у! — заломила восторженно лапки, увидев сотни две артефактов и древних книг.

— Оу-у-у-у! — вытаращила глаза, глядя на треногу с синим кристаллом.

— Ага! — согласилась я с ней.

— Уи-и-и-и! — застонала Знойка и отказалась выползать из моего кармана. Наоборот, поглубже спряталась и оттуда возмущалась. В отличие от Девоны, Знойка всем своим видом показывала, насколько опасно наше предприятие и что оно ей совсем не по душе.

— Думаю, ты точно знаешь, что из этого нам нужно, — обратилась я к химере.

Та счастливо закивала и прыгнула на полку.

И то, что произошло дальше, заставило меня в изумлении замереть.

Девона обхватила сразу несколько артефактов и вдохнула... Громко и протяжно... Артефакты в ее лапах заалели, химера глубоко задышала. От древностей потянулись к мифу тонкие нити магии. По всем тельцу химеры пошла дрожь. Я уже испугалась за свою малышку и готова была на помощь ей кинуться. Да вот только...

Девона носом шмыгнула и отшвырнула артефакты в сторону. Те звякнули, ударившись об пол. Я испуганно покосилась в сторону двери. Тишина. Головой покачала, одновременно погрозив химере пальцем. Артефакты подняла и... несказанно удивилась.

Пустые!

Безделушки! Ни грамма магии в них более не чувствовалось. А ведь я была готова поклясться, что когда химера взяла их в лапы, это были настоящие, действующие магические предметы.

Я с опаской посмотрела на химеру. Опустевшие артефакты выпали из рук моих. Нет-нет, у меня не было проблем со зрением. Химера увеличилась в размерах. Не так чтобы уж сильно. Немного совсем. Но... У нее изменился взгляд и ирокез цвет изменил с оранжевого на темно-синий. Девона, довольно урча, облизнула мордочку.

— Ты... — До меня дошло. — Ты питаешься магией! Тебе для роста не нужны заговоры и всякие ведовские примочки, тебе нужна магия! Настоящая, чудотворная!

Девона кивнула и провела лапой над головой.

— Очень-очень много магии! — добавила я.

Девона обвела лапой помещение, пальцы сложила в очень понятном жесте, глаза несчастно закатила.

— Все это, вместе взятое, просто мелкий перекус? — перевела я.

Она снова кивнула.

— Сколько же тебе нужно, чтобы ты стала тем, кем была?

Девона по животу себя погладила, тяжело вздохнула и полезла на полку с книгами. А я все еще стояла, смотря на нее.

Я только сейчас осознала, насколько опасное соседство было у меня все это время и почему от химеры в таком виде постараются избавиться. Поняла, отчего в бестиарии мне не попался на глаза ни один малютка-миф. У академии попросту не найдется столько артефактов и столько чистой магии, чтобы прокормить и вырастить полноценное мифическое существо.

Из раздумий меня вернул посвист.

Девона стояла на полке, протягивая мне стопку книг.

Я взяла.

Следом еще пару древних фолиантов с другой полки нахлобучила и артефакта три положила сверху.

— Слушай, я не осел! — возмутилась я. — Выбирай самое нужное! И знаешь что? То, что я не умею работать с артефактами, еще не значит, что я позволю тебе их сожрать. У нас... Точнее, у вас... Вернее, у них в Шеване очень туго с артефактами. Тебя за это по голове не погладят! У нас с тобой и так положение такое, что не позавидуешь.

Химера замерла, посмотрела на меня, почесывая в затылке. Потом кивнула и начала более серьезно в древние названия вчитываться. Я же, отложив уже врученные мне книги, начала строить легонькое заклятие.

«Сума».

Так и называлось. Очень хорошее заклятие. Мне в детстве помогало. Когда из булочной крадешь порядка двух противней свежей выпечки, трудно пронести ее незаметно. Сума — лучшее изобретение. Мое собственное! Легкое и почти невесомое. Кладешь в него и... У тебя ничего нет. Ничегошеньки. И только я знаю, что за плечами невидимая глазу сума, поглощающая как предметы, так и запахи, а самое главное, тот, кто несет суму, не чувствует веса.

Итак, в суму улеглось порядка двадцати книг, с десятков артефактов. Честно, понятия не имела, для чего они. А Девона выбирала их по качеству: чем больше магии, тем лучше. Я же сняла с треноги кристалл. Да, я не артефактор. Но им и не нужно быть, чтобы чувствовать, как тянет от него самой разной силой, смешанной и чужой. И как же мне не хотелось верить в то, для чего служит этот артефакт. Я точно знала: при умелом использовании магия множества существ, магов, некромантов, намного сильнее одного-единственного дракона. И поэтому кристалл обязательно нужно забрать.

Как же нехорошо мне было от осознания происходящего! Такой маленький и неприятный пазл, начавший складываться. Я вытащила из кармана артефакт поглотителя магии, с минуту смотрела на него, на клубящуюся внутри силу. Мою силу.

«Дик не настолько богат, чтобы покупать такие игрушки». — Как же прав был Лоди!

Я оглянулась. Неплохо бы отсюда все артефакты забрать, но резервы суммы, увы, не безграничны.

Жаль!

Вздохнула, пряча кристалл в суму.

Затянула тесемки и накинула на спину.

Девона стояла довольная, в обнимку с очередным артефактом, любовно его облизывая. Ох, уводить ее отсюда надо. Жалко артефакты. А у химеры вон глаза-то какие завидующие. Лучше вернуться сюда потом и унести оставшееся. Вот только куда прятать?

И сама чертыхнулась.

Не подумайте, я не воровка. Но такое достояние должно быть в правильных руках. Слышали, в правильных! То есть в моих. Кто у нас должен артефактором знатным стать? Точно, я! Значит, артефакты чьи? Верно, мои.

Мои!

Я озадаченно моргнула.

Что за нечистые? Откуда такое непоколебимое желание стащить все артефакты? Я ведь даже не знаю, что с ними делать. А-а-а, потом узнаю.

Поймала себя на том, что сама за каким-то мелким артефактишкой тянусь. Это во мне так сила, данная химерой, проявляется?

За руку себя ущипнула и негромко скомандовала:

— Уходим.

Девона оставалась на месте. Знойка из кармана погрозила ей пальцем. Химера сидела,



блаженно закатив глаза. Пришлось ее за шкварник вытаскивать. Она пустила одинокую слезу и тоскливо помахала артефактам лапкой.

Я прикрыла дверь. И уже собралась уходить, но остановилась. Мало мне просто книжки с артефактами утащить. Прямо руки чешутся гадость сделать. Вот если заклятие на двери чуть подправить. Совсем капельку. Добавить в замок всего одно слово...

Старший Гоше, конечно, некромант знатный и маг хороший. Вот только ведьмовской головой клянусь, ему не один день мозг ломать придется, чтобы свою волшебную комнатку открыть. И мне в плюс, не сразу кинутся, что книг и артефактов не хватает.

Придумано — сделано!

И только потом пошли мы с моим зверьем довольные и немилосердные. А откуда у нас милость к господам нехорошим? Правильно, неоткуда таковой взяться.

Строить портал между стеллажами не стала, это дело рискованное, развернуться негде. Того и гляди, что-то лишнее попадет, потом либо синяя, как Знойка, выйду, либо с ирокезом химеры.

Потому я по лестнице поднялась, в коридор вышла и, оценив помещение, начала портал строить. И... не смогла. Словно в стену уперлась. Я было назад попятилась... Снова стена.

Глупая! Дурочка! Расслабилась. И впрямь поверила, что все вот так легко и просто выйдет! Какая же я глупая! Бросила на Девону напряженный взгляд. Она зубами заклятие клетки грызла. Я глаза прикрыла, магию по стенам пустила. Треск раздался едва слышный. Правильно, заклятие совсем не крепкое стояло. Так, для мелких воришек. Потом послышался звон. Девона счастливо помахала мне.

Готово!

Мне бы ее уверенность.

И как же я была права!

## Часть 24

— Для ведьмы на четверочку! Для артефактора на два с плюсиком.

Поворачивалась я медленно, прекрасно зная, кого увижу.

— Ну уж извольте, мне, девушке из чащи дремучей, учеба больно трудно дается, — развела руками.

Кир стоял, улыбаясь, прислонившись плечом к стене.

— И что это делает здесь ночью сама Тана Амиас? Золушке уже давно пора дома быть. Но раз ты здесь, не думаешь, что невежливо уходить не попрощавшись?

— Тувфельку потеряла, пришлось вернуться, — начала совершенно неправдоподобно. Хотя именно правдоподобность меня сейчас волновала в последнюю очередь. И я, и Кир все прекрасно понимали. Только я к тому еще понимала, что оборотень меня явно не в одиночку поджидал. — У меня, если помнишь, бюджет скудный. Каждая тувфелька на счету. А не попрощалась, так что ж... Время дорого, любезный мой. Боюсь, что с последним полуночным боем часов в тыкву обращусь. Ты же не желаешь увидеть вместо своей прекрасной избранницы желтую образину?

Кир усмехнулся.

— Мне нравится твое умение шутить.

— Всегда рада! — обнажила в улыбке зубы и начала отступать, на ходу прощупывая путь магией. Если кто и стоит за углом, то я уже врасплох не попадусь.

Главное — не заплутать. Вправо, влево. Влево-вправо.

— Девона, выход ищи! — шепнула чуть слышно. Химера шмыгнула в тень. Знойка зашевелилась в кармане, прислушиваясь к происходящему.

— И все же на твоём месте я не торопился бы, — оскалился оборотень. — У меня здесь твоя печать осталась. Очень меня нервирует.

Он засучил рукава рубахи. Я явственно увидела следы ожогов. Моих рук дело. Даже приосанилась. Вот замечательно вышло, даже какой-то творческий ожог получился, с завитушкой. И вообще, шрамы красят мужчин.

— А я всегда считала, что на оборотнях все как на собаках заживает! — невинно глазами хлопнула.

Рывок Кира пригвоздил меня к стене.

— Дай-ка посмотреть, что тут у тебя. Ты же не могла с пустыми руками уйти. А ты знаешь, что у нас с воришками делают? Нет... Я поясню. Сначала тебя запрут в темном подземелье, а потом отрубят руки... В лучшем случае. А если еще прибавить взлом чужого хранилища знаний... Но... Мы ведь можем всего этого избежать. Тебе всего лишь стоит сказать мне «да». И мы все решим.

Ох, как я сейчас себя благодарю за столь замечательное заклятие, как «сума». Ты попробуй сначала найди у меня ворованное!

Кир в это время, грязно лапая ручищами, скользил по моему телу.

Вот сейчас бы еще раз лупануть, только по наглой роже. Но... Он же взвывает! И сюда прибегают все, вместе с папочкой Имарилом. Хотя, с другой стороны, они и так прибегают, стоит мне только ответить оборотню отказом. И ведь как глупо попалась. Это все от излишней самоуверенности. Вот только сокрушаться времени не было. Нужно думать, как теперь выпутываться, по возможности с наименьшими потерями.

Взвывает Киру все-таки пришлось. Негромко и зло.

Он дернул рукой. На ладони висела вцепившаяся в нее зубами Знойка. Я и сделать ничего не успела, как оборотень наотмашь, о стену, моего зверенка ударил. Та пискнула жалостливо, глаза закатили и сползла на пол безвольным тельцем.

От вспыхнувшей ненависти во мне волной нахлынула магия. Я кинулась к ящерке, но была остановлена оборотнем.

— Куда? — Он рывком швырнул меня назад к стене. Поморщился от боли, потирая укушенную ладонь.

Я со злостью посмотрела ему в лицо.

«Потерпи, Знойка, милая», — шепнула про себя.

Кир смерил меня пронзительным взглядом.

— Странно, но ведь ты не могла ничего не взять!

Еще бы! Конечно не могла. Мы со зверятами треть тайной комнатки вынесли!

Он ко мне принюхался.

— Или все-таки взяла? — ухмыльнулся. — Ведьма! От тебя заговором темным так и несет. — Глаза сощурил и наигранно любезно проговорил: — Сама сознаешься, или придется силу применить?

— Не смей! — пригрозила я.

Он хмыкнул мне в лицо. Носком туфли подкинул ящерку себе в руку. Сжал ее. Знойка ни звука не произнесла, лежала совсем безвольно, закатив глаза. У меня вдоль позвоночника холод пробежал.

— Ты не сделаешь этого. Я тебя... я...

— Не успеешь, — бросил мне в лицо Кир. — Я и правда ничего с ней не сделаю. Но тогда ты признаешься, куда спрятала ворованное, и мы с тобой мирно обо всем договоримся. А еще ты останешься здесь. И будешь моей. Прямо сейчас.

Я стояла, с ненавистью глядя в лицо оборотня.

Прямо сейчас! Здесь! С ним!

Моя рука скользнула по плечу, нащупывая невидимую лямку сумы.

— Я все тебе верну. Отпусти ее.

Кир стоял, не сводя с меня похотливого взгляда.

Я сама шагнула к оборотню. Он отшвырнул Знойку в сторону, привлекая меня к себе.

Я не сопротивлялась, не просила, не плакала. Точно знала, на что иду. И что за этим, скорее всего, последует. Вот только... А был ли выбор?

Кир начал с яростью целовать мою шею, кусая ее до крови. Руки рвали рубаху, до боли сжимали мне грудь. Он чуть отстранился, скользнул по мне замутненным взглядом.

Нет, я не применила магию. Вот ни чуточки. Ни граммулечки. То, что я не чувствовала ношу, еще не значило, что ее веса не ощутит оборотень. Я шибанула его с размаху. Прямо по уху. Прямо всей массой сумы, наполненной книгами и артефактами. Кир покачнулся. Взгляд его потерял фокусировку, остановившись где-то на уровне моего пупка. Парень растерянно взмахнул рукой и рухнул на пол. Я нахлобучила ношу назад на плечи, подхватила Знойку и рванула по коридору. Строить портал здесь у нас не было времени. Едва Кир потерял сознание, по всему дому прошелся свист.

— Ведьма! Лови ее! — прозвучало так близко, что я поняла: челядь стояла буквально за дверью соседней комнаты.

Я неслась, прижимая к себе ящерку и надеясь только на удачу.

Выскочив в соседний коридор, чуть не наступила на спешившую ко мне химеру. Та замахала лапками, указывая путь.

Не успели пробежать и один этаж, как дом Гоше проснулся. Весь. Ударил волна магии, сбившая меня с ног.

Послышался многоголосый вой-отклик.

Ох, вот теперь и моя магия кстати будет. Уже не страшно кого-то разбудить.

Я на бегу снесла встретившиеся в коридоре картины, огнем ударила по шелковым стенам. Магическое пламя тут же взвилось, глотая дорогую обивку и отрезая один из ходов позади. Гул пожара вторил безумному вою оборотней.

Послышались удары крупных лап о паркет. С моих рук сорвались два серых смерча и унеслись в разные стороны.

Главное — успеть на улицу, а там...

Не успела. На очередном повороте меня откинуло к стене. Сильно приложило головой. Девона рядом заскулила. Ей, маленькой, тоже досталось. Я, пытаясь встать на ноги, посмотрела в серую стену, преграждавшую путь. Хорошая защита. Крепкая. Это мне не стеночка от воришек. Тут кое-что посильнее будет. Из стены выползло черное щупальце и потянулось ко мне.

Ого, этого мне не хватало!

Я сунула ящерку в карман. Мне хватило пары секунд, чтобы прийти в себя. Понимала: если не выберусь, навряд ли хозяева будут гостеприимны.

Огненная плеть ударила по щупальцу, разбивая его надвое. Оно обратилось в дымок и растаяло в воздухе. Но на смену ему тут же два новых из стены выползли.

Я повернулась к Девоне.

— Найди мне хоть что-то. Моя магия нас не спасет.

Химеру просить дважды не нужно было. Она взобралась мне на плечо, свесилась с него, сунула в суму мордочку и вытащила круглый оловянный шар. Подала его мне в руки.

Я внимательно смотрела на химеру. Сейчас все зависело только от того, пойму ли я ее и смогу ли совладать с артефактом.

Девона спрыгнула и остановилась напротив меня. Застыла. Вся в изваяние обратилась. Только глаза небесно-синими стали, пронзительными и яркими. Будто две звезды в темной комнате загорелись. Я смотрела, словно замороженная. Уже не видела темное щупальце, почти достигнувшее меня.

Только я и Девона.

И шар у меня в руках.

Я не знала слов, не понимала, откуда что пришло. Словно шар сам ожил в моих ладонях и сам подсказал.

Сжала его пальцами одной руки, вторую ладонь возложила сверху.

Это были даже не слова, а просто череда звуков, которые он вроде сам издал, а может, и я. Никогда после этого не могла о том вспомнить. Мой первый артефакт, проснувшийся в моих руках. Мое первое не ведовское воздействие.

Свет ударил сквозь пальцы. Расплылся по комнате, поглощая и щупальце, и меня, и Девону. Серая стена покрылась трещинами. Осыпалась.

И в коридоре снова стало сумрачно.

Химера пищала, пытаясь привести меня в чувство. А я стояла замороженная и растерянная.

Яростный удар по ноге заставил очнуться. Девона тянула меня прочь.

Путь открыт, бежать!

И в следующий миг просто ошалела.

Бешеный вопль заставил меня закрыть уши руками. Стекла окон задребезжали. Я, плохо понимая происходящее, рванула за химерой. Меня наотмашь ударило магией. Темной

некромантской магией. Из носа побежала кровь. Казалось, дышать стало нечем. Я захрипела. Не в силах сделать ни вдоха, ни шага, упала на колени. Химера кинулась ко мне. За руки хватала, пыталась поднять, визжала, тянула. Да куда ей, маленькой.

Еще один удар, меня отшвырнуло от Девоны и о стену приложило, да так, что кости затрещали. Едва сдерживая боль, я все же попыталась встать. Ноги дрожали. Слышала, как химера взвыла. Сквозь туман в глазах увидела направляющегося ко мне лорда Имарита Гоше. Силась не отключиться, приподнялась на локтях. Слова, тяжелые и злые, полетели с губ. Я ведьма! Я сильнее любого некроманта... Потому что... Потому что я должна выжить.

И я ударила.

Заскрипели стены. Гардины полетели с окон. Почти приблизившегося ко мне некроманта отшвырнуло в сторону.

Он издал грозный рык, перевоплощаясь. Я такого никогда не видела. Огромный, черный, с опутывающей его тьмой, с мертвой силой в черных зрачках, лорд был похож на исчадие ада. Химера с пеной у рта силилась подползти ко мне. Я протянула к зверьку руку, едва коснулась полыхающего жаром носика. Она вцепилась в мои пальцы лапками, подтягиваясь, впилась в ладонь зубами. Когда алая струя коснулась пола, Девона задрала голову и завывала. Я ощутила, как кровь во мне закипела, отзываясь на голос мифа. Боль и злость. Мне казалось, я поднималась целую вечность. Ноги дрожали, меня лихорадило, как в ознобе. Черный оборотень-некромант встряхнул головой и направился ко мне. Сузил глаза, полные тьмы. Туман расплылся по коридору. Туман, сковывающий мои движения, мутивший разум. И все-таки я начала собирать силу.

— Думаешь, от нас можно просто так уйти? — ухмыльнулся старший лорд Гоше, растянув зверскую морду в оскале. — Ты не покинешь стены этого особняка... Ты...

Я не дослушала. Я ударила. Всем, что смогла поднять в себе. С такой силой, что затрещали стены вычурно-прекрасного замка Гоше. Так, что услышала вой служек оборотней, испуганных взметнувшейся в комнатах мебелью.

— Не получится! — рявкнул, перекрикивая вой вокруг, некромант. Тьма взвилась, кусая и проглатывая мое заклятие. А когда она рассеялась, из каждого коридора, из каждой открытой двери на нас с Девонкой взирали огненные глаза оборотней.

## Часть 25

— Ночи доброй, невестушка!

Голос матушки Гоше будет сниться мне в страшных снах. Я повернулась к ней и оскалилась, что те оборони. Серая крупная волчица стояла в нескольких шагах от меня и злобно щерилась. И совсем она не добродушная. Вон клыки какие. А рядом еще две волчицы. Подружки.

— Не подходите! — с остервенением выкрикнула я.

— Ты и правда думаешь, что сможешь со всеми нами справиться? — прозвучал за спиной насмешливый голос лорда Имарита. — Некуда тебе бежать.

— Ох, зря тебе мой сынок не понравился, — облизнулась матушка Гоше.

Я вся собралась. Силы у меня еще были.

«Что ж, давайте, подойдите. Я вам шерсть подпалю!»

Последние мысли были написаны у меня на лице. Подружки озадаченно покосились на матушку.

«Правильно, бойтесь. Я просто так не сдамся!»

И пусть за спинами вашими с десятка два серой челяди, да мы, ведьмы, и не такое видели! Жаль только, не успела хоть одним глазом заглянуть в удивительные книги из тайной комнатки. Может, там были сильнейшие заклятия и тайные знания. Ну да и вам они уже не достанутся. Даже если меня убьете, суму невидимую не найдете. Пропадет вместе со мной. И кристалл с силой тоже. Мне уже от одной этой мысли легче стало.

Я уверенно выдохнула и улыбнулась в серые морды оборотней.

— Привет, псы!

Прозвучало нагло, довольно и не от меня.

Мы все повернулись на голос.

Мари стояла на подоконнике. Смотрела вампирским прищуром на оборотней.

Ногой пнула осколки стекла.

— Грязно у вас здесь.

Оборотни переглянулись.

— Мари, — оскалился один, стоящий за спиной старшего Гоше, и я узнала голос Дика. — Неожиданно. Неужели соскучилась по моим ласкам? Или тебе понравилось поглубее?

— О-о-о! — Мари легко спрыгнула с подоконника. — Неужели сам предводитель академских шавок здесь?

Дик недобро зарычал. Уши к голове прижал.

— Полегче на поворотах, Мари!

— Да я еще даже не начала, — оскалила зубы вампирша. — Но что-то мне подсказывает, что без помощи своих тупых псов ты навряд ли осмелишься даже грязной лапой меня тронуть.

У Дика загривок встал дыбом. Он глянул на молодых оборотней.

— Ее не трогать. Она моя, — и с глухим рычанием кинулся на вампиршу.

\*\*\*

Я стояла тяжело дыша. Рядом, вся в крови оборотней, хрипела Девона.

Старший Гоше находился напротив. Плел новое заклятие. Леди Гоше сидела в углу, зализывая рану. Вот кого я успела хорошенько приложить, так это мамашу Кира вместе с подругами. Огненный хлыст удачно прошелся по всем троем, задев парочку излишне резвых оборотней за

их спинами. Это на минуту заставило отскочить волчар, но они тут же пришли в себя.

— Хороша! — прищипнул языком старший Гоше. — А когда нашей станешь, еще лучше будешь!

— Ага, стану, как только дракон на горе свистнет, так и стану, — вытерла я пот со лба.

— У тебя выбор есть! — продолжал лорд Имарит. — Или с нами, или... — и усмехнулся.

Как бы я хотела кулаком стереть эту усмешку с наглого лица папаши-некроманта!

Но даже с помощью Мари нам не стоило надеяться вырваться из плотного кольца оборотней. Вампириша и сама на ногах едва держалась. При всей ее наглости Дик был значительно крупнее и сильнее.

— Ну что, Мари, чувствую, жаркая у меня сегодня ночь с тобой предстоит. Уж поверь, я тебя так просто не отпущу. От меня на карачках уползать будешь.

Вампириша усмехнулась во все красивое лицо. И откуда только силы брались.

— Слышь, ведьма, — обратилась ко мне. — Как бы там ни сложилось, считай, что с долгом я рассчиталась.

Я кивнула, ответить не могла от усталости и опустошенности. Мари же с вызовом посмотрела на оборотня.

— А ты, кажись, забыл, что я быстро восстанавливаюсь и, в отличие от твоих тупых псов, очень быстро учусь? — сверкнула на Дика глазами.

Тот засмеялся.

— Поверь, тебе это не поможет. И да, после того как я с тобой закончу, я отдам тебя своим тупым псам.

Вампириша и виду не подала, что ее напугали слова оборотня, хотя я, стоящая рядом, чувствовала, как ошутимо она напряглась.

«Не продержимся», — совершенно отчетливо подумала я.

Я не паникерша, но... Я, Мари и Девона против двух десятков оборотней и семейки некромантов!

— Остервенел Имарит! — рявкнули с такой злобой, что все застыли. — Единственную дочь рода Дамиан решил извести.

У меня от пронзительного ледяного голоса по всему телу мурашки пошли.

Мне даже оборачиваться не нужно было. Одной встречи мне вполне хватило, чтобы навсегда запомнить этот голос. Глава вампирского рода лорд Дамиан собственной персоной.

— Я же говорю, что быстро учусь, — проворковала вампириша. — Да и не настолько я самонадеянна и глупа, как некоторые, — косо глянула на меня, — чтобы в одиночку в логово к некромантам-оборотням соваться.

— И снова из-за тебя наша дочь страдает! — Тонкий, но злой голосок свистом пронзил мой слуховой аппарат.

Мы с Девойной очень медленно повернулись, чтобы нос к носу с взбешенной родительницей Мари встретиться. Честно, я бы никогда не подумала, что буду рада видеть ее снова.

Она легко и очень высокомерно повела бледной рукой. Волна сошла с пальцев и ударила по молодым оборотням. Те взвыли.

— Здрасти, — выдавила я из себя.

— И почему мне так хочется тебя убить? — грозно поинтересовалась, сведя брови вместе, высшая леди рода вампиров.

— Это просто стечение обстоятельств, — отпрянула я от разъяренной родительницы. — Мари совсем ни при чем...

— Мари! — рыкнул папаша, приближаясь к нам. — Что ты здесь делаешь, девочка?

— Отдаю долг за жизнь, — спокойно парировала молодая вампирша.

— Когда успела? — распахнулись глаза у леди Дамиан.

Мари развела руками.

— Долг есть честь, я не могу запятнать себя.

— О-о-о! — прошипела, возведя глаза к потолку в злом отчаянии, высшая леди вампиров. — Мы еще и спасти ее должны! О нечистые! Ты слышал, Виктор? Наша дочь в должниках у самарийской ведьмы!

Лорд Дамиан вскользь посмотрел на меня и перевел суровый взгляд на Мари.

— Никогда род Дамиан не пятнал свою честь невозвращением долгов.

Супруга его нахмурилась, но тут же отвернулась от меня и скользнула надменным взглядом по оборотням. Остановилась на Дике.

— Мне его морда знакома, — произнесла заносчиво. — И отчего он меня так раздражает? Ты знаешь его, Мари?

— Очень хорошо, — усмехнулась та и направилась к оборотню. С родственничками за спиной Мари была очень смелой.

Матушка-вампириша пальчиком поманила оборотня. Он отрицательно помотал головой. Дик не дурак, чтобы самому в лапы злой мамыши направиться.

Она повела бровью. Дик попытался отступить. Не смог. Он даже рыкнуть — и то не смог под гнетом вампирского взгляда. Единственное, что получилось, — жалобный скулеж. Уши к голове прижались. Леди вампириша улыбнулась зловеще-очаровательно и повелительно кивнула Мари. Та радостно бросилась избивать безвольного оборотня.

— Придурок, — довольно сообщила в заплывшие кровью глаза Дика. — Нашел кому подчиниться... Это же... Тьфу... А ведь я была уверена, что ты умнее... Нет, такой же глупый пес, как и все остальные.

Пнула его под ребра и, виляя бедрами, отошла.

Глава вампиров стоял, сложив руки на груди, и очень нехорошо смотрел на лорда Гоше. Один взгляд Дамиана не позволял последнему вмешаться в происходящее.

Когда Мари подошла к родителям, вампир холодно произнес:

— Это наши девочки. И мы их забираем.

— Леди Тана Амиас наша! — Лорд Гоше все же сделал шаг к вампиру. Морда оскалилась.

У главы рода Дамиан сузились глаза.

— Слышал я об оспаривании. Оспорили уже? Нет?.. Вот как оспорите, так приходите. А теперь, если не хотите проблем с нашим кланом и правителем, девочки уйдут с нами. В вашем положении совсем не нужны лишние проблемы. Уверен, Киран будет очень недоволен, что вы раньше времени право свое на артефактора заявили.

— Она воровка! — зарычал некромант. — На одном этом основании я имею право задержать ее у себя до выяснения обстоятельств.

— Воровка! Громкое заявление. Вы понимаете, что воровство, как и клевета, подсудное дело? — усмехнулся вампир и внимательно посмотрел на меня. Очень внимательно, меня пронзило от его взгляда. На секунду тот остановился на моих плечах, там, где были невидимые лямки сумы, и радужки глаз едва заметно удивленно расширились. Лорд Дамиан перевел взгляд на оборотня и нагло так заявил: — У нее ничего с собой нет.

— Она ведьма, она спрятала! — У папочки Гоше, казалось, сейчас пар от ярости из ноздрей поперет. Служки и молодые оборотни переминались с ноги на ногу и пугливо посматривали то на Дамиана, то на лорда Имарита.



Вампир наигранно вздернул брови.

— Да что ты говоришь? А ты нашел?

— Дай мне ее, и я найду!

— Вмешательство следовательского уровня только с позволения правителя или через правительственный суд! Есть время, подавай заявление. — Вампир демонстративно лениво сложил руки на груди. — Мы рассмотрим. Со всей строгостью. В порядке очереди. В течение трех месяцев.

Лорд некромант заскрипел зубами.

— Трех месяцев! Вы же!.. Тьфу!.. Законники нечистые! Вы же ничего у нее не найдете! А если найдете, то мне ее уже не отдадите! — У него шерсть дыбом стояла и уши дрожали от злости.

— А с чего ее вам, лорд Гоше, отдавать? — повел оной бровью лорд Дамиан. — Или я что-то пропустил, и с некоторых пор в Шеване вы стали перстом правосудия? Увольте! Пока что законом заведует судебный состав. И вы, уважаемый лорд Имарит, в него не входите! Зато я вхожу. И я имею все основания прямо сейчас вызвать стражу и арестовать вас за неподчинение судебному следователю и попытку учинить самосуд. — Вампир окинул помещение быстрым и вполне строгим взглядом. — Здесь же именно это происходит, так, лорд Гоше?

Когти оборотня скребанули по полу. Гоше скользнул по мне острым взглядом и одними губами произнес:

— Ты не представляешь, с кем связалась. И ты пожалеешь о том, что сама не захотела быть с нами.

Мне очень хотелось спросить, с кем — «с нами». Но в этот момент ко мне подошла леди Дамиан.

Мамочка Мари обхватила меня за талию.

— Вот убила бы, — пропела на ухо. — И в умертвие бы обратила. От тебя, ведьма, одни проблемы, — вздохнула. — И когда эта дурочка успела тебе задолжать?

Пол резко ушел вверх. Коридор крутанулся перед глазами. Девона успела подпрыгнуть, ухватив меня за ногу.

И под хлопанье перепончатых крыльев меня вынесли из дома Гоше.

## Часть 26

Вот о чем я никогда не мечтала, так это проснуться в доме вампиров!

Пусть кровать у меня была мягкая и одеяло пахло цветочной свежестью, но от самой мысли по коже мурашки шли. Знойка лежала рядом на подушке. Вчера, когда меня принесли в дом семьи Дамиан, первое, что я сделала, это попыталась привести свою ящерку в чувство.

Мари стояла в изголовье кровати и пристально наблюдала за моими манипуляциями.

— Жаль твою зверушку, — проговорила задумчиво.

Я попыталась услышать в ее голосе иронию. Даже посмотрела в лицо вампирши. Ничего подобного. Она с грустью глядела на ящерку.

— Правда жаль, — повторила. — Хозяйка дура, а зверьку досталось.

Я облегченно выдохнула. Ну да, ничего в Мари не изменилось. Она все так же меня недолюбливает, причем это мягко сказано.

В комнату вошла с подносом, загроможденным снедью, леди Дамиан. Аккуратный чайничек, красивые плюшки на голубой тарелочке и фрукты в вазочке, яблочки и груши.

Вампирша мельком глянула на меня, на распластанную на одеяле ящерку. Отставила поднос на низкий прикроватный столик.

— И что с вами все так носят? Вы же совершенно никчемная ведьма. И артефактор, думаю, выйдет такой же.

Взяла в руки ящерку. Посмотрела на нее внимательно и под мой вскрик и визг химеры прокусила зверушке шею.

Мари успела меня поймать, иначе матушке очень не понравилось бы. Причем девушка и химеру за ирокез схватила. Та от возмущения чуть язык не проглотила.

Леди Дамиан снисходительно посмотрела на нас.

— Отпусти их, Мари, — поморщила носик и неприязненно обратилась ко мне: — Не собираюсь я убивать ваше животное. Я такими не питаюсь.

Мари хихикнула. Девона сложила лапы на груди и нахмурила лоб. Недобро глянула на вампиршу и на ее руку, держащую ирокез, очень зло покосилась. Мари поспешила поставить мифа на кровать. И только успела ладонь убрать, как зубы химеры клацнули мимо пальцев. Так, чтобы показать: мы тоже можем кусаться. Ну, если что.

Я едва дышала и через плечо матушки Мари смотрела на ящерку. Высшая леди вампиров стояла, с глубоким интересом глядя на Знойку. Лизнула оставленную ею рану, и... Брови женщины полезли вверх.

— Откуда, говорите, у вас эта... Это существо?

— Из лесу, вестимо, — буркнула я, исподлобья смотря на леди.

Она хмыкнула.

— Ну-ну... — и на ящерку дыхнула.

Тонкий писк раздался с ладоней леди.

— Принимайте свою животину, живую и невредимую, — проговорила, протягивая мне пришедшую в себя Знойку.

Я схватила ящерку, прижала к себе. Она тыкалась мне в щеку мокрым носом и тихо возмущалась.

— Я знаю, что ты была права и не нужно было ходить в дом Кира, — соглашалась я.

— Во! — вскинула руку в нравоучительном жесте леди Дамиан. — Хоть у кого-то из вашей безумной компании мозг в полном порядке. Идти в логово оборотней! Одной... Про Мари

вообще молчу. Дуры!.. Молодые дуры! Но с Мари мы сами разберемся. А вашу дурь, надеюсь, быстро выправит ректор Ален. Я уже поставила его в известность.

У меня задрожали руки. Вот совсем не хотелось с ректором объясняться. А еще неудобно было. Как я ему в глаза смотреть буду? Как рассказывать, что в чужой дом забралась?.. А ведь придется рассказать и то, зачем забралась. Я покосилась на химеру и ненароком подумала, что вот теперь ее точно заберут и... Вздохнула тяжело. Девона очень хорошо меня поняла. Потупила глаза и, понунив плечи, к стене отошла, уже оттуда посмотрела на всех горестно и смахнула со щеки одинокую слезинку.

— Бродячий театр! Вот куда всей вашей кампанией нужно было, а не в академию, — резюмировала матушка Мари и очень демонстративно отвернулась. — И не нужно мне спину сверлить взглядом. Я по статусу не жалостливая. Сидите и ждите... — Сузив глаза, пристально посмотрела на меня. — И никаких глупых выходов больше! За вами придут.

Вышла, гулко прикрыв за собой дверь.

Я села на кровать. Вот так... Сходила за книжками. Хотя сама виновата. Виновата? В чем? В том, что в доме Гоше творится явно неладное? У него нежить Розалия была. У него библиотека тайная и артефакты... Они меня... Невесть что со мной сделать хотели. Стаей меня травили и пытались воздействовать темной некромантской магией!

А я всего лишь защищалась! Я право на выживание свое отстаивала. Ну, залезла в чужой дом, так для дела. Да, книжки украла, так я их из неумелых злых рук спасла, вырвала с боем. Это мой трофей! Я за него чуть головой и честью не поплатилась. Но ведь меня никто слушать не станет! Да и должна ли я кому-то что-то объяснять? Я, ведьма самарийская!

— Где она? — пронесся гулом по комнатке голос входящего ректора и заставил меня с кровати подскочить, как ужаленную. Мысли о гордой ведьме самарийской вмиг испарились, уступив место мыслям о том, куда бы скрыться.

Мари испуганно отскочила к стене. Они с Девойной и Знойкой очень быстро ретировались за портьеру. Мне, простой человечке, их скорость была недоступна. Поэтому застыла посреди комнаты, с глазами, полными наивности, и лицом совершенной невинности.

На лорда Алена было страшно смотреть. У него было настолько яростное лицо, что я ненароком подумала: «Не убили оборотни, так ректор прикончит».

— Это было глупо! — бросил он с порога.

Как часто я за последние сутки о собственной глупости слышу!

«Спасибо всем, спасибо!»

Я и сама понимаю, что сглупила, нужно было более тщательно подготовиться.

— Безрассудно! — У лорда Алена в глазах сверкали молнии.

«Ну вот, что-то новенькое, а то все глупо, да дура!» — снова кивнула.

— Вы понимаете, как вы себя подставили? Если бы не Дамиан, академии пришлось бы приложить очень много усилий, чтобы вызволить вас! И вполне возможно, что... это было бы просто невозможно!

«Согласна. Жду кары!»

В очередной раз кивнула.

— Что вы молчите и головой мне киваете? — Лорд снес рукой противень у прикроватной тумбочки. Звякнул жалобно чайничек, проливая так и не испытый мною чай. Булочки по комнате разлетелись. Яблоко куда-то под кровать закатилось. На столике осталась одинокая груша, и ту лорд Ален схватил и в гневном порыве о стену шмякнул. По гладкой поверхности шелковых обоев расплзлось желтое пятно. Это хорошо, когда ты ректор, можно вот так обои чужие портить. Вот если бы я...

— Леди Тана, вы язык проглотили?

«Нет. Просто я с вами, уважаемый лорд ректор, совершенно согласна и сильно раскаиваюсь. А еще спать хочу и есть, и... мне страшно на вас смотреть».

Я все-таки подняла на него виноватый взгляд.

— Простите меня.

Ну вот, я сказала это. Сказала темному лорду Шеванской академии.

Он сокрушенно выдохнул, вдруг шагнул навстречу мне и прижал к себе. Я растерялась, но не отстранилась. Лорд Ален обнял меня. Слишком крепко. И нужно было оттолкнуть, отойти. А я вместо этого ему в грудь лицом уткнулась и глаза прикрыла. Я слышала его сердце, тяжело бьющееся. И собственное, враз затрепетавшее, тоже слышала. И мне казалось, его стук разнесится по всей комнате. Только мне было все равно. Пусть слышат, пусть... Только не отпускайте меня, лорд Ален. Стойте и держите в своих объятиях. Потому что в них хорошо и спокойно, надежно так, как не было на протяжении всего времени моего нахождения в Шеване.

Он наклонился и с особой нежностью, от которой у меня внутри все сжалось и задрожало, проговорил:

— Вы о себе думать не хотите, подумайте о своем народе и об... — запнулся, смолк. За портьерой раздалось легкое шевеление и обалдевшее покашливание.

— О ком? — спросила я тихо, не поднимая головы и не смотря темному лорду в глаза. Про себя ругая всех лишних, находившихся в комнате.

— О ящерице своей, — резко ответил ректор, с вытянувшимся от удивления лицом уставившись на портьеру. И хотя ни шевеления, ни кряхтения больше слышно не было, носки туфель Мари нагло выглядывали из-под шторы. — О вашей химере-недоросле... Что было бы с ними, вы подумали?

«Вот о химере как раз и думала больше всего», — хотелось ответить мне, но я сдержалась. А ректор очень торопливо отстранился. Мне совсем не хотелось терять тепло его рук. Так хорошо было... Как тогда, в танце, на балу в академии. Хорошо и будто под защитным куполом. Было в ректоре нечто притягательное и... О чем я? У меня в будущих супружниках правитель-дракон значится.

Я подняла голову и встретила взглядом с лордом Аленом. Я, наверное, покраснела. Очень сильно. До корней волос. И стыдно стало.

Он отступил еще на шаг, глянул на меня мельком и на туфли Мари уставился с каким-то растерянным выражением на лице.

Откашлялся.

— У нас лордом Дамианом сейчас совещание, — запнулся трижды на последнем слове. — Важное. По поводу... — покраснел. Вот честное слово, ректор стал пунцовым. — ... произошедшего с вами в доме Гоше. Всплыли интересные факты... Кхе... — откашлялся, сверля портьеру взглядом. — Вы устали... Отдыхайте. С утра решим, куда вас препроводить и что с вами делать далее.

Ректор очень торопливо покинул комнату.

А я стояла и смотрела на дверь со щемящей душу тоской. С болью осозная, насколько тяжелой окажется моя супружеская жизнь с Кираном, когда рядом постоянно будет он — темный лорд с удивительными холодными глазами и горячим сердцем, готовым биться в унисон с моим.

## Часть 27

Минут десять, не меньше, после его ухода в комнате стояла тишина.

— Что? — не выдержала я и повернулась к вышедшим из-за портьеры Мари и моим зверям.

Знойка развела лапами и потупила взгляд. Девона задумчиво почесала ирокез. Мари язвительно усмехнулась.

— Дела-а-а-а... — протянула с лицом, на котором было глубокое знание происходящего. Меня прямо злость обуяла.

— Даже не думай! И не дай нечистые тебе сейчас хоть какие-то предположения высказывать!

— А чего здесь думать? — Она демонстративно закатила глаза. Прошла к кровати, вальяжно на ней развалилась, закинув ногу на ногу. — И высказываться нечего. И так все понятно.

— Что тебе понятно? — Я сузила глаза и к ней приблизилась. Рывком выдернула одеяло из-под вампирши. Мари бухнулась с кровати на пол, с вызовом посмотрела на меня.

— Дура ты, ведьма!

— Не от умной слышу! — парировала я. Одеяло встряхнула и обратно на кровать водрузила. — И вообще, ты свободна! Слышала, что ректор сказал? Мне отдохнуть нужно. Я бы с удовольствием это сделала без твоего здесь присутствия.

Мари улыбнулась во все белоснежные вампирские зубы. Поднялась неторопливо.

— Если что, я твой выбор одобряю.

Мне в лицо бросилась краска.

— Нет никакого выбора! — выдавила как можно более ровным тоном.

— Ой, да прям! — Она хмыкнула. Руки на груди сложила. — Кир, конечно, и рядом с ректором не стоит. — И снова в улыбке пошлой расплылась. — Ты даже не представляешь, сколько студенток желало бы быть рядом с ним.

— И ты в их числе? — не смогла сдержаться.

— Почему нет? — подмигнула вампирша. — Выгодная партия. Да к тому же очень соблазнительная.

И отчего мне захотелось съездить чем-нибудь по наглой и отчаянно красивой морде Мари?

— А ты никак ревнуешь? — оскалилась та довольно.

— Не думаю, что ректор соблазнится на порядком надкушенное яблоко.

С ее лица сползла улыбка.

— То, что я помогла в доме Гоше, не ставит тебя в список моих друзей, ведьма. Так что осторожнее на поворотах. Долг я тебе отдала. Ничто не мешает мне этим воспользоваться.

— И заработать еще один долг. — Я смело посмотрела ей в лицо. — Это в том случае, если я решу тебя пощадить.

— Я на твоём месте хотя бы спасибо сказала, — громко хмыкнула Мари.

— Благодарю покорно! — Теперь я руки на груди сложила.

— О-о-о! — Вампирша театрально повела бровями. — А я уж думала, не дождусь от ведьмы благодарности.

— Галочку в блокнотик поставь, будешь смотреть и вспоминать этот знаменательный день. Больше такого не повторится.

— Не зарекайся, ведьма. — Мари поморщилась и направилась прочь из комнаты.

\*\*\*

Как я там говорила? О чем я не мечтала, так это проснуться в доме вампиров.

А проснулась я, собственно, когда солнце еще не взошло.

От стука в дверь. Сначала осторожный, а потом... Ректор просто вошел.

— Поднимайтесь и ступайте за мной.

Я дар речи потеряла. Ни доброй ночи тебе, ни извините за вторжение!

Вот так просто. Поднимайся и иди. Прямо перед ним вставать и одеваться? Хотя в каком только виде он меня уже не лицезрел?

Подумала так и откинула одеяло.

Лорд Ален несколько раз оторопело моргнул, увидев меня в неглиже... Нет, ну не совсем голой, нижнее белье все же присутствовало.

Это у темного лорда маниакально — в таком виде меня наблюдать. Ну и смотри, сам же приказал. И все-таки мне стало неудобно. Не оттого, что раздета, а... Пульс бешено стучал, пока я под взглядом ректора натягивала одежду. А лорд в себя очень быстро пришел и теперь нагло не отворачивался. Стоял и смотрел бесстыдно пристально.

— А вы откровенный хам, нелюбезный лорд Ален! — не выдержала я.

— На вас трудно не смотреть, — ответил с таким спокойствием, будто картину на выставке рассматривал. Вот и скажите, куда делись нежность и трепет? — Зверей своих не забудьте.

Я сильно хотела наглубить, но последняя фраза сбила с мысли, заставив думать совсем не о бесстыжем лорде.

— А куда мы направимся?

Я все же начала очень переживать за химеру. Да и она явно в тревоге пребывала, сидела на одеяле и с тоской на меня смотрела. Знойка рядышком пристроилась, подругу за лапу держала.

— И да, — внезапно добавил ректор Ален. — Заберите с собой то, что взяли из дома Гоше.

Меня пробило ознобом.

— Я ничего не брала.

— Не врете мне, Тана. Я не собираюсь вас упрекать...

— Вы заберете, — насупилась я и отступила к углу. Туда, где лежала моя невидимая сума.

— Предпочитаете артефакты вашей химере скормить? — Он заложил руки за спину и недобро глянул на мифа. Девона закатила глаза и от такого взгляда попыталась упасть в обморок. Знойка стала хлопать ее по щекам.

— Вы на моего мифа не наговаривайте. — Я вся внутренне собралась. Очень мне разговор не нравился.

— С мифом вашим мы сами разберемся... — начал лорд Ален. Химера все-таки грохнулась в обморок. Знойка заверещала, показала ректору кулак и зубы оскалила, прикрыла химеру собственной спиной.

— Утихомирьте ящерицу, иначе и ее изолируем! — холодно предупредил темный лорд. Я ощутила, как у меня к горлу ком подступает. Не дам! Не позволю! Быстро заморгала, не позволяя слезам пробиться.

— Вы права не имеете!

— Еще как имею, — посмотрел на меня, а в зрачках тьма. — Вы понимаете, во что ввязались? Нет, вы не понимаете. Этого и мы не знали, откуда бы вам.

— Может, расскажете? — Я закинула суму на плечи, к своим зверятам подошла. Химера пришла в себя, схватила меня за руку, в глаза заглянула.

«Не позволю! Не отдам!» — пообещала я ей молчаливо. И она поняла. Царапнув мне кожу, на плечо взобралась. Но второе Знойка водрузилась. Лорд Ален на это смотрел напряженно, но мне показалось, что уголки его губ единожды дрогнули в подобии улыбки.

— Так что там произошло? — спросила, когда мы вышли в коридор.

— Я не могу вам сейчас все объяснить. Слишком долгий разговор выйдет. Одно могу сказать, какое-то время вам придется пробыть в... Там, где вас будет трудно достать.

Он немного помолчал, совершая посреди коридора замысловатые пасы. Портал. Необычный, темно-синий, с мерцающей в глубине тьмой.

Ректор повернулся ко мне.

— Тана, — сказал очень серьезно. — Попробуйте вспомнить, есть ли у вас слабые места, о которых знает Кир Гоше? Нечто, чем на вас можно давить?

Я растерялась.

— Давить? На меня? — У меня чуть дар речи не пропал. — Он не посмеет. Он ничего не сможет. Правитель Киран не позволит!

Лорд Ален нервно усмехнулся.

— Семейство Гоше, может, и не посмеет. А вот кое-кто другой... приложит очень много усилий, чтобы теперь вас заполучить.

Я растерянно смотрела на лорда Алена.

— Кому нужна обычная самарийская ведьма?

Ректор поглядел на меня исподлобья, уголки его губ болезненно дрогнули.

— Ведьма не нужна, а вот артефактор...

— Но я не артефактор!

Лорд отвел взгляд.

— Артефактор, Тана, вы артефактор. Не поверите, но два зверька, сидящие у вас на плечах, подтверждают это лучше любого экзамена или испытания. Так же, как и я, это понимает и семья Гоше.

Он отвернулся и, указав мне на портал, первым вошел в него.

## Часть 28

Провожал он меня молча, гулко отстукивая каблуками по полу правительственного замка. Ни слова не проронил. Довел до комнаты, рядом с которой стояла парочка стражников — хмурых, крупных мужиков — маги, темные дроу. Это тебе не молоденькая помощница мадам Ребекки в ателье, с такими не поспоришь.

Лорд Ален открыл мне дверь, жестом указал на комнату.

— А химеру оставьте, — произнес холодно, когда я собралась войти. Миф панически крепко обхватил меня за шею и носиком в ухо уткнулся. Затрясся весь, словно в ознобе.

У меня ком к горлу подступил. Сколько же льда и отрешенности было в голосе ректора! И резало это по сердцу не меньше боли от потери любимого питомца.

— А можно... можно... — Я не заплачу. Я ни за что не разревусь здесь, перед этим... этими, темными. И все-таки пелена на глаза накатилась. — Хотя бы на денек.

«Если он откажет, я... я не знаю, что сделаю, но Девону не отдам! Последнее, что осталось дорогого, не позволю забрать!»

В памяти всплыли древние, пугающие заклиния. Но страшнее стало оттого, что понимала: это будет не просто бой, не дай нечистые мне после него в живых остаться. Это будет худшее, что со мной произойдет.

Ректор нахмурился. Ему моя мимика совсем не понравилась. Да и силу, скопившуюся у самого порога полыхающего разума, он чувствовал, как и мое стремление защищать химеру до последнего. Нервно откашлялся. Знойка умоляюще посмотрела на него и... у ящерики побежали слезы, она закатила глаза, за сердце схватилась.

— У-у-у! У-у-у! — понеслось затяжное по коридору. Даже у хмурых стражей лица дрогнули. На нас посмотрели с жалостью.

Лорд Ален приложил руки к вискам, на лице отразилась многовековая усталость.

— П-пожалуйста! — Голос у меня предательски дрогнул. Последнее, что я хотела бы сделать, это причинить вред ректору. Как произносить заклятия, как совершать убийственный ритуал на того, от взгляда которого у меня сердце чаще биться начинает? И пусть я понимала, что ничего нас никогда связывать не будет. Пусть он темный. Я стояла, глядя на него, и об одном молила: «Позволь, пожалуйста, не заставляй меня делать это!»

Ректор вздохнул. В темных глазах отразились глубокая тоска и невыразимая боль.

— До вечера... А там... Попрощайтесь, — развернулся и пошел прочь, унося с собой мою суму.

Магическая пружина, сжимающая меня внутри, разжалась, ударила по нервам. У меня задрожали руки, накатились слезы на глаза. Я смотрела в спину уходящего ректора Алена: плечи у него были опущены, и что-то отрешенное угадывалось во всей его походке. Мне и самой было горько и тяжело, до оскомины и зубовного скрежета, до безумно-пугающего предчувствия. От ощущения приближающейся жуткой неотвратимости. Такой, от которой кровь стынет в жилах и ледяным могильным холодом по коже тянет.

Один из стражников с самым жалостливым лицом указал мне на вход.

— Будьте добры, — мне не показалось, он сказал с вежливостью и уважением в голосе. И на Знойку с химерой посмотрел. — Мы очень сожалеем, — вздохнул жалостливо.

— И я сожалею, — выдавила едва слышно и вошла в комнату.

И только когда дверь за мной плотно прикрылась, остановилась. Слезы душили, закатывались за воротник рубахи. Я не вытирала их. Стояла с опущенными руками, пустым взглядом смотря в стену.

«Вот так. Осталась без так тяжело добытых артефактов, без книг. Девону у меня забрать хотят. И сама под стражей, и ничегошеньки из происходящего не понимаю. Дурочка. Глупая! Как же больно. И лорд Ален... Терзается и мучается душа. А уж как сердце стонет».

Всхлипнула. Девона крепче ко мне прильнула. Знойка вытирала лапой распухший нос.



Я прикрыла глаза.

«Чего это я? Себя жалеть начала. А ведь некогда мне сопلي распускать. Вот они, родные мои, маленькие. — Сжала ладони в кулаки. — Знойка, Девона. Никого роднее нет. Никого!.. Разве могу я вас предать? Нет! Разве есть у меня право раскисать и вас оставлять, тех, кто мне доверился? Нет».

Слезы высохли сами по себе. Я стояла нахмурившись и механически нашептывая:

— Никому не позволю, никому не отдам... Мои зверьки... Мое родное... Только руки суньте, оторву!

Девона замерла, прислушиваясь к моему бормотанию. А Знойка вся напряглась. Ей вообще мои идеи не нравились. Собственно, оно и понятно, ящерка всегда была права, но... Если есть хоть один шанс, я его не упущу.

Полная решимости, подошла к окну, распахнула портьеры. Замечательно! Я не просто под стражей, а пленница! Хотя о чем мысли? Я была пленницей и до этого, просто слишком свыклась с таким положением. Настолько, что даже к кому-то чувствами прониклась. Но это не значит, что позволительно моих животных «изолировать»!

— Я придумаю, обязательно что-нибудь придумаю! Боги самарийские нас не оставят. Для чего-то они меня в эту темную обитель отправили! Уж точно не для того, чтобы на моих зверях отрываться! — шептала, обходя каждый уголок, заглядывая в каждый шкаф. Задумчиво посмотрела на горящий камин и даже прикинула, какие помню заклятия, связанные с огнем и пеплом. Я не знала, что именно хотела найти и сделать, но...

Девона еще раз шмыгнула носом и прыгнула на пол. Горестно опустила голову и побрела к двери.

— Нет, Девона! Я не позволю... — кинулась я к химере, упала на колени и обняла несчастного зверька. Знойка в голос зарыдала, размазывая лапой мокрые полосы по мордочке, уткнулась в грудь химере и всхлипывала, захлебываясь слезами. Девона гладила ящерку по голове и тоже шмыгала носом.

— Не смейте! Слышите! Ведьмы не сдаются! Что бы там лорд ректор не говорил, а я ведьма! И вы мои питомцы. Никому не позволено моих... — Жалость захлестнула потоком слез, заглушив пронзительную речь. Я смахнула их тыльной стороной ладони. У меня же, кроме Знойки и Девоны, никого нет! — Не позволено, — повторила, — моих зверей обижать. А уж тем более «изолировать». Мы с вами сильные! Мы сможем!

Послышались голоса за дверью. Я выпрямилась. Гордо приподняла голову. Вот сейчас войдет правитель, и все ему выскажу. В глаза его змеиные посмотрю, и может, даже придется сделать то, чего я так долго избегала. У меня в груди похолодело от представления. И все же я безбоязненно смотрела на открывающуюся дверь.

Вопреки моим ожиданиям в комнату вошел Маридор, близоруко оглянулся по сторонам.

— Меня попросили за тобой присмотреть, чтобы не глупила.

Пересек комнату. По-хозяйки устроился в кресле напротив камина и вытянул ноги в грязных сапогах к огню.

Повернул ко мне голову. Морщинистое лицо еще больше обезобразилось тонкой полуулыбкой.

— А ведь я был уверен, что ты станешь артефактором. Посох Салиха никогда не ошибается. Не такой уж я немощный колдун, чтобы обмануться в простом заклятии.

— Это где же у меня написано, что я стану артефактором? — искренне удивилась я. — Не на лбу ли?

— На нем самом, — прокашлял в тон мне старик-колдун и посмотрел на химеру, стоящую у моих ног. — Ишь пучеглазая. Интересно ты ее изменила. Хохолок веселый. Как раз под ее характер. Хорошая животинка...

— Хорошая, — подтвердила я, сложив руки на груди. — Жаль только, ваш правитель этого не понимает.

Колдун подтянул ноги к креслу и, облокотившись о подлокотники, вывернулся, чтобы на меня

внимательнее посмотреть.

— Отчего же. Он прекрасно понимает. Может, ты неправильно понимаешь его намерения?

— А как еще понять его желание убить мою химеру! — зло выплюнула я.

— Убить? — Старик замер, и мне даже показалось, дышать перестал. Только смотрел как-то странно. — А ты, значит, не позволишь?.. — сказал таким глухим и жутким голосом, что у меня волосы на голове зашевелились.

Меня вдруг начали одолевать смутные сомнения.

— Не позволю, — проговорила упрямо и встала так, чтобы химеру от старика прикрыть. И Знойка выпрямилась, заграждая собой подругу. Только Девона что-то щебетала на своем мифическом и пыталась вперед прорваться.

Старик смерил меня с головы до ног пронизывающим взглядом.

Я вся напряглась. Сила на пальцах заиграла, готовая сорваться, едва колдун вздумает хоть одно заклятие произнести.

Маридор сурово посмотрел на меня и... расхохотался. Смех, скажу я вам, тоже был еще тот. У меня похолодела спина. Магия в ладони, и та клубком свернулась и опасно притаилась в судьбоносных линиях.

— Я Девону знаю с момента ее появления в академии, — просмеялся и жутковато улыбнулся колдун. — Так, девочка? — и пальцем мою химеру поманил.

Девона сделала невероятный прыжок и выскочила перед нами с ящеркой. Ножкой шаркнула, отдавая дань уважения старику, но подходить не торопилась. На меня посмотрела.

— Ох ты как? — старик перестал ее приманивать и удивленно приподнял одну бровь. — Слушается, значит.

На меня посмотрел.

— Вот тебе и первое доказательство, что ты артефактор. Раньше у каждого артефактора свой миф был. У них сила связанная. Ты, как я вижу, с Девонкой связана, — языком прищипнул. — Хорошая пара.

— Была, — поправила я. — Ее у меня забрать хотят.

— А если бы не забрали?

— Я бы ее в Горкану отнесла. Там ее дом.

— Горкану! — мрачно протянул старик. — Ты знаешь, что дорогу туда могут открыть только некроманты? А все почему? Ходят разговоры, что вокруг Горканы мертвая земля, заповедная мертвецами, и они убивают всех и каждого, кто подойдет к границе проживания мифов. Без хорошего некроманта ты просто не дойдешь! Хотя с уверенностью тебе скажу, что даже хороший некромант очень сильно подумает и откажет тебе. Потому как голова у хорошего некроманта на месте и варит правильно, в отличие от некоторых ведьм с полным отсутствием самосохранения.

Я всего на пару секунд задумалась.

— Есть у меня некромант, который не откажет, — выпалила уверенно.

— То есть такой, которой с головой совсем не дружит?

— То есть такой, который согласится помочь.

— Сильный? — с сомнением покосился на меня колдун.

— Какой есть, — развела руками.

Старик хмыкнул.

— Готова рискнуть своей и чужой жизнью? И все ради химеры?

Я молчала. А ради кого мне еще стараться? Это я ее такой сделала. А она меня от смерти и бесчестия спасла. Так почему я должна позволить ей погибнуть?

Колдун внезапно широко зевнул.

— Вот тебе и второе доказательство, что ты артефактор. Ты чувствуешь вашу с ней связь. Небось, считаешь ее родной и близкой. Это все оттого, что артефакторская сила в тебе. Осталось только ее закрепить. И точно говорю, твоя химера не погибнет.

— Это почему? — я искренне удивилась уверенности Маридора.

Старик подмигнул мне.

— Ты не дашь.

Я чуть воздухом не поперхнулась. Ну да, спасти химеру было в первостепенных замыслах. Но даже у меня столько уверенности не было!

Старик вздохнул, глядя на мои сомнения, пальцами щелкнул.

— Раз... два... Сколько мы уже с тобой болтаем? Пожалуй, уже подошло время... — Смолк прислушиваясь. И точно, за дверью послышался лязг оружия, а следом грохот падающих тел.

Старик поудобнее устроился в кресле, и довольная улыбка расплылась по его лицу.

— Что это было? — Я покосилась на дверь.

— Судьба... — нравоучительно проговорил колдун. — Сейчас все зависит от тебя. Как ты решишь, так и сложится твоя судьба и твоей химеры, и много еще кого.

Я осторожно подошла к двери, выглянула. Стражники сидели на полу, откинувшись спинами к стене, уронив головы на грудь.

— Они спят?

— А что им еще делать, если их сонным зельем опоили, — протянул довольно Маридор.

Я ушам своим не верила.

— Вы мне помогаете?

Старик хмыкнул и, сонно шурясь на пламя камина, весело произнес:

— Я? Тебе? Да что ты? Я сплю. Ничего не вижу и не слышу. Меня ведьма одурманила сонным заклятием.

## Часть 29

Темные нити, открывающие портал в академию, потухли. Я вышла, оглянулась и по сторонам. Слишком раннее утро, чтобы в коридоре сновали студенты.

В замке уверены, что я под хорошим надзором. Ага, как же! Говорила же, боги самарийские нас не оставят. Пусть не совсем боги мне помогли, но кто знает, может, с их соизволения. Не пришлось пользоваться смертоносными заклятиями и вкладываться до последней капли в темную магию. И я точно знала, куда и к кому иду.

Развернулась в нужном мне направлении.

— Студентка Тана Амиас?

Я чертыхнулась. Вот скажите на милость, что в такую рань здесь делает преподаватель?

Магистр Сьюлин Дарк торопливо шла по коридору, шурша длинной юбкой по серому полу коридора и хмуро на меня смотря.

— Студентка Амиас, что вы делаете так рано?..

Я не дала ей договорить.

— Леди Сьюлин, вы же учите артефакторике? И, наверное, о мифах много знаете.

Она опешила, обеспокоенно приподняла брови. Встала напротив меня и напряженно поинтересовалась:

— Что именно вас беспокоит, студентка Амиас?

— Я не видела в бестиарии ни одного мелкого мифического создания. Их привезли уже взрослыми? А может, все-таки можно выловить кроху и воспитать в стенах академии? Затрат меньше и это не так опасно, как пытаться воспитать взрослого горкона или иное существо.

— Конечно. — Она поправила очки. — Я согласна. Вот только вы же понимаете, мы не имеем таких внушительных средств в истинной магии. А тот резерв, который имеет академия, мы просто не можем позволить тратить на взращивание мифов.

— А как же Горкана? Чем они питаются там?

— О-о-о, моя милая! Горкана — это их мир. Мир истинной магии. Там даже трава, и та вся сплошь с магическими действиями.

— Думаю, там очень много серой хандры, — задумчиво протянула я.

— С этим я согласна, — кивнула мне магистр Сьюлин и тут же схватила меня за руку. — Студентка Амиас, — проговорила с подозрением. — Только не говорите, что собрались достать серую хандру. Забудьте о докладе. Мне совсем не нужно... Я знаю, что вы и так прекрасно осведомлены о действии этой жуткой травы. Даже не смейте!!! — Глаза преподавательницы испуганно округлились.

— Что вы. — Я мягкого отстранила руку магистра от своей. — Даже не думала.

Отвесила вежливый поклон и под пристальным взглядом леди Дарк направилась далее по коридору. Свернула и тогда облегченно выдохнула. И понесло же меня спросить? Язык будто сам повернулся.

Выдохнула, судорожно переводя дыхание. Лишь бы больше никого не встретить.

В последнем мне повезло.

До комнаты Лоди мне больше никто не повстречался.

Я уверенно постучалась.

Вампир меня не ждал и искренне удивился, увидев на собственном пороге. Выглянул, напряженно посмотрел в полутьму коридора. А я немного растерялась. Лоди выглядел сонным и был... не совсем одетым.

Скажу честно, при кажущейся под одеждой худощавостью, рельеф у него оказался более чем привлекательным.

— Ты можешь не смотреть так на меня? — нахмурился вампир. Шагнул вглубь комнаты, рывком сдернул со спинки стула рубашку и накинул на себя. Снова обратился ко мне, заставшей на пороге: — Ты, вообще, что здесь делаешь так рано? Только не говори, что соскучилась или решила узнать, как у меня дела.

— А должна была? — вопросом на вопрос ответила я и вошла в комнату Лоди. Он смутился.

— Кто вас, девушек, знает, — ответил неопределенно.

Я прошлась по небольшому помещению. Это тебе не хоромы Кира и не мои. И хотя Лоди из-за всех сил старался содержать комнату в порядке, везде и всюду проглядывали признаки небольшого недостатка вампира. Но все равно, здесь я чувствовала себя намного уютнее, чем в тех же хоромах Кира или покоях в замке. Окружение небольшого пространства было пропитано теплом души и покоем.

— Тана! — позвал Лоди. — У тебя вид очень странный.

Парень напряженно посмотрел на Девону и Знойку в моих руках.

— Что произошло?

— Многое, Лоди... — Я отвела взгляд.

— О том, что Кир тебя оспорил, я слышал.

Я нервно усмехнулась.

— Судя по всему, вся академия слышала, и не только.

— Ну-у, да, — протянул Лоди. — Но ведь тебя не это ко мне привело.

Он смотрел на меня так пристально, что казалось, читал мои мысли.

— Не это... — проговорила торопливо. И выпалила на вдохе: — Отведи нас в Горкану.

У Лоди вытянулось лицо, глаза округлились. Он нащупал рукой спинку железной кровати и припал к ней. Его взгляд снова соскользнул на моих питомцев.

— В смысле — тебя с ними?

— Меня с ними, — подтвердила я.

— С ума сошла? — хлопнул ошарашенно глазами. — Идти в Горкану! Это самоубийство.

— Ваши игрища в конце семестра — самоубийство. А это всего лишь... — задумалась. — Древняя земля.

— Вот именно! — вспыхнул Лоди, вскочил и начал нервно ходить по комнате. — На игрищах нас защищают артефакты и прикрывают магистры. А это, ты правильно сказала, древняя земля! С ее древними мифами и заветами. И прикрывать нас там некому. Хотя мы даже до границы мира мифов не дойдем. Нас по дороге расчленият и умертвиями вокруг Горканы ходить заставят. Я объясню, почему так произойдет. Потому что кто-то слишком самоуверен! Земли Горканы окружены мертвой землей. Ты знаешь, почему наши туда больше не ходят? Потому что вот уже много десятков лет мертвая земля пропитана смертью. Пара тысяч мертвецов, вот что поселилось в этих землях.

— Я знаю, — проговорила медленно, но твердо. — Но ведь кто-то ходит? Привозят же в академию мифов.

Лоди заскрипел зубами от негодования.

— Мифы академии — это те, кто сам вышел из Горканы, потеряшки... Их выискивают и ловят на границе с мертвой землей. И их единицы. Даже не каждый миф способен пройти эти земли!

Вампир остановился напротив меня, сцепил руки в замок.

— Даже не думай об этом, Тана! — рывкнул так громко, что у меня в ушах зазвенело.

— Не буду думать, — согласно кивнула я головой. — Но тогда должна попрощаться с тобой.

Запал вампира разом стих. Лоди оторопело посмотрел на меня.

— Ты не понимаешь? — тоскливо усмехнулась я. — Девону хотят забрать у меня. Изолировать — вот как они это называют, — помолчала. — Я не могу этого позволить.

— Ты точно с ума сошла, — прошептал Лоди бледными губами. У него внезапно осип голос. — Это всего лишь химера.

Девона оскалила на вампира зубы и недовольно рыкнула.

— Для тебя «всего лишь». А для меня... — Я вздохнула очень тяжело. — И поэтому прощай! Ты, пожалуй, единственный в академии, кто не побоялся общаться со мной. Я признательна тебе за все...

— Хватит! — не выдержал Лоди, шагнул, порывисто обнял меня. — Что ты творишь, Тана?

— Лоди. — Я не вырывалась из его объятий. — Мне нужно ее вернуть... Иначе... — Мой голос срывался на звенящий хрип. — Лоди, я не прошу проводить нас до самой Горканы, только открыть мертвые земли. Дальше уже дойдем сами. Мне нужно-то пару минут. Лоди... — Я готова была на колени встать. Но он не позволил, крепче к себе притянул, дышал часто и с дрожью в мои волосы.

— Тана... Ты понимаешь, что это путь в одну сторону?

— Нет, Лоди. Я обязательно вернусь!

Вампир немного отстранился и напряженно посмотрел мне в лицо.

— Ответь мне честно, ты это решила в тот момент, когда я тебе про Горкану рассказал?

— Нет, — покачала я головой. — Не вини себя, — уставилась в носки собственных туфель. — Я ведь не сразу поняла. Мне Девона помогла.

Лоди с ненавистью посмотрел на нее.

— Чтобы неладно стало твоей химере.

Та насупилась, шмыгнула за мою ногу и оттуда зубы оскалила. Знойка покрутила у виска и демонстративно спряталась в карман.

— Прошу тебя, — подняла я молящий взгляд на вампира. — Если ты откажешь, сама пойду. Искать буду долго, но найду.

Он схватился за виски.

— Это безумие, Тана, — выдохнул мне в лицо.

— Само мое нахождение в этой академии — безумие. Происходящее вокруг — безумие. А это всего лишь шаг, от которого зависит чья-то жизнь. От меня зависит! Понимаешь?

Лоди осторожно провел холодными пальцами по моему лицу.

— И как у тебя это получается? Воздействовать на меня! У тебя в роду древних вампиров не было?

Я пожала плечами. А парень снова обнял меня и поцеловал в висок.

— Я отведу тебя к мертвым землям. И сделаю все, что будет в моих силах, чтобы ты могла добраться до Горканы. — И добавил: — Только идти нужно сейчас. Ранним утром обозы с оружием через ворота проходят. С ними и выйдем.

## Часть 30

Солнце, бледное и медлительное, будто в тоскливой задумчивости выплывало из-за тяжелых осенних туч, неторопливо перебирая по стенам домов сумрачными рассветными лучами.

Грязные плащи, накинутые поверх меховых, не грели. Или меня трясло совсем не от утреннего холода.

Девона и Знойка сидели тихо в глубоком кармане, обнявшись и прижимаясь к моему боку.

Повозка, в которой мы находились, скрипела. Понурая рыжая лошадь тяжело тянула увесистый груз. Острый наконечник изогнутого кинжала, прорвав серый материал, прикрывающий оружие, то и дело задевал мою руку, тыкался в пальцы, оставляя на них кровотокающий след. Мне бы руку убрать, но я сидела, напряженно вцепившись в край повозки, и нервно кусала губу. Идея Лоди была проста до безумия и оттого пугала меня. Договориться с извозчиком и выйти из города вместе с оружейным конвоем.

Неужели вот так просто пропустит стража?

Да и какой извозчик согласится?

Лоди подмигнул мне, прежде чем подойти к седому мужичку с бледным, худым лицом. Тот слушал его быструю речь, на меня вскользь поглядывал, потом кивнул.

«Так просто?»

— У меня семья отступников, потому наших в первых рядах отправляют, — пояснил Лоди вернувшись. — Это дядюшка Роби. Он оружие из города доставляет. По границе, считай, проходит. Каждый раз, выезжая, с жизнью и семьей прощается. Неизвестно, вернется ли... — Лоди посмотрел на меня напряженно. — Вернемся ли мы, тоже неизвестно. Из города точно выйдем. Ты, главное, молчи, когда он говорить будет.

И я молчала. От страха, от неизвестности, от понимания, во что ввязалась сама и потащила за собой вампира.

В квартале от городских ворот дядюшка Роби кинул нам пыльные и грязные плащи, мы накинули их поверх своих.

— Так-то лучше будет... — сказал он невесело. Дернул поводья. Смурая лошаденка головой мотнула и уныло побрела к воротам.

— Это кто с тобой? — кивнул на нас хмурый стражник с обветренным лицом.

— Новобранцы, — спокойно махнул рукой вампир. — Беспризорники, на мелком воровстве попались. Вот мне и доверили их к нашим довести. Там от них куда больше пользы будет.

Стражник подошел, посмотрел на нас сурово, прикоснуться побрезговал, слишком уж грязна была наша одежда.

— И то правильно, — сказал вроде и холодно, однако голос дрогнул. Слишком часто он видел таких беспризорников, отправленных туда, за ворота. И точно знал, что возврата им нет.

Тяжело бухая по каменистой дороге, повозка в сопровождении еще десятка таких же покинула Шеван.

У лесной полосы дядюшка Роби чуть свернул от обоза, остановил лошадь и подошел к нам.

— Здесь и расстанемся, — сказал, не глядя на меня.

Я спрыгнула на землю, низко поклонилась.

— Спасибо вам.

Он горестно вздохнул.

— Да пребудут с вами нечистые. Доброй дороги не желаю, недобрая она у вас.

И отошел. Хлопнул лошадь по крупу. Та хвостом махнула и потянула груз дальше.

Я стояла, с болью провожая глазами на удаляющийся обоз.

— Идем, — одернул меня Лоди и направился к лесной полосе.

— Портал построю докуда смогу, — говорил он мне по пути.

Я шла, спотыкаясь о коренья и уворачиваясь от тонких хлестких веток.

— Сам никогда там не был. Только по рассказам и знаю. Как только выйдем, будь начеку.

Я кивала. Внутренне вся собираясь и вспоминая все заклятия, которые знала.

Лоди торопился, поглядывал на восходящее солнце и отсчитывал шаги.

— Нужно так, чтобы на север выходили. И с юга на нас тополя были. Вечнозеленый куст маревки. Он указателем станет. Пара осин совсем рядом. Между ними строить надо...

Я озадаченно смотрела вокруг. Попробуй найди такое место. Лоди продолжал торопливо бормотать:

— Раньше из города студенты ходили, значит, недалеко должно быть. Тропинка, может, и заросла, но само место где-то... — Остановился. — Слышишь? Кликуша... Услышала, зазывает.

— А ты в курсе, что она обычно в топь зазывает? — напряженно любопытствовала, не торопясь следом за Лоди.

Он усмехнулся, схватил меня за рукав и потянул на покрик птицы.

— Только не некроманта, зов пославшего. Для нас эта птица — первая помощница.

Я удивлено посмотрела на вампира. Да-а, многого я не знаю о некромантах и о Лоди.

Кликуша сидела низко, на ветке обожженного драконьим пламенем тополя. Смотрела с любопытством и выкрикивала звонко. Красивая птица. Вот только красота ее обманчиво мрачная. Перья длинные — серебристо-серого, черного и темно-синего окраса. Глаза с черным блеском потустороннего света. И впрямь можно поверить, что она некромантам первая помощница. Ходили поверья, что она в царство мертвых души провожает. Кликушу чтили и уважали, но увидеть ее вживую мало кому удавалось.

У меня такая в часиках в моем лесном домике была. Местный кудесник сделал из дерева. Вот только... В жизни кликуша оказалась крупной и пугающей.

— Спасибо, — отвесил поклон птице некромант. У меня озноб по коже прошел. Кликуша усмехнулась. Глаза стали темными и будто провалилась вглубь птичьей черепушки. Жуткое это было зрелище. Лоди оно ни капли не тронуло. Он погрозил птице пальцем. — Не пугай, в нежить обращаю.

Кликуша хмыкнула и, ударив крыльями, скрылась между веток тополей.

Я поежилась и отвернулась.

Лоди стоял в паре шагов от меня. Черным маревом обозначилась воронка портала между двух осин. Он смотрел на нее напряженно. Потом перевел взгляд на меня.

— Может, ты передумаешь?

— Нет! — ответила я уверенно и вошла в черную зыбь.



## Часть 31

Лес преобразился, став мертвым. Сухие ветви низко склонялись к черной, покрытой пеплом земле. Небо, затянутое темными пугающими тучами, не пропускало солнечный свет. Мрак серым туманом полз между деревьев. Всего на секунду они ожили, встряхнули иссохшими ветвями в момент, когда закрывалась воронка портала, и снова замерли пугающими темными силуэтами.

Девона выскочила вперед, поводила носом и назад ко мне юркнула. Знойка очень тревожно из кармана запищала. У нее тряслась мордочка, когда она одним глазком выглянула и тут же спряталась.

Жутко.

От самой земли шел мертвый смрад. Мой пульс начал стучать с бешеной силой. Лоди стоял, напряжено прислушиваясь.

— Вот она, граница мертвой земли. Я надеялся, что смогу тебя перенести, но... Она тянет к себе, не дает крылья распахнуть, — сказал тихо, но голос его разнесся гулом между неживыми кронами деревьев. И тут же туман прорезали магические огни. Серые и столь же безжизненные, что и мир вокруг.

— Они нас услышали! Бежим! — Лоди схватил меня за руку и потянул в туман.

Заверещала от страха Знойка. Девона приспустилась бежать, нарезая вокруг нас круги и оглядываясь назад. В глазах моей бесстрашной химеры был страх.

Вокруг стужалась тьма, тяжелая и злая.

Мы бежали, не разбирая дороги. Бежали спотыкаясь и чуть не падая. Некромант тянул меня слишком быстро, не по моим человеческим ногам. Я не удержалась, рухнула на колени, ладонь выскользнула из пальцев Лоди. Он оглянулся и застыл.

Тьма возникла из тумана. Стояла, пригнувшись к непрошеным гостям. Лоди протянул к ней руку и заговорил. Глухо, не своим голосом. Тьма не приближалась, вслушивалась в заклиния. Некромант смолк. Тьма замерла. Они стояли друг против друга, молчаливые и жуткие.

А я почувствовала, как земля подо мной ожила, и я начала в нее медленно проваливаться.

— Лоди! — Мой крик заставил вампира очнуться.

Он упал на колени. Бросил на меня последний взгляд с остатками человечности, и зрачки его стали черными, что и та тьма. Он запустил в землю пальцы. Слова, едва слышные, страшные, но наполненные гнетущей силой, поплыли по мутному воздуху, растеклись магической дымкой и проникли во тьму. Та содрогнулась, черным вспыхнули находящиеся рядом с ней травы. Тьма взвилась смерчем и унеслась ввысь, оставив серый туман. В нем я отчетливо увидела тянущиеся к нам мертвые огоньки. Пугающие, жуткие. И я понимала. Это не отсвет белесого солнца, не его искаженный туманом свет. Это мертвые скалят зубы, блещут зачарованными глазницами давно отпущенных тел. Они — сама смерть, раздраженная тем, что за столько десятилетий ее потревожили.

— Боги самарийские! — вырвалось у меня с ужасом.

Тьма возникла из ниоткуда, ударила рядом со мной так, что земля содрогнулась и отпустила меня. Я вскочила на ноги.

И снова потянулись по туману слова черного заклятия.

— Пора!

Я вздрогнула от тихого глухого голоса некроманта.

Оглянулась. Вампир стоял, слегка покачиваясь, сам мало чем отличаясь от тех, кто находился в тумане.

— Идем, Тана! — прошелестел пугающе.

Лоди вцепился в мою руку. До чего же холодны стали его пальцы! Он потянул меня прочь, в извивающуюся рядом с нами тьму. Я начала упираться.

— Верь мне... Она признала меня и поможет. Идем. Я не смогу надолго остановить умертвия. Они пойдут следом, — шепнул некромант хрипло, не своим голосом. Я посмотрела в туман. Огоньки дрожали, еще немного — и нагонят нас. Медлить было нельзя.

Мы вступили во тьму за секунду до того, как туман озарил серый свет заклęcia, заставляющего остановиться мертвых. Вынудивший их начать озираться в растерянности, потерявших наш след. Я шагнула в темноту, чувствуя, как кинулась и взобралась по моей ноге в карман Девона, как начала успокаивать перепуганную ящерку.

Тьма клубилась, опутывала нас. Я не знала, куда мы идем. Не видела дороги, и только рука Лоди поддерживала, указывая путь.

А потом тьма внезапно расступилась. Свет ударил в глаза. Я зажмурилась.

И только радостный вскрик Девоны заставил меня щурясь открыть веки. Открыть и застыть в изумлении. Девона выскочила на землю, начала махать лапкой, призывая идти за ней. Я стояла, не в силах сделать и шага от изумления.

Перед нами раскинулась речушка. Бурля, прозрачные воды перебежали через мелкие камешки, а за речушкой были поляна и лес.

Я зачарованно смотрела на видимое. На радужный купол, раскинувшийся за речкой. Яркие птицы сновали между ветвей деревьев-исполинов. Травы небывалых цветов покачивались на ветру.

— Лоди — это Горкана! — вскрикнула и ощутила, как его рука ослабла и выпустила мою ладонь. Я порывисто обернулась. Некромант стоял на коленях. Глаза его были прикрыты. Он тяжело дышал, схватившись за грудь.

— Лоди! — Я опустилась перед ним на колени.

— Иди, Тана, иди в Горкану... — хрипнул он едва слышно. — У нас времени не много. Они придут сюда... Иди, Тана...

— Я не оставлю тебя! — Схватила вампира за плечи, начала трясти.

Он приподнял голову. Я ужаснулась. Бледная кожа, обтягивающая ставшее невероятно худым лицо. Глаза впали, окруженные темными кругами.

— Тана, иди, — напористо и зло выкрикнул он. — Иди, или наш поход будет пустым!

Я вскочила. Девона хваталась за мою юбку и тянула к речушке. Знойка удивленно выглядывала из кармана.

Я напоследок встревоженно посмотрела на Лоди. Вокруг него, ластясь, кружила тьма. Опутывала щупальцами, пытаясь привести некроманта в себя.

Сможет ли она его защитить без меня?.. А я?.. Я смогу защитить тех, кого привела в эти земли?

«Тана! Тана Амиас!» — пронеслось с вырвавшимся из-за купола ветерком.

Я вслушалась. Может, слух обманывает меня? Бурлили воды речушки, натываясь на камни. Травы Горканы склонялись под порывами ветра. Я смотрела на страну мифов, не уверенная, правильно ли я сделала, придя сюда и приведя за собой тех, кто мне дорог.

«Тана!» — голос прозвучал призывно. Он шел оттуда, с другого берега.

И было в нем нечто магическое. Я отпустила Лоди, поднялась.

«Тана!»

Я бросила последний взгляд на некроманта и, не в силах сопротивляться зовущему, направилась к переливающемуся всеми цветами радужному куполу Горканы.

## Часть 32

Девона ворвалась в мифический мир. Прыгала, скакала и изменялась на глазах, становилась больше, приобретала вид настоящей химеры. Пропал смешной ирокез. Хвост стал длинным, черным, как и вся она.

— Что происходит? — прошептала я в изумлении.

Ветер пропал. Травы склонились предо мной, так и замерли склоненные.

Я смотрела вокруг и видела то, чего не могла видеть. Тонкие потоки магии, древней и настоящей, плыли по воздуху Горканы. Опутывали травы, свешивались с ветвей исполинских деревьев. Изумрудные и алые, синие, как небо, и серебряные, словно монеты самарийского двора. Белые, как фата невест, и черные, как траурная лента. Истинная магия. Такая, которую можно не просто почувствовать, а увидеть.

«Тана Амиас!»

Я оглянулась. Откуда голос?

— Тана! — У меня все задрожало внутри.

Со стороны деревьев шла женщина, улыбаясь и протягивая мне руки. Такая, какой я ее помнила. Такая, какая приходила ко мне во снах. С русой косой и удивительными синими глазами. С нежной улыбкой на красивом лице.

— Мама!

Слезы потекли по щекам. Я задрожала всем телом.

Так не бывает. Это невозможно... Это...

Высокие травы путали юбку, я бежала, рыдая и понимая, что это наваждение, морок.

«Я не могу ее видеть. Она умерла».

Но...

— Мама!

Остановилась в шаге от нее, не в силах оторвать взгляда от родного лица. Она стояла такая живая и такая настоящая.

— Ты погибла! Тебя не может быть! Я сошла с ума. Это морок.

Она приблизилась ко мне.

Тонкие изящные пальцы коснулась моих волос.

— Нет, милая девочка моя. Это не морок. И я не твоя мама. Я прародительница истинной магии. Древний дух-покровитель Горканы. Можешь называть меня ее именем. И я ждала тебя.

— Но... — Я быстро заморгала, пытаюсь сдержать поток слез, катящийся из глаз. — Как?

— Твоя мама погибла с честью, как настоящая ведьма, но оставила после себя часть своей магии. И я, как истинная прародительница, впитала ее. Тебе ведь будет так легче со мной говорить?

Легче? Смотреть в лицо той, кого я продолжала ждать всю жизнь? Видеть глаза, наполненные любовью, глаза моей мамы? Легче? Я не выдержала. Уткнулась в ее волосы. Слезы бежали несдержанные, горькие. Я всхлипывала, прижималась к той, от которой даже пахло так, как я помнила, пахло от мамы.

— Тана, девочка моя милая, — шептала прародительница магии голосом родным и близким. — Ты выросла достойной дочерью. И когда-нибудь твоя тропа привела бы тебя ко мне. Ну-у. — Пальцы гладили мои спутанные волосы. — Отпусти боль. Оглянись, весь этот мир и я, мы ждали тебя.

— Меня? — Я шмыгнула носом.

— Тебя. — Она немного отстранилась и заглянула в мое лицо. — Вытри слезы, девочка моя милая. Ведьмы не плачут.

— А если бы я не дошла? — Я смотрела в ее глаза, мамины глаза. — Ты знаешь, сколько ведьм погибло? Среди них должна была быть и я.

Прародительница коснулась моего лица, вытерла слезы.

— Когда-то твоя мама знала одного темного жреца. Это было давно, во времена мира. Она спасла от магической горячки его мать. У ведьмы не было денег и власти. Но она уже тогда знала, что в будущем у нее будет дочь, и всем сердцем желала, чтобы той не досталось ее участи. Тогда жрец пообещал, что поможет ее дочери в свое время поступить в лучшую академию и сделает все, чтобы она получила достойное образование и смогла быть при дворе. Времени прошло много. Мир изменился. Отношение к ведьмам изменилось. Жрец изменился. Дворы разделились, раскроив кровавыми мечами весь мир Тартарота и ввязав его в многолетнюю войну. Но, как вижу, это не помешало жрецу сдержать свое обещание.

Нужно ли мне было говорить о том, кто был тот жрец?

— Сдержал, — прошептала с горечью. — Во имя долга ли и данного обещания? Лучше бы он не помнил о нем. Теперь я должна стать супругой правителя Шевана. А я... — посмотрела на покровительницу Горканы полным боли взглядом. — Что мне делать, скажи?

Она тяжело вздохнула.

— Когда-то с этим вопросом обращалась ко мне и твоя мама. Она любила... И она сделала выбор. Ни минуту не жалела о нем. Она знала, что ты станешь артефактором, как и твой отец. Знала, что потеряет его навсегда. Не разрешительно это было — ведьма лесная и артефактор самого правительственного двора.

— Мой отец артефактор?

Прародительница с горечью кивнула.

— Он погиб одним из первых.

Я крепко сжала руки, так, что костяшки пальцев побледнели.

— Ненавижу шаваров и драконов!

Лицо той, что предстала в образе мамы, стало серьезным.

— Вот поэтому я и ждала тебя. Ты должна знать, почему погибли артефакторы. Почему ты так важна. Ты должна знать — это не драконы виновны в том, что гибнут люди. Не они виновны в том, что гибнет Горкана.

Взгляд ее поблек. Она взяла меня за руки.

— Оглянись, Тана! Взгляни на мир вокруг. Я — древний дух Горканы. Я — прародительница истинной магии. Услышь мой голос и настоящую историю Тартарота, заточенную темным демоном в подземелья небытия. Услышь, Тана! И посмотри на мир глазами истинной магии. Узри истину!

Нити магии окружили меня. Колыхнулись травы, окрашенные в самые невероятные цвета.

Я оглянулась.

Из леса выходили белые единороги, крылатые грифоны и огромные горконы. Химеры смотрели на меня пронзительно-синими глазами.

— Давным-давно я впускала в свои земли магов и колдунов, ведьм и боевиков. Проводились великие игрища, и сильнейшие получали величайший приз, становились артефакторами. Они приобретали истинную магию, чистую, незамутненную, потому что только с ней можно делать настоящие ценные артефакты. Для того чтобы видеть нити магии, из которых плетутся артефакты, они получали и истинное зрение. Артефакторы видели больше, чем простые маги и колдуны. Они способны были распознать любого из живущих на Тартароте, даже сокрытого самой древней магией. И это привело их к гибели. Один из темных жрецов-правителей возжелал большего — власти и безмерной магии. Он обратился к силам зла, и те дали ему просимое. Но дорого обошлась жрецу его сила. Он вошел в святую обитель Тартарота темным

жрецом, а вышел дьяволом в окружении демонов. Он поднял мертвых, и те окружили мои земли, не позволяя никому более проникнуть в них, чтобы навсегда отрезать народ Тартарота от истинной магии. Он закрыл смертью глаза артфекторов, способных видеть истинное зло. Живы остались только те, кто преклонился пред ним и согласился ему служить. Восславил себя жрец и сделал верховным правителем. Пошло его войско по землям, и те застонали. Я плакала, видя участь уникального магического мира, созданного самой вселенной. Тогда я обратилась к ней. И пришли те, кто обладал силой, способной противостоять демонам.

— Ты разбудила первородных — драконов? — Я во все глаза смотрела на прародительницу истинной магии.

Она горько улыбнулась.

— Первородные давно вымерли. Ни я, ни вселенная, ни вся магия миров не способны вернуть к жизни тех, кто давно покинул плоть свою.

— Не понимаю! — выкрикнула я.

— Ты поймешь. Как только помотришь истинным зрением, все поймешь. У меня слишком мало времени, чтобы объяснять. Растет армия поклоняющихся злу, потому как запорошены глаза их. Не видят, кому поклоняются. И ломается хрупкий мир истинной магии. Не осталось ее почти. Зло знает о тебе и сделает все, чтобы заполучить артефактора, не поклоняющегося злу, либо уничтожить. Торопись, Тана. Ты можешь открыть глаза невидящим, можешь спасти свой мир и оставшуюся в нем истинную магию.

Я стояла, замороженно глядя в лицо собственной мамы и вслушиваясь в ее ставший пронзительным голос. Он был живым, мерцал искрящимся серебром, впитывался в кожу, оставляя на ней следы древних рун. Разноцветные нити магии тянулись ко мне от химер, гарпий и горконов, от единорогов и грифонов, от всех древних мифов, находящихся в Горкане. Я стояла, дрожа от поглощающей меня силы, от пропитывающей меня истинной магии. Голова кружилась. Казалось, мне нечем дышать. И все же выдавила:

— Я не знаю, что мне делать! Как спасти Тартарот и магию.

— Делать? — Взгляд покровительницы Горканы потеплел. — Ты уже все сделала. Ты уже создала сильнейший из артефактов. Дело осталось за малым: наделить его истинной магией и приказать совершить то, для чего он создан.

— Я? Создала? — и как-то совсем нехорошо мне стало. Ведь у меня был всего один созданный мною «неудачный» артефакт. У меня все похолодело внутри. А прародительница истинной магии в ответ на мой вопрос устремила взгляд на Знойку, высунувшую мордочку из кармана.

— Нет... — прошептала я сдавленно. — Нет! — выкрикнула в потоки магии, окружающей меня.

— Да, милая моя девочка... — ветром ударило в уши. — Да!

Яркий многогранный свет ослепил. Нити магии опутали меня и Знойку.

— Нет, — в отчаянии продолжала кричать сквозь кокон разноцветных нитей, уже точно зная, что за существо находится в моем кармане и для чего я здесь. С горечью понимая, что выдавливая душераздирающий крик, проглатываемый силой Горканы! — Нет! — потонуло в магии, вспышками открывая мне прошлое и вырисовывая в моей памяти историю жуткого обмана, залитого кровью невинных.

А потом я рухнула на колени. Стояла дрожа, обняв себя за плечи. Не плакала и уже не кричала. Не могла больше, голос сел. В голове стучало молоточками. Кожа пылала от впитавшейся в нее магии, все тело горело, приспособляясь к новому, неизведанному и пока непонятному, но уже гулом проносившемуся в голове. Сила! Магия! Истинная!

Крик ударил вспышкой. Молоточки в голове застучали быстрее, с болью сдавив виски. Взметнулись птицы в небеса. Звери Горканы пропали в деревьях. И прародительница пропала.

За спиной снова раздался крик.

Я с трудом обернулась и с ужасом увидела, как за рекой армия мертвецов обступает Лоди. Как остервенело, бешеным псом, кидается на умертвия тьма. Но что она может сделать против настоящего зла, поднятого темным жрецом?

Жрец... Как же так вышло, что я ничего не видела? Не могла! Глаза были запорошены темным заклятием очень черной магии. Жуткий обман, стоивший жизни сотням артефакторов и ведьм, тысячам магов и боевиков, миллионам простых людей и темных. Нет, я подумаю об этом позже. Сейчас у меня нет времени. Потом буду плакать по потерянному, из-за обманутого, из-за смерти родных. Хотя нет, плакать я не буду. Потому что ведьмы не плачут! А еще они не прощают предательств и подлости. Жрец — демон зла. Тот, за веру в которого я когда-то была готова умереть. Тот, кто на самом деле причастен к смерти моей мамы. Тот, кто собственноручно убил моего отца, потому что он был артефактором. Одним из тех, кто не принял власть демона.

Нет... Позже... Позже решу, как эта тварь будет умирать... Сейчас главное — самой под натиском нежить не лечь. Я поднялась. Вскинула руку в призыве силы, и та заалела на пальцах, вспыхнула на ладонях ярким огнем.

Я покидала Горкану. Шла к Лоди.

\*\*\*

Нити истинной магии еще пытались собраться воедино, создавая из меня артефактора. Беспомощны были они пока в моих руках. Но ведь я еще и ведьма.

Лоди стоял, качаясь на нетвердых ногах. Некромантские заклятия летели в мертвых. Последние останавливались, осыпались прахом. На смену им вставляли новые. И не было им конца и края.

Я ударила огненным мечом, рассекая мертвую плоть. Алая плоть разом снесла головы троим, те откатились в туман и оттуда сверкали на нас мертвым огнем.

Сила во мне вспыхивала, впитывалась в ведовские заклятия и била по мертвым.

Подчиненная Лоди тьма глотала мертвецов. Но казалось, что на каждого упокоенного возрождались еще трое умертвий, наполненных силой дьявольского жреца.

Я билась с остервенением, давилась собственными заклятиями и выплевывала новые. Видела, как становится совсем безжизненным лицо Лоди.

«Мне нужно пробиться к нему. Дать хоть немного силы».

Тощие костлявые пальцы ухватили меня за руку, занесенную в ударе. Рванули. Я охнула, ощутив, как болью пронзило ладонь, и по ней потекла тягучая кровавая полоса. Заклятие откинуло от меня умертвие, но тут же еще двое встали прямо передо мной. Один ухватил за плечи и рванул к себе. Черные зубы полоснули меня по плечу. Я вскрикнула. Второй ухватил за руку и... оторвать мою конечность не успел. Голова мертвого слетела, снесенная черной лапой. Напротив меня возникла морда химеры. Грозный рык означал отрывание головы второго умертвия, державшего меня за плечи.

Девона — огромная и разъяренная. Она рвала и метала. Она выла, призывая на помощь силу Горканы. И та ответила своему мифу. Визгом горконов и химер. Стуком копыт единорогов и клекотом грифонов. И все же... Умертвий было слишком много. Я почти теряла сознание. Перед глазами плыло.

Огненный сноп ударил рядом, разнося армию мертвых.

Иссиня-черный дракон спикировал в толпу умертвий. Удар лапы разнес пару десятков мертвых тел.

— Тана!

Вой бьющихся насмерть мифов и мертвых заглушил зов правителя.

Лоди, едва держащийся на ногах, очнулся. Превозмогая опустошение и собственную слабость, направился ко мне. Мифы прокладывали ему дорогу, в то время как дракон разносил огнем умертвия и мял нежить огромными лапами.

Я уже с трудом двигала руками и едва произносила заклятия потрескавшимися губами. Лоди подхватил меня, рухнувшую на колени.

Правитель пытался прорваться к нам.

Огненная вспышка. Яркая. В которой я смогла увидеть, как мифы прикрывали Лоди, несшего меня к дракону. И тьма, огрызающаяся, не позволяющая нежити подступить к нам.

— Тана!

Тяжелый выдох ящера мне в лицо.

— Киран, — выдавила через силу. Мир вокруг начал стремительно меркнуть. Успела увидеть, как мифы прикрывали нас от армии мертвецов. А потом ощущение рывка в небо и картинка: Девона там, внизу, взывшая, словно стадо бизонов, когда на нее навалилась толпа нежити.

И неласковое забвение поглотило меня.

### Часть 33

Я дрянно себя чувствовала. Очень дрянно. Помимо того что болела каждая мышца моего тела, так еще душа и сердце ныли.

Лорд Ален с тревогой взирал на меня. Я готова была что угодно узреть на его лице, но не вот эту душещипательную мимику. Хотелось натянуть одеяло по самые брови и не видеть, как он смотрит на меня. Провалиться сквозь кровать, на которую меня положили. И картина эта напротив, с иссиня-черным драконом, раздражала неимоверно. Правитель с нее тоже на мне взор остановил, но этот надменно-назидательный. Уж лучше бы на меня так смотрел мужчина, сидящий рядом на кровати. Вот честно, мне бы легче было. Но нет, он будто решил мне всю душу наизнанку вывернуть. А она у меня и так слишком чувствительная в его присутствии.

Я взгляд на лорда не поднимала, сидела и рассматривала свои пальцы, теребящие край одеяла.

«Я должна что-то сказать в свое оправдание или... Какое оправдание? Я все сделала правильно». — От самой этой мысли стало горько. Шмыгнула носом.

Что я помнила? Горкана, «мама», Знойка, оказавшая не тем, за кого я ее принимала, и... умертвия. Сотни, тысячи. Девона, оставшаяся там. Перепончатые крылья правителя, уносящего меня из мира мифов, и я, потерявшая сознание от иссякших сил. А потом эта комната и лорд Ален рядом. С тревогой во взгляде и молчаливым порицанием.

Я поджала под себя ноги и подняла взгляд на лорда. Зря. Тут же натолкнулась на немой вопрос.

«Зачем?»

Ну-у нет! Нужно прекращать вот это травление души и моей совести. Я оглянулась. Знойка лежала на подоконнике, отрешенно глядя в чистое стекло. Ей тяжело. Я ничем не могла помочь моему зверьку. Разве что спрятать ее от всех, закрыть глаза на происходящее в Таргароте. Просто забыть все, что мы узнали в Горкане.

Я перевела взгляд на ректора.

«Да что же это такое? Перестаньте на меня так смотреть! Хотя нет. Не переставайте. Смотрите сколько хотите. А еще за руку можете взять. И не только. К себе прижать можете. Последнего мне очень не хватает. А я вам, лорд Ален, в плечо уткнусь и буду вдыхать ваш запах. И расскажу, может быть, даже все-все».

У меня взмокли ладони, и сердце быстро-быстро застучало.

За руку меня лорд Ален не брал и к себе не прижимал. Я же вместо того, чтобы рассказать все-все, спросила:

— Что с Лоди? — Голос вышел глухим и тихим.

— Лоди в лекарской... Его приведут в себя, чтобы он мог присутствовать на... — ректор запнулся.

«Почему у него лицо такое трагическое?»

Лорд откашлялся.

«Ну же, не тяните, говорите».

Я вцепилась в одеяло.

— Суд над вами состоится вечером.

У меня внутри словно пружина сорвалась, руки обмякли, отпуская край одеяла, и я вся осела на подушки.

— Суд?

— Тана, у нас очень жесткие правила в академии. И в Шеване строгие законы. Для правительственного суда нет разницы, простой вы шавар или будущая правительница. Вы из академии сбежали, незаконным методом стены города покинули. Вы украли химеру и лишили



академию ценного мифа! Вы проникли в запрещенный мир, подвергнув опасности себя и студента-некроманта. Тана, вы нарушили столько запретов, что ни я, ни правитель не в силах обойти закон и закрыть на это глаза.

Ректор помолчал. Молчал он тоже очень живописно. Потом произнес:

— Правительственное законодательство Шевана обязано выдать вам защитника. Им назначена леди Сьюлин Дарк. Она, пожалуй, одна из немногих, кто проникся к вам доверием и сочувствием. Процесс будет проходить в закрытом режиме. Лорд Дамиан в качестве обвинителя. Это максимум, что я смог сделать для вас.

— Что с нами будет? — спросила я напряженно.

— С Лоди ничего. Письменное предупреждение от ректората. — Ален глубоко вздохнул. — Тана, я настоял на том, что это вы ввели некроманта в ведовское заблуждение. Он будет проходить только как потерпевший.

— А я как злобная нарушительница? — Я смотрела ректору в глаза. — И только оттого, что решила защитить дорогое мне существо! Хороши же ваши законы, лорд Ален. Или как мне вас лучше называть? Правитель Киран? — испуганно губу закусил. Ох, эта моя несдержанность! И как же резки вышли мои слова! Самой страшно стало от сказанного, но промолчать не смогла. Мне больно. Я смотрела на ректора и понимала, что не в состоянии принять все то, что узнала в Горкане.

Тень дракона соскользнула с картины, мрачным изваянием зависла над ректором. Он заметно побледнел. Порывисто поднялся с кровати. Я не спускала с него напряженного взгляда.

«Что я творю! Зачем? Ведь вижу, что и ему сложно! Все это время он скрывал от меня, что он и есть правитель, и вот теперь... А ведь не только от меня».

— Великая прародительница магии не спрашивала, хочу ли я быть... драконом. — Голос его стал ледяным. Лорд Ален медленно прошел к зеркалу. Тень скользнула следом.

— А смогли бы вы, жрецы, сами справиться с тем злом, что пришло в Тартарот?

Я вся вздрогнула от последней фразы, а вернее, от голоса, ее произнесшего. Змеиный, шипящий. Я во все глаза смотрела в спину ректора.

— Не могли, — голос темного лорда. — Даже соберись мы все вместе, у нас не было столько сил, чтобы не только пытаться спасти Тартарот, но и собственную жизнь. И я благодарен силе Горканы, дарованной жрецам. Но... это был не мой выбор. К сожалению, ты зачастую об этом забываешь.

— Я забываю? Я делаю ровно столько, чтобы вы могли выжить. При всем твоим желании спасти эту девочку и покровительствовать ей ты медлил. И если бы не я... Не было бы в Шеване артефактора еще лет сто.

— Ты чуть не убил ее! — В голосе ректора прозвучала сталь.

— Я убил? Святые нечистые! Но ведь ты жалел ее! Мы бы так еще очень долго ждали, когда наша девочка соберется в Горкану. Если бы вообще собралась. Она же сама не желала стать артефактором. Скажи ты ей о Горкане правду, она бы сделала все, чтобы никогда туда не попасть. Да и вообще, поверила бы? Нет!

— Я сверну шею Маридору, — сжал кулаки лорд Ален.

— Не тронь моего колдуна, жрец. Он умнее, чем ты.

Я сидела с огромными глазами, слушая этот сводящий с ума разговор. Не выдержала и встала с кровати.

И вот тогда увидела.

Ректор стоял, глядя в отражение в зеркале, а оттуда на него взидала морда правителя Кирана.

— Ты прекрасно понимаешь, что я не мог иначе, — раздраженно шипел дракон. — Мы не могли иначе. Демон знает о ней. Он сделает все, чтобы получить ее или уничтожить. Она должна уметь постоять за себя. И ведовские силы ей здесь не помогут. Но ты все тянул и тянул... Хотя прекрасно знал, что она уже стала артефактором. С того самого момента, как

миф отдал ей свою силу! Ты ведь видел, что химера пуста!

Я ухватилась за спинку кровати.

— Другой вопрос. — Казалось, что голос правителя въедается мне в мозг. — Кто опустошил ведьму? Кому понадобилась сила той, кто изначально посчитал ее артефактором? Вы не хотите рассказать нам об этом, Тана? — правитель обращался ко мне. Громко. Так, что у меня в ушах зазвенело. — Вы слишком много молчали. Слишком долго. И я терпел. Я ждал... Но теперь ни у вас, ни у нас нет времени, чтобы строить догадки. Кто был в вашей комнате, когда вы потеряли ведовскую магию и были награждены магией своего мифа?

— Не повышай на нее голос! Ты не видишь, она едва на ногах стоит! — рявкнул лорд Ален.

Я ничего не говорила. У меня кружилась голова от невозможности того, что я видела. Я давно потеряла очертания комнаты, только зеркало с отражением дракона стояло перед глазами и пронзительный голос стучал молоточками в висках.

— Кто был в вашей комнате, леди Тана? — продолжал настаивать он. А у меня уже и пол из-под ног пошел.

— Лорд Ален! — позвала тихо, чувствуя, как проваливаюсь в пустоту невосприимчивости происходящего. Я не хотела, не могла понимать, что он и отражение в зеркале — одна сущность.

Руки. Сильные. Крепкие. Поймавшие меня и прижавшие к себе.

Запах. Его запах.

Я не видела. Но чувствовала, как близко он ко мне. Как склонился надо мной и коснулся моего лица, губ. Я не должна была отвечать... Но вместо этого потянулась вперед. Его губы мягкие, нежные. Я очень хотела воспротивиться и не смогла. Задрожала. Коснулась рукой его шеи, провела к затылку, запутываясь пальцами в мягких волосах. Нет, я не открою глаза, потому что боюсь увидеть не его.

— Тана... — голос с придыханием и дрожью.

Уткнулась в его шею. Заплакать? Ведьмы не плачут. Кому я теперь принадлежу, ему или темной морде в отражении зеркала? Смогу ли я глядеть на них, не отводя взора? Чьи глаза будут смотреть на меня, когда начну принадлежать правителю?

— Я не должна, знаю... Но я... не попрошу большего. Не позволю большего... — нужно отступить, нужно сделать всего шаг назад. Отпустить его. Разобраться в себе. Вот только дрожала и не отступала. А он так крепко меня обнимал. Чувствовалось, как напряжено его тело.

— Девочка моя, — шепот губ. Всклипнула. Он растерянно чуть отстранился. — Я обидел тебя?

Молчала, не в состоянии ответить.

— Тана... Скажи хоть что-нибудь! — Его руки сжали мне плечи.

Я все-таки распахнула глаза. Чтобы видеть его лицо, чтобы как можно ближе рассмотреть его черты. Глаза с туманной поволокой. Темные зрачки темного лорда, затягивающие меня в полную бездонную тьму, в которой хочется раствориться.

— Простите меня, лорд Ален, — шепнула, приподнимаясь на цыпочки, чтобы снова коснуться его губ. — Я стану супругой правителя. И никогда ни о чем не спрошу и не попрошу. Я...

— Тихо, тихо, Тана. — Он порывисто крепко прижал меня к себе. — Ничего не нужно просить. Я все дам сам. Сделаю все, чтобы ты никогда не пожалела о своем выборе.

На моем лице отразилось непонимание.

— Но вы... и он...

— Я должен был тебе рассказать, девочка. Если бы тогда, в первую нашу встречу у нас произошло бы большее, ты бы это увидела. Киран всего лишь дух, древний. Но только в его образе я могу использовать ту магию и силу, что он дает. Тана, я сожалею, что тебе пришлось пройти через все это. Прости меня, девочка.

«Простить? Да я... Я... Нет у меня слов. Я...» — додумать не смогла. Все мысли растворились в поцелуе. В руках, скользнувших по моему телу под рубаху. Страстных, горячих. Ален с нежностью поднял меня на руки и аккуратно опустил на кровать. Ткань моей рубахи затрещала под натиском торопливых рук темного лорда, обнажая грудь. Я тянулась к нему. Хотела ближе ощутить жар тела.

— Лорд Ален!

Рука его замерла на моей груди. Он чуть отстранился, сдерживая меня, блуждающим взглядом смотря на распростертое под ним тело. Я открыла глаза, посмотрела ему в лицо. Оно пылало от едва сдерживаемого желания.

— Я так долго хотел заполучить тебя... всю, — шепнул хрипло.

— Лорд!.. — Я в смущении замерла и покраснела. Несдержанно приподнялась ему навстречу.

Он улыбнулся уголками губ.

— Просто Ален.

Наклонился ниже. Теперь я чувствовала, как отчаянно быстро бьется его сердце. Ладони лорда сжали самую горячую точку моего тела, начав мять самый ее кончик, вызывая во мне волну наслаждения. Я попыталась сдержать слишком громкий выдох и не смогла, застонала. Одна рука Алена обхватила меня за талию, приподнимая над смятыми простынями, вторая соскользнула ниже, проводя по коже с осторожностью и в то же время властно. Я не могла сдерживать частых стонов, когда его пальцы, раздвинув складки потаенного, вошли вглубь меня. Целовала горячее лицо, вцепившись в темные волосы теперь уже моего темного лорда, и слышала его тяжелое дыхание. Еще больше заводившее, заставлявшее меня чувствовать каждое его прикосновение, доводящее до крайней степени возбуждения. Я готова была кусать его, целовать, раскрываться вся. Только для него. Я подалась вперед, выгнулась в тактдвигающимся внутри меня пальцам. Вскрикнула, когда они вышли из меня. Но тут же растворилась в яростном требовательном поцелуе. Ален мягко развел мне ноги, провел ладонью по внутренней стороне бедра.

— Пожалуйста! — шепнула я, не в силах больше терпеть и ощущая только одно желание получить его всего. Получить своего лорда.

— Моя... девочка, — прошептал он, и волна горячей страсти пронзила мое тело.

## Часть 34

Лежать.

Лежать не открывая глаз. В его объятиях. Чувствуя, как он играет моими волосами и дышит мне в лицо. И все в мире растворилось, пропало в отступающей истоме. Как же хорошо было.

Было.

Тонкий писк заставил меня приоткрыть веки. И сразу стало стыдно.

Знойка стояла с самым возмущенным видом на подоконнике и очень серьезно смотрела на меня. Даже бровью одной повела.

«Как неудобно», — подумала я и спряталась лицом в волосы Алена. Он тихо рассмеялся.

— Не смущайся, я на нее на некоторое время серую дымку повесил. Чтобы не видела чего не нужно. Вот она и возмущается.

«Вдвойне неудобно. Я о Знойке не подумала, а он подумал». И выдавила, обуреваемая чувством полной неловкости:

— Спасибо.

Но подниматься не торопилась, так и лежала, вдыхая его запах. И Ален, наверное, так и остался бы со мной, не знаю на сколько. В дверь постучали.

— Правитель Киран? В зал совещания прибыли из правительственного суда... — Голос за дверью был вкрадчив.

Темный лорд откинулся на спину. Пару раз выдохнул. Я вся напряглась.

— Сейчас буду! — произнес шипящим голосом, принадлежащим правителю. Мне стало не по себе. Сколько еще пройдет времени, пока я привыкну?

Ален повернулся ко мне, осторожно коснулся губами моих губ и отстранился. Серьезно посмотрел на меня.

— Ты сейчас?.. — Закончить вопрос помешало смущение.

— Тебе не нужно этого видеть. Потом. Ты и так слишком многое увидела и узнала. — Поднялся и вышел в дверь возле кровати. Я осталась лежать, растерянно глядя в образовавшуюся рядом со мной пустоту.

— Превосходно! — раздалось за дверью голосом правителя. — Чудесная девочка!

— Заткнись, — спокойно ответил лорд ректор.

Я вся вспыхнула. Поднялась. Я должна это видеть. В конце концов, мне еще не раз придется наблюдать за его перевоплощением. И я уже попросту не в состоянии быть шокированной ничем. Подошла к двери и рыком открыла ее.

— Не смей меня обсуждать, — произнесла в комнату, обращаясь к... Вот к кому я сейчас обращалась?

Киран, потиравший лапы и смотревший на себя с упоением в зеркало, подавился воздухом от моего внезапного появления.

— Я же просил, не сейчас.

Передо мной возвышался дракон.

Почти дракон. Без хвоста.

И мне не показалось. Правитель растерялся и смутился. Весь выгнулся, лапы проскрежетали по полу, и по нему вытянулся чешуйчатый хвост.

— Мне с тобой еще спать... — напомнила я. — Так что лучше сразу привыкать к твоим изменениям.

— Какие мы смелые, — усмехнулся во всю пасть правитель. — Что-то не припоминаю подобного в нашу первую встречу. Что там на твоём лице было... Презрение! — Он очень театрально взмахнул лапой, повернулся ко мне, усмехаясь всей змеиной мордой. Как же они отличаются и видом и нравом! У правителя характер премерзкий. Ну да ничего.

Киран приблизился ко мне.

— Кстати, супруга перед моим уходом на дела правительственные должна меня целовать. — Дракон вытянул ко мне губы трубочкой. А я сквозь его ящерскую маску смеющиеся глаза Алена видела.

— Обойдешься, — сообщила и руки на груди сложила.

Он сделал обиженную морду.

— Вот, а ещё потом вы, женщины, говорите, что любите не за лицо, а за душу и поступки.

— Вот именно, поступки, — я сурово свела брови. — У тебя недочёт по хорошим делам.

— Исправимся, — пообещал он и снова потянул ко мне губенки.

Я не выдержала, улыбнулась, но как бы хорошо ни было у меня сейчас на сердце, поцеловать не смогла.

— Не торопи меня, — попросила тихо.

Он подмигнул мне, лизнул по щеке и выскользнул из комнаты.

## Часть 35

Знойка сидела, демонстративно повернувшись ко мне спиной. И постукивала лапой, показывая полное свое пренебрежение ко мне. Я прошла через комнату, глянула на себя в зеркало.

Хороша. Вот только... Задумчиво обвела комнату взглядом. Рубаха валяется у кровати, полностью пришедшая в негодность. Юбка... ее и вовсе нет. Я так понимаю, Ален снял этот предмет моего гардероба, едва принес меня в свою комнату.

Мне даже думать не хотелось, в каком виде я была. Плащ, скорее всего, там же, где и юбка. Нижнее белье... Вздохнула.

И скажите мне на милость, в чем я должна предстать перед многоуважаемым судьей? Не в правительских же шмотках и ботфортах? А все мои вещи остались в комнате академии.

Знойка посмотрела на меня с подоконника. Явно чувствуя, куда я собралась, погрозила мне лапой.

— А что делать? — нахмурилась я. — Не в неглиже же идти на суд.

Она яростно возмутилась.

Я, не обращая внимания на ящерку, залезла в шкаф. Ну хоть что-то накинуть-то надо перед походом в академию.

Нашла рубаху, и... тапки. Штаны сразу отбраковала. Они мне по самую грудь были.

Придирчиво оглядела себя в зеркало. Ну, вроде все вызывающие места прикрыты. Мне что главное? В свои апартаменты попасть, а там уже переоденусь.

— Ты со мной? — бросила Знойке, выстраивая ход к своей комнате.

Она сурово посмотрела на меня и отрицательно покачала головой.

— Я быстро, — вздохнула я. Все-таки неудобно вышло. Мне было очень стыдно перед ящеркой.

Я бросила на нее виноватый взгляд и вошла в портал.

Выскочила напротив собственной двери. Магический замок не позволил мне проникнуть прямо в комнату, но едва ощутил мои руки, как щелкнул пропуская.

Я шагнула и... Толчок в спину заставил меня пролететь до самой кровати.

Вот тебе и наведалься в академию!

На пару секунд полностью перестала что-либо соображать.

Встряхнула головой. Магия быстро привела меня в чувство.

Я оглянулась.

Чтобы всему семейству Гоше неладно было.

Передо мной возвышалась матушка Кира собственной персоной.

Неприятная леди, скажу я вам, в преображении. После того как я ей шерсть подпалила — вдвойне. Худосочная волчица с косым глазом. Интересно, косоглазием тоже я ее наградила?

Поднялась я, полная праведного гнева. Рубашку поправила и очень вызывающе поинтересовалась:

— Вы не заблудились, милейшая? — тоном, в котором угадывалась неприкрытая угроза.

Мадам Гоше оскалилась.

— Что тебе не понравилось в моем сыне? — прогавкала скалясь.

— А с чего вы взяли, что он мне должен нравиться? — Я поставила руки в боки. — Вообще не понимаю, с чего вы решили, что мы с ним пара? Я ничего подобного ни вам, ни ему не говорила! И я не собираюсь становиться вашей невесткой!

— Кир оспорил тебя, девочка. Рано или поздно станешь его.

Я только подивилась самоуверенности кировской матушки.

— Ага, — кивнула раздраженно. — Бегу и спотыкаюсь. Вот сейчас только переоденусь и буду готова.

— Дура, — выплюнула волчица. — Да и ладно. Покрасивее найдем. Я здесь совсем не для того, чтобы тебя Киру сватать.

— А что такое, уже не подхожу на роль невестки?

Он ухмыльнулась.

— Гонористая слишком. И куда он смотрит? Моя бы воля... — произнесла рыча.

— Попробуйте, — вскинула я голову, потирая руки. И ошалела. В комнату влетела юла. Маленькая и такая знакомая!

А следом вошел Кир. С довольной улыбкой.

— Добрый день, Тана. А мы тебя ждали.

Плотно прикрыл дверь за собой. Поднял артефакт с пола.

— Тебя разве не предупреждали — не выходить из замка правителя? Зря ослушалась. Хотя я достаточно тебя изучил. Я был уверен, что ты не усидишь на месте. И в то время, когда правитель занят делами... твоими делами, я обязательно встречу студентку Амиас здесь.

— Пошел вон! — проговорила я, отходя подальше от опасной игрушки в руках Кира.

Он усмехнулся.

— Знакомая штучка. Не находишь?

— Поглотитель магии? — произнесла сдавленно.

— Он самый. А где твой? Правитель забрал? Вместе с тем, что ты украла в нашем доме?

Я нахмурилась.

— Это ты его дал Дику? Зачем?

Кир насмешливо посмотрел на меня.

— Станный вопрос. Чтобы получить твою силу.

— Ты и правда думал, что я артефактор?

— Ошибочка вышла, — он пожал плечами, посмотрел на поглотитель магии. — Но теперь-то никакой ошибки. И если ты хоть пальцем щелкнешь, я пушу его в ход.

— Зачем я тебе? — прошипела сдавленно.

— Мне? — он остановился напротив. Жадно на меня посмотрел. Еще бы, я стояла в рубашке. Эх-х, надо было все-таки надеть штаны, пусть и великоваты. — Хотя да. Ты нужна мне. И если бы не одно это, то я бы уже пустил эту чудную игрушку в дело.

— Я отказала тебе, и ты решил мою силу любым способом получить. А когда я забрала у тебя артефакт, да к тому же ты понял, что поспешил и силу не ту забрал, ты решился на оспаривание? — продолжила я.

Кир болезненно усмехнулся.

— Тана, ты мне нравишься, правда. И я очень пожалел, что мне пришлось воспользоваться поглотителем. В последнюю очередь я хотел причинить тебе вред и уж тем более быть инициатором твоей гибели. Но... Ты не представляешь, с каким трудом была переписана история Тартарота. Сколько сил положено, чтобы закрыть тропу в Горкану и сделать так, чтобы о ней и не вспоминали. Правда, шавары все равно пытались... Проводили состязания. Искали сильнейших. Вот только те два десятка мифов, что проживают на территории

академии, ни за что никому силу истинную не дадут... Потому что им потом ее взять неоткуда. Так что тебе просто подфартило с химерой. Но как подфартило! В одночасье стать артефактором! Тана, ты сама все усложнила. Согласилась бы стать моей и многих проблем избежала. Ты даже предположить не можешь, на какие риски я иду ради тебя. Не заставляй меня принимать крайние меры.

— Киран уничтожит тебя! — выдавила я, исподлобья глядя на оборотня.

Он покачал головой.

— Посмотрим, кто кого. Ты ведь помнишь, что оспорена мной. Я выжду момент, когда правитель будет слаб. — Кир смотрел мне в лицо. — И тогда я приду за тобой, Тана.

— Поздно! — гордо вскинула голову. — Я уже принадлежу Кирану! А значит, и все мои артефакторские навыки.

Кир поднес руку к моему лицу, но коснуться его не осмелился. Нервно сжал пальцы.

— С его смертью это станет неважно. Ты будешь принадлежать тому, кто завладеет тобой следующим. И это буду я. Но это только в том случае, если ты еще будешь жива.

Я сглотнула. Нездорово блестели глаза оборотня. Кир с такой затаенной болью смотрел на меня, что я инстинктивно отступила.

— Тана, — глухо проговорил он. — Знаешь, о чем я мечтал с момента моего появления здесь?

Некромант отложил поглотитель на кровать. Порывистым шагом приблизился ко мне. Ухватил за руки, не позволяя отстраниться.

— Ты ведь знаешь. Ты видела меня... Ты чувствовала меня. А я тебя. Ты же хотела сбежать отсюда. Я могу тебе помочь. Позволь. Я уведу тебя из Шевана. Ни один из правителей не найдет нас, — заговорил быстро, с надеждой всматриваясь мне в глаза. — Тана... — Лицо его приблизилось к моему. Он скользил губами по моей коже.

— Ты не можешь покинуть Шеван, — проговорила я глухо.

Он замер, нервно прикусил губу, отстраняясь от меня.

— Ты права, Тана.

— И поэтому ты здесь, — выдохнула я. — Я действительно видела. Твои татуировки. Заклятие замка. Оно не только не позволяет тебе перевоплотиться. Оно не выпустит тебя из стен города.

Оборотень тяжело выдохнул. Пару минут он просто стоял, глядя на меня, а потом глухо выдал:

— Помоги мне, Тана. Ты ведь можешь создать артефакт, который снимет с меня это заклятие правителя. Я устал, я правда устал находиться в заточении собственного тела.

Я нервно сглотнула.

— Киран не доверял тебе, — проговорила догадываясь. — С тех пор как вы пришли в Шеван. Он не доверял тебе... Северные оборотни, подчиняющиеся правителю Симира. Это вы! Пропавшие и объявившиеся здесь. Но вы так же и остались преданы Самарии, а вернее, ее главе.

— Преданность? Что ты знаешь о преданности, Тана? Та, что готова обратиться против своего народа.

— Своего? Нет... Кир. Я никогда не обращаю свою магию против своего народа. Я открою им глаза. И я уверена, они правильно выберут свой путь. Слишком много положено душ за черное коварство и желание одного жреца получить высшую власть над всем Тартаром.

— Быстро же ты изменила свое мнение, — устало произнес Кир. — А ты уверена, что того же не захотят драконы, если получат власть?

Я вскинула голову.

— Уверена, они пытаются спасти мир.



— Высокопарно! — усмехнулся оборотень. — Это тебе Киран на ушко нашептал в момент высшей страсти?

Мне в лицо бросилась краска.

— Ты можешь быть более чем отвратительным!

Он облизнул губы.

— А могу быть более чем нежным, — и сглотнул. — Тана, помоги мне. Выпусти из заточения. Позволь уйти. Из-за меня страдает вся семья. Дом опечатан. Правительственная стража рыскает в поисках моей семьи. А они не могут уйти... Из-за меня.

Я молчала, смотрела в пол и не могла ему ответить.

— Меня ломает, у меня кости выворачивает. Помогите мне, Тана. И я уведу тебя из Шевана, — хрипел Кир, хватая меня за руки.

— Наша миссия у шаваров закончена, мы нашли то, что искали, — заскулила стоящая у стены матушка Гоше. — Наша семья в почете у правителя Самирала. Он примет тебя. Тебя не будут считать предательницей. Ты станешь леди одного из самых знатных дворов Самарии.

Меня колотило от нервной дрожи.

— Вас ищут... Леди Гоше, вы можете уйти. А я... я замолвлю слово за Кира.

— Нет, Тана, — горько произнесла престарелая оборотница. — Ни ты, ни кто-либо другой не сможет спасти Кира в Шеване. А мы... Что бы ты ни думала, мы семья.

Волчица подошла ближе, опустила уши.

— У тебя ведь тоже были близкие... На что бы ты готова была пойти ради них?

У меня перед глазами встала мама. Если бы я знала тогда, что стоит за казавшимися благородными словами самарийского правителя... А Девона... Я рисковала своей и чужой жизнью, чтобы спасти ее.

— Сними с Кира цепи правителя. — Леди Гоше тронула меня лапой за руку. Я вздрогнула. Мне захотелось отстраниться, убежать. Но вместо этого коснулась пальцами серой головы. Перевела взгляд на артефакт поглотителя. И произнесла уверенно:

— Я не настолько сильна, чтобы снять заклятие правителя. Но я смогу сотворить артефакт, который нейтрализует его воздействие. Только... — посмотрела на Кира. — Ты должен будешь носить его постоянно. Как только снимешь, действие цепей снова проявится.

У Кира дрогнули губы. Мне казалось, он еще до конца не верил моим словам.

— Я смогу выйти из города?

— Да! — ответила я и прикрыла глаза на секунду. Только для того, чтобы распахнуть их и взглянуть истинным зрением. Я увидела помимо магических нитей, рассекавших комнату, самого Кира и его мать с черной печатью поклонения дьявольскому жрецу. — Да, — повторила уверенно. — Ты сможешь выйти из Шевана.

## Часть 36

Я вошла в комнату Кирана, когда начало смеркаться. Бледная и казавшаяся себе опустошенной. Темно-зеленый атлас платья плотно обтягивал мою худощавую фигуру. Ничего лишнего, строго и мрачно. Именно так я предстану перед теми, кто собрался меня судить. Волосы собраны в тяжелую ракушку.

Я устало опустилась на кровать.

Никогда не думала, что мне придется вот так создавать артефакт. Хотя я, собственно, никогда и не думала, что стану артефактором. Но вот же... Стала. И очень быстро прошла первый урок по артефакторике. Без магистров и учебных пособий. Полагаясь только на ведовские знания, собственную силу и воспоминания, данные мне Горканой. Сомневалась, что смогу. Говорила напряжено, выкладываясь вся... Или почти вся. Зная одно: я не только отпускаю Кира и его семью. Я защищаю свое будущее и тех, кого люблю. Последнее было самым сложным. Не выдать себя. Не показать, насколько для меня самой значим артефакт, создаваемый для Кира Гоше. Я ведь не верю оборотню? Конечно. Да, я прониклась. А как тут не проникнуться, глядя в старческие глаза мадам оборотницы? Я — артефактор, ведьма, но прежде всего я — человек и женщина. И я искренне надеюсь, что Кир ушел навсегда. Что мне не придется никогда вспоминать о содеянном и напоминать об этом ему. Я надеюсь, что никогда больше не увижу трагический взгляд его матушки. Она права, главное — это семья. Помогая Гоше, я, как и она, сделала все, чтобы оградить себя и близких мне от посягательств Кира.

Они ушли...

А у меня все еще оставалась тяжесть.

«Я надеюсь...» — повторила про себя как успокоительную мантру. Надеюсь, но не верю в то, что Кир забудет обо мне и навсегда исчезнет из моей жизни.

Устало откинулась на кровать и прикрыла глаза. В ладонь мне ткнулся мокрый носик ящерицы. Я механически погладила Знойку.

— Да, — проговорила вздохнув. — Ты как всегда была права. Не стоило мне ходить в академию. А я никогда тебя не слушаю. Клянусь... что потом... Как только все разрешится, начну прислушиваться к твоим нравоучениям. И пусть их не всегда понимаю, но обещаю.

Знойка тоскливо вздохнула. Я свернулась калачиком и обняла ее. Мы обе понимали, что, возможно, никакого «потом» для нас не будет.

В комнату поскреблись. Я поднялась.

Знойка села на задние лапки, драматично сложила на пузике передние.

— Да, нас будут судить, — кивнула я ящерице. — И неизвестно, чем для нас это закончится.

Она закатила глаза и, пустив одинокую слезу, очень показательно нарисовала лапой очертания по воздуху.

— Мне тоже очень Девоны не хватает, — вздохнула я. — Надеюсь, что боги самарийские не оставили ее. И нашей химере все же посчастливилось спастись.

Надеюсь... Снова надеюсь. А верю ли?.. Страшно не верить.

Стук отвлек от тоскливых мыслей. Знойка запищала, потянула ко мне лапы.

— Нет, маленькая. Если уж попаду в каземат, то одна. Тебе нужно остаться на свободе. В конце концов, кто мне еду носить будет? На казенных харчах долго не протянешь. — Я постаралась выглядеть бодро. Подмигнула ей. — Пожелай мне удачи.

Она слизнула слезу с мордочки и, пропищав тоскливо, лапкой помахала.

В комнату заглянул хмурый страж, произнес нетерпеливо:

— Вас ожидают в зале суда.

Я гордо подняла голову и вышла из покоев.

\*\*\*

Зал суда находился напротив тронного.

Я вошла и замерла на пороге.

«Закрытое, говорите, будет, — напряженно подумала. — Да тут весь ректорат академии собрался и десятка два судебныхников». Единственный из последних, кого я знала, — глава рода Дамиан. Вампир стоял у трибуны судьи и о чем-то тихо перешептывался с моей защитницей, леди Сьюлин Дарк.

Едва я вошла, он оглянулся на меня, поправил черную мантию и усмехнулся, обнажая белые клыки. Я ответила ему самой широкой улыбкой, на которую была способна.

Леди Сьюлин отвесила обвинителю поклон и поспешила ко мне. Торопливо взяла за руку, крепко зажала мою ладонь в своих.

— Тана, милая, ничего не говорите. Предоставь мне! — сурово посмотрела из-под очков. — Я знаю, чем мы полностью разобьем обвинение. Тана, вы слышите? — В ее голосе прозвучало явное беспокойство.

А я стояла совершенно растерянная, испытывая то же странное чувство, которое возникло у меня, когда впервые попала в академию. Несколько десятков чужих и чуждых мне лиц. Глаза, полные интереса и откровенного презрения. Большинство из судебныхников впервые меня видели и принимали за обычную самарийскую ведьму. Мне стало страшно. Что будет со Знойкой, если меня осудят?

— Даже не думайте, студентка Амиас! — резко оборвала мои раздумья леди Дарк. Я потупилась от стыда. Надо же было выдать собственные мысли!

Магистр Сьюлин покачала головой.

— Я так и знала, что вы в Горкану отправитесь. Хорошо, успела правителя Кирана предупредить. Иначе неизвестно, чем бы для вас с Лоди это путешествие могло закончиться! — Она тянула меня к лавочке у судебного постаменту. — Верьте мне, Тана! Я имею хороший вес в судебной палате и не только. Да и правитель навряд ли позволит вас осудить.

— А если все же... — Я искала глазами Лоди.

Леди Дарк усмехнулась.

— Серьезно? Вы же уверенная в себе девочка! Подумайте, трое самых влиятельных шаваров на вашей стороне.

— Трое? — слушала я рассеяннo, скользая взглядом по находящимся в зале магистрам.

— Я и правитель Киран! — подтолкнула леди Сьюлин меня к лавочке. Я с размаху села. — И один старый колдун. — Она подмигнула мне. — Все будет хорошо, студентка Тана.

Развернулась и направилась к вампирам, стоящим у стола обвинения.

Я проследила за ней и только тогда наткнулась взглядом на Лоди.

Некромант сидел в окружении нескольких мужчин в форме приставов. Выглядел он, мягко говоря, прискорбно. Чрезвычайно бледный, с изможденным лицом. Было видно, что поддерживает его только паренек в лекарской одежке, сидящий рядом. Лоди с трудом поднял на меня взгляд.

— Прости меня, — шепнула я одними губами, понимая, что навряд ли мне дадут хоть словом с ним перемолвиться.

Он в ответ болезненно улыбнулся. И кивнул.

«Все будет хорошо», — сказал неслышно и безвольно уронил голову на грудь. Лекарь тут же начал разводить вокруг него пассы руками.

Я прикрыла глаза и распахнула в истинном зрении. Нити магии пронзали все помещение зала суда. В основном темные. Ну да, как иначе, в судеистве и среди ректората в основе своей некроманты и темные маги. Что еще ожидать. Но я все же выискала одну белую нить. Тонкую, затесавшуюся среди темно-бордового снопа бурлящей вокруг силы. Пальцами сплела косичку

и дунула, направляя ее к Лоди. Я не знахарь, но белая жизненная сила, готовая служить артефактору, делает свое дело. Не вылечит, но и не позволит отключиться прямо здесь. Магия послушно потянулась мимо темных нитей. Достигла виска некроманта и опутала его голову. Он вздрогнул от прикосновения светлой силы. Поднял на меня взгляд и улыбнулся уголками губ.

— Сидите и молчите! — приказала мне торопливо подошедшая леди Сьюлин. Встала рядом, выпрямив спину и грозно посмотрев на всех окружающих. — Когда начнут дознание, будете говорить только то, что я вам сейчас скажу.

Наклонилась ко мне и быстро зашептала.

Громкий удар гонга ознаменовал начало процесса.

Магистры и судебники расселись на скамейках.

Второй удар заставил всех замолчать.

После третьего в зал вошел судья. Престарелый седой маг... Я чуть дар речи не потеряла.

Маридор!

— Я же сказала, все хорошо будет, — довольно шепнула мне магистр Сьюлин и подарила обвинителю Дамиану очаровательнейшую улыбку.

\*\*\*

Я стояла на невысокой трибуне рядом с судьей Маридором.

Руки возложила на книгу заветов Тартарота.

Смотрела уверенно в зал суда на любопытствующие лица заседающих.

— В Горкане я пребывала по делам академическим, — сказала громко, почти вызываясь.

Леди Сьюлин, находящаяся за столом защиты, улыбалась уголками рта.

— Что значит по делам академическим? — сверкнул глазами обвинитель Дамиан. — Вы разве не знаете, что земли мифов считаются запретными?

— К глубокому сожалению, в стенах академии Шевана о Горкане лекций нет. А ввиду того, что до моего попадания в академию я нигде не училась и не имела нужного образования, я попросту не знала о том, что земля мифов считается в Шеване запретной.

— Очень любопытно, — протянул лорд. — Неужели ваш друг и соратник студент Лоди не сказал вам об этом?

— Я не спрашивала его, когда... — запнулась.

— Продолжайте, — расплылся в усмешке Дамиан. — Когда вы ввели его в ведовское заблуждение. Для чего вы это сделали? Зачем использовали магию против своего друга? Не для того ли, чтобы он как некромант провел вас по запретным землям?

— Нет, — сказала, глядя обвинителю в лицо. — Лоди никогда не был за пределами Шевана, и я хотела показать ему другие земли. Повторюсь, я ничего не знала о запретных землях. Ведовское заклятие использовала, чтобы сделать сюрприз: приходит в себя, а он в другом мире!

— Вот оно как? — Лорд Дамиан поднялся со своего места. Прошелся до окна и вернулся к столу. Заложил руки за спину. — Значит, вы пошли по академическим делам? А заодно прогулять своего лучшего друга. Интересно, что же за дела могли отправить студентку Шеванской академии в Горкану?

— Доклад по артефакторике! — проговорила я. — Я хотела найти серую хандру.

— Тут я должна внести дополнение, — поднялась леди Сьюлин. Обвела всех пронзительным взглядом. — Я как педагог студентки Таны Амиас на предмете артефакторики подвергла сомнению ее высказывание о том, что серая хандра полностью исчезла. Девочка, которой пришлось многое пережить в период работы с этим ужасным растением, имевшая из-за этого глубокую душевную рану, конечно же, пошла в Горкану. — Леди погрозила пальцем. — В

единственное место, где еще сохранились магические растения. Она пошла, чтобы доказать, что вышеупомянутая трава исчезла. И нет ее следа в нашем мире! Многие из нас в свое время, хотя это и не было упомянуто в военных хрониках, использовали серую хандру. Это были сильные маги, взрослые, имеющие хорошо подготовленную психику. Но даже они не выдерживали... Вспомните о волне суицидов магов темной силы! И посмотрите на подсудимую! — Голос леди Сьюлин разлетелся по залу. — Она еще совсем молода! А тогда она была ребенком. Ее не спрашивали, хочет ли она себе такой судьбы. Ей приказывали! Разве может ребенок, оставшийся без отца и матери, противостоять взрослым, сильным темным жрецам? И ей пришлось пережить тот ужас, который тянет за собой серая хандра! Только нечистым известно, насколько тяжело ей теперь воспринять то, что жуткое растение, приносящее боль и невыносимые мучения, тронувшее ее детский разум, до сих пор существует! Она во чтобы то ни стало хотела доказать, что я, магистр академии, ошибаюсь. Да! Соглашусь, это моя вина. Я была недальновидна. Однако тогда я еще не знала о жуткой и тяжелой судьбе студентки Амиас. Но едва я смогла разораться в характере девочки, как сразу же дала знать об этом правителю Кирану. И он смог предотвратить готовое случиться несчастье.

У меня готовы были слезы побежать от пронзительной, яркой речи леди Дарк.

Заседатели сочувственно покачали головами. В кои-то веки я в глазах магистров сожаление увидела. Раздалось шушуканье, в сторону судебныхников обратились хмурые взгляды.

У одного из обвинителей, сидящих за спиной главы Дамиана, вытянулось лицо и нервно дернулся левый глаз. Парочка судебныхников зло посмотрели на меня.

— Вы все это очень чувственно рассказали. У меня даже слеза проступила, — начал один из них, сложив руки в замок. — Но будет вам известно, что закон Шевана не подразумевает исключения в случаях нестабильного психического состояния обвиняемого. Леди Амиас подвергла опасности не только свою жизнь, но и жизнь еще одного студента, который сейчас присутствует на этом заседании. И, как мы можем убедиться, не в самом лучшем виде.

Стукнул молоточек о гонг.

— Где он? Будьте добры предоставить студента суду, — прозвучал громкий голос судьи Маридора.

Лоди поднялся. Бледность лица подчеркивалась темными кругами под глазами. Впалые щеки, заострившиеся скулы.

Снова по залу пошло шушуканье.

— Вы подтверждаете, что не говорили со студенткой Амиас о Горкане? И не знали, куда она вас ведет, так как находились под воздействием ведовского заклятия?

Он слабо кивнул.

— Я никогда не говорил с Таной Амиас о Горкане. — Голос Лоди, глухой и тихий, ветерком пронесся по зале. — Я не знал, куда мы идем, поэтому не мог предупредить ее о том, что это запретные земли.

— Это не снижает ее степени вины! — вскочил еще один судебник, с грохотом опуская кулак на стол. — Незнание закона не освобождает от ответственности! Мало того, вы, может, забыли? Студентке Тане Амиас было запрещено покидать стены Шевана. Это самый главный ее проступок!

— Вы немного ошибаетесь, — спокойно прошла к обвинителю защитница Дарк. Остановилась напротив, пристально уставилась на вампира магическими глазами. — Запрещено выходить было самарийской ведьме Тане Амиас. И выходить ей было запрещено до момента становления артефактором!

— Ха! — в лицо дамы усмехнулся обвинитель.

— Уж не хотите ли вы сказать... — медленно и спокойно начал глава обвинительной стороны лорд Дамиан.

— Леди Тана Амиас — артефактор! — громко провозгласила моя защитница.

Честное слово, с моей стороны очень хорошо было видно то, что не было видно судебникам. А именно — как пожилая преподавательница подмигнула вампиру Дамиану. По его губам

скользнула едва заметная улыбка, после чего защитница повернулась ко мне.

— Скажите, студентка Амиас, вы получили от находящейся у вас химеры магическую силу?

Магистры все как один с уважением посмотрели на меня. Судебники — недоверчиво. И только Дамиан продолжал улыбаться. Если бы не эта его улыбка, я бы предположила, что все речи и обвинения, произнесенные им на заседании, правильны. Но... Эти странные переглядывания с леди Сьюлин и быстрый взгляд вампирских глаз на меня, словно пожатие крепкой руки.

«Все будет хорошо!»

— Да! — кивнула я.

— Докажите! — рявкнул один из обвинителей.

Судебники и магистры разом вскочили. Уставились друг на друга. Гул спорящих голосов разнесся по зале. Магистр Сьюлин и лорд Дамиан стояли рядышком и взирали на общую склоку с молчаливым спокойствием.

— Согласитесь, Тана, — раздалось рядом. Я повернулась. Маридор склонился ко мне. — Прелюбопытное дело. С одной стороны, вас не оправдывает ничего, по крайней мере, в моих глазах. Вы подставили друга ради достижения собственных целей. Не имеет значения, что цели эти, согласно вашим представлениям, якобы благородные. Не так уж много у вас друзей, чтобы ими раскидываться. От артефактора у вас только сила. Вы истинная ведьма в своем мировоззрении. Вас недолюбливают, вы и впрямь нарушили множество законов. Судить вас — не пересудить. С другой стороны, ну не может же Шеван позволить себе посадить и лишит магии единственного появившегося за столько лет артефактора! Интересно, что возьмет верх, закон или разум? Хотя лично я бы вас не сажал, выпорол бы хорошенько. Это имело бы больше пользы.

Я покосилась на него. Он! Меня! Выпорол!

— Не обязательно я... — усмехнулся судья криво. — Допустим, правитель Киран. У него лапа тяжелая. Обязательно посоветую ему именно такой способ воздействия на вашу глупую самонадеянность.

«Правитель!»

У меня потеплело в груди.

— Почему его нет в зале?

— Это запрещено законом. — Колдун откровенно зевнул. — Он не должен присутствовать в суде в меру того, что каждое его действие может быть расценено как отрицание или согласие с действиями подсудимого. А учитывая вес Кирана в Шеване, это практически или приговор, или освобождение.

Маридор подмигнул мне.

— А ведь все мы люди! Темные и светлые, умеющие колдовать и не умеющие. Кто-то нам нравится, а кто-то нет. Но все мы понимаем, чем закончится это заседание... Я уверен, правитель переживает за вас, леди Тана.

Колдун поерзал в кресле. Схватил молоточек и с размаху ударил в гонг.

— Тихо! Суд идет! Пришли ли стороны к единому мнению?

Лорды судебники дышали яростью в лица магистрам.

Лорд Дамиан разве что откровенно не зевал. Леди Сьюлин и вовсе не обращала внимания ни на судебников, ни на магистров. Я поискала взглядом Лоди. Некроманта в зале не было. Скорее всего, лекарь вывел его сразу после выступления.

Вздохнула.

Маридор прав. Я подставила Лоди.

— Так что там с обвинением? — громко поинтересовался судья.

— Мы пришли к единому мнению, — выдавил один из судебников, выпрямился, поправил

сутану. — Леди Тана Амиас, должна доказать свою принадлежность к артефакторам. И пусть это произойдет законно! На игрищах!

Лорд Дамиан подавился воздухом и несдержанно закашлялся. У леди Сьюлин вытянулось лицо. Они разом переглянулись с вампиром. А потом недоуменно уставились на остальных.

Я смотрела на растерянных «главного обвинителя» и защитницу, и мне стало жутковато.

— Завтра с утра, — довольно сообщил один из магистров. — Общим советом решено завтра назначить внесессионные игрища для студентки академии заклятий Таны Амиас.

У Маридора были столь удивленные глаза, что я подумала, он так и останется сидеть с поднятым в руке молоточком. Судья посмотрел на меня, нервно кашлянул и все-таки сделал удар, возвещающий согласие с решением общего совета.

Магистры и судебники, продолжая спорить, покидали зал суда. А я все стояла, потерянно глядя на скамейки обвинителей.

Игрища!

— Не переживайте, студентка Амиас, — подошел ко мне лорд Дамиан. — Учитывая то, как вы вели себя в доме Гоше, все у вас получится. Неожиданно, конечно, но совет имеет право назначить проверку. В конце концов, у нас очень давно не было артефактора. Даже я некоторое время в вас сомневался, — одобряюще подмигнул мне лорд. Развернулся и направился к выходу.

— После Горканы это будет для вас пустяком, — шепнула мне леди Сьюлин, спеша вслед за вампиром. Вместе они покинули зал.

Рука Маридора сжала мне плечо.

— Верьте в себя, леди Тана. Так же, как верил в вас все это время правитель Киран. Все у вас получится.

## Часть 37

Игрища!

Огромная арена за академией.

Мне казалась, что постаменты дышали собственной жизнью. Огромные, с флагами шаварского государства, бьющимися на ветру в истерии, словно одичавший пульс.

Выкрики и аплодисменты.

Мне!

Магистры и студенты. Они пришли сюда, чтобы посмотреть.

На меня!

Я дрожала. Всем телом. И не могла успокоиться.

Игрища. На которых всего один игрок.

Я!

«Тихо, тихо, Тана! Успокойся, девочка!» — магический шепот Алена, пробивающийся сквозь рев толпы. Он повторял слова, которые уже говорил мне в эту ночь, перед игрищами. Говорил, гладил мои волосы и целовал в висок.

— Тихо, девочка моя! Перестань дрожать. Ты сможешь. Ты лучшая. Ты артефактор. Посмотри на меня, Тана. Верь мне! Ты выйдешь победительницей с этих игрищ. И никто более не посмотрит на тебя косо. Все будет хорошо. Ничего не бойся!

«Не бойся, Тана! — шепнула я самой себе. — И не такое проходили».

Но все равно сердце билось часто. Не от ужаса перед мифами. Уж к кому-кому, а к этим созданиям я уже привычна. У меня заходилась пульс от воющих трибун, от того, что я должна доказать им собственную состоятельность в артефакторике. И тогда... Меня примут.

Впервые за все время моего пребывания в Шеване я хотела, чтобы меня приняли. Чтобы не смотрели, как на дополнение к правителю, а видели. Не ведьму самарийскую, а просто ведьму, артефактора, правительницу!

Я повыше приподняла голову.

И пусть дыхание частое.

Я докажу.

Рык горкона за спиной заставил меня отпрыгнуть в сторону.

Миф шел на меня, шуря глаза и смотря не зло, с интересом. Из-за его спины выходил грифон. Клацал клювом и крутил головой, косясь на меня то одним глазом, то другим.

Я моргнула. Истинное зрение открыло мне цветные нити магии, рассекающие арену. Несколько фиолетовых, отходящих от горкона, и ярко-синий от грифона.

Я улыбнулась, отправляя к ним небесно-голубую дружественную магию.

Горкон помахал хвостом, грифон прижал крылья и встряхнул головой.

«Ну вот, все легко!» — подумала и уже собралась повернуться к замершей арене, показывая, что мифы полностью принимают меня. А это значит, что я истинный артефактор!

Сколько же торжества было сейчас на моем лице!

Вот только мне не удалось насладиться легкой победой и быстрым доказательством собственного превосходства.

Я успела заметить, как у самого барьера мелькнула знакомая тень. Высокая, с волевым лицом и жестким взглядом.



Отец Кира!

В его руках появилась тонкая трубочка. Он послал мне ненавистный взгляд и выдохнул. Из тонкого отверстия трубки вылетел небольшой черный шарик.

Слишком быстро это происходило. Я растерялась. Не ожидала. Ведь помогла их семье! Они должны были покинуть Шеван! Все это молниеносно пролетело в мыслях. А оборотень усмехнулся, смотря в мое побледневшее лицо, и исчез в рядах зрителей, которые не видели никого, кроме меня, остолбеневшей на арене.

Шарик рассек воздух и взорвался в ногах мифов. Окутывающие их нити магии тут же окрасились в черный. Злостью и ненавистью потянуло со стороны древних существ.

Глаза их потемнели, потеряв всякую осмысленность.

Я отступила, нервно оглянувшись по сторонам.

Горкон и грифон уже не выглядели дружелюбно.

И явно больше не видели дружелюбия во мне.

Хвост горкона жестко хлестал бока.

Грифон расправил крылья и огласил клетотом арену.

Я изо всех сил искала хоть одну светлую нить, чтобы отправить ее мифам, попытаться разогнать черную магию. И не находила. Тыкалась, словно слепой котенок, в серые мертвые нити, поднятые черной магией оборотня-некроманта.

Теперь нужно было думать об одном: как спасти себя.

Оглянувшись на правителя. Он сидел замерев, словно огромная жуткая статуя, с искаженной мордой. Взгляд потемнел. Крылья напряглись. Он точно видел, что-то пошло не так! А я однозначно понимала: если он кинется мне на помощь, то все... Никто больше не поверит, что я истинный артефактор. Это понимал и он. И все же весь подался вперед, готовый сорваться с трибуны и прикрыть меня от внезапно разъярившихся мифов.

Зрители смолкли и не отрываясь смотрели на меня, но эти от любопытства.

«Нет!» — молча строго приказала я Кирану и повернулась к мифам.

Сила заиграла на пальцах. Отозвалась волной магии по всему телу. Я развела руки в стороны, готовая ударить при первом же нападении. И все же для начала попыталась послать если не магический, то ментальный призыв к тем, кто должен отзываться на слово артефактора.

Призыв запутался в черных нитях и заглох, так и не дойдя до мифов.

Что ж, видят боги самарийские, я не хотела никого убивать!

И не убила.

Не успела.

Черная тень скользнула вдоль барьера. Огромным прыжком пересекла арену и встала между мной и мифами, прикрывая маленькую самарийскую ведьму крупным телом. Черные кисточки на круглых ушах подрагивали от негодования.

Девона!

Тяжело вздымались разодранные нежитью бока. Пена текла из пасти от быстрого бега. Химера спешила, она одолела огромное расстояние, чтобы попасть ко мне.

Она пришла вовремя и была горда этим. Девона глухо зарычала. Загривок встал дыбом.

Химера грозно посмотрела на напряженных мифов.

Горкон ответил ей удивленным рыком. Грифон замер, всматриваясь в мою защитницу, и не узнавая ее через пелену некромантской магии.

Химера напряглась. Заиграли под черной шкурой мышцы. Горкон издал утробный вой,

обращенный к химере. Та в ответ огрызнулась. Грифон с недоумением посмотрел на химеру, потом перевел взгляд на меня.

А я увидела, как по спине химеры поползли яркие серебристые нити истинной магии. Ухватилась за них как за спасительные. Тонкие чары защитницы. Я наспех плела аркан, пока недоумевающие мифы переговаривались с моей химерой.

Когда горкон, не выдержав, все же сделал прыжок, готовый схлестнуться с Девойной в смертельной схватке, я накинула аркан на его шею. А следом второй конец послала к грифону. Магия вспыхнула серебристым фейерверком, проглатывая черные нити.

Горкон перекувыркнулся в прыжке. Моргнул. Глаза его прояснились. Он встал в паре шагов от нас с Девойной и замурчал, как огромный кот, ластясь и всем своим видом извиняясь. Грифон покрутил башкой, не понимая, что произошло. Опустил голову и направился ко мне.

Девона стояла, напряженно глядя на своих собратьев. Недовольно заворчала, когда те приблизились и потянули ко мне морды.

«Все хорошо! — шепнула я химере.

«Все хорошо!» — молчаливо отправила Кирану. Оглянулась. Он все еще стоял напряженный. Крылья подрагивали от переживаний.

Я улыбнулась ему. Устало и вымученно.

Дракон облегченно выдохнул. Все закончилось. Трибуны рукоплескали. Кто-то прокричал вызывающе громко:

— Тана наш артефактор!

— Наш! Наш! — вслед ему гаркнула сотня голосов.

«Наш артефактор!» — боем отозвалось у меня в висках.

Я с высоко поднятой головой покидала арену. Рядом была гордая Девона. Позади нас, мурча и склонив головы, шли горкон и грифон.

Я вошла под арку.

Видела лица студентов, разгоряченные и довольные.

Кто-то дружественно хлопнул меня по плечу и тут же отскочил под рык химеры.

Кто-то пытался пожать мне руку, но, остерегаясь мифов, только помахал.

Я сделала пару шагов. Остановилась. Увидела Знойку в руках улыбающегося Лоди, еще слабого, но радующегося за меня.

Я тоже должна была радоваться. Как странно. Где же радость и ликование? Все пропало, едва вышла с арены. Гордость за себя и радость — все разом ушло.

У меня по щекам побежали слезы. Сердце тоскливо и болезненно сжалось.

Я закрыла лицо руками. Нет, ведьмы не плачут. Тем более на виду у сотни сокурсников. Но что же это?

Мне не показалось. Чья-то рука коснулась моей ладони, всовывая в нее конверт.

Девона дернулась в сторону. Я вскинула голову, пытаюсь увидеть, кто это был. И не увидела. Мало того, химера стояла, напряженно всматриваясь в толпу и водя носом. Потом вопросительно посмотрела на меня. Среди множества студентов она потеряла запах, мелькнувший всего на секунду. А я уже и не искала. Дрожащими руками разорвала конверт, в руку мне лег плоский черный камень.

«Тана! — прорезался чужой голос сквозь гул толпы. Я оглянулась, ища зовущего. — Ты должна быть не здесь, Тана! — Вокруг только радостные лица. А голос — он не радостный, он жесткий и холодный, с леденящим душу приказом. — Вернись в свой город! Или...»

Этот голос внутри меня. Или нет, он исходит из черного артефакта в моих руках. Мне захотелось бросить его, отшвырнуть в сторону. Но вместо этого сжала сильнее. Чувствуя, как

от его давящей силы у меня сжало душу, а сердце болезненно застонало.

«Или что?» — шепнула беззвучно.

Мир вокруг меня покачнулся от боли. От невыносимого страдания.

Лицо и тело словно обожгло невидимым огнем.

Я больше не видела восторженных лиц сокурсников. Лоди пропал за серой пеленой, заставшей мне глаза. Тонкий писк Знойки утонул в вопле, разорвавшем мне разум и душу на миллион отчаявшихся осколков.

Девона успела подставить раненый бок, чтобы я не рухнула прямо на пол. Только чуть поморщилась, когда я судорожно вцепилась в ее шкуру.

«Ты придешь ко мне, Тана!» — У меня полыхало сознание. Боль пронзила мышцы. Тело будто опалилось изнутри невидимым огнем.

— Нет! — Крик вырвался такой горький и отчаянный, что вокруг все разом смолкли, непонимающе взирая на меня.

Я выпустила плотную шкуру химеры из руки и рухнула на колени.

— Тана! — раздался испуганный вскрик Лоди.

Я не видела его лица. Все вокруг плыло.

— Пропустите! — гаркнул рядом голос Алена. Я потянула к нему руки.

Всхлипнула.

Он подхватил меня, прижал к себе. Я уткнулась в его плечо, обняла и, уже не сдерживаясь, все-таки заплакала.

Не было ни коридоров, ни стен, ничего. Черная зыбь портала, а потом уже знакомая мне комната — покои Кирана.

— Что это за заклятие, Тана? Что тебя ломает? Скажи, я сниму... — Голос Алена глухо пробивался сквозь мои невыносимые страдания.

Темный лорд опустил меня на кровать. Мягкая перина показалась мне невыносимо горячей.

— Не сможешь, — всхлипнула я. — Это не заклятие. Это смерть. Ведьмы... Пять... Шесть... Семь... Они умирают!..

— Кто? — разнесся по комнате рык ректора. — Кто их убивает?

Я хотела ответить, но вместо этого выгнулась дугой от боли, разом принесенной смертью десяти ведьм.

Слезы хлынули потоком.

— Ненавижу, — всхлипнула на выдохе.

— Кого, Тана? Кого?

Я не ответила, не могла больше. Обессиленно выдохнула и рухнула на простыни.

Замерла, раскинув руки. Для меня больше ничего не существовало. Только далекий зов, исходящий из зажатого в руке камня.

Словно в пугающем болезненном сне, рассеялись очертания комнаты. Пропал Ален. Я стояла среди поля. Зеленые травы покачивались вокруг. Ветер трепал мои распущенные волосы.

— Тана! — глухой шепот.

Я оглянулась.

Никого.

Травы, травы, ни деревьев, ни домов... Ничего. Поле? Нет, и не поле вовсе. Травы

стремительно темнели, становились черными. Жухли у моих ног.

— Тана!

— Что вам нужно?

— Ты так ничего и не поняла...

Я смотрела испуганно на черные травы вокруг себя. Они осыпались пеплом.

Я стояла босоногая на выжженной земле. А где-то далеко кровавыми зарницами полыхало небо.

Морок. Сильный. Черный. Я таких никогда не видела.

— Единственный истинный артефактор. — Голос витал вокруг. Впивался в кожу, обжигая ее. — Ты узнала слишком много секретов. Ты правда думала, что я отпущу тебя? Дам жить спокойно при дворе Кирана? Нет, моя девочка. Ты сама придешь ко мне...

— Нет... Я не приду. Я...

Невидимая рука схватила меня за горло.

— Придешь! Как бы ты ни старалась. Как бы ни хотела. Кем бы ты ни стала. Ты всегда будешь ведьмой в душе своей. А ведьмы чувствуют смерть друг друга... Много ли вас осталось? А станет еще меньше, Тана.

— Не смей... Они... Они ни в чем не виновны... Я никогда никому не скажу... Не тронь! — У меня щипало горло от пепла, взвившегося в воздух.

— Посмею, Тана! На Тартароте не останется ни одной ведьмы! Дым костров, ты его чувствуешь? Да-а-а... Горящая плоть... Они все будут преданы огню... Ни одной не останется!

Меня начало трясти.

— Ни одной! — повторила, теряя голос. — Ни одной...

— Ты вернешься в Симира! Ты придешь, когда возгорятся новые костры... Успей, артефактор, или ты увидишь не только горящий у столбов хворост!

Пепел взвился, закрутился воронкой.

И наступила тьма. Не просто чернота, а дьявольская — душащая и пугающая.

Когда она рассеялась, я увидела, что так же лежу на кровати. Надо мною сидел склонившись Ален. Смотрел переживающим взглядом.

Рядом, растянувшись на кровати, тыкалась мне в лицо мордой Девона.

— Тана, — осторожно позвал Ален.

— Мне нужно остаться одной, — прошептала я.

— Ну уж нет! — Он нахмурился. — Пока ты мне все не расскажешь...

Расскажешь? Я умоляюще посмотрела на него. Не могу я тебе ничего рассказать. Потому что от этого жизни сотен ведьм зависят.

«Это не твоя боль, темный лорд, правитель шаваров. Это моя боль. Мой народ...»

— Я расскажу, — сказала едва слышно. — Но не сейчас... Мне нужно отдохнуть.

Врала ли я ему? Да. Прекрасно понимая, что уже ничего не расскажу. Потому что он мне слишком дорог, чтобы я рисковала им.

Темный лорд смотрел на меня слишком внимательно. Я не отводила взгляда.

— Дай мне время, Ален.

Он кивнул. Нехотя поднялся и, больше ничего не говоря, направился к двери.

— Спасибо, — сказала я одними губами.

Он ничего не ответил, махнул рукой и вышел.

## Часть 38

Дышать было трудно. Сердце заходило от нервного переживания. Руки взмокли.

Что мне нужно? Для начала забрать Знойку, оставшуюся у Лоди. Она главная в нашем деле. Она... Руки снова задрожали, отказываясь строить портал. Пульс забился чаще. Жуткий выбор, страшный.

Вспомнились слова Маридора.

«У тебя не так много друзей, чтобы ими раскидываться».

Захотелось закричать. Тело била дрожь. И все-таки я открыла портал. С тоской посмотрела на комнату, из которой уходила. Вернусь ли? Если повезет... В чем я лично сомневаюсь.

— Прости меня, Ален! — отправила маленькое воздушное заклятие. Золотое сердечко. Оно проплыло по воздуху и плавно опустилось на подушку. — Я благодарна тебе за все!

Хотела добавить, что помнить буду всегда. Но горько усмехнулась. Для меня «всегда» может стать очень скоротечным.

Девона подняла морду и заскулила. Я опустилась перед ней на колени. Поцеловала черную морду.

— Прости меня, но ты должна остаться. Ты должна жить! Это не твой бой.

Она обняла меня лапой и заворчала в волосы.

— Отпусти меня, Девона! Девочка моя. Ты самый лучший друг. Ты сделала для меня намного больше, чем все, кого я знаю. Но сейчас... Ты должна остаться. Ты должна защитить Кирана, если вдруг придется. Мне больше не на кого положиться.

Лапа мифа соскользнула на пол. Девона шмыгнула носом.

— Ты лучшая среди химер!

Я потрепала ее по загривку. Поцеловала в холку и встала. За спиной тихо шуршал открытый портал. Я махнула Девоне и вошла в серую зыбь, слыша на прощание полный тоски вой.

\*\*\*

Вышла у комнаты Лоди.

«Нужно постучать как воспитанной студентке. Просто на всякий случай», — подумала мельком.

Но нет, отправила магию, та с легкостью открыла мне дверь, и я вошла. Некроманта не было. Да я и не ожидала найти его. Еще у двери заметила отсутствие ауры вампира. Оно и лучше... Меньше вопросов.

Зато я видела другую ауру. Голубоватую со смесью серебряного. Тонкую, но веявшую огромной силой.

Моя ящерка лежала на столе, свернувшись клубочком и положив хвостик под голову.

Глаза открыла на вошедшую меня.

— Нам нужно уходить, Знойка! — сказала я, стараясь не показать колотившую меня дрожь.

Ящерка потянулась, внимательно посмотрела на меня. И впервые ничего не сказала. Не пищала возмущенно. Не дула обиженно губы.

Синие глазенки взирали на меня очень спокойно.

— Ты знаешь, куда мы идем? — спросила я тихо.

Она кивнула.

— Ты всегда все знаешь, — с тоской проговорила я.

Она лапки развела: что поделать, всегда и все.

— И ты всегда знала, кто ты, просто сказать мне не могла.

Она снова кивнула.

— Мне страшно, Знойка! — Я обхватила себя за плечи.

Вот-вот я сорвусь. Никуда не пойду. Пусть умирают ведьмы. Пусть люди, нелюди и все остальные верят в кого хотят. Между ними будут недоразумения и войны, великие битвы с залитыми кровью полями и городами. Мне все равно, что происходит с ними, но мне не все равно, что происходит со мной и сейчас! Я не хочу терять Знойку! И Алена. Я хочу остаться здесь, под теплым крылом Кирана! Забыть о том, что творится за стенами Шевана. Правитель никогда не даст меня в обиду. Впереди ждет долгая и счастливая жизнь. А что там, в миру, произойдет, меня волновать не будет. Я закроюсь, запечатаю себя магией, чтобы ничего и никого больше не чувствовать.

Прохладная лапка коснулась моей руки. Знойка обняла меня за палец.

Маленькая и бесстрашная. Она тыкалась носиком и поднимала на меня глаза-пуговики.

«Не бойся!» — говорила вся ее мордочка. Знойка протянула ко мне лапки. Я взяла ее в ладонь, уткнулась в синюю мордочку лицом.

Ящерка лизнула меня в щеку.

Хорошо.

Разом отступили страхи. Все отступило. Осталось только понимание, для чего мы с ней. Она не просто так пришла в мою жизнь. Я не просто так создала «неудачный» артефакт. Где-то там, во вселенной, великие самарийские боги смотрят на нас и решают наши судьбы.

Моя — вот она. Сидит и тыкается в меня крохотным носиком. Смотрит глазами-пуговками.

Страх пропал.

Я глубоко вдохнула, досчитала до десяти, унимая дрожь, и выдохнула.

Ну вот и все. Прощай, академия! Прощайте, Шеван и шавары! Прощай, мой любимый ректор-правитель!

Развернулась и вышла.

Вернее, успела шагнуть за дверь, где лоб в лоб столкнулась с Мари.

— Ух ты! — протянула рыжая вампирша. — Спорю, ты снова что-то задумала и куда-то собралась.

— Мари, иди куда шла, — буркнула я и попыталась обойти наглую девицу.

— Ну-у уж нет! После того волнения, что ты устроила... И артефактор ты, и суперведьма... Кстати, а ты почему здесь? Тебя же вроде правитель в замок забрал? — Мари подозрительно сощурила глаза.

И что же мне так везет на эту разукрашенную вампиршу? Нужно было избавиться от нее в самую первую встречу! Хотя, признаю, именно благодаря ей я еще жива. Но... Что же она такая занудная?

— Мари, — я старалась быть спокойной, — мне правда нужно идти!

— Угу. — Она сложила руки на груди. — Только после того, как расскажешь, куда собралась. Я, по-твоему, дура? Я видела, как ты после игрищ в обморок плюхнулась. И что-то мне подсказывает, совсем не от бессилия. Лицо твое, болью искореженное, тоже видела. И теперь ты снова куда-то бежишь. И да, правитель в курсе, что ты покинула его величественные палаты? Могу сходить поинтересоваться.

Я тяжело выдохнула.

— Ты чего хочешь, Мари?

— Я с тобой пойду... Не, ну честно, Тана... — Она нахмурилась и выпятила губы вперед. — Я тебя от смерти спасла, должна же быть хоть какая-то благодарность!

— Поверь, — усмехнулась я. — Поход со мной — это высшая неблагодарность, это смерть.

Вампирша замерла. Секунду на меня пристально смотрела. Потому за руку схватила.

— Ты куда собралась? — прошипела.

А я уже создавала заклятие сна. И оно бы у меня получилось. Вот только из-за угла вышли пятеро оборотней.

— Какие нелюди! — всплеснул руками Дик. Мой зубовой скрежет, наверное, слышно было. — И артефактор здесь! — Последнее он выговорил с язвительной иронией. — Замышляете что-то?

— А ты бы шел, куда шел, — моими словами парировала Мари.

— Я и пойду, — глумливо усмехнулся оборотень, глянул на собратьев. Те злобно ощерились. — Только сначала шкурку кое-кому подпорчу. А то как-то неуютно мне после встречи с некоторыми личностями в доме Гоше.

По сторонам посмотрел.

— И мамочки с папочкой здесь нет! — растянул рот в улыбку.

— Зато артефактор здесь! — оскалилась Мари и подошла ко мне поближе.

— Артефактора оставим на закуску... Так, немного поглумимся и отпустим.

Я едва сдерживала раздражение. И что же мне так везет?

— Артефактор и без твоих потуг себя угробит, — бросила несдержанно. И тут же язык прикусила.

У приспешников Дика лица вытянулись. А у него самого оно очень серьезное стало. Мари повернулась и настороженно посмотрела на меня.

— Так куда ты, говоришь, собралась? — спросила слишком громко.

На наши голоса из соседних комнат начали выходить студенты. Были здесь и мои сокурсники, и ребята из более старших групп. Все с интересом на нас уставились, прислушиваясь к разговору.

Дик сощурил глаза.

— Я здесь папочку Кира видел. Нас всех под контроль поставили после событий в их доме. А они смылись. Так вот, когда я под его главой ходил, слышал краем уха, что Гоше поклоняются правителю Симидала. Что-то мне подсказывает, он по твою душу здесь был. — Глаза оборотня превратились в совсем тонкие щелки, а в них сквозило глубокое подозрение. — Уж не сбежать ли ты решила, артефактор?

Вот мне нужно было сейчас объясняться перед ними? Кто они такие? И все же... Пара-две десятков глаз, на меня уставившихся и внимающих, были выше моих сил.

Я вздохнула.

— Я не сбегаю. Я бы не стала вот так, тайно... Но у меня выбора нет. Они... То есть он, правитель Симидала, ведьм убивает. Горят костры уже на площади. Мне нужно спешить, или он всех ведьм уничтожит.

Дик присвистнул. Мари нахмурилась. Между студентами ропот пошел.

— У тебя идея есть, или решила просто сдать? — поинтересовался Дик.

— Есть, — выдохнула я. Сунула руку в карман и вытащила Знойку. — Если только получится...

— То что? — Дик приблизился и внимательно посмотрел на ящерку.

— Я не уверена, что выйдет... Они меня поджидают. Но если мне удастся активировать



артефакт над городом, то он откроет глаза всем людям и нелюдям. Они увидят истинную суть правителя Симираля. Он потеряет поддержку Самарии.

— То есть тебе нужно время и прикрытие?

Я молчала.

— Как всегда, глупая и самонадеянная, — протянула Мари. Вопросительно посмотрела на Дика. Между ними будто молчаливый диалог состоялся. После чего оборотень уверенно кивнул.

— Я, конечно, не лучший соратник, но в свете произошедшего и в связи с моей запятнанной репутацией я за любой кипишь. Тем более что он может раз и навсегда обелить мою семью в глазах правителя.

Я подняла глаза на оборотня. Не может быть! Он что, предлагает идти со мной? Мне не нужна помощь. Хватит уже! Напомогались мне! Люди вон едва ходят. Я сама постараюсь справиться. А уж если не получится, значит, не судьба.

— Даже не благодари! — прервал мои мысли Дик. — Мы с тобой!

— Мы? — прохрипела я от шока.

Дик посмотрел на своих дружков. Они переглянулись и все как один кивнули.

— За державу! — гаркнул один. — Почему нет? Все равно после экзамена нас в бой выкинут. А так, может, куда поближе к дому определят. Все же помощь правительственной особе.

Находящиеся в коридоре придвинулись ближе ко мне.

— Вы не представляете, на что собираетесь идти! — Мой голос прорезался и пронзительно разнесся по коридору. — Вы можете не вернуться. Для многих это будет путь в одну сторону.

— Но если мы правильно поняли, то в случае удачи может прекратиться многолетняя война? — спросил кто-то из собравшихся студентов.

Я молчала, и пожалуй, это было ответом.

Дик хлопнул меня по плечу.

— Я точно с тобой. Это будет для меня прощением правителя. — Повернулся к дружкам. — Вы вправе отказаться. Я пойму.

— Наш ответ мы уже озвучили, — отозвался темноволосый оборотень. Поиграл мускулами. — В конце концов, мы же джентльмены. — Он подмигнул остальным, те согласно закивали. — Мы не можем бросить девушку одну в беде.

— Ты редкостная сволочь, ведьма самарийская, — мурлыкнула Мари и ткнула пальцем мне в грудь. — Если тебя в твоём Симирале не убьют, то я здесь придушу. Обещаю, — и повернулась к толпе. Обвела ее взглядом. — Кто со мной?

Парочка студентов уверенно выступила из рядов.

Мари оскалилась.

— И это все? Надеюсь, никто не забыл, что я единственная дочь рода Дамиан? И если со мной что-нибудь случится, то... — Она очень многозначительно смолкла.

Из толпы вышли более десяти вампиров-старшекурсников. Отдали честь Мари.

— Когда выдвигаемся? — серьезно спросил меня Дик.

— Сейчас, — тихо ответила я, со скорбью посмотрев на тех, кто собрался идти вместе со мной. Кто-то из них уже точно не вернется.

\*\*\*

Алое зарево встретило выходящих из ворот Шевана. Охранники, не ожидавшие ничего плохого от группы студентов, повалились в безмятежном некромантском сне.

Мари заметно побледнела и схватила за руку Дика, когда я выстроила серый портал.

— Не бойся, — усмехнулся тот. Потрепал вампиршу по рыжим волосам. — Вернемся, устроим оргию... Обещаю. А потом женюсь, — подмигнул ей. — Замуж за меня пойдешь, строптивая?

У Мари заалели щеки. Она щелкнула оборотня по носу и вошла в портал. Следом за ней торопливо вошли вампиры. Оборотни немного помялись на входе, серьезно посматривая на Дика. Тот кивнул. И только тогда они шагнули в серую рябь.

Дик стоял, ожидая меня. Я в последний раз оглянулась на стены Шевана. Там, в глубине города, в комнате замка Кирана выла моя химера.

— Прости меня, Девона! — шепнула я. — Прощай, Киран!

## Часть 39

Запах кострищ я почувствовала еще на подходе к Симиралу.

Ворота не были заперты.

Правильно. Зачем, меня ведь ждут.

И я вошла. С гордо поднятой головой, готовая посмотреть в глаза тому, кто был действительно виновен в гибели тысяч невинных.

Я шла по пустым улицам. Никто не выглядывал из окон, не встречались прохожие. А как же? Все в центре города, на площади.

Я шла, гордо подняв голову. Шла на запах кострища. Туда, откуда несло болью и смертью. Где еще вчера, извиваясь и крича, в муках гибли ведьмы. Непростительная, жестокая смерть, принесенная ради того, чтобы я вернулась.

И я вернулась!

Слезы дрожали в уголках глаз. Я мысленно просила прощения у тех, кто погиб.

В кармане жалась к моей руке Знойка. Наш последний совместный путь, последнее заклятие последнего артефактора Шевана.

Я шла, бесстрашно глядя вперед. Не видя, но зная, что по крышам и переулкам скользят невидимые тени тех, кто согласился ценой жизни прикрыть меня и Знойку. Веря в то, что мы с ней сможем осуществить задуманное. В надежде на мой самый настоящий, лучший и истинный артефакт.

Я вышла к площади. Еще дымились кострища с останками погибших ведьм. И уже стояли новые с преклоненными головами, накрытыми пыльными мешками.

Многотысячная толпа с интересом взирала на казнь. Разве хоть один из них вспомнил сейчас, как мы, ведьмы, ценой собственной жизни спасали их? А как же вера и преданность народу? Вот он, этот народ. Стоит, лицезреет. Стоило правителю объявить ведьм вне закона, и были забыты наши подвиги перед людьми Самарии.

Злость поднялась в самой глубине души и тут же стихла. Знойка прижималась к моей ладони, даря осмысление. Разве они видят? Нет... Глаза их затянуты черной-черной дьявольской магией. Это не они отреклись от ведьм, их заставили забыть все, что мы сделали для Симирала и его народа.

Я перевела взгляд на высокий дом с резным балконом. На нем находилось правительственное ложе.

Они были там.

Верховная челядь с правителем во главе. Последний дарил всем широкую улыбку. Мужественное лицо, взгляд серых глаз, мраморно-белая кожа лица. Четко выделенные скулы. Правитель был бы идеален, если бы за привлекательной маской лица я не видела иную его суть. Сколько же злобы и ненависти скрывалось в ней! Черный жрец, продавший душу дьяволу. Демон и его приспешники. А рядом Кир Гоше с довольной усмешкой, обращенной ко мне. Справа от оборотня его отец. Слева три артефактора, те, что преклонились перед властью демона.

Темный взгляд правителя, скользящий по толпе, остановился на мне, замершей под аркой входа на площадь.

— Мы тебя ждали, ведьма самарийская Тана Амиас! — гроыхнул голос, эхом разнесшийся по площади. Люди начали оглядываться, поворачиваться ко мне.

— Артефактор шаварский Тана Амиас! — с достоинством поправила я.

— Ах, артефактор? — Жрец-правитель засмеялся.

«Какая же у него морда противная!» — Теперь я видела и понимала, почему так быстро и разом исчезли артефакторы. Они видели его... Его истинное лицо. Мерзкое, черное, с рогами и сморщенной кожей. Лицо дьявола во плоти. Единицы смогли присягнуть ему. Я не смогла

бы. Никогда. Я это точно понимала, глядя на истинный лик правителя Симираля.

— Сама пришла, молодец! — Морду искажала зловещая ухмылка.

Я выпрямилась, гордо приподняв голову. Смело посмотрела в глаза жрецу.

Знойка в кармане перебралась в мою ладонь.

Ах, сколь же приятно мне было увидеть, как изменяется демоническое лицо с осознанием того, что пришла я к нему не с покорным повиновением, а кое с чем совсем другим. Правитель вскочил с трона. Глаза вспыхнули черным. Рука в сутане затряслась, указывая на меня:

— Взять!

Крик вышел слишком резким.

Стражи бросились ко мне, люди шарахнулись в стороны.

Я вытащила руку из кармана и вытянула ее, раскрывая ладонь. На ней выпрямилась, вставая на задние лапки, сияющая синяя ящерка.

— Ист ратори марилор... — зазвенели слова, разлетаясь над площадью.

— Уничтожить! — От вопля черного жреца содрогнулись стены домов, окружавшие площадь.

По моему телу пошла сила. Осветила меня и Знойку голубоватым. Вокруг заметались яркие нити истинной магии. Для меня больше ничего не существовало. Ничто не волновало, кроме разгорающейся внутри мощи. Я вся обратилась в магию.

Не видела, как с неба, сбивая стражей, упали вампиры, хлопая перепончатыми крыльями. Как примчались с немыслимой скоростью оборотни.

Вся площадь разом закричала, зарычала, завопила на сотни голосов.

— Лолорит парирон! — надрывался мой голос, взываясь чистой магией в воздух.

Знойка выгнулась на моей ладони. Магия потоками струилась сквозь меня, пронзала все тело и вырывалась из горла сильнейшим заклятием, забирая и мои жизненные силы.

Я покачнулась, но продолжала выкрикивать магические слова.

— Тана! — Голос правителя Кирана пробил мое заклятие. Голос, полный боли и отчаяния. Дракон пронесся над толпой, снося сильными лапами лучников.

С его могучей спины спрыгнули две тени: черная — химера и еще одна — бледная, казавшая почти мертвой, — Лоди. Первая кинулась к ведьмам, разрывая путы на их руках. Вампир, сильно исхудавший за последние дни, ударил некромантией по подступающим к ним стражам.

Я не видела, только чувствовала их, близких и родных мне, пришедших на помощь. Но остановиться уже не могла. Магия сама говорила моим голосом, выплескиваясь и наделяя Знойку истинной силой мощного артефакта.

— Ротимир народи тромпир! — Крик разрывал болью мое горло.

Пламя дракона ударило, сбивая костры.

Оборотни пытались сдержать рвущийся с площади народ. Я покачнулась, чувствуя, как теряю силы.

— Ратомир народи трампир! — грянуло голосом ведьм, освобожденных Девойной. И сила, куда более мощная, чем я могла дать, потянулась ко мне. Опутала в кокон, поглощая нас с ящеркой. Теплая, хорошая сила, принимающая меня в свои объятия. И я вся открылась навстречу ей.

— Тана!

Надрывный рык Кирана заглох в коконе магии.

Знойка в моих руках растворилась, обращаясь в голубоватую дымку, смешалась с силой ведьм и истинной силой артефактора. Закрутилась в бешеном вихре. Смерчем взвилась в небо.

Радужный купол накрыл Симираал. Взорвался и осыпался голубыми искрами, осыпавшими всех, находящихся на площади и в городе.

Зрение вернулось ко мне.

— Тана!

— Киран! — шепнула я под падающие капли радужного дождя. Повернулась на голос и увидела, как огромное тело иссиня-черного дракона закрывает меня от сотни летящих стрел.

И где-то совсем рядом прозвучало визжаще-громкое:

— Демоны!

И все: люди, нелюди, ведьмы, светлые и темные разом повернулись к правительственному ложу.

\*\*\*

Небо разъяснилось. Медленно тянулись низкие облака.

Закатные лучи скользили по стенам домов. Облизывали площадь, играя уходящими бликами по кроваво-красным камням.

Я сидела над телом Кирана. Над телом ректора академии закланий.

Слезы катились по щекам и капали на грудь темного лорда.

Только какой же он темный?

Вон она, настоящая тьма, дьявольская, бежит не оглядываясь под проклятия собственного народа, когда-то доверявшего ей. Нескоро смогут демон и его приспешники собрать армию. И смогут ли вообще после того, как все увидели истинное лицо правителя Симираала? Дьявольское лицо настоящего деспота и убийцы собственного народа.

Я сидела, механически раскачиваясь и глядя жуткую голову дракона.

Кровь струилась из его груди, пробитой сотнями отравленных стрел. Он спас меня... Зачем? Для чего? Разве мне нужна жизнь, в которой не будет самого дорого мне лорда?

Я запрокинула голову. Вопль, вырвавшийся из груди, унесся в небо. Меня трясло от озноба, ледящего душу и сердце. Вокруг лежали тела погибших стражей, людей, оборотней, вампиров.

Стоило ли оно того?

Я уткнулась головой в окровавленную грудь погибшего дракона. Плечи тряслись от плача. И неправда, что ведьмы не плачут. Они рыдают самыми горькими на свете слезами, оплакивая любимых.

— Тана, нужно отнести его в Шеван, — прервал мой плач тихий голос Лоди.

Я приподняла голову.

— Ты жив! — шепнула безвольными губами, глотая слезы.

Он рухнул рядом на колени. Теперь он и правда стал подобием тени. Тяжело дыша, подошла к нам химера. Морда разодрана, глаза заплыли кровью. Легкие надрывно выдавливали свистящий хрип из разорванной груди.

— Дик погиб, — прошептал тихо Лоди.

— А Мари?.. — Я едва ли могла осознать произошедшее, но и то, что доходило, льдом обжигало душу.

— Он защищал ее...

Я безвольно отпустила голову дракона на землю. Поднялась. Шатаясь, прошла к вампирше, сидящей посреди площади на коленях перед мертвым оборотнем. В остекленевших глазах Мари стояли не выплеснутые слезы. Я опустилась рядом, положила свою дрожащую ладонь на

ее бледную.

— Его смерть, смерть всех здесь находящихся, на моих руках, — прошептала с глухим придыханием от горького кома в горле.

— Они знали, на что идут, — растрескавшимися губами произнесла Мари. Приподняла голову. Ее мрачный взгляд скользнул по площади. Сколько студентов не вернется сегодня в Шеванскую академию? Половина из тех, кто вышел вслед за мной. Они верили, что помогут мне что-то изменить. — Мы все знали, куда идем и что нас ожидает.

Мари тяжело поднялась. Помогла встать мне.

Серые камни стен города. Темнеющее небо с уходящим солнцем.

Я смотрела на угасающие лучи, и мне казалось, что для меня они гаснут навечно. Слезы лились безмолвные и горькие. Мне хотелось раствориться в воздухе, стать одной из нитей истинной магии, рассыпаться искрами, как сделала это Знойка.

Я всхлипнула.

Позади, за спиной, тоскливо завывала Девона, оплакивая погибших.

Я развернулась и бросилась к телу Кирана. Упала на его грудь. Вся затряслась в плаче.

— Прости меня... Прости и заведи с собой! Я должна была умереть! Я не должна была остаться в живых!

— Кхе-кхе, — очень громко прокашлялись рядом. — Что за дурь приходит вам в голову, благороднейшая леди Амиас?

От неожиданности я смолкла.

Подняла голову.

Маридор, облачаясь на толстую палку, стоял в паре шагов от меня. Задумчиво смотрел на площадь. Плечи, и без того сгорбленные, поникли. Сотни новых морщин залегли глубоко на старческом лице. Маридор горестно вздохнул.

— Мы проводим их с самыми великими почестями. Этот день навечно ляжет в историю Тартарота.

Я вся содрогнулась. Какими же страшными вышли слова старого колдуна!

— Они все погибли из-за меня! — выдохнула я.

Девона подошла и лизнула мою руку, с тоской воззрилась на колдуна.

— Они знали, на что идут... — нахмурился старик.

— Ален погиб, — снова всхлипнула я.

— Ален? — Брови колдуна взметнулись вверх. Он перевел взгляд на Кирана. — Я вижу здесь погибшего дракона, а не лорда Алена. — Старик приблизился и ткнул в темную тушу палкой. — Так и есть. Он просто не успел перевоплотиться. Но он все еще там. И если мы поспешим, то можем успеть... Яд идет по телу, и скоро он доберется до сути ректора Алена. — Колдун повернулся и нашел взглядом химеру. — Девона. Дракона нужно отнести туда, где он и возродился. — Химера согласно кивнула. — Он должен вернуться в Горкану.

Колдун покрутился, наткнулся взглядом на Мари. Девушка ходила среди тел, прислушивалась, всматривалась, ища раненых.

— Мари! — крикнул Маридор вампирше. Та вскинула голову. В глазах появилось осмысление. — Собери всех, кто способен передвигать ногами. У нас мало времени, — щелкнул пальцами. Серая пелена встала перед ним.

— Лоди! Насколько понимаю, у тебя там уже прирученная тьма?

Некромант, находившийся недалеко от нас, кивнул.

— Совсем ручная.

— Вот и замечательно! — Колдун хмуро посмотрел на подошедших. — Теперь все вместе подняли тело правителя и пошли за Лоди!

Улыбнулся вампиру.

— Ну, води нас, высший некромант!

— Я не высший, — устало выдохнул Лоди.

— А какой? — усмехнулся сквозь бороду Маридор. — Тьму приручил, с нежитью поборолся! И первое, и второе не под силу обычному среднестатистическому некроманту...

— Я просто хотел спасти Тану!

— Да-да, и благими помыслами выстроил себе путь... гм-м... к высшим... Как только вернемся, я напишу рапорт о твоём повышении в ранге. И да... напомни, что там с твоей семьей? Отступники? Забудь! Думаю, мое прошение будет утверждено.

Колдун посмотрел на меня.

— Так ведь, Тана?

Я очень хотела ответить, но не могла, только кивнула.

На бледном лице Лоди появилась слабая улыбка.

Он махнул рукой и вошел в портал. А следом оставшиеся в живых студенты внесли тело правителя Кирана.

\*\*\*

Нас встречали, склонив головы, горконы и химеры, грифоны и остальные мифы. Ни одна травинка не шелохнулась, не дрожали ветви под порывами ветра. Полная мертвая тишина.

И только за нашими спинами стояла нежить. Сдерживаемая тьмой, некромантами и силой Маридора. Они не смели подойти. Силы, даваемые им правителем Симира, иссякли. Нежить топталась на месте, переглядывалась, не понимая, что делать с новыми «гостями».

Я перешла реку. Несколько мифов поспешили к Кирану. С необычайной легкостью подхватили и внесли его в Горкану.

Огромное тело было положено на магическую землю. Я хотела подойти и последний раз провести по драконьей голове, но меня не подпустили. Мифы обступили его.

Крепкая рука Маридора оттянула меня от созданий Горканы.

— Не мешай, — проговорил мне на ухо. — Киран тоже мифическое существо. Это их семья.

Воздух Горканы пронзил многоголосый вой. Мифы начали двигаться вокруг тела дракона. Быстрее и быстрее. Пока это не превратилось в бешеный хоровод.

Вспышка заставила всех остановиться. Она вырвалась из бездыханной плоти Кирана. Ударил синим столбом вверх. Иссиня-черный правитель Шевана осветился и... пропал. Мифы расступились. Я оттолкнула колдуна и бросилась туда, где на месте дракона осталось лежать тело Алена.

Рухнула перед ним на колени. Припала к груди.

Дышит! Слабо! Но он дышит!

— Он жив!

— Конечно жив, все-таки плоть дракона еще та броня, — присел рядом Маридор. Приложил руку к шее Алена, нащупывая пульс. — И все-таки часть яда успела достигнуть цели.

— Он не умрет? — вскинула я испуганный взгляд на колдуна.

Тот покосился на меня.

— Не умрет, но нам нужно возвращаться в замок. Там у меня травки всякие, снадобья... Идем,

артефактор. В Шеван в ближайшее время потянутся многие семьи. Они будут задавать вопросы, и кто-то должен будет отвечать. Ален остался жив, но он будет слишком слаб. Так что все это ляжет на твои плечи. Плечи будущей правительницы Шевана. — Колдун махнул рукой, подзывая моего мифа. — Девона!

Химера тут же возникла рядом.

— Бери ректора и пошли в столицу.

Девона покосилась на меня. Я погладила ее по спине.

— Идем домой, девочка.



## Часть 40

Это был тяжелый день. Предстояла еще столь же тяжелая ночь. В Шеван шли и шли люди. Оставшиеся без правителя, с массой вопросов и, главное, не понимающие, что делать дальше. Я отправила в Симираг группу некромантов и темных магов со стражей. Они должны были зачистить город от проклятий, оставленных напоследок правителем-демоном, и вернуть домой тела погибших. Уже были спущены флаги. В часовне собирался народ для отпевания. По Шевану тянуло приторно-сладким запахом ладана. Горели погребальные костры. Последнее, что я могла сделать для погибших студентов, — с честью проводить их в последний путь.

Устало присела на край постели. Провела по лицу Алена пальцами, убирая со лба непослушный локон волос. Он был влажным.

Я вздохнула.

Примочки и травки Маридора помогали. Артефакты силы и здоровья, сотворенные мною и лежащие в изголовье правителя, давали облегчение и вытягивали оставшийся в теле яд. Ален выздоровеет. Нужно просто иметь терпение, вытирать со лба пот, менять взмокшую одежду. Я на все была готова, хотя сама уже еле держалась на ногах.

Тяжело поднялась, направилась к ванной комнате. Надо было ополоснуть лицо свежей водой и спуститься в зал ожидания, там уже советник и лорд Дамиан. Необходимо где-то расположить прибывающих людей. Гостиницы забиты. Шавары, давно отвыкшие от людей, свободно передвигающихся по Шевану, смотрели на них с подозрением. Да и самарийцы ходили настороженные. Не хватало еще, чтобы в городе всколыхнулось недовольство. Давно Шеван не принимал столько гостей. Возможно, стоило договориться с пригородными домами о приюте. Для этого и нужен был Дамиан. Среди его вампиров много тех, кто умеет красиво и уверенно говорить. Этого у рода кровососов не отнять, врожденное! Чего одна Мари стоит. Может, ее и отправить?

Я набрала в ладонь воды и плеснула в лицо.

— Тана!

По моей коже прошел озноб.

Нет! Нет! Все должно было закончиться в Симираге! Да сколько же можно? Они оставят меня в покое!

В комнату вернулась, держа в руках полотенце. Облокотилась о косяк двери, устало вытерла лицо.

Кир стоял над кроватью в облиии серого волка, занеся над Аленом когтистую лапу.

— Глупо было с твоей стороны отправить всю стражу в город, — рыкнул, оглянувшись на меня.

— Глупо было с твоей стороны вернуться в Шеван, — выдохнула я.

— Я пришел за тем, что принадлежит мне! — оскалился оборотень. — Я пришел за тобой!

— Кир, ты сумасшедший! — спокойно проговорила я.

— О нет! — Он сверкнул на меня совершенно обезумевшим взглядом. — Я заявлял права на оспаривание и имею полное право воспользоваться им. Тогда ты будешь принадлежать только мне! И делать будешь, то, что я прикажу!

— Гм-м, это тебе демон нашептал? — закинула полотенце на плечо и сложила руки на груди.

Какой же все-таки тяжелый день! Когда же он закончится?

— Дура! — зло выплюнул оборотень. — Ты разве не понимаешь, что сейчас произойдет?

— Отчего же, — пожала я устало плечами, — прекрасно представляю.

— Я убью его! Я...

— Хватит уже трепаться, — прервала яростные речи оборотня. Мечтала я только об одном — чтобы это быстрее закончилось. — Пришел убивать... Заметь, совершенно бездвиженного и слабого правителя. Очень смелый поступок. Хотя я ожидала от тебя чего-то подобного. Ну-у и

раз уж решился, то не тяни!

Кир покосился на меня непонимающе. По глазам видела: до него с трудом, но доходит. И все-таки он ударил. От ненависти и желания доказать, что он все еще имеет шанс заполнить меня.

От вопля оборотня, разнесшегося в следующую секунду, у меня заложило уши. Кира откинуло к стене. Шерсть опалилась, словно по ней прошлись горящим факелом. На морде выступили следы магического ожога. Тонкие спирали магии скрутили тело и начали сжимать его с такой силой, что я услышала отчетливый треск ребер.

— Не слишком больно? — поинтересовалась.

— Что ты сделала? — Кир ошарашенно уставился на меня.

Я стянула полотенце с плеча и начала скручивать в жгут.

— Ты просил артефакт? Ты его получил. Ты хотел избавиться от заклятия Кирана? Пожалуйста! Вот только одно маленькое дополнение. — Я подошла к закатывающему глаза от боли оборотню и со всего размаху лупанула по обнаглевшей морде свернутым полотенцем. Он взвыл. А я продолжала говорить, нанося удары: — Так вот, дополнение к твоему артефакту! Ты не можешь прикоснуться ни к одному из шаваров! Ты никогда не притронешься ни к правителю, ни ко мне. Я оградила тебя от них, от себя, от Алена. Начисто. И ты никогда не сможешь без моего дозволения снять с себя этот артефакт! Ни один из ваших артефакторов даже прикоснуться к нему не сможет.

— Ты!.. — взвыл Кир.

— Ведьма! — подсказала я. — В душе все та же ведьма! А ты пошел вон! — Я щелкнула пальцами. Оковы артефакта отпустили Кира. Он исподлобья глянул на меня. Я уверенно посмотрела в его серую морду. — Думаю, своему дьявольскому правителю ты теперь тоже станешь не нужен. Какой из тебя помощник? Ты даже самого маленького темного тронуть не сможешь. Но и здесь я тебя не оставляю. Все, Кир, жалость моя к тебе закончилась. Так что, если хочешь остаться в живых, пошел вон! Из города, из Шаварии, а лучше всего из Тартарота!

Кир передернул шкурой. Вытер лапой изрядно избитую морду.

— Я вернусь!

Я сощурила глаза.

— Поверь, это будет последнее, что ты сделаешь в своей жизни!

Он рыкнул на меня и направился к двери. Я хлопнула полотенцем по руке.

Волк взвизгнул и выскочил из покоев.

— Тана! — Слабый голос Алена заставил меня повернуться.

Правитель смотрел на меня чуть приоткрытыми глазами. Я выронила полотенце из рук, кинулась к своему лорду. Целовала его лицо, губы, щеки. И плакала. Не могла не плакать.

— Ну-у, девочка моя, — гладил он слабой рукой мои волосы.

— Никогда, никогда, — всхлипнула я, — больше меня не спасай! Я сама могу... Я...

— Ты самый самонадеянный и уверенный в себе артефактор, — проговорил Ален, едва шевеля губами.

Я уткнулась ему грудь. Прижалась и дышала.

Его запах, его тело. Живой! Мой лорд!

— Тана! — он запустил руку мне в волосы. — Я странно себя чувствую. Я точно жив?

Я отстранилась. Посмотрела в темные глаза. Стоило ли говорить сейчас? Он все равно поймет.

— Киран погиб, — проговорила тихо, опустив голову. — Мы оставили его в Горкане.

— Киран? — переспросил Ален.

— Твой дух дракона. Первородный.

— Я тебя понял, — поморщился темный лорд. — А ты сама понимаешь, что говоришь? Киран погиб? — он весело усмехнулся. — Ты серьезно? Мой дух дракона погиб?

Я разозлилась. Он издевается.

— Да! — нахмурилась. — Твой дух дракона погиб! Помер! Испустил, что там у него... дух?

Ален было засмеялся, но сморщился от боли. Протянул руку, касаясь моей щеки. Провел по ней осторожно.

— И это мне говорит сильнейшая на Тартароте ведьма и артефактор.

Я непонимающе посмотрела на Алена. К чему это он ведет?

— А вот нужно было все же посещать лекции, — пригрозил он мне пальцем. — Духи не умирают. Они же духи! И Киран скоро вернется. Вот очухается, сил магических наберется на земле мифов...

— А может, ты все-таки ошибаешься? — сощурила я глаза.

Темный лорд улыбался.

— Обязательно вернется, — потрепал меня по щеке. — Правда, немного другой. По самые синие уши влюбленный в лучшего артефактора Тартарота.

Ален привстал на локтях и потянулся к моим губам.

Холодные и слабые ладони скользили по моему лицу. Я вся подалась к Алену. Глаза прикрыла и тут же их распахнула.

— Подожди! — отстранилась резко. — Как ты сказал? Духи не умирают!

Вскочила, начала торопливо строить портал.

— Тана! — раздался мне вслед ошарашенный возглас. — Ты куда?

— Я скоро вернусь. — Остановилась, послала Алену воздушный поцелуй. — И мы продолжим, — уверенно шагнула в серую зыбь.

\*\*\*

В свою академическую комнату вскочила взмыленная. Кинулась к тумбочке. Начала судорожно рыться в ящиках. Где-то здесь валялась позабытая ракушка на нитке. Та самая, созданная для воздушного духа, моего «неудачного» артефакта.

Ракушка нашлась в углу самого нижнего ящика. Я схватила ее, прижала к себе. Прикрыла глаза, собирая вокруг себя магию.

Пальцы сплелись вокруг ракушки. Губа зашевелилась, произнося заклятие. Только теперь я уже точно знала, кого создаю. А еще вернее — не создаю, а возвращаю.

Возмущение прозвучало тонким писком. Я распахнула глаза.

Знойка сидела на моих ладонях, с интересом рассматривая ракушку.

— Да, — кивнула ящерке. — Я снова решила создать воздушного духа, — подмигнула. — И снова неудачно!

Знойка усмехнулась, почесала затылок и полезла мне на плечо.

## Эпилог

Если бы кто-то в прошлом сказал мне, что я могу быть счастлива, я бы ни за что не поверила. Слишком укоренилось в мозгу, что ведьма должна служить правительству, и у нее совсем нет времени на счастье. На зелья есть, на смерть есть, а на личное счастье нет!

А я была счастлива.

Стояла у окна и смотрела в голубое небо. Там, среди самых высоких облаков, парил темно-синий дракон.

И не говорите мне, что у него морда зверская и он ящер. Ничего подобного. У него самая замечательная морда. Мужественная и... прекрасная. Потому что это — мой дракон. Дракон последнего артефактора Шевана.

Я оглянулась.

В люльке, обитой голубым атласом, спало дитя и сопело в кулачок.

Я с нежностью смотрела на него. Хотелось кричать на все миры: «Я счастлива!»

Сердце от самой этой мысли билось чаще.

В дверь постучали.

Заглянул Маридор, кутающийся в длинный серый плащ.

— Можно? — спросил скромно. Замялся у самого порога.

Девона, лежащая у люльки, недоверчиво сощурила глаза на старика.

Знойка, находившаяся на подушке в изголовье ребенка, приподняла мордочку и, приложив палец к губам, очень четко произнесла:

— Тш-ш!

— Я всего одним глазком, — насупился старик-колдун.

Я кивнула, разрешая.

Девона заворчала, с укоризной посмотрела на меня. Поднялась медленно, с лапы на лапу переступила. И все-таки отошла, пропуская колдуна.

Он приблизился и заглянул в люльку.

А потом сунул руку под плащ и рядом со спящим младенцем положил палку. Знойка от возмущения кулак старику показала.

А я смотрела и глазам своим не верила.

— Посох Салиха!

— Он меня сам привел, — начал оправдываться Маридор, отступая к двери.

Девона подошла к люльке, принюхалась, посмотрела на меня хитро и довольно оскалилась во всю свою химерскую морду.